ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Вишнева Ольга Геннадьевна

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ И ИХ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД НЭПА (1921–1927 гг.)

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,

профессор Филимонов А.В.

Псков – 2021

Содержание

Введение …….. 4

Глава 1. Организационное обеспечение общественно-политической активности общественных организаций Псковской губернии в 1921–1927 гг. …… 45

1.1. Изменения в структуре и численности негосударственных объединений Псковской губернии с переходом к новой экономической политике …… 45

1.2. Экономические и социокультурные условия функционирования массовых организаций Псковской губернии как субъекта общественно-политической деятельности ……..... 69

Глава 2. Содействие общественных организаций Псковской губернии упрочению внутреннего и внешнего положения советского государства в период НЭПа …….. 99

2.1. Участие профсоюзной и комсомольской организаций Псковской губернии в формировании местных органов государственной власти …… 99

2.2. Инициативы добровольных обществ и союзов Псковской губернии по укреплению военно-оборонного потенциала страны и интернациональному воспитанию трудящихся …….. 109

Глава 3. Основные направления деятельности общественных организаций Псковской губернии в осуществлении «культурной революции» ……. 128

3.1. Мероприятия добровольных обществ и союзов Псковской губернии в области просвещения …… 128

3.2. Формы и методы деятельности массовых организаций Псковской

губернии по идейно-политическому воспитанию населения …… 142
3.3. Организация социальной помощи и взаимопомощи силами добровольных обществ и союзов на Псковской земле …… 160

Заключение ……... 175
Список использованных источников и литературы ……. 183
Приложения ……... 208

Введение

Актуальность темы исследования.

В 1920-е гг. в Советской России действовала целая сеть общественных организаций политической, оборонной, культурно-просветительной и социальной направленности. Завершение Гражданской войны и иностранной интервенции, переход к мирному строительству создали условия для активизации сил общественных объединений. С переходом к НЭПу изменились задачи и роль добровольных обществ и союзов. Общественные организации заявили себя не только активными участниками восстановления хозяйства страны, но и субъектами общественно-политической жизни государства.

При определенной специфике каждой массовой организации можно выделить общие функции, характерные для всех общественных объединений периода НЭПа. Материально-организационная функция заключалась в привлечении на благо государства материальных, интеллектуальных, физических ресурсов добровольных обществ и союзов. Масштабность задач, стоявших в 1920-е гг. перед советским обществом, при одновременном недостатке государственного финансирования стратегических программ его развития, превращала общественные организации в социального партнера властных структур. Кроме того, включение людей в систему массовых организаций формализовывало и регламентировало их поведение, а значит, придавало стабильность и упорядоченность общественным отношениям.

В то время как постановка целей, задач, определение путей развития общества исходили от государственно-партийного аппарата, на большую часть общественных организаций ложилась функция агитации и пропаганды политики властей. Используя разнообразные формы и методы деятельности, добровольные общества и союзы, с одной стороны, разъясняли населению сущность и важность принимаемых государственных решений и мобилизовывали общественность на их скорейшую реализацию. С другой стороны, при сохранении узости своей социальной базы советская власть видела возможность её расширения за счет

общественно активных граждан и разделения ответственности за непопулярные политические меры с самодеятельными, добровольными массовыми организациями.

Наконец, взаимодействуя с другими субъектами политической системы НЭПа – советами и большевистской партией, общественные организации выполняли функцию политического воспитания, прежде всего, собственных членов. Советское руководство старалось привлечь представителей общественных организаций в состав государственных органов власти. В то же время усиливавшие своё влияние партийные структуры были заинтересованы в кооптации своих членов в руководство добровольных обществ и союзов. Отсюда, в умы общественных активистов постепенно внедрялись ценности марксистско-ленинской идеологии, создавалась иллюзия их подлинного участия в управлении государством. У представителей добровольных обществ и союзов формировался не только образ современной им политической действительности, но и позитивное отношение к ней. Происходила определенная унификация политического сознания членов общественных организаций, которые в ходе повседневной активности переносили своё восприятие политического процесса на обывателей.

Таким образом, негосударственные объединения 1920-х гг. представляли собой многофункциональный механизм взаимодействия между индивидами, различными социальными группами, государством и обществом. Учитывая определенный созидательный потенциал общественных организаций, государственно-партийный аппарат стремился задать вектор и очертить границы их деятельности; используя имеющиеся в его распоряжении административные и правовые ресурсы, установить контроль над добровольными обществами и союзами. В виду этого массовым организациям периода НЭПа пришлось развиваться в условиях поиска баланса между «свободой» собственных действий и общественной «необходимостью», удовлетворением частных и государственных интересов.

Несмотря на единство нормативно-правовой базы, на основе которой функционировала система советских общественных организаций периода НЭПа, процесс становления добровольных обществ и союзов на общественно-политической арене имел свою специфику в масштабах определенного региона, в том числе в Псковской губернии. Типично аграрный характер губернии с преобладающей долей крестьянского населения в социальной структуре общества (Приложение 1), большое число мелких населенных пунктов, территориальная близость Петрограда (Ленинграда), а значит и влияния руководства общественных организаций Северо-Западной области, наложили отпечаток на содежание, методы и результативность деятельности массовых объединений на Псковской земле.

На сегодняшний день на территории Псковской области действуют 1043 некоммерческие организации, зарегистрированные Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Псковской области[1]. Многие из них по роду своей деятельности сходны с общественными организациями 1920-х гг. Процесс становления гражданского общества в современной России вызывает интерес к проблеме взаимоотношений государственных, партийных и общественных структур на более ранних этапах истории страны. Знакомство с историческим опытом функционирования массовых общественных объединений Псковской губернии в период НЭПа позволит глубже понять особенности и закономерности развития системы советских общественных организаций, предостережет от неправильно расставленных акцентов при оценке мероприятий добровольных объединений 1920-х гг.

Актуальность темы исследования определяется не только ее значимостью для решения политико-идеологических, социально-культурных задач современной России, но и недостаточной научной разработанностью проблемы на местном уровне. Изменения в общественно-политической жизни в нынешних условиях, ликвидация идеологических ограничений дали возможность

[1] Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx (дата обращения: 1.03.2021).

рассматривать деятельность объединений 1920-х гг. с разных позиций. Доступ к архивным документам значительно расширился. Таким образом, в настоящее время появилась возможность взглянуть объективно на проблему взаимоотношений общественных организаций с другими элементами советской политической системы, что позволяет уточнить роль добровольных объединений Псковской губернии в общественно-политической жизни в годы НЭПа.

Понятийный аппарат.

Общественные организации

В 1920-е гг. термина «общественные организации» не существовало, хотя уже Конституция РСФСР 1918 г. создала правовую основу для их деятельности. Статья 16 Основного закона гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации»[2]. На протяжении 1920-х гг. вместо термина «общественные организации» употреблялось понятие «общества и союзы, не преследующие целей извлечения прибыли», зафиксированное в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними»[3]. Таким образом, подчеркивался некоммерческий характер объединений граждан.

В «Положении о добровольных обществах и союзах» 1930 г. вместо прежнего названия фигурировал термин «добровольные общества (объединения, клубы, ассоциации, федерации)»[4]. Официально название «общественные организации» было закреплено в Конституции СССР 1936 г., которая

---

[2] Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 47.
[3] Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622.
[4] Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527.

гарантировала гражданам СССР «право объединения в общественные организации»[5].

В последующее время появлялись различные трактовки понятия «общественные организации», однако они были применимы к объединениям, существовавшим в определенный период советской истории. Так, в 1970-е гг. термин «общественные организации» рассматривался в контексте политической системы социализма. Правовед Ц.А.Ямпольская определила общественные организации в социалистическом обществе как «основанное на началах добровольности сообщество, образуемое гражданами для осуществления определенного вида целенаправленной деятельности, в процессе которой реализуются законные права, интересы и демократические свободы объединившихся лиц, и обладающее как фактическим, так и формальным организационным единством — устойчивостью состава, структуры и связей между членами»[6]. Другой юрист А.И.Щиглик представил общественные организации как «специфическую форму объединения людей для достижения какой-либо общей цели»[7]. В то же время Конституция СССР 1977 г., подтвердив право граждан СССР «объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самодеятельности, удовлетворению их многообразных интересов»[8], декларировала, что сфера реализации данного права не должна выходить за рамки целей коммунистического строительства.

Первое обстоятельное определение термину применительно к 1920-м гг. дала советский историк Т.П.Коржихина. По ее мнению, общественные организации — это «организации общественной самодеятельности граждан, созданные в соответствии с их интересами, по их воле, на началах самоуправления, оформленные в соответствии с законодательством страны,

---

[5] Советские Конституции: справочник. М., 1963. С. 266.
[6] Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. М., 1972. С. 19-20.
[7] Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. М., 1977. С. 112.
[8] Конституция СССР 1977 г. [Электронный ресурс]. М., 1977. Ст.51. URL: https://statearchive.ru/467 (дата обращения: 05.07.2021).

участвующие в строительстве социализма и являющиеся составной частью политической системы общества переходного периода»[9]. Она же представила, на наш взгляд, наиболее общую классификацию общественных организаций 1920-х гг. (Т.П.Коржихина рассматривала более широкий период 1917–1936 гг.): профсоюзы, кооперативные объединения, молодежные организации, добровольные общества и союзы[10].

Юридический смысл термина «общественная организация» на современном этапе раскрыт в статье 8 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»: «Общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан»[11]. В исторической литературе 1990–2000-х гг. преобладает трактовка общественных организаций 1920-х гг. как добровольных негосударственных (экономических и неэкономических) объединений граждан.

Массовые организации — значительные по численности объединения граждан, оказывающие содействие государственным органам в деле социалистического строительства. К ним относились профсоюзы, Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Осоавиахим, общество «Долой неграмотность» (ОДН), общество «Друг детей» (ОДД), Союз безбожников и другие.

Профессиональные союзы — массовые организации, объединяющие трудящихся, связанных общими интересами по роду их деятельности в производстве, сфере обслуживания, науки и культуры[12]. Применительно к изучаемому времени 1920-х гг. речь идет о производственных профсоюзах — профсоюзах, организованных по производственному принципу, то есть

---

[9] Коржихина Т.П. Общественные организации СССР в переходный период от капитализма к социализму: автореф. дис. … д-ра. ист. наук. М., 1986. 16 с.
[10] Коржихина Т.П. Общественные организации СССР в 1917–1936 гг. М., 1981. С.1.
[11] Цит. по: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ "Об общественных объединениях" // Российская газета. 1995. 25 мая.
[12] Профессиональные союзы [Электронный ресурс] // Большая Советская энциклопедия М., 1969–1978. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Professionalne-sojuz-52122.html (дата обращения: 22.08.2013)

объединяющих рабочих и служащих различных профессий в масштабе предприятия, отрасли производства.

Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ–РЛКСМ–ВЛКСМ) — молодежная общественно-политическая организация. Создан на I Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи 29 октября 1918 г. как Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), с 1924 г. — Российский Ленинский коммунистический союз молодёжи (РЛКСМ), с 1926 г. — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ), действовал под контролем КПСС[13].

Добровольные общества

Впервые этот термин появился в мае 1924 г. в резолюции XIII съезда РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства»[14]. Т.П.Коржихина определила «добровольные общества» как «объединения граждан, образованные по их воле, для достижения определенных политических, научных, культурных или иных целей, создаваемые по профессиональным, групповым, возрастным и иным интересам»[15]. Применительно к периоду 1917–1936 гг. историк выделила следующие группы добровольных обществ: оборонно-спортивные, научные и научно-технические, культурно-просветительные, социальной помощи, творческие.

Степень научной разработанности темы.

Общественные организации 1920-х гг. являлись предметом изучения как в советской, так и в современной историографии. Нижеследующий историографический обзор охватывает только те общественные организации, которые стали предметом исследования в рамках написания кандидатской

---

[13] Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. М., 1997. URL: http://interpretive.ru/dictionary/402/word/vsesoyuznyi-leninskii-komunisticheskii-soyuz-molod-zhi-vlksm (дата обращения: 14.07.2013)

[14] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 3. М., 1984. С. 215.

[15] Коржихина Т.П. Общественные организации СССР в 1917─1936 гг. М., 1981. С. 39.

диссертации. Такой выбор обусловлен обширностью литературы по проблеме добровольных обществ и союзов.

Огромный пласт работ, изданных в советское время, можно представить, обратившись к книге Т.П.Коржихиной[16]. Традиционно выделяют несколько периодов в рамках советского этапа изучения общественных организаций 1920-х гг. Первый период охватывает 1920-е–середину 1930-х гг. Работы тех лет представляли собой статьи, очерки, посвященные отдельным общественным организациям, разъяснявшие значимость добровольных объединений в системе советской демократии, а также популяризировавшие идеи, выработанные на очередных съездах и конференциях того или иного общества[17]. Появлялись первые юбилейные работы по истории Международной организации помощи борцам революции, общества «Долой неграмотность», общества «Друг детей», Союза безбожников[18]. Как правило, подобные брошюры освещали историю зарождения добровольных обществ, основные этапы в их развитии, численность организаций, подводили первые итоги их деятельности.

Наибольший интерес исследователи проявили по отношению к таким массовым объединениям, как профсоюзы и комсомол. В первой половине 1920-х гг. вышли в свет первые обобщающие работы по истории профсоюзов. В.Яроцкий обрисовал в общих чертах деятельность профсоюзов в условиях Гражданской войны и перехода к НЭПу[19]. Л.А.Магазинер привел данные о численности членов профсоюзов СССР, а также по отдельным союзам и группам, районам, крупным промышленным губерниям; показал распределение членов союзов по социальному, половому и возрастному составу[20]. Ценным дополнением к его

---

[16] Коржихина Т.П. Общественные организации в СССР: материалы к источниковедению и историографии. М., 1992. 178 с.

[17] Власов Ю. Добровольные общества как форма советской демократии // Советское строительство. 1929. № 4; Ильинский И. Государственные и общественные формы советской демократии // Советское строительство. 1928. №7; Мовчановский Б.Ф. Общества, союзы и собрания. М., 1923. 51 с.; Португалов В. Общества и союзы // Власть Советов. 1922. №1-2; Эпштейн М.С. Итоги первого Всероссийского съезда ОДН. М., 1926. 52 с.

[18] Бернар Л. 10 лет МОПР. М., 1932. 40 с.; Общество «Друг детей» / Под ред. Перель Я., Любимова А. М.–Л., 1932. 48 с.; Олещук Ф.Н. Пятилетие Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1930. 24 с.; Сталь Л. Итоги и перспективы работы ОДН. М., 1931. 56 с.; Стасова Е. Пять лет МОПР и современные его задачи. М., 1928. 29 с.

[19] Яроцкий В. Профдвижение в Советской России. М., 1923. 87 с.

[20] Магазинер Л.А. Численность и состав профессиональных союзов СССР. М., 1926. 56 с.

работе послужили диаграммы и приложения, наглядно иллюстрирующие статистический материал. А.С.Алуф представил сведения об участии профсоюзов в кампаниях помощи голодающим Поволжья, ликвидации неграмотности[21].

Первая попытка аналитически взглянуть на профсоюзное движение в первое послереволюционное десятилетие была предпринята Б.Великиным[22]. Он выделил три этапа деятельности профсоюзов с 1917 по 1927 гг. в соответствии с целями их деятельности. В вопросе о месте профсоюзов в системе диктатуры пролетариата автор встал на ленинскую позицию: «между партией и государственной властью», подтвердив ленинское определение профсоюзов как «школы коммунизма», «резервуара государственной власти»[23]. Сходные оценки и периодизация содержались в брошюре А.Ремейко, который представил различные трактовки термина «профсоюз», сформулировал задачи профсоюзов в условиях диктатуры пролетариата[24]. В соответствии с периодизациями Б.Великина и А.Ремейко третий этап существования профсоюзов (1921–1927(9)гг.) характеризовался не только актуализацией защитных функций профсоюзов, но и возрастанием их роли в общественно-политической жизни государства.

Во второй половине 1920-х гг. вышел юбилейный популярный очерк, посвященный профсоюзам[25]. Особняком в литературе 1920-х гг. стояла дискуссия о профсоюзах. Разногласия по поводу места и роли профсоюзов в экономической, политической и социально-культурной сферах отчетливо прослеживались на страницах брошюр и периодических изданий[26]. В 1920-е гг. были опубликованы сборники документов и материалов, освещавшие дискуссию о профсоюзах[27]. В предисловиях к сборникам политические платформы «рабочей оппозиции»,

---

[21] Алуф А.С. Профсоюзное движение в России в новых условиях. М., 1925. 62 с.
[22] Великин Б. Профсоюзы СССР при диктатуре пролетариата. Л., 1927. 72 с.
[23] Ленин В.И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т.Троцкого. Речь на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС - членов РКП (б) 30 декабря 1920 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 203.
[24] Ремейко А.Г. Реконструктивный период и задачи профсоюзов. Воронеж, 1930. 92 с.
[25] Гуревич А.И. Десять лет профдвижения СССР. М., 1927. 114 с.
[26] Косиор С.В. Наши разногласия (О роли и задачах профсоюзов). М., 1921. 32 с.; Сарабьянов В. Диктатура пролетариата и профсоюзы // Народное хозяйство. 1921. №№ 1, 2.
[27] Дискуссия о профсоюзах. Материалы и документы 1920-1921 гг. М., 1927. 212 с.; Дискуссия в 1923 г. / Под ред. К.А.Попова. М., 1927. 311 с.

троцкистов, «бухаринской группы» однозначно характеризовались как оппортунистические, политически ошибочные.

Теоретические и нравственные основы функционирования комсомольской организации, ключевые вехи в ее истории стояли в центре внимания А.Шохина, Н.Чаплина[28]. Основные аспекты политико-массовой и культурно-просветительной деятельности комсомола нашли отражение в сборнике статей, посвященному взаимодействию детского и юношеского движения с партийными структурами[29]. С середины 1920-х гг. стали выходить первые работы историографического плана, относящиеся к изучению комсомола[30]. В исторической литературе первой половины 1930-х гг. постепенно утверждалась идея о закономерности и целесообразности огосударствления общественных организаций[31].

Общественные объединения Псковской губернии 1920-х гг. не являлись предметом специального научного исследования в советский и постсоветский период. Первой попыткой дать общее представление о существовавших в Псковской губернии в 1920-е годы общественных организациях стал информационно-статистический сборник, изданный под редакцией окружного Отдела народного образования к 10-летию Октябрьской революции[32]. Он содержал краткие справки о времени возникновения, структуре, численности (на 1 октября 1927 г.) наиболее значительных из действовавших в пределах губернии общественных организациях. В юбилейной работе, подводившей итоги деятельности советской власти на Псковщине в первое послеоктябрьское десятилетие, вскользь упоминалось об участии комсомола в перевыборах советов и ОДН в кампании по ликвидации неграмотности[33].

---

[28] Шохин А. Краткий очерк истории комсомола. М.–Л., 1926. 100 с.; Шохин А. Краткая история ВЛКСМ. М., 1928. 189 с.; Чаплин Н. Основы юношеского движения. М., 1930. 45 с.

[29] Партия, комсомол и детдвижение. Сб.статей. М., 1928. 145 с.

[30] Дрязгов Г. Из обзора литературы по истории РЛКСМ // Красная летопись. 1925. № 1, 4; Смородин П. Изучение истории комсомола — в большевистские руки // Молодежь в революции. 1932. №№ 3, 4.

[31] За марксистско-ленинскую историю профдвижения. М., 1932. 217 с.; Студеникин С.С. Добровольные общества и вовлечение масс в управление государством. М., 1932. 30 с.

[32] Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. 260 с.

[33] Десять лет власти Советов в Псковской губернии. Псков, 1927. 131 с.

На протяжении 1920-х гг. вышли в свет краеведческие справочники и статистические обзоры по истории Ленинградской губернии, Карельской АССР, а также всей Северо-Западной области[34]. В них приведены подробные статистические данные о росте профсоюзного движения, названы ключевые направления деятельности комсомольских организаций. Освещение истории добровольных обществ ограничилось сугубо упоминанием их названий.

Таким образом, период 1920-х–середины 1930-х гг. — время становления историографии общественных организаций. Исторические работы тех лет трудно назвать исследованиями в полной мере. Глубокий и серьезный анализ всей системы обществ, собраний и союзов, методов их деятельности, способов взаимодействия с партийными и государственными органами в них отсутствовал. Однако главная заслуга авторов брошюр, статей состояла в том, что они представили последующим поколениям историков богатый фактический материал. Освободив факты от нараставших по мере ужесточения политического режима идеологических, агитационно-пропагандистских наслоений, современные историки получили ценную основу для воссоздания подлинной картины гражданской активности 1920-х гг.

К середине 1930-х гг. марксистско-ленинское направление в советской историографии стало господствующим. Предшествующий взгляд на историческое прошлое, в том числе на деятельность общественных организаций, уступил место изложению событий в русле оценок «Краткого курса истории ВКП(б)». Профсоюзы, комсомол и другие общественные организации по-прежнему рассматривались в качестве «приводных ремней» от партии к массам, как своеобразные «школы коммунизма» (профсоюзы — для рабочих, комсомол — для молодежи, пионерская организация — для детей и подростков). Руководящая роль ВКП(б) в системе общественных организаций была неоспорима. Состав этой

---

[34] Ленинград и Ленинградская губерния: Краевед. справ. / Под ред. и с предисл. Е.Я.Голанта. Л., 1925. 164 с.; Никольский И.М. Справочная книжка автономной Карельской социалистической Советской республики. Петрозаводск, 1929. 250 с.; Соколов С.Н. Северо-Западная область: для школ 1-й ступени. Ч.1. Область Госплана. М.-Л., 1928. 95 с.

системы закрепила Конституция 1936 г.: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические, научные общества[35].

До середины 1950-х гг. основное внимание исследователей было сосредоточено на конкретных достижениях массовых организаций, которые отражались в работах, написанных к юбилейным датам объединений: МОПРа[36], Осоавиахима[37], Союза безбожников[38]. Причем интерес проявлялся в первую очередь к тем объединениям, которые способствовали укреплению международного положения, военной мощи государства, утверждали коммунистическое мировоззрение в обществе и тем самым обеспечивали прочную идеологическую основу для тоталитарного режима в предвоенные и военные годы. Называя успехи массовых организаций, авторы брошюр активно призывали расширять их ряды.

История добровольных обществ и массовых объединений граждан периода НЭПа на Псковской земле в сборниках, путеводителях и справочниках 1930-х гг. отражения не нашла[39]. Основное внимание авторов было обращено к древнему Пскову, общественно-политическая жизнь в годы революции и Гражданской войны освещались кратко. Подобными тенденциями отмечены и первые послевоенные годы.

С середины 1950-х гг. историческая наука под влиянием решений XX съезда КПСС постепенно освобождалась от негативного влияния культа личности. В связи с этим активизировался интерес исследователей и к истории общественных организаций. До середины 1960-х гг. продолжался новый этап в изучении общественных объединений, который отличался широким привлечением исследователями архивных документов. Однако вариант

---

[35] Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С.152.
[36] Каттель Б. XV лет МОПР. М., 1937. 132 с.
[37] Марковин Н. Осоавиахим — могучий резерв Красной Армии и Военно-морского флота. М., 1939. 48 с.; Кобелев П.П. XX лет Осоавиахима. М., 1947. 208 с.
[38] XV лет Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1940. 211 с.
[39] Современный и древний Псков / Под ред. В.А.Богусевича, Н.И.Платонова. Псков, 1932. 44 с.; На берегах Псковы и Великой / Под ред. И.Н.Ларионова. Псков, 1939. 79 с.

классификации общественных организаций, представленный в 1930-е гг., равно как и теория «приводных ремней» не подверглись пересмотру.

Результатом пристального внимания к истории профсоюзов стало издание обобщающих и историографических работ, а также учебных пособий, посвященных этой организации[40]. Выходили отдельные монографии о профсоюзах[41]. В первой половине 1960-х гг. появились работы обобщающего характера по истории комсомола и детского движения[42].

В 1950-е гг. интерес к истории комсомола на местном уровне проявил преподаватель Псковского государственного педагогического института Г.М.Дейч. Результатом деятельности студенческого кружка под его руководством стала книга «Очерки по истории комсомола Псковской области», в которой в популярной форме излагалась история областной комсомольской организации с момента возникновения первых молодежных ячеек до 1950-х гг.[43] Непосредственно 1920-м гг. было посвящено три раздела — «В условиях НЭП», «Имени Ленина», «Забота о пионерах». В них приводились данные о динамике численности губернского союза молодежи, наиболее заметных общественно-политических кампаниях, однако, практически исключался из поля зрения вопрос о взаимодействии ВЛКСМ с другими общественными организациями.

Таким образом, историография общественных организаций периода середины 1950-х–середины 1960-х гг. попыталась воссоздать исторический путь самых массовых общественных организаций, воплотив результаты своего труда в объемные публикации научно-популярного характера.

Во второй половине 1960-х гг. продолжилось расширение источниковой базы по истории советского периода, были опубликованы работы В.И.Ленина[44] и

---

[40] История профдвижения в СССР. М., 1961. 525 с.; Иванов В.П. Профсоюзы СССР 1920-х–начала 1930-х гг. в послевоенной советской историографии // Вопросы истории. 1967. № 5.
[41] Петрова Л.И. Советские профсоюзы в восстановительный период. М., 1962. 96 с.
[42] Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. М., 1963. 815 с.; Проблемы пионерского движения. М., 1963. 240 с.
[43] Очерки по истории комсомола Псковской области. Псков, 1959. 127 с.
[44] Ленин В.И. О религии и церкви. М., 1966. 303 с.; Ленин В.И. Об атеизме, религии и церкви. (Сборник статей, писем и других материалов). М., 1969. 317 с.

Н.К.Крупской[45] о политике в области просвещения, церкви и религии. Существенным отличием исследований середины 1960-х–середины 1980-х гг., посвященных общественным организациям, стала попытка комплексного подхода к проблеме. Ученые не просто приводили и систематизировали новые факты деятельности добровольных обществ и союзов, но и приступили к источниковедческому, историографическому анализу темы. Новым явлением стало рассмотрение проблематики общественных организаций в теоретическом, правовом ракурсе. Здесь главными исследователями выступали юристы, которые давали свои трактовки понятия, функций общественных организаций применительно к политической системе социализма в целом, а не конкретно к 1920-м гг. Ц.А.Ямпольская заложила теоретические основы исследования советских общественных организаций, назвав их характерные черты (добровольность объединения граждан, формализованность членства, демократический централизм как организационный принцип построения) и обозначив их две основные функции (участие в решении государственных и общественных дел, непосредственное удовлетворение индивидуальных, личностных интересов и потребностей членов организации и их прав)[46]. А.И.Щиглик определил общественные организации СССР в качестве субъекта политической системы социалистического общества, который осуществлял идейно-политическое воспитание общественности и мог активно участвовать в коммунистическом строительстве[47].

Наибольший интерес историков по-прежнему был сосредоточен на профсоюзах и комсомоле. Тематика исследований по профсоюзному движению расширилась: место и роль профсоюзов в политической системе социалистического государства[48], международная деятельность профсоюзов[49],

---

[45] Крупская Н.К. Из атеистического наследия. М., 1964. 307 с.; она же. О культурно-просветительской работе. Избранные статьи и речи. М., 1969. 246 с.

[46] Ямпольская Ц.А. Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971. 258 с.; она же. Общественные организации в политической системе. Аспекты взаимодействия с партией, государственными органами, трудовыми коллективами. М., 1984. 272 с.

[47] Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. М., 1977. 253 с.

[48] Иванов Е.А. Профсоюзы в политической системе социализма. М., 1974. 240 с.; Баглай М. В. Профсоюзы в политической системе социализма. М., 1984. 127 с.

взаимодействие профсоюзов с комсомолом[50]. Вышли в свет работы научно-популярного и обобщающего характера[51], историографического плана[52] по истории этой массовой организации.

Успешно разрабатывалась история комсомола, что нашло отражение в целой серии работ[53]. Применительно к первому послереволюционному десятилетию в подобных исследованиях содержалась информация о рождении комсомола, пионерской организации, отклике комсомольцев на смерть В.И.Ленина, освещались вопросы комсомольской печати. Авторы работ представляли читателям факты, подтверждающие генеральную линию партии.

С 1964 по 1985 гг. издательство «Молодая гвардия» выпускало сборники статей «Позывные истории: ученые записки по истории ВЛКСМ», включавшие разноплановые публикации по вопросам комсомольского движения, начиная от очерков, воспоминаний, и заканчивая научными статьями и историографическими исследованиями. Наибольшую ценность для нашей работы представляла статья С.Денисова, в которой описан опыт участия комсомола в осуществлении в стране культурной революции, а также названы основные трудности в политико-просветительной работе в деревне[54].

Основные направления общественно-политической активности молодежи в восстановительный период обозначены в монографии В.А.Динеса, который на примере различных губерний проиллюстрировал постепенный переход комсомола от культурнических мероприятий, типичных для 1921-1922 гг., к политически окрашенным кампаниям[55]. Краткий обзор деятельности комсомольских организаций Ленинградской и Новгородской губерний был

---

[49] Панкратов А.Я. Международная деятельность советских профсоюзов (1918–1941 гг.). Горький, 1972. 480 с.
[50] Пищулин Н.П. Профсоюзы и комсомол. М., 1986. 173 с.
[51] История профсоюзов СССР. М., 1969. 415 с.
[52] Панфилова А.И. Советские профсоюзы в историографии 1917-1930 гг. // Очерки по историографии советского общества: сб. статей. М., 1967. С. 238-264.
[53] Славный путь Ленинского комсомола. М., 1974. 784 с.; Боевой помощник партии. К 65-летию ВЛКСМ. М., 1983. 44 с.
[54] Денисов С. Политико-просветительная работа комсомола в деревне в годы восстановления народного хозяйства // Позывные истории. М., 1973. Вып.3. С. 139-140.
[55] Динес В.А. Партийное руководство комсомолом. 1921-1925. Саратов, 1983. 368 с.

представлен в обобщающих работах по истории Коммунистической партии[56]. В 1970-е гг. активно развивалась историография комсомола[57], где высвечивались издержки монопольного господства КПСС во всех сферах жизни общества. Историографические работы в русле господствующей идеологии признавали историю ВЛКСМ как органическую составную часть истории Коммунистической партии Советского Союза[58].

Деятельность комсомольской организации в Псковской губернии была представлена на протяжении 1960–1980-х гг. в областной комсомольской газете «Молодой ленинец». Тематика статей традиционная — история псковского комсомола[59], молодежное движение после смерти В.Ленина[60], шефство комсомола над Красным Флотом[61]. Страницы истории профсоюзной, комсомольской организаций на Псковской земле в 1920-е гг. отражались и в таких периодических изданиях как «Псковская правда», «Политическая информация». Помимо экскурса в прошлое массовых объединений, популярной темой для авторов статей стали примеры солидарности РКСМ с зарубежными комсомольскими организациями[62].

В 1960–1980-е гг. продолжилось изучение истории добровольных обществ. Так, ряд исследований, посвященных деятельности МОПРа, предпринял А.И.Аврус[63]. Разработка проблематики добровольных обществ на региональном уровне значительно отставала от историографии комсомольской и профсоюзной организаций. В обобщающих работах по истории Псковского края, созданных в

---

[56] Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. Л., 1969. 511 с.; Очерки истории Новгородской организации КПСС. Л., 1983. 535 с.

[57] Зубков В.А. Ленинский комсомол в годы восстановления народного хозяйства. 1921–1925. Очерки историографии. Л., 1975. 127 с.; Историография истории ВЛКСМ. Ч.1-3. М., 1975–1976; Педан С.А. Партия и комсомол. 1918–1945 гг. Историографический очерк. Л., 1979. 160 с.

[58] Трущенко Н. В. Историография истории ВЛКСМ (лекции). Выпуск первый. М., 1982. 288 с.

[59] Балагин В. Первое десятилетие. Страницы истории комсомола (1918–1928) // Молодой ленинец. 1966. 29 октября.

[60] Рафельсон Г. По ленинскому призыву // Молодой ленинец. 1960. 13 февраля.

[61] Ильинская Э. Шефство над красным флотом // Молодой ленинец. 1981. 29 октября.

[62] Из истории комсомола Псковщины. Хроника // Политическая информация. 1968. № 1; Иванов С., Вершинин Л. К мирному строительству: из истории Псковской комсомольской организации // Политическая информация. 1982. № 9; Рацен Г. На страже интересов трудящихся: из истории профессиональных союзов на Псковщине // Псковская правда. 1982. 7 сентября; Иванов С.А. С огнем большевистским в груди // Псковская правда. 1988. 29 октября; Кузин С. Дружба мужала в борьбе // Псковская правда. 1982. 25 ноября.

[63] Аврус А.И. МОПР в борьбе против террора и фашизма. 1922–1939. Саратов, 1976. 272 с.; он же. Верность пролетарскому интернационализму. Саратов, 1983. 150 с.

1970–1980-е гг., содержались лишь упоминания о добровольных обществах. Например, в таком издании как «Псковский край в истории СССР», вышедшем в 1970 г., говорилось о том, что жители деревни Никулино Новоржевского уезда обратились в общество «Долой неграмотность» с письмом и просьбой ликвидировать их неграмотность, и что их просьба была удовлетворена[64]. В «Очерках истории Псковской организации КПСС» рассматривалась такая форма культурно-просветительной деятельности, как шефство города над деревней, которое «способствовало развертыванию политико-просветительской работы на селе, укреплению союза рабочего класса и крестьянства»[65]. Какие-либо сведения о деятельности иных добровольных обществ вовсе не встречались.

Отдельные историки сделали ставку на комплексное изучение всех общественных организаций. Признанным авторитетом в этой области являлась Т.П.Коржихина. В своих многочисленных работах она описала деятельность массовых организаций[66], провела скрупулезный источниковедческий анализ темы[67], собрала воедино публикации советского периода по рассматриваемой проблеме[68]. Тенденция к всестороннему исследованию общественных организаций 1920–1930-х гг. поддерживалась и другими исследователями[69].

Серьезное внимание в литературе 1970-х–середины 1980-х гг. уделялось разработке проблемы взаимодействия КПСС с массовыми общественными организациями. Этой теме посвящен ряд монографий, в которых раскрывалась суть методов организаторской и идейно-политической работы партии по развитию инициативы трудящихся[70]. Необходимо отметить, что во всех без

---

[64] Цит. по: Псковский край в истории СССР: Очерки истории / Под ред. Г.М.Дейча, С.И.Колотиловой. Псков, 1970. С. 264.
[65] Цит. по: Очерки истории Псковской организации КПСС. Ленинград, 1971. С. 183.
[66] Коржихина Т.П. Общественные организации СССР в 1917–1936 гг. М., 1981. 98 с.
[67] Коржихина Т.П. О комплектовании государственных архивов СССР материалами общественных организаций // Советские архивы. 1973. № 4; она же. Документы добровольных обществ переходного периода от капитализма к социализму в СССР (1917–1936 гг.). Состояние и потребности исследования // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1984. С.173–182.
[68] Коржихина Т.П. История добровольных обществ и союзов СССР в советской историографии // Вопросы истории. 1981. № 3.
[69] Попов Т.Т., Субботин Д.Т. К истории советских общественных организаций. М., 1970. 440 с.
[70] Кусанова Ш.А. Партийное руководство деятельностью массовых организаций трудящихся. Алма-Ата, 1976. 180 с.; Партийное руководство деятельностью общественных организаций интеллигенции в период социалистического строительства. Л., 1984. 145 с.

исключения исследованиях середины 1960-х–середины 1980-х гг. по-прежнему подчеркивалась первенствующая роль КПСС в руководстве общественными организациями[71]. Деятельности добровольных обществ и союзов научная историческая мысль придавала только прогрессивное значение и представляла ее как череду успехов в деле социалистического строительства.

Непродолжительный перестроечный период в советской историографии по сути подготовил новый этап в изучении истории СССР, в том числе и вопросов функционирования общественных организаций 1920-х гг. Провозглашенный курс на политику гласности способствовал облегчению доступа к архивным документам, ослаблению идеологического пресса на исследователей. Появилось стремление историков пересмотреть давно открытые истины – о поступательном беспрепятственном характере развития общественных организаций в качестве субъектов социалистического строительства и демократической политической системы, о прогрессивной роли партии в руководстве добровольными обществами и союзами, о закономерности процесса их огосударствления; восстановить лакуны в изучении общественных организаций — возникавшие проблемы в функционировании массовых объединений, оценку их деятельности со стороны населения, существование альтернативных советским общественных организаций[72].

Во второй половине 1980-х гг. продолжила свою работу Т.П.Коржихина. Результатом ее многолетнего труда над проблематикой добровольных обществ и союзов стало написание докторской диссертации и новых статей по вышеуказанной теме[73]. Отдельная группа исследований разрабатывалась историками на региональном уровне[74], в чем проявлялась тенденция к

---

[71] Трущенко Н.В. Источник силы. Партия — организатор и руководитель комсомола. М., 1973. 288 с.

[72] Галаган А.А. Неоткрытые страницы истории (о «белых пятнах» и «черных дырах» в истории Ленинского комсомола. Саратов, 1989. 94 с.; Фортунатов В.В. Как произошло огосударствление общественных организаций в СССР // В поисках исторической истины. Л., 1990. С. 132-137.

[73] Коржихина Т.П. Общественные организации СССР в переходный период от капитализма к социализму: дис. … докт. ист. наук. М., 1986; она же. Законодательные источники по истории общественных организаций СССР // Вспомогательные исторические дисциплины. Т.XVIII. Л., 1987. С. 221-248.

[74] Добровольные общества в Петрограде–Ленинграде в 1917–1937 гг.: Сб. статей. Л., 1989. 182 с.; Данилова З.А. Общественные организации Бурятии в 1923–1928 гг. Улан-Удэ, 1989. 158 с.

постепенному отходу от комплексного обобщения исторического материала в крупных территориальных и хронологических рамках. Определенный рубеж в историографии псковского комсомола наметился в связи с празднованием 70-летия этой общественной организации. В 1989 г. по итогам областной научно-практической конференции был опубликован ряд статей тематического, источниковедческого характера по истории комсомола Псковской губернии[75].

Оценивая вклад советской историографии в исследование различных аспектов деятельности общественных организаций 1920-х гг., необходимо подчеркнуть несколько моментов. Во-первых, добровольные общества и союзы являлись традиционным предметом исследования советских историков и нашли широкое отражение в многочисленных статьях, брошюрах и монографиях. Во-вторых, историография общественных организаций прошла путь от написания популярных очерков и статей агитационно-пропагандистского характера до создания комплексных исторических исследований. В-третьих, главной заслугой советской историографии являлось аккумулирование огромного количества фактического материала, однако ввиду определенной ограниченности источниковой базы, вызванной политико-идеологическими условиями в стране, собранный материал служил подкреплением концепции общественных организаций как атрибута советской демократии, свидетельства народного характера советской власти.

Относительно советской историографии общественных организаций Псковской губернии следует отметить, что она не сумела собрать достаточного количества фактического материала по общественно-политической деятельности всех массовых объединений 1920-х гг. Наибольшего внимания историков из всех организаций был удостоен комсомол. Однако при рассмотрении его истории не всегда превалировал строгий научный подход. Профсоюзное движение изучалось

---

[75] Богданова Г.Н. История комсомола Псковщины — в документах партийного архива // Материалы областной научно-практической конференции (г.Псков, 22 октября 1988 г.). Псков, 1989. С.38–42; Попова Н.П. Комсомол Псковской губернии в период восстановления народного хозяйства в 1921–1925 гг. // Материалы областной научно-практической конференции (г.Псков, 22 октября 1988 г.). Псков, 1989. С.32–37.

в контексте его роли в экономическом развитии Псковской губернии. Другие массовые организации практически полностью выпали из поля зрения исследователей.

Современный этап историографии общественных организаций 1920-х гг. охватывает постсоветский период. В 1990-е гг. историографическая ситуация вокруг советских общественных организаций существенно изменилась. Отечественные историки получили возможность выйти за рамки марксистско-ленинской методологии, ввести в научный оборот ранее закрытые архивные документы. В рамках первого направления в исследовании общественных организаций 1920-х гг., связанного с изучением истории отдельных обществ и союзов, вышли статьи в периодических изданиях и сборниках[76], коллективные труды[77], были защищены кандидатские диссертации[78]. Опираясь на материалы областных архивов, профессор кафедры отечественной истории Псковского государственного педагогического института П.А.Николаев попытался всесторонне рассмотреть историю профсоюзов на Псковской земле[79]. Отдельную главу своей монографии автор посвятил профсоюзному движению в годы НЭПа, сконцентривав свое внимание на его структуре, численности; описании текущих задач профсоюзов, провозглашенных на губернских съездах; на содержании и методах проведения культурно-просветительной и тарифно-экономической работы. Ценным дополнением к монографии П.А.Николаева явились статистические данные о численности профсоюзной организации в Псковской губернии в 1921 г., 1923-1924 гг.

Следующим направлением в историографии 1990-х гг. стало рассмотрение всей совокупности общественных организаций в определенных

---

[76] Акиньшин А.Н. Судьба краеведов (конец 20-х–начало 30-х гг.) // Вопросы истории. 1992. № 6–7; Иванова Г.М. Профсоюзы: независимость или огосударствление // Формирование административно-командной системы (20–30-е годы). Сборник статей. М., 1992. С.95–115; Киселев А.Ф. Откуда пошли «приводные ремни»: к вопросу огосударствления профсоюзов // Профсоюзы и экономика. 1993. № 8.

[77] История профсоюзов России. Этапы, события, люди. М., 1999. 590 с.

[78] Алиева Н.Б. Образование и деятельность организации МОПР на Северном Кавказе (1923–1929 гг.): дис. … канд. ист. наук. СПб, 1993. 191 с.; Слезин А.А. Комсомол в советской политической системе в годы нэпа: дис. … канд. ист. наук. Тамбов, 1993. 281 с.; Павликов Н.Н. Создание и деятельность Калужского отделения МОПР. 20-е годы: помощь узникам зарубежья: дис. … канд. ист. наук. М., 1994. 204 с.

[79] Николаев П.А. Страницы истории профсоюзного движения Псковской области. Псков, 1998. 170 с.

территориальных[80] и хронологических[81] рамках. Внимание исследователей сосредотачивалось на изменении общественно-политической обстановки, связанной с введением НЭПа, и месте добровольных объединений в новых условиях. Итогом научных изысканий историков в пределах первых двух направлений стала переоценка роли ряда достаточно освещенных в литературе организаций — профсоюзов и комсомола. Изменение социального состава профсоюзного движения в сторону увеличения слоя советских служащих рассматривалось как объективное обстоятельство огосударствления профсоюзов, что в свою очередь приводило к утрате ими характера общественных организаций, для которых свойственны самодеятельность, инициатива и творчество масс[82]. Наиболее отчетливо новый взгляд на комсомольскую организацию представлен в работе В.И.Соколова. По мнению автора, комсомол стал монополистом в молодежном движении, покончив к середине 1920-х гг. со всеми конкурентами. Множество юношеских организаций по категориям молодежи (студенческой, учащейся, интеллигентской, крестьянской) и по интересам (политическим, экономическим, культурным, религиозным) в СССР не сформировалось. Комсомол превратился в государственное учреждение, управляющее энергией молодежи в интересах правящих в стране структур власти и господствующей идеологии, учреждение назидательно-воспитывающее, равнодушное к живым интересам, нуждам и запросам молодежи[83].

Проблема взаимодействия властных партийно-государственных и общественных структур — добровольных обществ, стала предметом научного интереса Н.В.Киселевой[84]. По мнению исследователя, несмотря на свою разветвленную структуру, массовые общества являлись сравнительно слабыми

---

[80] Комбарова Л.А. Общественно-политические объединения в первые годы нэпа (по материалам Воронежской, Курской и Тамбовской областей): дис. … канд. ист. наук. Воронеж, 1994. 198 с.

[81] Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993. 160 с.; Ильина И.Н. Общественные организации России в 20-е годы // Социальные реформы в России: теория и практика. Вып. 3. М., 1996. С. 96-110; она же. Общественные организации РСФСР в 20-е годы: дис. … канд. ист. наук. М., 1996. 205 с.; Киселева Н.В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов-на-Дону, 1998. 210 с.

[82] Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993. 160 с.

[83] Соколов В.И. Молодежное движение в России: история, современность, перспективы и проблемы (Часть 1). Рязань: 1992. 52 с.

[84] Киселева Н.В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов-на-Дону, 1998. 210 с.

организациями, их деятельность в огромной мере зависела от поддержки со стороны властей, партийное руководство ими идеализировалось. Поэтому в общественной жизни 1920-х гг. добровольные общества играли неоднозначную роль. С одной стороны, они содействовали успешному решению насущных для государства задач, с другой стороны, укрепляли большевистский политический режим, позволяя направлять активность масс в нужное русло, оберегая репутацию официальных властей в случае принятия радикального решения.

Результаты новейших разработок по истории общественных организаций 1920-х гг. включались в 1990-е годы и в более широкий контекст истории[85]. Отмечалась противоречивость путей развития общества и партии в 1920-е годы: общественность стремилась к демократической модели развития, напротив, партия – к свертыванию демократии[86]. Эта тенденция отчетливо прослеживалась на примере профсоюзов. На протяжении первой половины 1920-х гг. предпринимались попытки освободить профсоюзы от полного контроля государства и РКП(б), превратить их в независимые общественные организации через введение индивидуального и добровольного членства, отказ от государственных субсидий. Однако на деле политика огосударствления профсоюзов полностью себя не изжила[87]. Партийно-государственная власть не имела даже минимального желания пойти на политические уступки общественности и ограничивала НЭП лишь формой вынужденного экономического компромисса, что ухудшало социальный климат в обществе и государстве и неуклонно вело к кризису саму новую экономическую политику[88].

Влияние массовых организаций Псковской губернии на общественно-политическую жизнь 1920-х гг. не получило широкого освещения в работах общего характера, вышедших в 1990-е гг. В учебном пособии «Псковский край в

---

[85] Коржихина Т.П. Рождение административно-командной системы управления // Административно-командная система управления. М., 1992. С.4–26; Никулин В.В. Власть и общество в 1920-е годы. Политический режим в период нэпа. Становление и функционирование. (1921–1929). СПб, 1997. 194 с.; Павлова Н.В. Механизм политической власти в СССР в 1920–1930-е гг. // Вопросы истории. 1998. № 11–12; Черных А.И. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998. 280 с.

[86] НЭП: приобретения и потери. М., 1994. 217 с.

[87] Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917–1923 гг. М., 1999. 229 с.

[88] Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917–1928). СПб, 1997. 398 с.

истории России» сведения о добровольных обществах были фрагментарны. Например, сообщалось, что «в 1924 г. в работу по ликвидации неграмотности включаются широкие слои общественности: создается добровольное общество «Долой неграмотность!»[89]. По сравнению с предыдущим учебным изданием 1970 г. содержалось упоминание и об обществе «Друзей радио»: «Созданное в 1925 г. в губернии общество «Друзья радио» ставило своей задачей осуществлять через радио приобщение деревни к культуре, содействовало установке радиоприемников в городах и селах»[90].

Таким образом, исследования 1990-х гг. отличались кардинально новым взглядом на сущность советских общественных организаций периода НЭПа. Значение объединений 1920-х гг. в общественно-политической жизни страны подчас принижалось, различные аспекты их деятельности подвергались жесткой критике.

Более взвешенные, объективные оценки общественных организаций 1920-х гг. характерны для научных работ, выходивших в 2000–2010-е гг. Сохранив обозначенные в 1990-е гг. направления в исследовании, историки помимо политической роли массовых объединений уделяли внимание социальной стороне их деятельности. Ряд диссертаций был защищен по проблеме общественных организаций периода НЭПа[91], в особенности культурно-просветительной

---

[89] Цит. по: Псковский край в истории России / Сост. и науч. ред. Е.П.Иванов. Псков, 2001. С. 203.
[90] Там же, с. 207.
[91] Удалова Т.А. Советские профсоюзы в годы новой экономической политики: 1921–1927: дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2004. 211 с.; Капустина Н.И. Развитие общественных организаций Ставрополья в 1920-е гг.: дис. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. 231 с.; Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947): дис. … канд. ист. наук. Москва, 2007. 195 с.; Камболова И.Т. Добровольные общества Северной Осетии в советской общественно-политической системе 1920–1930-х гг.: дис. … канд. ист. наук. Владикавказ, 2011. 196 с.; Горюнова А.Г. Общество «Долой неграмотность»: история создания и деятельности в 1923–1927 гг. (на материалах Верхнего Поволжья): дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2012. 254 с.; Жукова Н.Е. Формирование и развитие общественных организаций в Бурятии в 20-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2014. 182 с.; Листопадов Д.Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг.: на материалах губерний Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014. 222 с.; Минаков А.С. Становление и развитие оборонно-спортивных общественных организаций Воронежского края (1920-е–начало 1940-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2014. 200 с.; Бустубаева А.В. История становления и развития детских организаций на Южном Урале (1918–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2015. 221 с.; Саран А.Ю. Исторический опыт взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в СССР 1923–1934 гг. (На материалах Центрального Черноземья): дис. ... д-ра ист. наук. Орёл, 2018. 617 с.; Варакин С.А. Советские общественные антирелигиозные организации во второй половине 1920-х–1930-е гг. на материалах Нижегородского края (Горьковской области): дис. … канд. ист. наук. Нижний Новогород, 2019. 208 с.

деятельности профсоюзов[92]. Последняя тема также нашла отражение в монографии В.И.Носача[93]. Особенно ценным исследованием нам представилась работа И.Н.Ильиной, в которой многогранно рассмотрен процесс становления системы общественных организаций России периода НЭПа[94]. Внимание исследователя обращено к самому понятию «общественные организации», проблеме их классификации, социальному и численному составу организаций, правовому статусу гражданских объединений и партийно-государственному контролю за их деятельностью. Истории создания и общественной активности организаций, занимавшихся изучением Псковского края в 1920–1930-е гг., судьбам отдельных краеведов посвятил свой труд А.В.Филимонов[95]. Большое внимание в этой монографии уделено Псковскому обществу краеведения, приведен текст его устава.

Начиная с 2000-х гг. вышел ряд статей по отдельным массовым организациям в центральных и местных периодических изданиях. Внимание исследователей было обращено к деятельности МОПРа[96], Осоавиахима[97], комсомола и пионерского движения[98]. Появились публикации, рассматривающие всю совокупность общественных организаций 1920-х гг. в определенных

---

[92] Ветерков А.И. Культурно-просветительная работа профсоюзов Верхневолжья в 1920-е гг.: дис. … канд. ист. наук. Ярославль, 2003. 299 с.; Ковалев А.С. Культурно-просветительная работа профсоюзов на территории Красноярского края в 20–30-е г. XX в.: дис. … канд. ист. наук. Красноярск, 2004. 219 с.; Чупрынников С.А. Профсоюзы в советском культурном строительстве в 20–начале 30-х гг. XX в.: дис. … д-ра ист. наук. Краснодар, 2004. 416 с.

[93] Носач В.И. Профессиональные союзы России (1905–1930). СПб., 2001. 397 с.

[94] Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. 216 с.

[95] Филимонов А.В. Псковское краеведение в 1920–1930-е годы. Псков, 2004. 476 с.

[96] Галошева О.Н., Соколова В.И. К вопросу о формировании и деятельности Чувашского Комитета МОПРа в 1923–1928 годах // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4.

[97] Касьян И.Н. Исторические аспекты создания и функционирования ОСОАВИАХИМА в 20–30 годы XX столетия // Инновации в науке. 2017. № 6 (67); Кулабухов Н.С., Исаев А.А., Федирко О.П. Добровольные оборонные организации на Дальнем Востоке СССР как форма организации политико-идеологической работы среди населения в 1920–1930-е гг. // Манускрипт. История и археология. 2017. № 6-1(80).

[98] Аверьянов А.В. «Педагог должен быть общественником»: развитие пионерского и комсомольского движения в дисперсной этнической среде на Юге России в 1920–1930-е гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 2; Меркулов П.А. Комсомол в системе молодежных общественных организаций 1920-х гг. // Вестник РУДН. История России. 2017. № 1; Оконов Б.А. О количественном и качественном составе комсомольских организаций Калмыкии и Чечни во второй половине 1920–х годов // Новый исторический вестник. 2020. № 3 (65).

территориальных рамках[99]. Наряду с региональными особенностями становления массовых организаций (более позднее организационное оформление в Бурятии, на Дальнем Востоке; национальная основа содержательной уникальности деятельности обществ на территории Коми области; трудности вовлечения национальной молодежи Юга России в пионерские и комсомольские организации ввиду господства патриархальных устоев, религиозного сознания, добровольной социальной изоляции многих этнических общин), выделялись и общие черты, характерные для начального периода деятельности общественных объединений (отсутствие систематической внутренней работы организаций, слабость их внутренней структуры, усиление государственного и партийного контроля за их деятельностью к концу 1920-х гг.). На страницах историко-краеведческого, научно-практического журнала «Псков», издаваемого Псковским государственным университетом с сентября 1994 г., появились статьи преподавателей, аспирантов, студентов университета по общественно-политической деятельности комсомола[100], общества «Друзей воздушного флота»[101], Союза безбожников[102]. Особенно ценными в номерах «Пскова» были публикации архивных документов по истории молодежного движения, подготовленные директором Государственного архива новейшей истории Псковской области О.В.Салкиной[103]. Результаты научных изысканий по вопросам общественных организаций представлялись на научно-практических конференциях «Земля Псковская, древняя и современная», по итогам которой выходили сборники статей. В одной из таких публикаций, основанной на архивных документах Санкт-Петербургского архива историко-политических

---

[99] Гагиева А. К. Региональные особенности формирования общественных организаций на территории Коми области в 1920–1930-е гг. // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 2; Палхаева Е.Н., Жукова Н.Е. Деятельность общественных организаций Бурятии (вторая половина 1920-х гг.) // Вестник БГУ. 2015. № 7.

[100] Лещиков В.Н. Из истории интернациональных связей молодежи Псковской губернии в 1920-е годы // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2005. № 23.

[101] Королькова С.О. Оборонно-массовая работа на Псковщине в 1920-е годы // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2000. № 12.

[102] Проскурина А.В. «Союз безбожников» на Псковщине: организация и деятельность в конце 1920-х–первой половине 1930-х гг. // Псков. 2002. № 16.

[103] «Угрожает опасность потерять молодежь для партии …»: свидетельствуют документы / Подборка и публикация О.В.Салкиной // Псков. 2004. № 20; «Шефствуем над флотом …» / Подборка и публикация О.В.Салкиной // Псков. 2006. № 24.

документов, материалах печатных изданий «Антирелигиозник», «Безбожник», рассматривалась деятельность Союза безбожников на Северо-Западе России[104]. В 2000-е гг. статьи научно-популярного характера, подборки документов публиковались в городских газетах — «Новости Пскова» (вкладка «Псковский хронограф»), «Стерх» (вкладка «Псковские хроники»)[105].

Массовые организации 1920-х гг. выступали в 2000-е гг. не только самостоятельным предметом научного исследования, но и изучались в контексте всего НЭПовского периода. Общественные организации как добровольные негосударственные объединения определил в своей книге Е.Г.Гимпельсон[106]. При этом автор отметил, что несмотря на известную свободу функционирования общественных организаций, согласующуюся с реалиями НЭПа и юридически закрепленную рядом постановлений Президиума ВЦИК и Совнаркома РСФСР, власть очерчивала политико-идеологические рамки их деятельности. Наибольшее значение в решении государственных задач Е.Г.Гимпельсон придал массовым организациям (профсоюзам, кооперации, обществам «Долой неграмотность», «Друзей воздушного флота», МОПРу, Союзу безбожников и др.), исключив из этой системы Союз Коммунистической молодежи, который, по мнению автора, являлся молодежной частью большевистской партии. А.А.Слезин показал механизм политического контроля над молодежью (в том числе над комсомолом), ставшей объектом и субъектом государственной политики в отношении религии[107].

В 2010-е гг. научный интерес исследователей касался не только практической деятельности массовых организаций, но и разработки вопросов теоретического характера — этапов «жизненного цикла» организации, правового

---

[104] Проскурина А.В. Деятельность Союза воинствующих безбожников на Северо-западе России в 1920-е годы. // Земля Псковская, древняя и современная: Материалы научно-практических конференций 2000-2001 годов. Псков, 2002. С. 193-205.

[105] «А моряки интересуются только танцами»: Отчет по шефству (псковской городской организации РКСМ над моряками Чудской флотилии. 1923 г. / Подготовила к публикации О.Салкина // Новости Пскова. 2001. 22 февраля; Салкина О. Еврейские секции РКСМ на Псковщине // Стерх. 2003. 30 мая (№ 60).

[106] Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система: 20-е годы. М., 2000. 437 с.

[107] Слезин А.А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи РСФСР (1918–1929 гг.). М., 2009. 223 с.

статуса общественных объединений 1920-х гг., модели их взаимодействия с публичной властью[108]. Новый методологический подход, основаный на функциональном принципе, в отношении классификации общественных организаций 1920–1930-х гг. представил орловский историк А.Ю.Саран. На основе собранных данных о более чем двухстах общественных организациях, действовавших в Центрально-Черноземной области в 1920–1930-е гг., автор предложил выделить три группы объединений, занимавшихся по преимуществу одной из трех проблем: 1) взаимоотношениями общества и природы; 2) взаимодействиями различных частей самого общества (классов, различных социальных групп, слоев и т.п.); 3) проблемой человеческого состава общества, т.е. проблемами личности[109]. Он же добавил еще одну стадию «жизненного цикла» общественной организации — протоорганизация, так называемой предыстории, когда партийно-государственные структуры поддерживали или даже инициировали создание прогосударственных организаций[110]. Оценивая роль общественных организаций 1920-х гг. в политической системе советского общества современные историки отмечают, с одной стороны, сравнительную слабость этих институтов, чья организационная и финансовая самостоятельность имела формальное значение, с другой стороны, признают определенные успехи организаций, защищавших разнообразные интересы и объединявшие граждан, тем самым являвших собой элементы гражданского общества в СССР.

На сегодняшний день усилиями советской и современной историографии проведено многогранное исследование общественных организаций 1920-х гг. в общероссийском масштабе. На основе обширного фактического материала историкам удалось воссоздать достаточно полную картину деятельности

---

[108] Саран А.Ю. Правовое положение общественных организаций в СССР в 1920-1930-х гг. // Власть. 2017. № 6; он же. Власть и общественные протоорганизации в СССР 1920–1930-х гг. // Власть. 2017. № 8; Синюкова Т.Н. Общественные организации СССР в 20–40-е годы: их историко-правовая роль // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2015. № 174; Туманова А.С. Система взаимодействия публичной власти и общественных организаций в Российской империи, РСФСР и СССР: сравнительный анализ моделей // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. 2017. Т. 3. Вып. 1 (9).

[109] Саран А.Ю. Классификация общественных организаций в СССР в 1920–1930-х гг. (на материалах Центрально-Черноземной области) // Власть. 2017. № 5. С. 199-200.

[110] Саран А.Ю. Власть и общественные протоорганизации в СССР 1920–1930-х гг. // Власть. 2017. № 8. С. 156-157.

добровольных обществ и массовых объединений. Однако данную тему нельзя считать исчерпанной. В нынешних условиях представляется возможным углубление и уточнение полученных научных выводов путем выявления специфических черт деятельности общественных организаций, действовавших в пределах определенных территориальных границ. В этой связи следует отметить фрагментарность исследований всей совокупности общественных организаций Псковской губернии 1920-х гг., а в некоторых случаях и полное отсутствие научных работ по отдельным добровольным обществам. Отсюда представляется возможным восполнить лакуны в историографии псковских общественных объединений, переосмыслить их роль в общественно-политической жизни губернии, опираясь на современные методологические установки.

Объект исследования — общественные организации Псковской губернии в период НЭПа.

Предмет исследования — роль добровольных обществ и союзов Псковской губернии в общественно-политической жизни в 1921–1927 гг. В работе рассматриваются профсоюзы, комсомол, пионерская организация, Осоавиахим, «Общество друзей радио» (ОДР), Международная организация помощи борцам революции, «Общество изучения Псковского края», общество «Долой неграмотность», Союз безбожников, общество «Друг детей», шефские общества ввиду наиболее заметного их влияния на социально-политические процессы в регионе.

Цель исследования заключается в комплексном изучении роли общественных организаций Псковской губернии в общественно-политической жизни в период НЭПа.

Задачи:

– рассмотреть систему общественных организаций Псковской губернии, их структуру, численность;

– охарактеризовать условия проведения культурно-просветительной и политико-массовой деятельности массовых организаций в период НЭПа;

– выявить основные направления и формы участия общественных объединений Псковской губернии в общественно-политической жизни в 1921–1927 гг.;

– оценить характер взаимоотношений советских, партийных и общественных организаций в период НЭПа.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1921–1927 гг. Начальная дата обусловлена временем окончания Гражданской войны и перехода к мирному строительству. После заключения мирных договоров РСФСР с Эстонией (2 февраля 1920 г. в Тарту) и Латвией (11 августа 1920 г. в Риге) 5 января 1921 г. в Псковской губернии было отменено военное положение[111]. Мирные условия существования, равно как и провозглашение нового экономического курса советской власти, зафиксированного в документах X съезда РКП(б), способствовали росту общественно-политической активности массовых организаций Псковской губернии, а также появлению новых направлений и форм их деятельности.

Конечная дата диссертационного исследования связана со временем ликвидации Псковской губернии в ее прежних территориальных границах (1 августа 1927 г.), и постепенным сворачиванием НЭПа. В результате общественно-политическая активность массовых организаций была направлена в русло форсированного строительства государственного социализма.

Территориальные рамки исследования ограничиваются существовавшей в изучаемое время территорией Псковской губернии в составе 8 уездов (Псковского, Порховского, Островского, Опочецкого, Новоржевского, Торопецкого, Великолукского, Холмского). Для 1921–1923 гг. Псковская губерния была меньшей по территории, в 1924 г. — расширилась за счет присоединения трех новых уездов — Себежского, Велижского, Невельского (из упраздненной Витебской губернии). В 1927 г. Псковская губерния вошла в состав Ленинградской области. Территориальные изменения учитываются в работе.

---

[111] Летопись земли Псковской: годы и события. Псков, 2007. С. 341.

Методология исследования.

В основу исследования были положены следующие принципы. Изучение проблемы осуществлялось с опорой на принцип историографической традиции, предполагавший учет научных результатов советских и современных историков. Принцип историзма позволил рассмотреть деятельность общественных организаций Псковской губернии в динамике, во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими событиями в общественно-политической жизни государства, в соответствии с конкретно-историческими обстоятельствами и в хронологической последовательности. Принцип объективности предоставил возможность взвешенно оценить как достижения, так и просчеты в деятельности общественных объединений. Принцип системности помог различные по времени, содержанию общественно-политические мероприятия массовых организаций изучать как взаимосвязанные действия общественности Псковской губернии, рассматривать общественные организации как составную часть политической системы.

При подготовке работы диссертант руководствовалась как общенаучными, так и конкретно-историческими методами исследования. Историко-генетический метод применялся с целью последовательного раскрытия черт, функций и изменений общественной деятельности в процессе ее исторического движения, что позволило в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению роли массовых организаций в общественно-политической жизни. Сравнительно-исторический метод позволил выявить общее в деятельности общественных организаций Псковской губернии и особенное в местной действительности на фоне общероссийских процессов. Структурный и функциональный анализ, лежащий в основе историко-системного метода, предоставил возможность вычленить компоненты системы общественных организаций Псковской губернии, изучить их свойства и взаимосвязи между ними, вписать рассматриваемую систему в системы более высокого порядка — Северо-Западной области и РСФСР, а затем СССР. Статистический метод использовался для иллюстрации, объяснения роли профсоюзной, комсомольской организаций и добровольных

обществ Псковской губернии в общественно-политической жизни. При использовании того или иного общеисторического метода применялись и другие общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, описание, объяснение), которые выступали в качестве конкретных познавательных средств, необходимых для реализации принципов, лежащих в основе ведущего метода.

Источниковую базу исследования составили главным образом архивные материалы, хранящиеся в архивах Санкт-Петербурга и Пскова. Документы из фонда Северо-Западного областного бюро Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов (ф.Р-6508) Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) дали ценные статистические сведения о численности Псковской губернской профсоюзной организации, состоянии ее политико-просветительной сети, конкретных результатах общественно-политических кампаний профсоюзов. В фонде Ленинградского областного бюро ЦК ВЛКСМ (ф.К-599) Центрального Государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) были обнаружены документы, содержащие информацию о ликвидации политической неграмотности комсомольцев, участии губернского комсомола в кампаниях по перевыборам местных советов в 1920-е гг.

Из Государственного архива Псковской области (ГАПО) привлечены фонды Псковского губернского совета профессиональных союзов (ф.Р-550), Губернского отдела профсоюза рабочих деревообделочников (ф.Р-411). Хранящиеся в них материалы позволили выявить формы и степень участия губернской профсоюзной организации в целом, а также ее отраслевых отделов и уездных отделений в общественно-политической жизни. Активность профсоюзов в ходе кампаний по перевыборам городских советов восстанавливалась с опорой на сведения из фондов Псковского губернского исполкома (ф.Р-590), исполкома Порховского городского совета депутатов трудящихся Псковской области (ф.Р-578).

Документы добровольных обществ 1920-х гг. представлены в ГАПО одним фондом — Псковского райгорсовета Союза воинствующих безбожников (ф.Р-247). Сведения в них фрагментарны, поэтому приходилось дополнять материалы

об обществах, обратившись к фонду Псковского губернского исполкома (ф.Р-590). В нем представлены документы о ходе кампании по ликвидации неграмотности в губернии, о становлении ОДВФ, ОДР, шефских организаций на псковской земле, списки членов ОДД, ОДН, ОДВФ по некоторым уездам.

Материалы отдельных конференций, съездов ОДД, ОДН, Доброхима, Союза безбожников, доклады секретариата Псковского губкома партии о результатах обследования массовых организаций обнаружены в архивных фондах Отделения документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО): Псковского губкома РКП(б) (ф.1), 1 Псковского городского районного комитета ВКП(б) Псковской губернии (ф.5), Районного комитета ВКП(б) г. Пскова (2 горрайкома ВКП(б) Псковской губернии) (ф.6), Псковского уездного комитета РКП(б) Псковской губернии (ф.9). Помимо этого в самостоятельный фонд Псковского губкома РЛКСМ (ф.2496) в ОДНИЛС ГАПО объединены документы по истории комсомольской организации. Помимо архивных документов при написании диссертации привлекались опубликованные материалы — сборники документов по истории советского периода[112], комсомольской[113] и пионерской[114] организаций СССР, статистические данные о развитии профсоюзного движения в СССР[115], Новгородской губернии[116], Карельской АССР[117], а также резолюции псковских губернских съездов РКСМ (РЛКСМ)[118], профсоюзов[119], ОДН[120].

---

[112] Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.). М., 1966. 621 с.; Хрестоматия по истории СССР. 1917–1925. М., 1963. 695 с.

[113] Товарищ комсомол: документы съездов, конференций комсомола и ЦК ВЛКСМ. Т.1. М., 1969. 606 с.

[114] Смена комсомола: документы, воспоминания, материалы по истории Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина (1917–1962 гг.). М., 1964. 328 с.

[115] Профессиональные союзы СССР. 1926–1928. Отчет ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов. М., 1928. 474 с.

[116] Календарь-справочник и записная книжка добровольного корреспондента Новгородской губернии на 1924 г. Новгород, 1924. 154 с.

[117] Статистический обзор, 1923 - 1924 = Tilastollinen katsaus, 1923–1924. Петрозаводск, 1925. 589 с.; Статистический обзор, 1925 и 1926 г.г.= Tilastollinen katsaus v. 1925 ja 1926. Петрозаводск, 1927. 256 с.

[118] Резолюции X Псковского губернского съезда Российского коммунистического союза молодежи, 21–24 июня 1924 г. Псков, 1924. 24 с.; Резолюции XI-го Псковского губернского съезда РЛКСМ, 5–9 января 1925 г. Псков, 1925. 32 с.; Резолюции XII Псковского губернского съезда РЛКСМ, 12–19 февраля 1926 г. Псков, 1926. 66 с.

[119] Резолюции, принятые Псковским IX губернским съездом профсоюзов от 23–27 октября 1924 г. Псков, 1924. 12 с.

[120] Псковское общество «Долой неграмотность». Губернский съезд. Материалы и резолюции II губернского съезда ОДН. Псков, 1927. 24 с.

Совокупность исторических источников по теме диссертации можно разделить на несколько групп. Первую группу составили документы центральных (Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1924 г.; Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1921–1923 гг.; Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства СССР (с сентября 1924 г.)); губернских и уездных (делопроизводственная документация) советских органов.

Вторая группа — документы центральных (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК), губернских и уездных (делопроизводственная документация) партийных органов. Исторические источники первых двух групп позволили определить место общественных организаций в политической системе государства, степень их самодеятельности, автономности от партийных структур, меру участия в социалистическом строительстве.

Третья группа исторических источников представлена делопроизводственной документацией общественных организаций: организационной (уставы добровольных обществ), распорядительной (протоколы заседаний, конференций, пленумов областных, губернских, уездных, городских органов общественных организаций, инструкции, циркуляры, резолюции); плановой (планы работ обществ); учетной (списки и анкеты членов организаций); контрольной (материалы ревизий, проверок, обследований объединений); отчетной (отчеты о работе объединений, сводки, доклады). Каждый источник нес свою информационную нагрузку. В уставах общественных организаций декларировались цели и задачи обществ, определялась их организационная структура, формы и методы работы, четко прописывались требования к будущим членам (возраст, образование, моральный облик), их права и обязанности, указывались источники финансирования деятельности обществ. Протоколы заседаний, конференций, пленумов общественных организаций знакомили с текущей работой того или иного общества, конкретными достижениями по ранее намеченным направлениям, планами работы на очередной период. Инструкции,

циркуляры позволили оценить прочность связи, характер взаимоотношений между вышестоящими и нижестоящими органами массовых объединений, сущность проводимой деятельности в общественно-политической жизни. Резолюции по итогам конференций и пленумов, доклады, сводки, отчеты о работе органов общественных организаций дали возможность проследить эволюцию обществ — время возникновения, этапы становления, количественные и структурные изменения; подвести итоги их работы. Сведения о социальном, профессиональном, партийном, возрастном составе общественных объединений черпались из анкет и списков членов обществ. Акты обследования и проверки (коллегии агитационного отдела Псковского губкома РКП(б), специализированной чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности и др.) содержали выводы о результатах деятельности общественных организаций, причинах недостатков в работе и мерах по их устранению, о характере проводимой работы.

Четвертую группу составили статистические источники — таблицы, диаграммы, отражавшие динамику в структуре, численном, социальном, партийном составе, результатах деятельности общественных организаций на общероссийском и губернском уровнях. В некоторых случаях необходимо учитывать неполноту статистических сведений ввиду того, что статистические отчеты из уездов приходили в губернский центр с опозданием, а иногда и вовсе не составлялись. Наиболее полным образом велась статистика в псковских губернских профсоюзной, комсомольской и пионерской организациях. В то время при проверке деятельности добровольных обществ председатели их уездных отделений, комитетов, советов нередко заявляли о том, что списки членов местных организаций утеряны, информационные отчеты составлялись лишь с момента вступления новых руководителей в должность.

Пятая группа исторических источников включила в себя периодическую печать изучаемого времени. Первые сведения о массовых общественных организациях в местной периодической печати содержались в таком издании, как «Псковский набат», где основная масса заметок носила информационный

характер: на страницах газеты сообщалось о численности какой-либо организации, о состоявшихся заседаниях, конференциях, съездах обществ[121]. С 1924 г. приложением к «Псковскому набату» стал выходить «Листок молодежи» (впоследствии «Ленинская гвардия»), в центре внимания которого стояли вопросы организационного строительства комсомольской организации в Псковской губернии, изменения её численности, освещались основные направления работы молодежи, достижения в конкретных областях[122]. Важное место среди периодических изданий занимал журнал «Известия Псковского губкома РКП(б)» («Спутник большевика» с 1926 г.), в котором публиковались итоги пленумов, отчеты о деятельности, планы работ, описывалось текущее состояние дел той или иной организации[123]. Авторы статей, в большинстве своем ответственные партийные работники губернии, обращали внимание на необходимость тесной связи партии и массовых организаций в общественно-политической деятельности. Правовая основа взаимоотношений общественных организаций с советскими органами Псковской губернии нашла отражение в постановлениях, публиковавшихся в «Вестнике Псковского губисполкома»[124]. Постановления касались порядка регистрации личного состава массовых организаций, а также форм контроля за их деятельностью со стороны волостных исполкомов.

Важнейшим периодическим изданием для изучения Общества краеведения являлся издававшийся самим обществом сборник «Познай свой край!». Четыре выпуска сборника, вышедших в свет с 1924 по 1929 гг., предоставили богатую

---

[121] Березский А. Восьмой губернский съезд профсоюзов // Псковский набат. 1923. 17 октября; Крузе Я. После Псковской уездной конференции МОПРа // Псковский набат. 1925. 26 июня; Как растет комсомол в нашей губернии // Псковский набат. 1925. 11 августа.

[122] Как растет комсомол Псковской губернии // Ленинская гвардия. 1924. 2 октября; Комсомольцев выбирают в советы // Ленинская гвардия. 1925. 30 декабря; Лысаков П. Комсомол в антирелигиозной рождественской кампании 1925-1926 гг. // Ленинская гвардия. 1925. 16 декабря.

[123] Положение Псковской губернской организации РКСМ // Известия Псковского губкома РКП(б). 1923. № 1-2; Отчет губкома РКСМ к IX-му губсъезду о работе с 1 октября 1922 по 15 мая 1923 г. // Известия Псковского губкома РКП(б). 1923. № 4-5; Итоги III губконференции профсоюзов — 15 мая 1924 // Известия Псковского губкома РКП(б). 1924. № 5-6; Грабовский В. К вопросу о летней работе по ликвидации неграмотности // Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 5; Лысаков П. Как вести антирелигиозную пропаганду // Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 9.

[124] Вестник Псковского губисполкома. 1925. № 11, 1926. № 10.

информацию об основных направлениях и достижениях в деятельности общества, его заседаниях.

Источники личного происхождения, относящиеся к шестой группе исторических источников, использовались при характеристике профсоюзной и комсомольской организаций. Были привлечены опубликованные воспоминания Надежды Ивановны Алексеевой, вступившей в комсомол в 1924 г. и участвовавшей в работе комсомольской ячейки на территории Псковского уезда[125]. Роль комсомола губернии в работе сельских, волостных советов выявлялась на основе высказываний крестьян и выступлений самих комсомольцев на перевыборных кампаниях в низовые органы государственной власти. Оценка места профсоюзов в новых общественно-исторических условиях прозвучала в 1921 г. из уст активиста профсоюзного движения Псковской губернии. Сведения личного характера о некоторых заметных деятелях губернских общественных и партийной организаций черпались из автобиографий.

Таким образом, существующая источниковая база позволила представить весь круг общественно-политических кампаний массовых объединений Псковской губернии, выявить специфические особенности их деятельности, проверить справедливость тезиса об общественных организациях как субъектах политической системы Псковской земли в годы НЭПа. Однако сведения о работе профсоюзов и комсомола применительно к 1921–1922 гг. отличались фрагментарностью и неполнотой, обусловленных организационными трудностями в их развитии. Так, не удалось восстановить картину участия комсомола в кампаниях по перевыборам советов в 1921–1923 гг. Относительно профсоюзов сохранились данные только об их членстве в составе некоторых городских советов по итогам отдельных кампаний. В определенных моментах информационные сведения из уездов об участии добровольных обществ (особенно ОДД, Союза безбожников, МОПР) в различных направлениях

[125] Алексеева Н.И. Всегда впереди // Молодой ленинец. 1958. 20 мая.

социалистического строительства заменялись фразами «активной» или «слабой» роли в общественно-политической жизни.

Научная новизна исследования. Данное исследование является первым комплексным изучением роли наиболее значительных общественных организаций Псковской губернии в общественно-политической жизни в 1921–1927 гг., характера их взаимодействия с советскими и партийными органами власти.

Теоретическая значимость исследования состоит в создании широкой источниковой и фактологической базы для дальнейших исторических исследований феномена советских общественных организаций периода НЭПа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Северо-Запада России и его отдельных областей, а также политической и культурной жизни региона. Кроме того на материалы диссертационного исследования можно опираться при разработке учебных курсов по истории России и истории Псковского края.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сложившаяся в период НЭПа система общественных организаций Псковской губернии представляла собой разнообразный по численности, социальному составу, направлениям деятельности механизм поддержки начинаний советской власти на местах.
2. Система добровольных обществ и союзов Псковской губернии характеризовалась высокой степенью автономности низовых органов, что придавало работе общественных организаций определенную долю самостоятельности.
3. В условиях существования на Псковской земле множества мелких населенных пунктов и их распыленности выход для упрочения своего места в политической структуре губернии массовым организациям виделся в концентрации сил вокруг наиболее крупных культурно-просветительных центров, хозяйственных и социальных объектов.

4. Существенным препятствием для более эффективной деятельности добровольных обществ и союзов Псковской губернии на общественно-политической арене оставалась ограниченность квалифицированных людских, финансовых, материально-технических ресурсов.
5. Социально-культурная активность общественных организаций Псковской губернии в 1921–1927 гг. способствовала преодолению массовой неграмотности населения, росту влияния просвещения на сознание и повседневную жизнь обывателей, распространению практики социальной взаимопомощи.
6. Государственно-партийное руководство Псковской губернии было заинтересовано в привлечении массовых организаций к работе в местных органах исполнительной власти, а также использованию их ресурсов в деле содействия укреплению оборонного потенциала советского государства, повышению его авторитета зарубежом.

Апробация исследования.

По итогам работы над кандидатской диссертацией были опубликованы 13 статей.

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензирумемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Данилова, О.Г. Деятельность общества «Долой неграмотность» в Псковской губернии 1920-х гг. / О.Г. Данилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 8. Ч. 1. – С. 74–77. (0,4 п.л.)
2. Вишнева, О.Г. Деятельность пионерской организации в Псковской губернии в 1920-х гг. / О.Г. Вишнева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.

Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 4. Ч. 2. – С. 38–43. (0,6 п.л.)

3. Вишнева, О.Г. Инициативы добровольных обществ Псковской губернии по укреплению военно-оборонного потенциала советского государства и интернациональному воспитанию трудящихся в 1923–1927 гг. / О.Г. Вишнева // Вестник гуманитарного образования. – Киров, 2021. – №2 (22). – С. 45–55. (1,16 п.л.)

4. Вишнева, О.Г. Организационное обеспечение политико-просветительной деятельности комсомола Псковской губернии в 1921–1927 гг. / О.Г. Вишнева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 1. Ч. 2. – С. 45–47. (0,3 п.л.)

Прочие публикации:

1. Данилова, О.Г. Проблемы функционирования добровольных обществ Псковской губернии в период своего становления / О.Г. Данилова // Молодежь — науке: материалы научной конференции студентов и аспирантов ПГПУ «Актуальные вопросы всеобщей и отечественной истории». – Псков, 2011. – С. 86–88. (0,12 п.л.)
2. Вишнева, О.Г. К вопросу о ликвидации политической неграмотности комсомольцев в Псковской губернии в начале 1920-х гг. / О.Г. Вишнева // Молодежь — науке. 2013. Материалы молодежных научно-практических конференций Псковского государственного университета по итогам научно-исследовательской работы в 2012/2013 учебном году. Т. 1. – Псков: Псковский государственный университет, 2013. – С. 43–45. (0,1 п.л.)
3. Вишнева, О.Г. К вопросу о взаимодействии общественных организаций Псковской губернии с советскими и партийными органами в 1921–1927 гг. / О.Г. Вишнева // Наука и образование и XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г.: в 34 частях. – Часть 29. – Тамбов: Изд-во ТРОО "Бизнес–Наука–Общество", 2013. – С. 26–28. (0,1 п.л.)

4. Вишнева, О.Г. Перестройка общественной деятельности профсоюзов Псковской губернии с переходом к новой экономической политике / О.Г. Вишнева // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2012. – № 37. – С. 160–164. (0,3 п.л.)
5. Вишнева, О.Г. Профсоюзные политико-просветительные учреждения Псковской губернии в 1920-е годы / О.Г. Вишнева // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2013. – № 38. – С. 141–145. (0,35 п.л.)
6. Вишнева, О.Г. Социальный и профессиональный состав добровольных обществ Псковской губернии в 1920-е годы / О.Г. Вишнева // Молодежь — науке: материалы научной конференции студентов и аспирантов ПГПУ «Актуальные вопросы всеобщей и отечественной истории». – Псков, 2012. – С. 55–58. (0,16 п.л.)
7. Вишнева, О.Г. Участие Псковской губернской комсомольской организации в кампании по перевыборам Советов в 1920-е гг. / О.Г. Вишнева // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2014. – № 40. – С. 112–116. (0,25 п.л.)
8. Вишнева, О.Г. Их имена забыться не должны…» (к вопросу о руководителях общественных организаций Псковской губернии в 1920-е годы) / О.Г. Вишнева // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2017. – № 46. – С. 102–105. (0,35 п.л.)
9. Вишнева, О.Г. Шефство как форма социальной взаимопомощи в Псковской губернии в 1920-е годы / О.Г. Вишнева // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2017. – № 46. – С. 47–49. (0,26 п.л.)

Результаты исследования были представлены на следующих научно-практических конференциях: «Молодежь — науке» — научных конференциях студентов и аспирантов ПГПУ (апрель 2011 г., апрель 2012 г.); IV Международном научно-спортивно-творческом фестивале курсантов, студентов и слушателей «Псковское вече» (25–30 апреля 2011 года, г.Псков): «Трансформация

понятия «общественная организация» в советский и постсоветский период»; V Международном научно-спортивно-творческом фестивале курсантов, студентов и слушателей «Псковское вече» (16–21 апреля 2012 года, г.Псков): «Общественные организации как форма воспитания народных масс Псковской губернии в 1920-е годы»; Международной научно-практической конференции «Наука и образование и XXI веке» (30 сентября 2013 года, Тамбов): «К вопросу о взаимодействии общественных организаций Псковской губернии с советскими и партийными органами в 1921–1927 гг.»; XII Международных Александро-Невских чтениях (13–14 мая 2021 года, Псков): «Воспитательный потенциал детских и молодежных общественных организаций 1920-х годов: к вопросу об изучении исторического опыта».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Глава 1. Организационное обеспечение общественно-политической активности общественных организаций Псковской губернии в 1921–1927 гг.

1.1. Изменения в структуре и численности негосударственных объединений Псковской губернии с переходом к новой экономической политике

В 1920-е гг. как во всей стране, так и на Псковской земле сложилась система самодеятельных общественных организаций. До революции в Псковской губернии существовали такие добровольные объединения как Археологическое общество, Общество велосипедистов, Женское благотворительное общество, Общество помощи в несчастных случаях, Общество покровительства животных, Псковский семейный кружок и другие[126]. Небольшие по своей численности, они возглавлялись губернатором, вице-губернатором или их женами. После Октября 1917 г. некоторые общества прекратили свое существование, другие подверглись реорганизации. Произошла деформация как всей структуры негосударственных объединений граждан, так и характера взаимосвязей между составлявшими ее элементами. При этом отмечались факты использования советской властью опыта имевшихся добровольных обществ для деятельности вновь создаваемых[127]. Так, система работы с детьми, на которую опирался скаутинг, была впоследствии востребована пионерской организацией.

Общественные организации Псковской губернии в 1920-е гг. разворачивали свою деятельность в условиях постепенного и крайне трудного восстановления экономики края после окончания Гражданской войны. В 1920-1921 гг. промышленные предприятия губернии выпускали лишь 1/5 долю довоенной продукции. Двухкратная оккупация Пскова, где сосредотачивались основные промышленные предприятия губернии, нанесла ей ущерб на сумму 17 млн.

---

[126] Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С.225.

[127] Кудинов В.А. Историческая обусловленность подростковых и юношеских организаций // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 3. С. 236.

рублей. Резко сократилась и без того небольшая численность промышленных рабочих: на 1 января 1921 г. в фабрично-заводской промышленности губернии имелось всего 1349 рабочих и служащих — 28% от довоенного уровня. Посевы зерновых за годы войны сократились вдвое, льна — в 10 раз, резко уменьшилось поголовье скота[128]. Кроме того, 1922-1923 гг. были для губернии неурожайными, когда крестьянство получало денежную и материальную помощь от государства.

Наиболее значительные по своей численности и масштабу деятельности общественные организации возникли в Псковской губернии в годы Гражданской войны. 15–19 августа 1918 г. на Псковской земле оформилась профсоюзная организация, когда был созван I губернский съезд профессиональных союзов[129]. В этом же году началось складывание другой массовой организации. 6 июля 1918 г. в Великолукских Главных железнодорожных мастерских под руководством представителя Московского союза рабочей молодежи М.Дугачева состоялось первое организационное собрание комсомола в Псковской губернии. 26 декабря 1918 г. в Народном доме г.Пскова прошел митинг, ознаменовавший образование Псковской комсомольской организации. Окончательное оформление массового объединения молодежи произошло на I губернском съезде комсомола 21 июня 1919 г. в г. Великие Луки[130].

Провозглашение курса на новую экономическую политику на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. способствовало не только изменению принципов государственного хозяйствования, но и росту демократических начал в управлении, в том числе расширению негосударственного сектора институционального компонента советской политической системы. Общественные активисты Псковской губернии, подхватывая инициативы «сверху», приступали к организации добровольных обществ на местном уровне.

Одной из первых общественных организаций периода НЭПа, созданных подобным образом на Псковщине, стало «Общество изучения Псковского края».

---

[128] Псковский край в истории России / Сост. и науч. ред. Е.П.Иванов. Псков, 2001. С. 187, 189.
[129] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 5. Л. 84.
[130] Летопись земли Псковской: годы и события. Псков, 2007. С. 332, 337.

В период с 12 по 25 декабря 1921 г. в Москве проходила первая Всероссийская конференция научных обществ по изучению местного края, в работе которой принимали участие представители от городов и губерний[131]. От Пскова на конференции присутствовал ректор Института народного образования (ИНО) В.К.Гринкевич (Приложение 2), который по возвращении из Москвы выступил на собрании псковской общественности с докладом об итогах этой всероссийской конференции. Делегаты решили учредить местное общество краеведения, создав для этого инициативную группу в составе В.К.Гринкевича, преподавателей ИНО А.И.Дзенс-Литовского, Н.А.Эрна, А.К.Янсона, статистика Г.А.Горского, заведующего губернским музеем В.Ф.Соловьева и заведующего экскурсионной станцией В.А.Федорова. Группа разработала Устав «Общества изучения Псковского края», который был принят на организационном собрании общества 18 января 1922 г. и утвержден Главнаукой 30 марта 1922 г.[132] Общество занялось комплексным изучением края, т.е. широким кругом вопросов — экономики, быта, фольклора, природы, истории. Лишь спустя некоторое время в деятельности общества начали намечаться приоритетные направления, работа по которым велась секциями: естественно-исторической, этнографической, гуманитарно-исторической, педагогической, экономической[133].

Большая часть общественных организаций оформилась в Псковской губернии в течение 1923-1924 гг. — во время, когда в основном были преодолены тяжелые экономические последствия эпохи «военного коммунизма», и создались благоприятные условия для проявления личной инициативы в различных областях общественно-политической жизни.

Первой в СССР массовой общественной организацией, содействовавшей развитию гражданской и военной авиации, стало «Общество друзей воздушного флота» (ОДВФ). Оно было основано в Москве в начале 1923 г. В Псковской губернии ОДВФ возникло 9 июня 1923 г., начав свою работу под лозунгом

---

[131] Филимонов А.В. Псковское краеведение в 1920–1930-е годы. Псков, 2004. С. 23.
[132] ГАПО. Ф. 590. Оп. 2. Д. 70. Лл. 1, 2, 4, 5.
[133] «Познай свой край!» Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 1. Псков, 1924. С. 66.

«Трудовой народ, строй воздушный флот»[134]. В этот день состоялось первое общее собрание членов-инициаторов в количестве 70 человек, которые избрали губернский Совет из 17 человек[135]. Основная нагрузка в руководстве работой общества легла на члена Президиума А.Ярошевича.

В июне 1924 г. на Псковской земле оформилось еще два добровольных общества, смежных по роду деятельности с ОДВФ (Приложение 3). 13 июня 1924 г. Президиум псковского губкома РКП(б) постановил организовать инициативную группу по созданию «Общества друзей химической обороны и химической промышленности» (Доброхим) в Псковской губернии[136]. Первое заседание объединения состоялось 27 июня 1924 г., на котором был зарегистрирован его Устав. Одновременно велась работа по созданию «Общества друзей радио», которое ставило своими задачами приобщение населения через радио к культуре и содействие установке радиопремников[137].

Следствием наметившейся определенной упорядоченности в работе комсомольской организации стало образование в ноябре 1923 г. при губкоме РКСМ Псковского губернского бюро детских коммунистических групп (ДКГ)[138]. Последнее, вместе с уездными бюро ДКГ, взяло на себя руководство и координацию развертывавшейся детской общественной активности. При этом первый пионерский отряд на территории Псковской губернии был создан в Пскове еще в январе 1923 г.[139] Большинство детских объединений в уездах образовалось летом этого же года. 3 июня 1923 г. был организован пионерский отряд в Великолукском уезде, 14 июня — в Порховском уезде, 18 июня — в Новоржевском, 25 июня — в Торопецком, 8 августа — в Холмском[140].

К марту 1924 г. относится начало деятельности в Псковской губернии еще одного добровольного общества, содействовавшего полноценному личностному

---

[134] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1685. Л. 15.
[135] Там же, л. 16.
[136] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 150. Л. 29.
[137] Филимонов А.В. Псков в 1920–1930-е гг.: очерки социально-культурной жизни. Псков, 2005. С. 210.
[138] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 149. Л. 64.
[139] Евчук В.И. Мы были первыми // Молодой ленинец. 1962. 19 мая. С. 3.
[140] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 114. Лл. 7-9, 15, 78, 97.

развитию детей — общества «Друг детей». ОДД было призвано оказывать содействие губернскому Отделу народного образования и Комиссии по улучшению жизни детей при губисполкоме в организации помощи этой категории населения[141].

Налаживанию отношений между городом и деревней, подорванных в годы «военного коммунизма», и установлению союза между рабочими и крестьянами способствовала деятельность шефских обществ. Первые шефские группы на псковских предприятиях появились уже в 1923 г., тогда как Всероссийское общество культурной смычки города с деревней оформилось в 1924 г. С начала 1924 г. псковские рабочие приняли шефство над всеми 14 волостями Псковского уезда. До 1925 г. шефство над остальными уездами Псковской губернии взяли на себя рабочие Ленинграда. Позже их активность распространилась на некоторые волости Псковского уезда[142].

Новым и первостепенным для Псковской губернии направлением общественной активности стала ликвидация неграмотности населения. Для всемерного содействия работе Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности при Наркомпросе РСФСР в решении данной проблемы в 1923 г. в ЦК РКП(б) возникла идея создания общества «Долой неграмотность», которое одновременно выполняло роль координатора работы разных организаций и учреждений, а также вело самостоятельную практическую работу[143]. Председателем общества был избран М. И. Калинин[144]. В ноябре 1923 г. газеты поместили обращение «всероссийского старосты», нацеливавшее создавать в городах и деревнях ячейки ОДН. Следуя призыву М.И.Калинина, общественность Псковской губернии в январе 1924 г. организовала местное отделение общества «Долой неграмотность»[145].

---

[141] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1511. Л. 125.
[142] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 508. Л. 31.
[143] Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. С. 121.
[144] Культурное строительство в РСФСР. 1917–1927. Т. 1. Ч. 2. М., 1975. С. 320.
[145] Летопись земли Псковской: годы и события. Псков, 2007. С. 348.

Тем временем, с постепенным ростом грамотности народных масс у власти возникала потребность в унификации идеологических убеждений населения, придании им светского характера. В ответ на этот «вызов» сверху в 1923 г. стал зарождаться Союз безбожников — организация воинствующего атеизма. Тогда вокруг газеты «Безбожник» и журнала «Безбожник у станка» сложилось общественное движение атеистов, представляющее собой разрозненные группы последних[146]. В 1924 г. они объединились в «Общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ), но окончательно общественная организация оформилась на I съезде ОДГБ и корреспондентов газеты, состоявшемся в Москве 19–26 апреля 1925 г.[147].

В Псковской губернии I съезд «Общества друзей газеты «Безбожник» прошел 25 января 1925 г. в Центральном рабочем клубе в Пскове[148]. На съезде присутствовало 58 делегатов от 22 ячеек. Ранее, в сентябре 1924 г. в 33-м номере газеты «Безбожник» появился проект Устава ОДГБ. Действующий в Псковском уезде антирелигиозный кружок, ознакомившись с проектом учредительного документа, решил реорганизоваться в ячейку ОДГБ. Устав давал возможность создать целую сеть ячеек ОДГБ, причем от каждого члена этого антирелигиозного общества требовалась посильная работа в деле распространения безбожия: не можешь руководить беседой, читать лекции, читай и распространяй газету «Безбожник», устраивай уголки[149]. Устав был принят членами инициативной группы 11 января 1925 г.[150]

Интернациональное воспитание трудящихся на Псковской земле осуществлялось силами местного отделения Международной организации помощи борцам революции. 30 ноября 1922 г. IV конгресс Коминтерна вынес решение о создании МОПР. Инициаторами организации такого общества, а

---

[146] Проскурина А.В. Деятельность Союза воинствующих безбожников на Северо-Западе России в 1920-е годы // Земля Псковская, древняя и современная: Материалы научно-практических конференций 2000–2001 годов. Псков, 2002. С. 193.
[147] Коновалов Б.Н. К массовому атеизму. М., 1974. С. 83.
[148] Разин Г. Как мы проводим работу по распространению безбожия // Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 3. С. 85.
[149] Там же.
[150] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 194. Л. 139.

позднее и его руководителями были Ю.Мархлевский, Ф.Кон, К.Цеткин. В первой половине 1922 г. был создан руководящий орган МОПР — его Центральное Бюро (позже — Центральный Комитет), на заседании которого 22 декабря 1922 г. было принято «Положение о МОПР». В этом документе определялись задачи организации: «оказание материальной и моральной помощи борцам революции — жертвам классовой борьбы во всех странах мира путем пробуждения и выявления активных форм международной солидарности трудящихся масс» [151]. Основными формами такой поддержки должны были стать кампании солидарности, митинги протеста против контрреволюционного террора, проведение международных дней помощи борцам революции, организация широких агитационных кампаний и выступлений с требованием амнистии политзаключенным, публикация и распространение материалов о положении политических узников и их семей. В Псковской губернии отделение МОПР окончательно оформилось только в 1924 г., тогда Председателем городского комитета МОПРа был избран В.Кривихин. Первая губернская конференция МОПРа, состоявшаяся 2 января 1925 г., положила начало образованию общественной организации в губернском масштабе (Приложение 4).

Таким образом, к середине 1920-х гг. в Псковской губернии в целом сложилась система массовых организаций. К этому времени руководству комсомольской (Приложение 5) и профсоюзной (Приложение 6) организаций, в отличие от добровольных обществ, возникших непосредственно в период НЭПа, удалось преодолеть кризисное состояние, в котором они оказались после окончания Гражданской войны, и перейти к плановой работе. В начале 1920-х гг. военные потери среди комсомольцев, ослабление связи между партийными органами и союзом молодежи, вхождение в практику новых форм и методов работы создавали дополнительные трудности для приспособления общественной организации к мирным условиям развития. После VI Псковского губернского съезда РКСМ (5–7 октября 1921 г.), молодежная организация стала постепенно

---

[151] Аврус А.И. Верность пролетарскому интернационализму. Саратов, 1983. С. 17.

выходить из состояния упадка, когда «аппарат губкома развален, а положение местных организаций губкому было неизвестно»[152]. С 1 января по 1 апреля 1922 г. в уезды было откомандировано 23 работника для налаживания системы работы губернского комсомола[153].

Подверглась преобразованию организационная структура губернской профсоюзной организации. К 1922 г. состав губпрофсовета выглядел следующим образом: Президиум, организационно-инструкторский отдел, отдел нормирования труда, экономический отдел, отдел охраны труда, культотдел, губернский товарищеский дисциплинарный суд, секретариат, подотдел управления делами. На местах были созданы уездные бюро профсоюзов (уездбюро) — Островское, Новоржевское, Великолукское, Торопецкое, Холмское, Опочецкое, Порховское; г.Пскова, Солецкое райбюро, Дновское райбюро, Новосокольнический секретариат[154].

Координационным органом руководства общественно-политической активности массовой организации являлся культотдел Псковского губернского совета профессиональных союзов, который окончательно оформился к октябрю 1921 г.[155]. В структуру отдела входили заведующий, член Президиума ГСПС, заместитель и ответственный секретарь. При культотделе имелись подотделы: политико-просветительный, подотделы по ликвидации неграмотности, профтехническому образованию рабочих, социальному воспитанию, литературно-издательский подотдел. Президиум культотдела и заведующие подотделами составляли коллегию культотдела. Культотделы были созданы при каждом отраслевом профсоюзе губернии[156]. Культотделы имелись также при семи упрофбюро: Островском, Порховском, Великолукском, Торопецком, Холмском, Новоржеском, Опочецком. Низовыми органами политико-просветительной

---

[152] Отчет о работе Псковского губернского комитета РКСМ // Известия Псковского губкома РКП(б). 1921. № 13. С. 41.
[153] Попова Н.П. Комсомол Псковской губернии в период восстановления народного хозяйства в 1921–1925 гг. // Материалы областной научно-практической конференции «70-летие ВЛКСМ. История, опыт, проблемы» (г.Псков, 22 октября 1988 г.). Псков, 1989. С. 32.
[154] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 5. Л. 45.
[155] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 156. Л. 175.
[156] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.

работы профсоюзов являлись культкомиссии фабзавкомов, завкомов и месткомов. Они образовывались при предприятиях и учреждениях с количеством рабочих и служащих от 50 до 100 человек в составе трех членов: один член от фабзавкома, один — от местного административно-хозяйственного органа, один член избирался от общего собрания рабочих и служащих данного предприятия или учреждения. Если количество трудящихся на предприятии превышало сто человек, состав комиссии увеличивался до пяти членов. Представитель фабзавкома являлся председателем культкомиссии, которая была ответственна перед фабзавкомом и перед культотделом союза[157].

Обследовав в 1921 г. Псковский губернский совет профессиональных союзов, председатель комиссии Северо-Западного областного бюро профсоюзов В.И.Соснев констатировал: «Структура профессионального аппарата соблюдена, но и только. Нельзя говорить о ГСПС как только критикуя его, ибо положительных мест у него нет. Есть только больные и слабые стороны»[158]. Самым нежизнеспособным отделом Псковского губпрофсовета был признан культотдел. Причина такого неудовлетворительного положения заключалась не только в недостаточной материальной и финансовой базе культурно-просветительных органов профсоюзов, но и в частной смене руководящего состава губернского культотдела и отсутствии преемственности в его работе. С целью упорядочения деятельности не только культотдела, но и всего Псковского ГСПС Северо-Западное облпрофбюро приняло решение оказать кадровую поддержку псковским коллегам, включив в состав Президиума ГСПС петроградских партийных профсоюзных активистов. Координации работы Псковской профсоюзной организации должны были способствовать также инструктивные материалы, присылаемые из Петрограда.

Сложившаяся система массовых организаций Псковской губернии не осталась неизменной и уточнялась на протяжении второй половины 1920-х гг. Общим импульсом для расширения территориального охвата деятельности всех

---

[157] ГАПО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 30. Л. 75.
[158] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.

добровольных обществ и союзов стало проведение административной реформы в марте 1924 г., в результате которой к Псковской губернии были присоединены три уезда соседней Витебской губернии (Себежский, Велижский, Невельский). Данное обстоятельство привело к корректировке внутренней структуры общественных организаций. Так, после расширения границ губернии Псковский ГСПС включал 93 профорганизации — 16 губотделов, 10 упрофбюро, 2 подрайкома деревообделочников в Пскове и Торопце, 1 райрудком горнорабочих, 2 подрайкома нарсвязи в Пскове и Великих Луках, 3 учкпрофсожа в Пскове, Дно и Новосокольниках, 58 уездотдотделений, 1 заводской комитет «Красный луч» на правах уездотделения союза химиков[159]. В то же время с 1 марта по 1 августа 1924 г. количество комсомольских ячеек в губернии увеличилось на 40%[160].

Процесс изменения территориальных границ Псковской губернии совпал по времени с проводимым центральными и местными органами власти курсом по укрупнению волостей. 10 января 1924 г. губисполком одобрил предложенный губернской комиссией по районированию план укрупнения волостей и рекомендовал осуществить его до 1 апреля 1924 г.[161] Процесс «районирования» касался и новых территорий, а в губернии с изменившимися границами имелось 155 волисполкомов и 650 сельсоветов[162]. После неоднократной корректировки 10 апреля 1924 г. проект был утвержден ВЦИК. Реализация плана должна была завершиться 15 мая 1924 г. В результате проведенного укрупнения число волостей в 1924 г. сократилось до 66, то есть на 57%[163]. Принятое административное решение способствовало концентрации ресурсов массовых организаций. Так, в большинстве укрупненных волостей были организованы объединенные ячейки профсоюзов. Однако созданную на основании решений IX губсъезда профсоюзов сеть волостных секретариатов по губернии согласно

---

[159] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 4. Д. 24. Л. 55.
[160] ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 214. Л. 17.
[161] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1327. Л. 37.
[162] Филимонов А.В. Процесс «районирования» в Псковском крае (1918–1930 гг.) // Вестник ПГПУ. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». Псков, 2009. № 9. С. 53.
[163] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1683. Л. 379.

указаниям Северо-Западного областного бюро ВЦСПС пришлось свернуть. Волсекретариаты сохранили в четырех наиболее крупных волостях.

Некоторые общественные организации не могли преодолеть организационные трудности и сокращали масштабы своей деятельности. К примеру, псковское общество «Друг детей», самостоятельно не справившись с ролью губернской организации, с лета 1925 г. стало именоваться городским[164].

Наиболее «слабыми звеньями» в структуре добровольных обществ и союзов оставались их местные ячейки, которые часто работали сепаратно, то распадались, то оформлялись вновь. К моменту I съезда Союза безбожников в Псковской губернии летом 1926 г. удалось объединить разрозненные в своем большинстве ячейки ОДГБ[165]. Председателем губернского Совета Союза безбожников стал И.Н.Сигов (Приложение 7). Летом 1924 г. была проведена повторная кампания по созданию уездных отделений ОДВФ и популяризации его задач. Например, в июне 1924 г. была создана Опочецкая организация ОДВФ, в июле — Великолукская и Велижская[166]. В Себежском уезде работу по организации общества и созданию уездного отделения пришлось возложить на ячейку ОДВФ Себежского погранотряда[167].

Для укрепления всей системы общественных организаций выход как центральным, так и местным руководителям массовых организаций выделся в объединении близких по направлениям деятельности обществ и союзов. 9 декабря 1923 г. в помещении ИНО состоялось совместное собрание трех обществ — Общества изучения местного края, археологического общества и отделения общества мироведения, на котором было принято решение об объединении их в единое «Губернское краеведческое общество при губмузее». Устав общества краеведения при этом не изменился. Однако упрочилась связь общества с музеем, который предоставил в его распоряжение свою библиотеку, богатства

---

[164] Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 226.
[165] Проскурина А.В. «Союз безбожников» на Псковщине: организация и деятельность в конце 1920-х–первой половине 1930-х гг. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2002. № 16. С. 204.
[166] Королькова С.О. Оборонно-массовая работа на Псковщине в 1920-е гг. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2000. № 12. С. 244.
[167] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1685. Л. 17.

археологического и художественного музеев, технический аппарат. В задачу общества краеведения отныне входило и пополнение музея новыми экспонатами, их популяризация и ведение научной работы. Председателем обновленного общества был избран заведующий губмузеем Е.М.Тихвинский (Приложение 2)[168]. С реорганизацией краеведческого объединения изменилась и его структура. Отныне в его составе работали секции: историко-археологическая, естественнонаучная, педагогическая, художественная, экономическая[169].

В 1924 г. губернское краеведческое общество подверглось новому преобразованию. По инициативе новоизбранного Председателя организации Л.Г.Гершановича (Приложение 2) существующие в Пскове агрономическое общество при ГубЗУ и общество инженеров для достижения большей эффективности в работе слились с обществом краеведения[170]. Таким образом, новое укрупнение общества краеведения придало ему еще больший универсализм в деле изучения различных сторон жизни края и усилило при этом социально-экономический уклон[171].

25 марта 1925 г. состоялось совещание представителей ОДВФ, Доброхима и ОДР Псковской губернии, на котором был определен план слияния организаций в объединенное общество Авиарадиохим[172]. Предварительно этот вопрос активно обсуждался на страницах газеты «Псковский набат». Председатель губернского Совета ОДВФ Н.Корчагин подчеркивал, что интеграция стала возможной, благодаря осознанию общности задач ОДВФ, Доброхима и ОДР, а именно направленности обществ на «содействие советской власти в создании и усилении обороны пролетарской страны против возможного наступления империалистов, развитию и укреплению промышленности, воздушного транспорта, химической и радио с целью ее широкого применения, вовлечение в эту работу широких трудящихся масс как города, так и деревни, пробуждение их инициативы и

---

[168] В-ий. В научных обществах // Псковский набат. 1923. 18 декабря.
[169] «Познай свой край!» Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 1. Псков, 1924. С. 68.
[170] Там же, с. 69.
[171] Филимонов А.В. Псковское краеведение в 1920–1930-е годы. Псков, 2004. С. 30.
[172] Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 225.

самодеятельности и поднятие культурного уровня»[173]. Создавался Президиум Авиарадиохима из 9 человек, устанавливались вступительный (в размере 25 копеек) и членский (1 руб. в год) взносы[174]. Осуществлялось слияние и на уровне уездных отделений и ячеек.

Происходившие изменения в составе общественных организаций Псковской губернии наряду с территориально-демографическими условиями их работы сказывались на прочности и характере внутрисистемных связей негосударственного сектора. Заметной слабостью отличались вертикальные связи между губернскими и уездными организациями того или иного общества. Основными формами взаимодействия губернского руководства общественных организаций с уездными отделениями являлись заслушивание докладов с мест, а также сбор членских взносов. Часто вопреки действительному положению вещей руководители обществ преждевременно рапортовали о преодолении обозначенной разобщенности в своих действиях. Так, по заявлению Председателя губернского Совета ОДН И.Малышева, эту проблему удалось решить ко времени I губернского съезда ОДН, проходившего 28–30 ноября 1925 г. На одном из заседаний И.Малышев заявил: «I съезд дал нам нравственную спайку губернских организаций: губсовет осознал свои обязанности перед уездными организациями, и последние, в свою очередь, поняли необходимость отказаться от полного «самостийства» и поддерживать связь с губсоветом»[175]. Напротив, в протоколе совещания при губернской РКИ от 29 октября 1925 г., посвященного обследованию общественных организаций, говорилось, что необходимая связь губернской организации ОДН с уездными отделениями отсутствовала, последние своевременно не представляли отчеты о работе, вступительные и членские взносы взимались далеко не везде, в некоторых местах они превышали установленные конференцией нормы[176]. О некоторых подвижках в деле упрочения структуры

---

[173] Корчагин Н. Чем скорее объединимся, тем больше будет пользы // Псковский набат. 1925. 17 февраля.
[174] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 150. Л. 52.
[175] Псковское общество «Долой неграмотность». Губернский съезд. Материалы и резолюции. 29–31 декабря 1926. Псков, 1927. С. 11.
[176] Миндлин Д. Борьба с неграмотностью // Псковский набат. 1925. 6 января.

добровольного общества можно говорить только к моменту II губернского съезда ОДН 29–31 декабря 1926 г., когда была установлена «живая и письменная связь с местами, выражающаяся в обследовании уездных советов членами губсовета»[177].

В случае если губернское руководство общественных организаций и признавало факт отсутствия четкого и налаженного механизма своей работы, то часто возлагало ответственность на уездных активистов. Так, отмечая пассивность и незаинтересованность руководящего состава своих уездных отделений, губернский Совет ОДВФ, сравнивал членов последних с «почетными гостями» в Советах и Президиумах[178]. В этом отношении показателен и пример поведения псковского губернского бюро ДКО, которое после очередных обследований работы в уездах обвиняло уездные комитеты РКСМ в недостаточном руководстве деятельности отрядов юных пионеров. Обследование, проведенное в октябре 1924 г. губернским бюро ДКО, показало, что в Порховском уезде отсутствовали звеновая система и совет вожатых, слабо проводилась политическая работа. Дновский отряд вовсе был признан недееспособным, аналогичное положение сложилось и в Холмском уезде[179]. Но у этой ситуации была обратная сторона, ярко выступающая в письме из Невельского уездного бюро ДКО в губернское бюро от 1 ноября 1926 г.: « … почему же вы не шлете никаких практических указаний, а все: учесть, приспособить, углубить? Даже примерные, годные в наших условиях задания звеньям не шлете. Где материалы Пленума Северо-Западного бюро ДКО? Как их прорабатывать с вожатыми, когда мы их не знаем?»[180]. Отсюда, когда губернское руководство «сверху» было малоэффективным, а в уездах часто не велось надлежащего учета ячеек, деятельность последних приобретала в некотором роде самостийный характер.

Характерно, что бездеятельность отдельных уездных отделений объяснялась не только некомпетентностью самих губернских органов массовых

---

[177] Псковское общество «Долой неграмотность». Губернский съезд. Материалы и резолюции. 29–31 декабря 1926. Псков, 1927. С. 17.
[178] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1685. Л. 17.
[179] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 148. Л. 4.
[180] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 280. Л. 7.

организаций, иногда несвоевременным характером их работы, но и отсутствием в штате добровольных обществ и союзов квалифицированных управленческих кадров, отвечавших за взаимодействие с низовыми органами. Так, губернский Совет ОДВФ координировал работу местных ячеек через членов Совета, направлявшихся в уезды по служебным командировкам своей основной работы. При этом постоянный ответственный работник, который мог бы инструктировать уезды по текущим вопросам их деятельности, в губернском Совете ОДВФ отсутствовал.

Кадровый дефицит двояко отражался на деятельности массовых организаций Псковской губернии. С одной стороны, его прямым следствием стала перегрузка актива добровольных обществ. Например, Опочецкий волсовет ОДН состоял всего из трех человек, один из которых (волполитпросветорганизатор) имел 13 различных нагрузок. В то время заведующий агитпропом Первомайского волостного комитета комсомола Порховского уезда являлся волостным политпросветорганизатором, членом бюро волостного комитета РЛКСМ, членом сельсовета, секретарем подшефной комиссии, редактором стенгазеты и т.п., таким образом, выполняя одновременно 14 поручений (!)[181]. Недостаток кадров, особенно на периферии от губернского центра, ощущался и в самой массовой общественной организации на Псковской земле — профсоюзной. В восьми из девятнадцати существовавших в губернии культотделов заведующие совмещали свои должности с иными обязанностями[182]. При неуклонном увеличении абсолютного числа членов губернской профсоюзной организации, начиная с 1923 г., соотношение занятых на профсоюзной работе в деревне и городе оставалось практически неизменным — 1:4 соответственно. В октябре 1924 г. в деревнях Псковской губернии работало 8866 членов профсоюзов, а спустя год — 10954[183]. К середине 1926 г. этот показатель достиг 13274 человек[184].

---

[181] Денисов С. Политико-просветительная работа комсомола в деревне в годы восстановления народного хозяйства // Позывные истории. М., 1973. Вып. 3. С. 150.
[182] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.
[183] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 476. Л. 20.
[184] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 6. Д. 65. Л. 10.

С другой стороны, дефицит специалистов явился предпосылкой установления более тесных горизонтальных связей внутри системы общественных организаций Псковской губернии — взаимодействий между различными добровольными обществами и союзами на низовых уровнях. Одни и те же активисты, являясь членами сразу нескольких общественных организаций, были хорошо осведомлены о начинаниях своих «коллег». К тому же общественно-политическая активность ячеек нескольких массовых организаций концентрировалась вокруг одних и тех же значимых объектов социальной инфраструктуры многочисленных псковских деревень. Это давало возможность объединять свои усилия в проведении определенных мероприятий.

Действенный способ преодоления кадрового «голода» и упрочения своей организационной структуры виделся общественным организациям Псковской губернии в поступательном расширении своих рядов. Следует отметить, что на протяжении 1921–1927 гг. тенденция к количественному росту членов была определяющей практически для всех обществ, хотя на определенных этапах развития массовых организаций наблюдалась и отрицательная динамика. Колебания в численном составе негосударственных объединений объяснялись как объективными, так и субъективными факторами.

Общим закономерным условием заметного роста численности общественных организаций Псковской губернии стало изменение её территориальных границ. К X Псковскому губернскому съезду РКСМ (июнь 1924 г.) молодежная организация насчитывала 4707 членов и 638 кандидатов, не считая вновь присоединенных уездов. Вместе же с последними численность союза достигла 5708 членов и 838 кандидатов[185]. К 1 апреля 1924 г. положительная динамика закрепилась по всем профсоюзным организациям губернии, численность которых достигла 33432 членов (Приложение 8). Тем временем общее количество членов Псковской губернской профсоюзной

[185] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 76. Л. 38.

организации насчитывало всего 7,7% от численного состава профсоюзов Ленинградской губернии и 0,5% — от профсоюзов СССР (Приложение 9).

Существенную роль в усиленном росте комсомольской и пионерской организаций сыграла кампания Ленинского набора, начавшаяся в феврале–марте 1924 г. и ставшая реакцией на смерть В.И.Ленина. Согласно решениям ЦК Северо-Западного бюро РКСМ Псковский губком РКСМ постановил с 1 по 15 марта 1924 г. провести широкую кампанию по вербовке рабочей и крестьянской молодежи в ряды РКСМ, активных комсомольцев — в ряды РКП(б). Кампания проходила под лозунгамии: «Умершего Ильича заменим кадрами рабочих от станка», «Нет ни одного сознательного комсомольца у станка, не вступившего в РКП»[186]. По решению губкома комсомола на местах проводились волостные конференции беспартийной молодежи, по итогам которых создавались новые комсомольские ячейки. Всего за время набора в союз вступило 2504 человека (37% рабочих, 63% крестьян): 2175 в члены РКСМ, 329 — в кандидаты[187]. В июле 1924 г. в соответствии с решением VI Всероссийского съезда РКСМ молодежной комсомольской организации было присвоено имя В.И.Ленина.

В 1924 г. наблюдался резкий рост губернской пионерской организации (Приложение 10). Если в марте 1924 г. в Псковской губернии было 42 пионерских отряда, в которых числилось 1963 ребёнка, то к сентябрю число отрядов увеличилось до 131, всего пионеров в них было 7500[188]. При этом темпы роста пионерской организации в масштабах всей страны партийным активистам виделись недостаточными. В частности, член Президиума Центральной контрольной комиссии Е.Ярославский в докладе на XIII съезде РКП (б) в мае 1924 г. говорил: «200 тысяч - эта цифра не большая, а маленькая».[189]

Изменению численного состава добровольных обществ и союзов способствовали организационные перестройки, происходившие как внутри всей

---

[186] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 121. Л. 30.
[187] ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 214. Л. 13.
[188] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 148. Л. 117.
[189] Смена комсомола: документы, воспоминания, материалы по истории Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина (1917-1962 гг.). М., 1964. С. 85.

системы общественных организаций Псковской губернии, так и её отдельных элементов. Кооперирование сил нескольких добровольных обществ формировало почву не только для закрепления положительной динамики развития каждого из них, но и увеличения темпов роста новообразованных обществ.

На протяжении двух лет существования ОДВФ в губернии наблюдалось количественное расширение его рядов (Приложение 11). Накануне объединения ОДВФ с Доброхимом и ОДР, последние также демонстрировали тенденцию к росту. Если в июне 1924 г. в Псковской губернии имелась всего 1 ячейка Доброхима в Пскове, насчитывавшая 85 человек, то к апрелю 1925 г. в губернском центре было уже 37 ячеек Доброхима, объединявших 1807 человек, а в восьми уездах губернии его членами являлись 1892 человека[190]. При этом за несколько месяцев существования ОДР его численность возросла более чем в пять раз: к концу 1924 г. оно насчитывало 28 членов, а к марту 1925 г. — 152 члена[191].

Новообразованное общество, выдвинувшее следующие лозунги — «Авиарадиохим — опора мирного труда, глашатай мировой революции, противогаз и часовой СССР»; «Мы укрепляем авиацию, радио и химию для обороны от врага и наступления на хозяйственном фронте»; «Авиация, радио и химия — грозное оружие на войне, мощное орудие культурного и хозяйственного строительства СССР», — объединило к лету 1925 г. в своих рядах 13894 члена. На протяжении следующего полугодия Псковский губернский Авиарадиохим обеспечил почти двухкратный рост своего состава. К 1 января 1926 г. массовая организация насчитывала по губернии 21627 человек: из них 12210 рабочих и служащих, 3564 крестьян, 3510 учащихся; остальные члены состояли в воинских частях[192]. Перемены в структуре общества, связанные с отделением ОДР от Авиарадиохима (лето 1926 г.)[193] и слияние последнего с Обществом содействия

---

[190] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1509. Л. 291.
[191] Королькова С.О. Оборонно-массовая работа на Псковщине в 1920-е гг. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2000. № 12. С. 245.
[192] Кривихин В. Еще раз о работе общества Аэрорадиохима и ревизионных комиссий // Псковский набат. 1926. 20 февраля.
[193] Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 225.

обороне (начало 1927 г.)[194], сохранили положительную динамику в количественном росте организации. Объединенное общество Осоавиахим имело к 1 апреля 1927 г. по губернии 485 ячеек с 21865 членами (Приложение 12), по г.Пскову в его рядах насчитывалось 2099 членов[195].

Для некоторых добровольных обществ организационные перестройки, наоборот, пагубно отражались на их численности. Сужение масштаба деятельности ОДД с губернского до уровня г.Пскова остановило количественный рост общества. Если на 1 февраля 1925 г. ОДД насчитывало 51 ячейку с общим количеством членов в 2013 человек, то на 1 февраля 1926 г. — только 49 ячеек, в которых состояло 1919 человек[196]. Непрерывно наблюдался отток членов ОДД в другие общественные организации, такие как МОПР, ОДН. Для изменения негативной тенденции развития губернский съезд общества «Друг детей», созванный летом 1927 г., восстановил статус-кво в отношении положения добровольного объединения. Однако преобразование ОДД из городской организации в общество губернского масштаба не дало ожидаемых результатов. К 1 октября 1927 г. губернское ОДД объединяло всего 1028 членов. Общее количество ячеек по Пскову составляло 35[197].

Субъективным фактором, определявшим колебания численности массовых организаций Псковской губернии, стала проводимая ими кадровая политика. Последняя, в первую очередь, зависела от принципов комплектования штатов общественных организаций. 19 февраля 1922 г. пленум ВЦСПС принял решение о новых задачах профсоюзов в духе тезисов В.И.Ленина, одобренных Политбюро 17 января 1922 г. и опубликованных в газете «Правда» как постановление ЦК РКП(б) к XI съезду партии. В частности, в решении говорилось о необходимости перехода к индивидуальному и добровольному членству в профсоюзах. Намеченная кампания проходила в течение февраля–сентября 1922 г. вплоть до V Всероссийского съезда профессиональных союзов. Предварительно вопрос о

---

[194] Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 225.
[195] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 67. Л. 79-об.
[196] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 642. Л. 25.
[197] Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 226.

добровольном членстве подробно разъяснялся на общих собраниях рабочих и служащих. В ходе кампании из состава профсоюзов выбывали представители ремесленного и кустарного элемента, которые в условиях НЭПа превращались в частных собственников. К январю 1923 г. численность профсоюзов в России сократилась почти в два раза — с 8 млн. в 1921 г. до 4,5 млн.[198]. В Псковской губернии переход на добровольное членство прервал бурный рост рядов профсоюзной организации и оказался еще болезненнее. Если к началу 1921 г. в губернии насчитывалось 45520 членов профсоюзов, то к ноябрю количество их возросло на 37% и достигло 62706 членов. Самыми многочисленными являлись союзы железнодорожников (19149 чел.), советских работников (10910 чел.), рабпроса (7982 чел.) и рабземлеса (6164 чел.)[199]. После перехода на добровольное членство численность профсоюзной организации Псковской губернии уменьшилась почти на 60% — до 27166 человек в ноябре 1922 г.[200]. В то время как сокращение рядов профсоюзов в Карельской АССР составило около 42%, а в Петроградской губернии за счет бурного роста промышленности в Петрограде наоборот наблюдалось расширение численного состава профсоюзной организации на 6% (Приложение 9).

Стремление добровольных обществ упорядочить свою деятельность требовало строго учёта наличного состава членов массовых организаций. Часто подобные намерения приводили к нежелательным результатам. В конце 1926 г. наметилась тенденция к снижению количества членов ОДН в Псковской губернии, изменилось соотношение сельских и городских ячеек — в сторону сокращения числа последних[201]. Основной причиной этого стала перерегистрация членов добровольного общества, в процессе которой состав губернской организации упорядочился: числившиеся только «на бумаге» члены, т.е. не принимавшие участия в работе, были исключены из его рядов.

---

[198] Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917–1923 гг. М., 1999. С. 202.
[199] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 137. Л. 116, Д. 161. Л. 244.
[200] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 1. Д. 6. Л. 54.
[201] Псковский край: Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 226.

Немаловажное значение для численного роста общественных организаций имела их позиция по отношению к социальному происхождению потенциальных членов. В период своего становления добровольные общества и союзы ставили перед собой задачу вовлечения как можно большего количества человек в свои ряды, поэтому расширение состава массовых организаций носило стихийный характер, а классовый подход при этом отходил на второй план. Например, в течение 1921-1922 гг. рост Псковской губернской организации РКСМ был обеспечен во многом за счёт интеллигентской молодежи[202]. Изучение причин и регулирование роста союза путем привлечения преимущественно рабочих и крестьян губком РКСМ предпринял лишь в декабре 1922 г., когда окончательно оформилась структура молодежной организации на Псковской земле. Как следствие, в период наибольшего роста губернской комсомольской организации (с 1 марта по 1 августа 1924 г.) её численность выросла в три раза в основном за счёт привлечения беднейшего крестьянства[203]. Удельный вес рабочих, служащих и иных категорий постепенно снижался. Напротив, совокупные позиции рабочих и крестьян в союзе становились более устойчивыми: с 75% в марте до 87% в августе 1924 г. Этому способствовало решение губернского пленума РКСМ от 8 марта 1924 г., в соответствии с которым прием в союз представителей непролетарских слоев был прекращен. К моменту вхождения Псковской губернии в состав Ленинградской области 93% комсомольской организации составляли рабочие и крестьяне (29% и 64% соответственно). Преобладание сельского населения в Псковской губернии, в свою очередь, выступало предпосылкой (с учетом ставки на вовлечение крестьянской молодежи) для расширения социальной опоры комсомольской организации. К 1 января 1925 г. число комсомольцев в Ленинградской губернии примерно в 5 раз превышало их количество на Псковской земле (Приложение 13), тогда как ряды Ленинградской губернской профсоюзной организации в 13 раз превосходили по численности профсоюзы Псковской губернии.

---

[202] Березский А. Итоги VIII губернского съезда РКСМ // Известия Псковского губкома РКП(б). 1922. № 17. С. 29.
[203] ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 214. Л. 17.

В социальном составе детского движения в Псковской губернии первоначально преобладали дети служащих и рабочих. В 1923 г. на них приходилось 336 и 256 человек соответственно, тогда как детей крестьян в пионерских отрядах состояло всего 96 человек (Приложение 14). Тогда пионерское движение находилось в стадии своего развёртывания, оно не смогло охватить значительного количества детей. Пионерские отряды были организованы в 7 уездах и объединяли в общей сложности 836 юных пионеров, больше чем в Ленинградской и Новгородской губерниях вместе взятых (Приложение 15). При этом в городе и деревне было учтено 7786 и 46200 детей соответственно (Приложение 16). Таким образом, в ряды пионерской организации вступило всего 1,6 % детей[204]. В 1925 г. Северо-Западное областное бюро детских коммунистических объединений (ДКО) обратило внимание на необходимость расширения рядов пионеров, главным образом, за счет привлечения малолетних батраков и детей бедняков[205]. На 1 мая 1925 г. в губернии было уже 9897 пионеров (Приложение 17). Почти треть из них являлись детьми крестьян.

Одной из составляющих кадровой политики общественных организаций была активная агитационно-пропагандисткая деятельность по вовлечению новых членов в свои ряды. Развитие деревообрабатывающего, кожевенного производства в Псковской губернии способствовало планомерному росту соответствующих профсоюзов в 1923–1927 гг., что, в свою очередь, создало благоприятные условия для пополнения губернской профсоюзной организации новыми активистами. Увеличение численного состава многим профсоюзам позволил обеспечить приток рабочих из других союзов, подвергшихся размежеванию. Так, текстильщики вовлекли в состав рабочих завода «Воля» Порховского уезда и вторую смену псковской фабрики «Шпагат». К работникам коммунального хозяйства, совработникам перешло значительное количество членов из других союзов по размежеванию[206].

---

[204] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 112. Л. 51.
[205] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 204. Л. 92.
[206] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 267. Л. 1-2.

Наибольший прирост профсоюзной организации после перехода на добровольное членство, в целом на 23%, наблюдался на протяжении второго полугодия 1926 г. (Приложение 18). Если к 1 июля 1926 г. в губернии насчитывалось 51926 членов профсоюзов, то к 1 января 1927 г. уже 63907 человек. Интенсивно пополнялись новыми членами профсоюзы строителей, горнорабочих, рабземлеса и железнодорожников, главным образом за счет вовлечения массы, прибывшей на сезонные работы из деревни. В некоторых союзах расширение рядов шло за счет притока безработных из других губерний. Так, союз деревообделочников пополнился во многом сплавщиками из Рязанской губернии.

Благодаря активной агитационно-пропагандистской работе за короткий период (1925-1926 гг.) удалось достичь положительных сдвигов в динамике численности ОДН (Приложение 19). Инициативную деятельность на Псковской земле по вовлечению в свои ряды крестьян, беспартийных рабочих, а также воинских частей развернуло МОПР. На 1 января 1925 г. численность Псковской губернской организации составила 24762 членов. Из 270 ячеек по губернии рабочих ячеек насчитывалось — 48, крестьянских — 23, военных — 15, прочих — 30. Основная доля ячеек (154) была образована при советских учреждениях[207]. К 1927 г. организация МОПР насчитывала 35103 члена (из них по Пскову — 6317, по губернии — 28786 человек). Ячеек по г.Пскову было 86, а в каждом из районов имелся комитет МОПРа, объединяющий 3–7 ячеек[208]. Более медленными темпами росла численность Союза безбожников (Приложение 20). К моменту II губернского съезда 10–12 июня 1927 г. организация насчитывала около 4000 членов и 170 ячеек[209].

Особое значение для расширения рядов массовых организаций имела результативность их общественно-полезной работы. Так, проведенное в декабре 1922 г. губкомом РКСМ обследование показало, что рост сознательного участия

---

[207] Крузе Я. Что говорят цифры о задачах комитета МОПРа // Псковский набат. 1925. 28 февраля.
[208] Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 225.
[209] Там же, с. 227.

рабоче-крестьянского элемента в деятельности молодежной организации был обусловлен усилением работы экономического характера (проведение брони, недели борьбы с безработицей) и общественно-политической активности (участие в массовых кампаниях, выборах в советы) союза[210].

Однако помимо выделения общих закономерностей, нельзя отрицать множественность частных факторов, влиявших на колебания численности общественных организаций. Взаимодополняемость и взаимообусловленность двух групп факторов можно проследить, обратившись к анализу проблемы текучести кадров пионеров. На основании данных исследования состояния детской организации, проведенного окружкомом ВЛКСМ в конце 1927 г. (Приложение 21), можно констатировать, что выбытие детей из пионерских отрядов объяснялось как объективными, так и субъективными причинами. Среди первой группы причин можно выделить те, которые связаны с общей неудовлетворенностью детей качеством проводимой работы в пионерских отрядах, а именно: неинтересной жизнью в них, низкой дисциплиной, слабым уровнем проявления организаторских способностей вожатых. Кроме того на изменениях в личном составе пионерской организации сказывались историко-географические особенности региона. Крестьянский характер губернии, низкий уровень грамотности взрослого населения приводили к тому, что некоторые родители не желали отпускать своих детей на отрядные сборы ввиду непонимания важности проводимой пионерской работы и большой занятости ребят помощью по хозяйству. Субъективные причины выбытия детей из состава пионерской организации заключались в плохом поведении и успеваемости пионеров, болезни, конфликтах с другими детьми, нежелании работать в отряде и др. Следовательно, на развитие общественных организаций оказывали воздействие разнообразные личные интересы, устремления, социальные установки, как собственных членов, так и окружающего социума.

---

[210] Отчет губкома РКСМ к IX-му губсъезду о работе с 1 октября 1922 по 15 мая 1923 г. // Известия Псковского губкома РКП(б). 1923. № 4-5. С. 57.

Поворот к новой экономической политике в начале 1920-х гг., вызвавшей оживление рыночных механизмов в стране, сопровождался подъемом общественной активности, развитием сферы негосударственных институтов. Поступательное увеличение численности массовых организаций расширяло и вместе с тем затрудняло их работу. В условиях Псковской губернии проблема координации взаимоотношений внутри системы общественных организаций носила более острый характер в связи с наличием на её территории множества малонаселенных пунктов. Продолжительный период организационного оформления добровольных обществ и союзов и последующие изменения в их структуре препятствовали проведению высокопродуктивной деятельности политико-просветительного характера. Для некоторых членов массовых организаций участие в общественно-политической жизни губернии имело второстепенное значение. Отсюда совмещение обязанностей в общественных структурах с иными, более «важными», пагубным образом сказывалось на качестве выполняемой работы. Тем самым проблема привлечения грамотных «свободных» квалифицированных кадров становилась трудно разрешимой при усиливавшейся тенденции к расширению всей системы общественных организаций Псковской губернии.

1.2. Экономические и социокультурные условия функционирования массовых организаций Псковской губернии как субъекта общественно-политической деятельности

Переход к новой экономической политике выступил предпосылкой количественного роста и существования разнообразия массовых организаций в Псковской губернии. Однако степень влияния добровольных обществ и союзов на характер и ход исторического процесса определялся во многом качеством сложившейся системы общественных организаций. Для утверждения массовых организаций Псковской губернии в качестве активного, сознательного,

самостоятельного субъекта общественно-политической жизни добровольным обществам и союзам было необходимо обеспечить выполнение следующих условий. Во-первых, создать необходимую материальную и финансовую базу, благодаря которой проводить в жизнь актуальные периоду НЭПа направления деятельности. Во-вторых, сформировать оптимальный уровень профессиональной компетентности своих членов. В-третьих, противостоять распространению влияния иных субъектов политической системы Псковской губернии на массовые организации. Каждая из вышеназванных задач решалась общественными организациям собственными методами и имела разную результативность.

Из всех массовых организаций Псковской губернии наиболее значительной сетью собственных политико-просветительных учреждений располагали профсоюзы и комсомол. Материальная база других общественных организаций была менее обширной, либо вовсе отсутствовала. В таком случае добровольные общества разворачивали свою активность вокруг уже функционировавшей в губернии социальной инфраструктуры, созданной местными советскими органами, партийными комитетами или профсоюзной и комсомольской организациями.

Основными центрами культурно-просветительной и политической работы массовых организаций в 1920-е гг. являлись клубы. Они были не только местом отдыха, развлечения и реализации творческого потенциала людей, но и средством воспитания человека новой культуры, увлеченного идеей социалистического строительства. Особую ценность клубы приобретали для формирования мировоззрения молодого поколения. Как отмечало губернское совещание политпросвета: «В условиях перехода к НЭПу работа внутри союза должна быть нацелена на то, чтобы не дать распылиться пролетарской молодежи, а вне союза – приблизить беспартийные массы к идеям коммунизма»[211].

На протяжении 1922–1927 гг. увеличилась численность самостоятельных комсомольских клубов в Псковской губернии (Приложение 22). Наряду с этим

---

[211] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 46. Л. 92.

наблюдался рост количества юнсекций при рабочих и партийных клубах. При этом количество членов комсомольских клубов и юнсекций со временем сокращалось: если в 1922-1923 гг. их посещало около 70–75%, то в 1925–1927 гг. - только 15–20% от всего состава союза губернии[212].

Ключевыми задачами клубной работы губернской профсоюзной организации выступали: ликвидация общей и профессиональной неграмотности, профсоюзное и политическое просвещение, физическое, санитарно-гигиеническое, эстетическое воспитание. К моменту провозглашения курса на НЭП в губернском центре насчитывалось 6 клубов профсоюзов[213]. Три из них удовлетворяли запросы строителей. По одному клубу имели текстильщики, железнодорожники и водники. Первостепенным вопросом, стоявшим перед правлениями клубов, было упорядочение их системы в масштабах г.Пскова и уездов. Существование нескольких отдельных клубов определенного профсоюза приводило к тому, что каждый из этих клубов испытывал недостаток финансовых средств, отсюда не мог должным образом наладить свою работу. Остро стояла проблема с привлечением квалифицированных работников для выполнения поставленных задач.

V губернский съезд профсоюзов, проходивший с 1 по 4 августа 1921 г., для изменения сложившейся ситуации посчитал целесообразным районировать клубы в городах, ориентируя их на образцовые и крупные предприятия или коммунальные общежития[214]. В результате проходившей на протяжении следующего 1922 г. реорганизации к началу 1923 г. в губернском центре стали функционировать пять клубов — при заводе «Металлист», фабрике «Шпагат», губсоюзе, а также клубы железнодорожников и водников. Наиболее активную деятельность развернули клубы металлистов и железнодорожников, обслуживая соответственно 800 и 1500 рабочих в месяц (Приложение 23). Однако суммарный

---

[212] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 68. Л. 35-36.
[213] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 149. Л. 28.
[214] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 155. Л. 77.

процент рабочих и служащих, втянутых в клубную жизнь, составлял всего 8%[215]. Целый ряд предприятий и союзов вообще не имели своих клубов.

Придавая важность политико-просветительной деятельности клубов, культотдел губернского совета профсоюзов совместно с губполитпросветом для руководства клубной работой создал в марте 1923 г. клубное объединение, куда входили все заведующие клубами. Постепенно сеть клубов расширилась. С января по август 1923 г. в Пскове были открыты три новых клуба: совработников, коммунальников и кожевенников (при заводе «Пролетарий»). Следующим шагом культотдела ГСПС стало проведение политики укрупнения клубов, предполагавшей прикрепление к уже имевшимся клубам членов сразу нескольких профсоюзов. Таким образом, осуществлялась идея полного охвата рабочих клубной деятельностью. К началу 1924 г. в Пскове оформилось четыре объединенных клуба: «Искра» (строители, деревообделочники, пищевики, металлисты, работники народного питания), «Коммунальник» (коммунальники, печатники, работники ГУМБИ), клуб имени Томского (совработники, работники народной связи) и «Красный водник» (водники, транспортники)[216]. Три клуба (Железнодорожный клуб на станции «Псков», «Пролетарий», клуб при фабрике «Шпагат») обслуживали сугубо членов одного профсоюза. Доля членов профсоюзных организаций Пскова, вовлеченных в клубную работу, повысился до 32%[217]. В целом, на каждый профсоюзный клуб Псковской губернии приходилось в среднем 399 человек, в то время как в Череповецкой губернии — 102 члена, а по СССР в целом — 263 (Приложение 24).

По образцу Пскова строилась клубная работа в уездах. В каждом уездном центре был образован центральный рабочий клуб, обслуживающий членов всех профсоюзов. Ко времени вхождения в состав Псковской губернии трех новых уездов из упраздненной Витебской губернии (март 1924 г.) в семи уездных клубах состояли членами 2651 человек, тогда как в Пскове в клубы было вовлечено 3724

---

[215] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 268. Л. 28.
[216] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 352. Л. 44.
[217] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 366. Л. 113.

человека[218]. К концу 1924 г. данное соотношение изменилось в пользу уездов. После присоединения Себежского, Невельского и Велижского уездов в центральных рабочих клубах по губернии насчитывалось 8321 человек, тогда как в Пскове — 4500 членов[219].

Наибольшую активность проявлял Великолукский центральный рабочий клуб. Он насчитывал 1198 членов, большинство из которых составляли железнодорожники. Ежемесячно клуб посещали 7080 человек[220]. На втором месте по охвату членов и посещаемости занимал Невельский клуб (533 члена, посещаемость — 4200 человек в месяц), сосредоточивший свое внимание на политической и антирелигиозной пропаганде. Названная специфика отражалась в тематике лекций («Происхождение мира», «Огнем и мечом во имя бога», «Жизнь и деятельность Ленина», «Великая французская революция»), занятий в кружках (марксистском — «Империализм как новейший этап капитализма»; общественно-политическом — «Партия и класс», «Ленин и компартия»; антирелигиозном — «Иудейство по Каутскому», «Праздник Крещения и Николая Чудотворца»; кружке МОПРа — «Белый террор за границей»; школе политграмоты — «Начало оппортунизма в рабочем движении в России», «Второй съезд партии, возникновение большевизма»)[221]. Политический оттенок носили суды, устраиваемые в центральных рабочих клубах. Объектом обвинения в Островском клубе выступали неграмотная женщина, дезертир, книгоубийца, а в Невельском клубе — Христос. Количественный состав центральных рабочих клубов оставался неизменным на протяжении последующих трех лет, тогда как сеть клубов в масштабах Псковской губернии выросла до 34. На 1 июля 1927 г. 11131 человек оказались вовлеченными в 11 железнодорожных, 11 уездных, 2 объединенных союзных, 9 союзных клубов и один межсоюзный клуб нацменьшинств[222].

---

[218] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 366. Л. 113.
[219] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 476. Л. 43.
[220] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 474. Л. 22.
[221] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 557. Л. 43-44.
[222] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 746. Л. 51-об.

Уяснение специфики политико-просветительной и культурно-массовой деятельности общественных организаций Псковской губернии представляется неполным без рассмотрения кружковой работы, протекавшей как внутри клубов, так и за их пределами. В этом отношении единообразия в наборе кружков не существовало. Добровольные общества открывали соответствовавшие своей специфике кружки, однако количество таковых было невелико. Так, к маю 1925 г. в Псковской губернии действовало всего 15 антирелигиозных и 4 кружка МОПРа[223]. Более обширной сетью кружков располагал губернский Осоавиахим. К 1 апреля 1927 г. помимо 183 уголков, 150 библиотечек, трёх модельных мастерских, одного аэродрома, под его руководством действовало 90 военных кружков, 19 спорткружков, 10 авиакружков[224].

Самыми распространенными кружками профсоюзов в Псковской губернии были кружки развлекательной направленности — драматический, хоровой, музыкальный, театральный. Помимо них действовали кружки, содействующие власти в решении задач социалистического строительства: укрепления обороноспособности страны, моральной и физической подготовки преимущественно мужского населения (военные, физкультурные кружки), восстановления экономики губернии (производственные, сельскохозяйственные кружки), поднятия уровня образованности членов профсоюзов (школы неграмотности и малограмотности; библиотечные, литературные кружки), повышения профессиональной культуры рабочих и служащих (кружки профдвижения, НОТ, по изучению Кодекса законов о труде), утверждения нового мировоззрения в массах (политические, марксистские, антирелигиозные кружки).

Количество и специфика самостоятельных кружков отраслевых профсоюзов или образованных при клубах зависели от потребностей и интересов посещающих их членов. Так, главным детищем клуба при Великолукском уездном бюро профсоюзов являлся кружок атеистов, «разрушавший религиозные обоснования

---

[223] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 395. Л. 25.
[224] Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 225.

происхождения вселенной и человека»[225]. При псковском клубе «Красный водник» работало два профессиональных кружка — машинистов и кочегаров, а в клубе «Искра» одним из первых открылся военный кружок[226]. Военные уголки и кружки до конца 1924 г. открылись также при железнодорожном клубе на станции «Псков» и клубе при фабрике «Шпагат». Несомненно, первое место по разнообразию кружковой деятельности занимал профсоюз железнодорожников. К середине 1924 г. при двух железнодорожных клубах на станциях Псков и Остров действовало два кружка пролетарской культуры, а также хоровой, кройки и шитья, библиотечный, ленинцев, физкультуры, марксистский, музыкально-духовой и драматический. При клубах на станциях Дно и Невель работали политические, общеобразовательные, музыкальные, хоровые, шахматные, драматические кружки, кружки кройки и шитья, профдвижения, физкультуры, железнодорожного отдела и воздушного флота[227]. Таким образом, профсоюзные клубы были перегружены различного рода кружками, бессистемно организуемыми.

С целью установления определенного единообразия в наборе кружков и повышения качества их работы был поставлен вопрос о точной регламентации основных кружков и разрешении открытия второстепенных лишь с ведома культотдела и губполитпросвета. В ноябре 1924 г. под председательством заведующего культотделом Псковского ГСПС была создана экспертная комиссия, которая выявила неумелых руководителей кружков, пересмотрела их программы.

Из всех кружков, организованных на территории Псковской губернии в 1920-е годы, наименьшую продуктивность в своей работе демонстрировали кружки профдвижения и политические, что во многом объяснялось низким уровнем грамотности населения. Показателен пример, когда в середине 1923 г. в губернское бюро профсоюзов стали поступать заявления от членов общественно-политического кружка работников просвещения о необходимости организовать

---

[225] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 428. Л. 37.
[226] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 150. Л. 111.
[227] Там же, л. 161.

кружок пониженного типа, где преобладал бы метод коллективного чтения, так как большинство членов считало себя совершенно неподготовленными к активной работе по общественно-политическим вопросам[228]. Учитывая данное обстоятельство, бюро кружка совместно с представителями губернского правления разбило занимающихся на две группы — группу начинающих и кружок повышенного типа. Первая группа занималась коллективным чтением книги Бухарина «Азбука коммунизма», во второй группе заслушивались и разбирались доклады («Первобытный коммунизм», «Авторитарно-родовая община», «Капитализм», «Деньги и денежный рынок в России», «Империализм», «Фашизм», «История и формы буржуазного государства», «Экономика и искусство»)[229]. Положение незначительно изменилось ко времени вхождения Псковской губернии в состав Ленинградской области (август 1927 г.). По-прежнему наибольшей популярностью среди членов профсоюзов пользовались кружки физкультуры и драматические. К середине 1927 г. в них соответственно было вовлечено по Пскову 1114 и 636 человек[230].

На протяжении 1922–1927 гг. наблюдался рост кружков, организованных при клубах, избах-читальнях, народных домах членами комсомольской организации Псковской губернии. Однако степень вовлеченности союзной молодежи в работу кружков резко сокращалась. Если в 1922-1923 гг. в кружках занималось 70–80% комсомольцев, то в 1925–1927 гг. — всего около 40% (Приложение 22). Наибольшей популярностью также пользовались кружки культурно-просветительной направленности — хоровые, музыкальные, драмкружки. Менее охотно комсомольцы посещали политические кружки (политшколы, марксистские кружки, кружки юндвижения).

Особое внимание в условиях восстановления сельского хозяйства придавалось распространению агрономических знаний среди членов РКСМ, разъяснению деревенским массам значения сельхозналога и новых методов

---

[228] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 428. Л. 108.
[229] Там же.
[230] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 746. Л. 52-об.

ведения сельского хозяйства, содействию работе сельскохозяйственной кооперации и крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. С этой целью с 15 апреля 1925 г. в губернии началась организация сельскохозяйственных кружков при наиболее крупных деревенских ячейках РКСМ[231]. В каждом уезде предполагалось открывать по 2-3 кружка, активными членами которых могли стать агроном, местный учитель; обладающий агрономическими знаниями крестьянин. К началу 1926 г. в Псковской губернии действовало уже 148 сельскохозяйственных кружков при 79 избах-читальнях и 59 красных уголках[232].

Ввиду преобладания в составе комсомольской организации крестьянского элемента, основные центры самодеятельности молодежи располагались в сельской местности. Очагами сосредоточения культурных сил деревни — членов ячеек РКСМ, делегаток-крестьянок, сельской интеллигенции, передовой крестьянской молодежи, — выступали избы-читальни. В них проводились беседы, громкие читки, заслушивались доклады на политические, антирелигиозные темы. На 1 января 1926 г. в 134 избах-читальнях из 178 работой руководили комсомольцы[233].

Не меньшее значение в культурном и политическом просвещении деревенских масс имела деятельность красных чтецов — активных работников красных уголков. Так, за три месяца 1924 г. 240 красных чтецов-комсомольцев охватили различными формами работы около 90 тысяч человек, то есть более половины населения Островского уезда[234]. В оборудовании и снабжении литературой изб-читален, красных уголков весомую помощь оказывали шефы.

Посредством работы красных уголков, организованных при предприятиях и учреждениях, проводилась политико-просветительная деятельность губернской профсоюзной организации. Основанием для подобной формы активности являлось наличие таких профсоюзов, которые вовсе не имели собственного клуба

---

[231] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 156. Л. 20.
[232] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 215. Л. 213.
[233] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 197. Л. 74.
[234] Денисов С. Политико-просветительная работа комсомола в деревне в годы восстановления народного хозяйства // Позывные истории. М., 1973. Вып. 3. С. 139-140.

и не были прикреплены к уже имевшимся. Так, работники медико-санитарного труда располагали красными уголками при первой и второй Советской больнице; работники искусства имели красный уголок при кинотеатре «Коммуна»[235]. К концу 1924 г. красных уголков по Пскову имелось 19, по губернии свыше 80[236]. Спустя год число красных уголков при мелких предприятиях и учреждениях возросло до 258[237]. Красными уголками располагали и другие общественные организации губернии, причем их количество разнилось в зависимости от людских и финансовых ресурсов массовых объединений. Так, к маю 1925 г. губернское отделение МОПРа имело 12 красных уголков на Псковской земле, в то время как ОДР — всего один при Марксистком дискуссионном клубе[238]. Красные уголки в условиях Псковской губернии, где преобладали малочисленные местные отделения общественных организаций, не имевшие возможности содержать свои клубы, являлись наиболее удобной формой организации политико-просветительной работы.

Приобщение жителей губернии к знаниям проходило также при содействии библиотек. В 1921 г. на Псковской земле имелось восемь профсоюзных библиотек. Одна из них находилась в Пскове, семь — в уездных городах[239]. Основную массу книг в них составляла политическая и профтехническая литература. Общее количество книг в библиотеках при крупных псковских клубах «Шпагат» и «Красный водник» колебалось в 1923-1924 гг. в пределах 1500–2000 экземпляров. К концу 1924 г. количество книг в союзных библиотеках достигло 89720 экземпляров[240]. В целом отмечалась недостаточность книг для удовлетворения культурных запросов читателей, как в губернском центре, так и в уездах. Библиотеки в уездных городах содержались при типографиях силами профсоюза печатников. Активисты профсоюза всеработземлеса практически полностью координировали работу библиотек-читален и читален в уездном

---

[235] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 352. Л. 160-161.
[236] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 474. Л. 17-об.
[237] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 476. Л. 44.
[238] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 395. Л. 25; Д. 1012. Л. 49.
[239] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.
[240] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 476. Л. 43.

масштабе. Так, 20 библиотек-читален (из 23) и 15 читален, существовавших к концу 1921 г. в губернии, были организованы при совхозах работниками земли и леса[241].

Собственных библиотек у псковской губернской комсомольской организации не имелось. Массовая организация обслуживала библиотеки при действовавших избах-читальнях. При этом научным и политическим книгам молодежь предпочитала беллетристику. Так, с 1 июля по 1 сентября 1923 г. в губернии было выдано 240 научных, 354 политических и 709 книг, относивших к жанру беллетристики[242].

Удовлетворению образовательных потребностей членов комсомольской организации способствовала и печать. В Псковской губернии издавались две газеты – «Псковский набат» и «Псковский пахарь». В каждой из них имелись приложения, освещавшие актуальные вопросы деятельности комсомольских ячеек в городе и деревне. В начале апреля 1924 г. было решено выделять две страницы для «Листка молодежи» (позже «Ленинская гвардия») в газете «Псковский набат»[243]. Приложением к «Псковскому пахарю» выходил «Юный пахарь». С января 1927 г. стала выходить еженедельная газета «Молодая деревня», объединившая молодежные страницы периодических изданий — «Юный пахарь» и «Ленинская гвардия»[244].

Высокий интерес молодежи, как впрочем, и других категорий населения, к «лёгкому» чтению, равно как и преобладание в культурно-просветительных центрах кружков творческой и спортивной направленности во многом объяснялись отсутствием необходимых знаний у населения. Острую проблему для 1920-х гг. общественные организации губернии пытались решить посредством открытия школ и пунктов ликвидации неграмотности (ликпунктов). В создании подобных учреждений проявляли инициативу комсомольцы. Например, Шабановская комсомольская ячейка Псковского уезда организовала в

---

[241] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 149. Л. 28.
[242] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 68. Л. 52-об.
[243] Там же, л. 2.
[244] ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 524. Л. 129.

1924 г. ликпункт на 36 человек, Волковская сельгруппа Велижского уезда — на 18 человек[245]. Обширную сеть ликпунктов обслуживало Псковское губернское ОДН (Приложение 25). Ввиду низкого образовательного уровня сельских жителей, а также большой разбросанности деревень численность ликпунктов ОДН на селе более чем в 10 раз превышала их количество в городах, где помимо них ликвидацией неграмотности взрослого населения занимались школы грамотности при предприятиях, вечерние школы, а также клубы. В 1926-1927 гг. стало наблюдаться резкое сокращение культурно-просветительных учреждений ОДН, что объяснялось, во-первых, закрытием некоторых ликпунктов в процессе проводимой перерегистрации членов общества, а во-вторых, слиянием нескольких первичных (небольших и слабых) «ячеек» борьбы с неграмотностью в более крупные объединения.

Помимо комсомола и ОДН в работе по ликвидации неграмотности принимали участие профсоюзы. Первоначально она велась в пределах г.Пскова ввиду отсутствия какой-либо связи с культотделами упрофбюро. К октябрю 1921 г. в губернском центре были организованы школы по ликвидации неграмотности в союзах на предприятиях: фабрике «Шпагат» — 15 учащихся, на заводе «Пролетарий» — 16, деревообделочном заводе — 14, электрической станции — 20, заводе бывшего Гринсена — 10[246]. Все они обслуживались учителями от губграмчека. В январе 1923 г. в Пскове открылась Центральная школа по ликвидации неграмотности, первоначально принявшая 22 неграмотных членов профсоюзов, не имеющих возможности организовать самостоятельную школу[247]. К этому времени собственные школы имелись только у профсоюзов кожевенников (школа была рассчитана на 14 человек) и текстильщиков (школа - на 23 человека). Всего в губернском центре действовало пять пунктов ликвидации неграмотности. В 1924 г. открылась еще одна школа при первой советской больнице.

---

[245] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 233. Л. 164.
[246] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 156. Л. 175.
[247] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 267. Л. 190.

Ликвидация неграмотности рабочих и служащих в уездах велась главным образом через пункты губполитпросвета и профсоюза работников земли и леса. Последний располагал пунктами ликвидации неграмотности в Псковском, Великолукском, Порховском, Велижском и Невельском уездах. В целом союз рабземлеса имел обширную сеть культурно-просветительных учреждений в деревне. К середине 1926 г. таковых в распоряжении союза имелось 197, из них 9 клубов, 73 красных уголка, 33 уголка батрака, 82 библиотеки-читальни[248]. Передовыми культурно-просветительными учреждениями рабземлеса были признаны Волышевский клуб в Порховском уезде, красный уголок при совхозе «Еменец» Невельского уезда, библиотеки при совхозах группы «Жегули» Велижского уезда и совхоза «Стремутка–Маяк» в Псковском уезде[249].

Определенный вклад профсоюзы Псковской губернии внесли в организацию среднего профессионального образования. Подготовка квалифицированных сил в области строительной, деревообрабатывающей, металлообрабатывающей, швейной, кожевенной промышленности, коммунального хозяйства осуществлялась через школы фабрично-заводского ученичества. В 1921-1922 гг. в губернии открылось 6 школ и учебных мастерских. Четыре школы фабрично-заводского ученичества располагались в Пскове — при заводе «Металлист» (36 учеников), при фабрике «Шпагат» (30 учеников), при мастерских Петроградского отделения швейпрома (Школа-мастерская на 75 учащихся), при деревообрабатывающем заводе (25 учеников). В уездах работали две учебные мастерские, насчитывающие от 50 до 60 учащихся[250].

Воспитание трудящихся масс осуществлялось также посредством театрального искусства. С 1 июля 1921 г. в Пскове работал опытно-показательный театр, устраивавший бесплатные спектакли для рабочих и их детей[251]. Ежедневно театр выделял по 60 бесплатных билетов. Два раза в неделю на сцене театра ставились классические пьесы с общественными мотивами. В репертуаре театра

---

[248] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 6. Д. 65. Л. 13.
[249] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 692. Л. 16.
[250] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.
[251] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 161. Л. 157.

значились «Провидение» Ибсена, «Гибель Надежды» Генерманса, «Ткачи» Гайптмана, «Ряса» Потапенко. Имелись собственные театры у отдельных профсоюзов. Широкую известность в 1920-е годы приобрел платный театр деревообделочников «Пролетарское искусство». Средства, собранные от постановки пьес, расходовались на субсидирование курсов лесопильного производства в виду отсутствия финансовой помощи со стороны культотдела губпрофсовета[252].

С целью придания упорядоченности губернскому пионерскому движению предпринимались усилия по открытию вспомогательных и опытно-показательных учреждений, осуществлявших сопровождение и координировавших деятельность детских объединений. Для содействия развитию пионерской организации в 1924 г. губкомом РКСМ в Пскове был организован Кабинет детского коммунистического движения[253]. В задачи вновь образованного органа входило систематическое наблюдение и учёт опыта работы отрядов из уездов и по г.Пскову, устная и наглядная консультация пионерских работников и всех интересующихся пионерским движением. Кабинет работал ежедневно, предоставляя также своим посетителям возможность пользоваться методическими материалами и литературой.

С начала развертывания пионерского движения в Псковской губернии возник вопрос о создании центра детской активности и самодеятельности. Подобным учреждением стал Центральный дом юных пионеров г.Пскова (ЦДЮП), открытый в июне 1926 г.[254]. В марте 1927 г. в помощь пионерам по решению Президиума Псковского губернского бюро ДКО организовывалась детская техническая станция, которая осуществляла постоянную техническую и сельскохозяйственную консультацию по следующим вопросам: моделестроение, радио-, авиа-, электро-, фото-, переплётное и столярное дело, шитьё и рукоделие, огородничество, птицеводство, молочное животноводство[255].

---

[252] ГАПО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 30. Л. 78-79.
[253] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 279. Л. 17.
[254] Там же, л. 121.
[255] Там же, л. 53.

Таким образом, развитие существовавшей в 1920-е годы сети политико-просветительных учреждений общественных организаций Псковской губернии носило экстенсивный характер. Несмотря на постоянный численный рост разнообразных учреждений, четко отлаженного механизма культурно-просветительной и политико-массовой работы в масштабах губернии создать не удалось. Отсутствовали свободные помещения для клубов, библиотек, читален.

Одним из препятствий для проведения массовыми организациями широкой политико-просветительной работы в губернии оставалась недостаточная финансовая база добровольных обществ и союзов. Так, на второй внеочередной конференции союза рабочих деревообделочников Торопецкого подрайкома 12–14 апреля 1923 г. было заявлено об отсутствии реальных результатов культурно-просветительной работы из-за острой финансовой нужды профорганов. На губернской межсоюзной конференции месткомов, фабзавкомов и губотделов, проходившей 23 апреля 1923 г., решено было увеличить отчисления на культработу с 10 до 15% культфондов губотделов в культфонд при ГСПС[256]. По сведениям культотдела 75% его средств уходило на содержание аппарата и хозяйственные расходы. 10 апреля 1924 г. малый Президиум ГСПС постановил всем губотделам выделять из своих культфондов ежемесячно сумму на систематическое приобретение для клубных библиотек и библиотек при красных уголках литературы по политическим вопросам[257]. Финансовое положение массовых организаций осложнял ещё тот факт, что они могли распоряжаться самостоятельно не всеми денежными поступлениями. Например, только 25% вырученных средств губернской организации ОДВФ, которые составлялись из членских взносов, доходов от продажи марок, значков, организации лотерей, спектаклей и добровольных пожертвований, расходовалось на местные нужды, а 75% направлялось в Центральный Совет ОДВФ СССР[258].

---

[256] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 388. Л. 10.
[257] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 4. Д. 22. Л. 34.
[258] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1725. Л. 9.

Финансовые трудности явились причиной неэффективной и сепаратной работы ОДД в уездах Псковской губернии. Так, в одной из заметок на страницах «Псковского набата» сообщалось, что «в деревне определенно, можно сказать, вопрос борьбы с детской беспризорностью стоит без движения»[259]. В подобной ситуации предлагалось даже некоторым деревенским жителям заменить членские взносы продуктами, а в некоторых случаях и вовсе освободить от них.

В условиях дефицита бюджета основная статья доходов общественных организаций — членские взносы, не являлась надежным источником его пополнения. По образному выражению председателя Порховского совета ОДВФ М.Перцева, у рабочих и служащих «пухли кошельки от обилия членских билетов, но в то же время пустели»[260]. Являясь членами сразу нескольких массовых организаций, общественные активисты оказывались в сложном положении, когда были не в состоянии уплачивать все членские взносы в полном объеме. Отсюда возникала задолженность ячеек добровольных обществ и союзов перед губернскими правлениями, а тех, в свою очередь, перед областным руководством общественных организаций. Так, несмотря на рост доходов Авиарадиохима в 1925 г. на 45% и сокращение расходов на содержание аппарата на 23% в месяц, существовала задолженность уездных и городских ячеек перед губернским Советом. На 1 января 1926 г. обществом было роздано по уездам и ячейкам в кредит значков, печатных изданий, аптечек на сумму 53272 рубля. В свою очередь губернский Совет Авиарадиохима имел задолженность на 1 января 1926 г. перед Северо-Западным областным отделением на сумму 66716 рублей[261]. Вышеназванные обстоятельства во многом определили вхождение Авиахима в состав «Общества Содействия Обороне».

Некоторые общества, чтобы обеспечить себе финансовое благополучие, пытались построить свою деятельность сугубо на общественных началах. Например, губернское ОДР не имело в своем Совете платных служащих, вся

---

[259] Волынский И. «Друзья детей» в деревне // Псковский набат. 1926. 19 февраля.
[260] Перцев М. Об общественных организациях вопрос поставлен правильно // Псковский набат. 1925. 13 февраля.
[261] Кривихин В. Еще раз о работе общества Аэрорадиохима и ревизионных комиссий // Псковский набат. 1926. 20 февраля.

техническая документация осуществлялась инициативными членами безвозмездно. Другие организации видели выход в обретении полной финансовой самостоятельности. До 1 апреля 1925 г. половина всех поступлений ОДД переходила в распоряжение Губдеткомиссии, остальные же деньги расходовались также на борьбу с беспризорностью, но по усмотрению Правления общества. С 1 апреля 1925 г. Правление отказалось от дальнейшего перечисления губдеткомиссии 50% своих доходов и завело свою кассу[262]. Средства ОДД состояли из членских взносов, субсидий правительственных, общественных и частных организаций, поступлений от постановки платных спектаклей, лекций, докладов, устройства лотерей, а также пожертвований[263].

При всей важности благоприятного экономического положения для массовых организаций Псковской губернии не меньшее значение в реализации различных направлений общественно-политической деятельности имел уровень профессионализма их активистов. Обратившись к спискам учредительных и исполнительных органов добровольных обществ Псковской губернии, следует констатировать, что их профессиональный состав во многом отражал специфику работы массовых организаций. Нельзя сказать, что деятельность объединений координировали дилетанты. Напротив, именно профессионалы использовали имеющиеся у них знания и опыт для решения назревших проблем, стоящих перед населением Псковской губернии и всего государства. Так, подавляющее большинство членов Себежского «Общества изучения местного края» было связано со сферой образования и культуры. Об этом свидетельствовали занимаемые должности — учителя школ I и II ступени; инспекторы уездного отдела народного образования; заведующие школами, уездным Отделом народного образования, детским домом, клубом. Сравнительно небольшая доля приходилась на работников советских (заведующий уездным статистическим бюро, заведующий землеустройством, уездный мелиоратор, председатель Рабоче-крестьянской инспекции), партийных учреждений (заведующий агитационным

[262] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 642. Л. 9.
[263] Там же.

отделом уездного комитета партии), общественных организаций (кооператор). Состав правления Себежского краеведческого общества также был сформирован в основном из людей, занимающих руководящие должности в сфере образования, здравоохранения, землеустройства[264].

Работники образования и здравоохранения преобладали и в других добровольных обществах, ставящих перед собой задачи содействия советской власти в деле ликвидации неграмотности населения, борьбы с беспризорностью детей. Так, членами Торопецких уездных отделений обществ «Долой неграмотность», «Друг детей» являлись сотрудники местного отдела народного образования, а также врачи, учащиеся и домохозяйки[265].

В оборонных организациях изначально был высок удельный вес военнослужащих. Например, в Велижском «Обществе друзей воздушного флота» 11 членов из 28 состояли на службе в военкомате, четверо входили в структуру ЧОН, 9 — были связаны с судебной системой (работники нарсуда; прокурор, нотариус)[266]. С ростом численности ОДВФ в губернии красноармейцы сохранили преимущество только в ячейках г.Пскова — не только губернского центра, но и важного военно-стратегического пограничного пункта. В то же время в оборонные общества начинали привлекаться люди, имевшие опыт службы в рядах Красной армии, но занимавшие должности, не связанные с военной спецификой. Так, из пяти членов учредительного органа Великолукского общества «Авиахим» трое работали на местном железнодорожном узле. В исполнительном органе и вовсе двое являлись школьными работниками, один кассиром в уездном финансовом отделе, один — работник железной дороги[267]. Подобные факты свидетельствовали не только о распространении оборонно-массовой работы среди гражданского населения, но и иллюстрировали общую для кадровой политики добровольных обществ тенденцию: актив массовых организаций формировался за счёт узкой прослойки подготовленных специалистов или заинтересованных лиц.

---

[264] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1863. Л .4-5.
[265] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1870. Л. 5; Д. 1872. Л .4-5.
[266] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1725. Л. 12-13.
[267] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1867. Лл. 2, 3.

Основная же масса членов обществ не имела прямого отношения к целям и задачам организаций, а её роль заключалась в регулярной уплате членских взносов.

В отличие от добровольных обществ профсоюзной и комсомольской организациям приходилось претворять в жизнь сразу несколько направлений общественно-политической деятельности. Поэтому насущной потребностью названных общественных объединений являлась подготовка универсальных специалистов, которая осуществлялась посредством различных форм. К 1 мая 1923 г. завершилась разработка программы и плана занятий секции профдвижения при губсовпартшколе. Секция, насчитывавшая 16 слушателей, была рассчитана на подготовку новых профработников. За два месяца своей работы ее силами были проведены занятия по темам: организационное строительство профсоюзов, тарифная работа союзов, охрана труда, социальное страхование, культработа союзов, профстатистика с практическими занятиями, страховая медицина; организованы четыре экскурсии для учащихся на фабрики и заводы. Из 11 человек, окончивших профсекцию, пять приступили к работе в губпрофсовете, шесть — направлены в уезды[268]. Секция профдвижения, работавшая в следующем году с 12 мая по 1 июля, приняла на обучение уже 39 человек.

Помимо секции деятельность по подготовке профсоюзных работников велась на курсах профдвижения. Впервые занятия на таких курсах начались 4 января 1924 г. и продлились 3,5 месяца. В качестве курсантов было привлечено 70 человек из числа постоянных работников фабзавместкомов и некоторых губотделов. Программа курсов, рассчитанная на 95 часов, включала следующие предметы: история рабочего движения в России (32 часа), Советская Конституция (8 часов), Кодекс законов о труде (7 часов), тарифно-экономическая работа союзов (6 часов), охрана труда (13 часов), социальное страхование (8 часов), организация производства (4 часа), культработа союзов (3 часа), профинтерн (2

[268] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 268. Л. 30.

часа). Курсы окончили только 19 человек[269]. К середине 1924 г. завершили свою работу организованные ранее кружки при клубах Пскова по изучению Кодекса Законов о труде.

В целях обучения и воспитания ответственных активистов губернской комсомольской организации открывались кружки юношеского движения и марксистские кружки пониженного типа с заранее выработанной программой. Действовали две совпартшколы — уездная и губернская. В уездах (3 раза в год) проводились курсы-съезды, способствовавшие активизации работы по ликвидации политической неграмотности в деревне. Для подготовки грамотных работников использовался и такой способ как внутрисоюзное практикантство, то есть посылка способных членов РКСМ в качестве практиканта в разные союзные органы[270].

Становление псковской губернской комсомольской организации в качестве субъекта общественно-политической жизни осложнялось в первые годы НЭПа также идейной борьбой за влияние на молодежь, объединение максимального количества членов под своим началом. Подобная целевая установка была обусловлена, как гласило письмо Псковского губкома РКП(б) марта 1922 г., «опасностью потерять молодежь для партии»[271]. В разосланном губкому и укомам РКСМ письме высказывалась тревога относительно распространения некоммунистических влияний, прежде всего, на рабочую молодежь. По мнению авторов письма, несмотря на отсутствие в Пскове организованных оппозиционных групп, было сильно влияние на юношей и девушек со стороны меньшевистских, анархистских сил, а также Союза Евангелистов. Отсюда выход губернским партийцам виделся в организации домов-клубов юного пролетария, в первую очередь в Пскове. В них молодежь в свободное от занятий время должна была заниматься спортом и рассматривать научные и политико-экономические вопросы в русле марксистской идеологии[272].

---

[269] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 366. Л. 117.
[270] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 46. Л. 35.
[271] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 85. Л. 4.
[272] Там же.

Спустя почти год, в феврале 1923 г., секретарь губкома РКСМ Трофимов рапортовал в ЦК РКСМ и Северо-Западное бюро ЦК РКСМ об установлении связи с ГПУ для лучшего противодействия некоммунистическим организациям в Псковской губернии и обрисовал меры, предпринимаемые для борьбы с ними. Несмотря на отсутствие враждебных действий в адрес Псковского коммунистического союза молодежи со стороны городского Союза Евангелистов, в состав последнего были внедрены два комсомольца, «на которых возложены задачи слежки»[273]. Директивы с требованием наблюдения за кружком «Сестричества» были даны Великолукскому укому РКСМ, который должен был работать совместно с укомом РКП(б). Таким образом, альтернативные коммунистическим общественные объединения губернии не имели возможности обеспечить себе массовую поддержку молодежи и тем самым составить конкуренцию Псковской губернской комсомольской организации.

На протяжении 1920-х гг. в условиях становления командно-административной системы свое влияние не только на комсомол, но и другие общественные организации распространяла коммунистическая партия. В Псковской губернии к началу 1921 г. она насчитывала 3,3 тыс. человек[274]. Из наличного состава губернской партийной организации лишь 35% работали в советских и партийных учреждениях, на предприятиях и в сельской местности. Остальные находились в военных учреждениях, частях Красной Армии, органах ЧК и продовольственных комитетах[275]. К августу 1921 г. численность коммунистической партии в губернии возросла до 4855 членов за счет демобилизованных и эмигрировавших из прибалтийских республик коммунистов. При этом только 11,6% членов Псковской губернской РКП(б) имели дореволюционный стаж работы, более 61% вступили в партию в годы Гражданской войны и иностранной интервенции, а более 27% составляли те, кто стал членом организации в 1920-1921 гг.[276].

---

[273] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 89. Л. 9.
[274] Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971. С. 144.
[275] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 165. Л. 25.
[276] Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971. С. 148.

В период НЭПа численность и социальный состав Псковской губернской партийной организации не оставался постоянным. С конца 1921 г. в Псковской губернии, как и по всей стране, с целью укрепления единства партии началась кампания по чистке ее рядов. В результате к весне 1922 г. губернская партийная организация насчитывала 2679 человек, объединившихся в 254 партийные ячейки (из них в 43 рабочих и 101 крестьянскую). Таким образом, по итогам чистки из партии было исключено 25% ее состава[277]. В то же время изменился социальный облик партии: после реорганизации удалось обеспечить численное преобладание рабочих в губернской коммунистической организации — 47%, тогда как крестьян насчитывалось 36%. В Псковской городской партийной организации доля рабочих достигала 53%, в Великолукской уездной организации — 65%[278].

За время Ленинского призыва в партию губернская партийная организация пополнилась 1076 членами[279]. К маю 1924 г. к моменту XV Псковской губернской партийной конференции доля рабочих в губернской коммунистической организации увеличилась до 42,3%[280]. Одновременно усиливалась работа по вовлечению в партию бедняков и батраков. С 1 января по 1 апреля 1925 г. в сельские партячейки было подано 486 заявлений, из них 40% от бедняков и батраков. На 1 октября 1925 г. губернская партийная организация насчитывала 5973 коммуниста, объединенных в 372 партийные ячейки, в том числе 51 рабочую и 215 крестьянских[281]. К концу 1926 г. 45% состава Псковской губернской ВКП(б) составляли рабочие, 35,6% — крестьяне, 19,4% — служащие. Все они были объединены в 11 уездных и 2 районные (первая Псковская и вторая Псковская) партийные организации[282].

Взаимодействие массовых организаций с партийным руководством Псковской губернии происходило, во-первых, через представительство в комиссиях, создаваемых при губернском комитете партии для решения

---

[277] Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971. С. 152.
[278] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 250. Л. 29.
[279] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 111. Л. 28.
[280] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 331. Л. 29.
[281] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 374. Л. 99.
[282] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 152. Лл. 4, 5.

первоочередных задач. Во-вторых, партийное воздействие на членов добровольных обществ и союзов осуществлялось через вовлечение последних в ряды губернской партийной организации. В-третьих, псковский губернский комитет РКП(б) (позже ВКП(б)) создавал партийные фракции при руководящих органах массовых организаций.

С переходом к НЭПу обозначилось наибольшее стремление партии к установлению контроля над самой массовой организацией Псковской губернии — профсоюзной. По образному выражению одного из псковских активистов профессионального движения: «В настоящее время (1921 г.) … они (профсоюзы) являются составной частью диктатуры пролетариата, позвоночником последней, если считать мозгом коммунистическую партию, а сердцем советы»[283]. Действительно, выступая одним из каркасов нового политического режима, профсоюзы представляли собой важный инструмент в проведении культурно-просветительной политики и оказании идейного влияния на массы. Преодолев период «трудной депрессии», связанной с переходом на добровольное членство, общественная организация оказалась в фарватере политики партийного руководства губернии. В этом отношении показателен фрагмент из информационного отчета Псковского губкома РКП(б) за май–апрель 1923 г.: «Работа в профсоюзах … Коммунистическое влияние на них и на отделения союзов полное. Большинство месткомов и фабзавкомов, хотя в последних и порядочно беспартийных, свою работу ведут под руководством местных парторганов. Руководство союзными организациями со стороны губкома полное. Во главе губернских союзных отделений в данное время стоят товарищи партийцы»[284]. К середине 1920-х гг. Псковская губернская коммунистическая организация имела подавляющее большинство в руководящих профсоюзных органах. К концу 1925 г. на долю коммунистов в губернской профсоюзной организации приходилось 71% ее состава, в уездных учреждениях — 88%[285].

---

[283] Николаев П.А. Страницы истории профсоюзного движения Псковской области. Псков, 1998. С. 49.
[284] Там же, с. 61-62.
[285] Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971. С. 191.

Какие-либо проявления альтернативных точек зрения по вопросам целесообразности партийного руководства комсомольским движением в губернии также пресекались. Так, в отчете X губсъезда РКСМ, проходившего 21–24 июня 1924 г., говорилось, что губком РКСМ поддержал тезисы об очередных задачах РКСМ Ленинградского губкома и Центрального комитета РКСМ, впрочем как и уезды. Небольшая группа в Псковской городской комсомольской организации, предлагавшая отказаться от влияния партии, была осуждена[286].

Полную солидарность продемонстрировал комсомол по проблеме единства коммунистической партии. В конце 1924 г. развернулся очередной виток внутрипартийной борьбы в связи с выходом сборника Л.Троцкого «1917-й год» и помещением в нем предисловия «Уроки Октября». Четвертый пленум Псковского губкома РЛКСМ, проходивший 28-30 ноября 1924 г., единогласно осудил выступление Троцкого, назвав его «извращением истории большевизма и Октябрьской революции»[287]. В отношении Троцкого и его работы на пленуме высказывались эмоциональные и резкие оценки. Секретарь Псковского губкома РЛКСМ Лихов назвал Троцкого «лживым другом молодежи, который хотел красивыми фразами увлечь ее за собой». Делегат из Великолукского уездного комитета комсомола Богданов считал, что «Уроки Октября» направлены против единства РКП(б)», а представитель невельских комсомольцев Скигин объявил расчеты Троцкого «на легкомыслие молодежи ошибочными»[288]. В результате дискуссии пленум присоединился к специальному письму «Комсомол и Октябрь», написанному ЦК комсомола совместно с Московским и Ленинградским комитетами РЛКСМ, и постановил усилить работу Псковской губернской комсомольской организации по ознакомлению с основами ленинизма. Как выразился на этот счет делегат Григорьев из Пскова: «Дискуссии не надо. Мы будем грызть гранит ленинской науки»[289]. XI губернский съезд РЛКСМ,

---

[286] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 76. Л. 42.
[287] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 118. Л. 72.
[288] Там же, л. 59.
[289] Там же.

проходивший 5–9 января 1925 г., поддержал оценки, прозвучавшие на ноябрьском пленуме.

Однако, при всем единстве в теоретическом плане, на практике комсомольцы Псковской губернии медленно вовлекались в партию. В 1922 г. среди членов РКСМ имелось 8,5% партийцев, а в 1925 г. их число сократилось до 3,4% (Приложение 26). Последнее обстоятельство объяснялось бюрократическими издержками при приеме в партию, а именно: утверждением новых членов по 6-9 месяцев, отсутствием рекомендаций у деревенских активистов, трудностями в подыскании поручителей. Определенный рост членов и кандидатов ВКП(б) в составе молодежной организации Псковской губернии до 9,1% наметился в 1927 г.

Подобную закономерность можно выявить и в отношении добровольных обществ. Так, в 15 антирелигиозных кружках ОДГБ по 10 уездам (из которых получены сведения) работало 543 человека. По партийной принадлежности численный состав кружков распределялся следующим образом: членов РКП(б) — 51 человек, РЛКСМ — 176, беспартийных — 316. Среди членов Псковской городской организации Союза безбожников более половины (59 человек из 114) также составляли беспартийные[290].

Следует отметить, что положительные результаты в руководстве общественными организациями Псковской губернии были достигнуты в основном по г.Пскову. Этому способствовало принятое в середине 1922 г. решение Псковского губкома РКП(б) об упразднение Псковского горкома партии ввиду параллелизма в деятельности губернских и городских партийных органов. Кроме того упорядоченность в партийную работу в губернском центре вносилась посредством своевременного разрешения национальных противоречий внутри партийного руководства. К 1922 г. в Псковском губкоме РКП(б) из 50 членов было 46 латышей. В целях разрядки в губернской партийной организации Северо-Западное бюро ЦК РКП(б) решило освободить от работы в Псковском губкоме

---

[290] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 61.

партии К.П.Сомса и перевести его в Новгород, а на его место рекомендовали кадрового рабочего, члена партии с 1915 г. Т.Д.Дмитриева, направленного в Псков с группой петроградских коммунистов. На состоявшемся после XIII губпартконференции (ноябрь 1922 г.) пленуме губкома Т.Д.Дмитриев был избран его секретарем[291]. Впоследствии группа активных националистов в губернской партийной организации была исключена из партии, а бюро латышской секции при губкоме РКП(б) распущено.

Деятельность низовых партийных органов носила в большинстве своём формальный характер. Частая смена партийного руководства в Псковской губернии (Приложение 27) не позволяла оказывать заметного влияния на общественно-политическую активность массовых организаций в уездах. Данная особенность ярко прослеживалась на примере обследования губкомом ВКП(б) состояния работы добровольных обществ в Опочецком уезде в 1926 г. Так, за июль-декабрь 1926 г. из всех партийных ячеек на территории Опочецкой волости (4 ячейки и 2 кандидатские группы) вопросами работы добровольных обществ интересовались всего 2 ячейки. За то же время Опочецкий волком ВКП(б) на своем заседании только один раз заслушал доклад волостного комитета МОПР — 7 декабря 1926 г. Общность и неконкретность партийных директив в отношении добровольных обществ наблюдалась и со стороны Опочецкого укома ВКП(б). Например, по докладу ячейки ВКП(б) Опочецкого кожзавода на заседании бюро укома ВКП(б) от 5 февраля 1926 г. отмечалось как достижение «налаживание работы обществ»[292]. Вместе с тем сведения о каких-либо заметных результатах деятельности партийной ячейки не приводились.

Сходное положение складывалось и в отношении отдельных общественных организаций. Имевшиеся фракции ВКП(б) при уездных и районных советах Осоавиахима не всегда регулярно проводили свои заседания, подчас несвоевременно доводили директивы укомов и райкомов партии. Значительный пробел наблюдался в правильном распределении членов и кандидатов ВКП(б) по

---

[291] Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971. С. 162.
[292] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 253. Л. 100.

секциям при Советах общественной организации. Имелись случаи, когда для выделенных на работу в Осоавиахиме партийцев отсутствовали свободные места[293].

По мере деформации политического режима государства в сторону умаления роли советов и усиления партийных структур, начиная с середины 1920-х гг. на заседания Псковского губкома ВКП(б) стали выноситься проблемы, связанные с анализом текущего состояния массовых организаций и действий по усилению партийного контроля над ними. Так, 27 апреля 1926 г. вопрос «О работе общества краеведения» с докладом Л.Г.Гершановича впервые обсуждался секретариатом губкома ВКП(б). Партийный орган губернии в целях осуществления партийного влияния над обществом краеведения и увязки активности последнего с работой заинтересованных учреждений (губоно, губзу, губстатбюро, ГОМХ и печать) рекомендовал ввести в состав Правления общества лиц из вышеупомянутых организаций. На должность председателя руководящего органа краеведческого объединения была рекомендована кандидатура заведующего губоно Э.М.Экштейна[294]. Существенно возрос интерес губкома ВКП(б) к руководству агитационно-пропагандистской работой общественных организаций. При агитпропбюро ячеек Осоавиахима создавались комиссии, в число членов которых для согласования всей работы общественной организации входили агитпропорганизаторы ВКП(б)[295]. Таким способом партийные органы постепенно формировали у общественности образ не столько партнёра массовых организаций, сколько их старшего наставника.

С переходом к новой экономической политике перед массовыми организациями Псковской губернии открылась возможность заявить о себе как об активном участнике общественно-политической жизни. Важным шагом в развертывании активности добровольных обществ и союзов стало формирование сети учреждений, удовлетворявших социально-культурные и политические

---

[293] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1012. Л. 49.
[294] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 424. Лл. 99, 100.
[295] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1012. Л. 77-78.

запросы рабочих, крестьян и служащих. Более двух десятков собственных клубов удалось организовать в совокупности профсоюзам и комсомолу. Благоприятным фактором для повышения грамотности населения губернии стало создание и обслуживание силами ОДН и профсоюзов значительного числа пунктов ликвидации неграмотности. При этом преобладающим и наиболее удобным типом политико-просветительных учреждений в условиях распыленности населенных пунктов в Псковской губернии оставались красные уголки.

Наряду с позитивными моментами в реализации отдельных направлений общественно-политической активности массовых организаций имелись и определенные трудности. Отсутствие необходимого количества квалифицированных работников (особенно в уездах), скудная финансовая база выступили барьером на пути планомерной деятельности добровольных объединений. Становлению массовых организаций в качестве самостоятельных участников общественно-политической жизни препятствовали и внешние факторы. Успешно для губернского РКСМ (ВЛКСМ) завершилась конкуренция с некоммунистическими движениями молодёжи. Кроме того, всем общественным организациям Псковской губернии, члены которых в своей основной массе были беспартийными, пришлось функционировать при возраставшем влиянии со стороны местных партийных органов. Псковский губком РКП(б) (ВКП(б)), учитывая массовый характер объединений, пытался осуществлять контроль над ними, тем самым оказывая давление на общественное мнение. Сложнее обстояло дело с проникновением партийной идеологии через структуры добровольных обществ и союзов в крестьянские массы. Деревенские жители за отсутствием свободного времени и особого желания с неохотой посещали клубы, кружки, читальни, красные уголки, открываемые на селе. Основные очаги культурно-просветительной работы по-прежнему оставались в губернском и уездных центрах. Именно там были достигнуты немалые результаты по итогам массовых кампаний и отдельных направлений общественно-политической деятельности в Псковской губернии.

Обстановка относительного идеологического плюрализма, продиктованная новой экономической политикой, создала условия для образования в Советской России системы общественных организаций. Претерпевая организационные перестройки, добровольные общества и союзы на Псковской земле сумели к 1927 г. развернуть свою деятельность в масштабах губернии. Сложившаяся система массовых организаций представляла собой разнообразный по численности, социальному составу, но монолитный в идеологическом отношении механизм. В образовавшейся структуре не нашлось места некоммунистическим движениям, а все вошедшие в неё общественные организации заняли единую позицию в поддержке начинаний советской власти.

При наличии общей нормативно-правовой базы, разработанной на общегосударственном уровне для обеспечения функционирования массовых организаций, практическая деятельность последних в Псковской губернии имела свою специфику. В условиях ограниченности людских, финансовых, материально-технических ресурсов, которыми располагали общественные организации, имеющиеся средства, в первую очередь, направлялись на решение актуальных для Псковской земли проблем. Отсюда, заметное место в общественно-политической жизни губернии заняло общество «Долой неграмотность». Ведущую роль по-прежнему играли профсоюзы и комсомол. Им раньше других удалось обеспечить определенную взаимосвязанность действий с Северо-Западным руководством через посылку отчётов и проведение обследований. Остальные массовые организации постепенно устанавливали связь с вышестоящими общественными структурами и переходили на плановую работу.

В целом система добровольных обществ и союзов в Псковской губернии характеризовалась высокой степенью автономности низовых культурно-просветительных органов. Деревенские ячейки массовых организаций очень часто работали сепаратно, не испытывая влияния со стороны как собственного губернского руководства, так и партийного. Как следствие, вышеназванные обстоятельства не позволили добровольным обществам и союзам Псковской

губернии в полной мере реализовать в общественно-политической деятельности принципы системности и преемственности.

Глава 2. Содействие общественных организаций Псковской губернии упрочению внутреннего и внешнего положения советского государства в период НЭПа

2.1. Участие профсоюзной и комсомольской организаций Псковской губернии в формировании местных органов государственной власти

С начала 1920-х гг. в Советской России начался новый этап развития политической системы, одной из характерных черт которого стал рост демократических начал в управлении. Одним из первых мероприятий в области государственного строительства стала замена чрезвычайных органов власти советами и одновременное реформирование последних. В годы Гражданской войны советы не смогли завоевать авторитет среди населения, отношение к ним было холодным, а в некоторых случаях даже враждебным.

Причиной недовольства крестьян была продовольственная разверстка, которая лишала их материальной заинтересованности в развитии собственного хозяйства. В Псковской губернии это недовольство выражалось в форме саботажа продразверстки, отказа от участия в выборах в местные Советы, бойкота сельских сходов. Так, отдел земельного управления Опочецкого уездного исполкома в докладе о политическом положении уезда за февраль 1921 г. сообщал, что «отношение населения уезда к мероприятиям Советской власти обострилось. К выборам сельсоветов население относится весьма недоброжелательно ... Всеобщее политическое состояние уезда за последнее время неудовлетворительное»[296].

Негативные настроения царили и в среде рабочего класса. Годы военного лихолетья повлекли спад промышленного производства, численное сокращение пролетариата. К 1921 г. рабочая прослойка в Псковской губернии была крайне незначительна, она составляла немногим более 1% всего населения, при этом

[296] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 489. Л. 48.

половина рабочих трудилась в мелких ремесленных городских и сельских мастерских и сохраняла прочную связь с сельским хозяйством[297]. Наиболее крупными рабочими центрами оставались железнодорожные мастерские и депо Великих Лук, Пскова, Дно, Новосокольников и некоторые предприятия Пскова (заводы «Металлист» и «Пролетарий», фабрика «Шпагат»). Таким образом, сокращение производства, распыление рабочего класса ослабляли диктатуру пролетариата, создавали угрозу существованию Советской власти, в том числе и в Псковской губернии.

Одним из способов повышения авторитета советов в массах стало привлечение к работе государственных органов представителей общественных организаций. Включение общественных активистов в состав советов преследовало несколько целей. Во-первых, принимаемые местными органами власти решения повышали свою легитимность ввиду опоры на более широкую социальную базу. Во-вторых, большинство добровольных обществ и союзов действовало в узкой сфере, что позволяло членам данных общественных организаций квалифицированно подходить к решению вопросов в процессе работы в органах управления. В-третьих, участие представителей массовых организаций в деятельности местных органов государственной власти способствовало формированию коммуникационных, организационных умений, управленческих навыков у общественных активистов.

Из всех массовых организаций Псковской губернии наиболее заметную роль в формировании местных советов играли профсоюзы и комсомол. Участие иных добровольных обществ в выборах в советы не подвергалось точному количественному учёту со стороны губернских органов советского руководства. При этом профильные отделы и комиссии губернского, уездных, волостных исполкомов, как правило, включали в свой состав представителей специализированных общественных организаций. К примеру, член Островского и Великолукского уездного совета П.С.Фякинский входил одновременно в

---

[297] Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971. С. 146.

учредительный орган Великолукского уездного общества Авиахим. Заведующие уездными отделами народного образования И.Н.Сигов, Н.Д.Некрасов, Д.Д.Кожар состояли соответственно в Невельском, Великолукском, Торопецком уездных обществах «Друг детей»[298].

Активно сотрудничала с советскими органами власти профсоюзная организация Псковской губернии. Так, заведующие подотделами губернского культотдела профсоюзов работали в соответствующих губернских отделах советского руководства (народного образования, социального воспитания, политико-просветительном, грамчека). Через делегирование членов Президиума ГСПС в руководящий губернский орган Рабоче-крестьянской инспекции, а также сотрудничество в проведении ревизионных кампаний и общей текущей ревизии, осуществлялась связь профсоюзов с органами Рабкрина[299]. Согласно постановлению Псковского губернского совета народных судей от 14 февраля 1921 г. ответственные работники губпрофсовета направлялись в качестве народных заседателей в губсовнарсуд[300]. Неотъемлемой формой участия профсоюзов в общественно-политической жизни стали выборы в советы, прежде всего в городские. Таким образом, пресекалось стремление некоторых участников профдвижения обеспечить «автономию» профсоюзов от советской власти.

Активность профсоюзов в ходе предвыборных кампаний в горсоветы являлась невысокой и составила к 1927 г. 35–40% по губернии[301]. Имели место случаи срыва предвыборных собраний из-за отсутствия кворума. Причинами подобного явления была путаница при рассылке избирателям персональных повесток, неточный учет избирателей, отсутствие части избирателей из-за командировки или занятости на службе, несерьезное отношение к предвыборным собраниям. Совпадение сроков проведения предвыборной кампании по перевыборам советов с другими мероприятиями, например, отчетной кампанией

---

[298] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1726. Л. 3; Д. 1862. Л. 3; Д. 1867. Л. 2; Д. 1870. Л. 6.
[299] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 78. Л. 66.
[300] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 77. Л. 30.
[301] Посещение предвыборных собраний городских советов // Вестник Псковского губисполкома. 1927. № 3. С. 24.

страховых касс, предвыборно-отчетной кампанией потребительской кооперации также сказывалось на низкой явке избирателей.

Посещаемость выборных городских собраний членами профсоюзов постепенно росла и достигла к 1927 г. 61,9% по губернии. В то время в отдельных промышленных центрах России процент явки был практически одинаков с показателями по Псковской губернии, а иногда даже ниже (Иваново-Вознесенск — 54,3%; Орел — 63%)[302]. По итогам перевыборных кампаний представители Псковской губернской профсоюзной организации занимали прочные позиции в городских советах, имея там большинство мест. Однако как по отдельным уездным центрам, так и по губернии в целом представительство профсоюзов в составе советов сокращалось (Приложение 28). Причиной тому была проводимая ими тарифная политика. Еще IX губернский съезд профсоюзов (октябрь 1924 г.) обозначил в качестве ключевой задачи на ближайшую перспективу повышение производительности труда и увеличение интенсивности труда каждого отдельного рабочего. При этом темпы роста заработной платы были незначительны, а её размер профсоюзы пытались уравнять между различными отраслями промышленности и между группами рабочих на одном предприятии. Таким образом, общественная организация не в полной мере выполняла защитные функции трудящихся, что естественным образом отражалось на авторитете профсоюзов в целом.

Основную долю общественных деятелей в деревнях Псковской губернии составляли члены профсоюзов рабземлеса, рабпроса и совработников (Приложение 29). Широкий отклик представителей всеработземлеса находили избирательные кампании в советы, правления кооперативов и крестьянские комитеты общественной взаимопомощи. За первое полугодие 1926 г. из 754 человек в вышеназванные учреждения были введены 254, 175 и 165 членов союза соответственно (Приложение 30). Из общего числа избранных члены ВКП(б) и

---

[302] Профессиональные союзы СССР. 1926-1928. Отчет ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов. М., 1928. С. 132.

ВЛКСМ составляли 25%. Активное участие в общественной и советской работе в деревне принимало учительство. В течение периода с октября 1924 г. по октябрь 1925 г. члены профсоюза работников просвещения имели представительство в волисполкомах — 51, сельсоветах — 439, комитетах крестьянской взаимопомощи — 221, кооперации — 293[303].

Деятельность в качестве членов советских органов власти и общественных структур имела большое значение для губернского союза РКСМ (ВЛКСМ). Важное место для молодежной организации занимало участие в кампаниях по перевыборам советов. Комсомольцы распространяли повестки на выборы, в качестве уполномоченных избирательных комиссий проводили предвыборные собрания, разъясняя потенциальным избирателям положения Конституции и их избирательные права. В дни предвыборной кампании активизировалась работа изб-читален, красных уголков, выпускались стенгазеты. Иногда на собрания привлекали с помощью кинопередвижек. Процент посещаемости предвыборных собраний молодежью в сельской местности был ниже, чем в городе. Так, в ходе проведения кампании по перевыборам советов в 1927 г. в деревне на предвыборные собрания явилось 50–57% комсомольцев, тогда как в городе — 65–70%[304]. Причины невысокой явки деревенской молодежи были различными: нежелание хозяев отпускать своих батраков, игра в карты и пьянство крестьян, политическая неграмотность рядовых комсомольцев.

Посещаемость перевыборных собраний в деревне и городе была приблизительно одинаковой и колебалась в пределах 80–85%[305]. Имели место редкие случаи лишения комсомольцев избирательных прав. Так, в ходе кампании 1927 г. в Велижском и Себежском уездах избирательных прав было лишено 18 человек[306]. Большинство комсомольцев-«лишенцев» являлись детьми мелких и средних торговцев и вступили в союз через школьную ячейку или пионерскую

---

[303] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 476. Л. 81.
[304] ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 524. Л. 7-8.
[305] Там же, л. 10.
[306] Там же, л. 5.

организацию. Позже 10 из 18 лишенных избирательных прав порвали связь с родителями и были восстановлены в правах.

Доля комсомольцев, проходивших в состав городских, уездных, волостных и сельских органов советов была невелика — до 10% от общего числа выбранных в разные уровни власти (Приложение 31). Несмотря на то, что рост Псковской губернской комсомольской организации в 1924–1927 гг. был обеспечен в основном за счет крестьян, популярность союзной молодежи в деревне падала. Процент комсомольцев в составе уездных и волостных исполкомов, сельских советов сократился в 1927 г. по сравнению с 1924-1925 гг. Напротив, члены Псковского губернского РЛКСМ (ВЛКСМ) обеспечивали себе все большее преимущество в городских советах (с 5,3 % в 1924-1925 гг. до 9 % в 1927 г.).

Падение авторитета представителей общественной организации среди деревенского населения объяснялось различными причинами. Во-первых, крестьяне выступали против кандидатур комсомольцев ввиду их неопытности, социального происхождения (некоторые из них принадлежали к зажиточным крестьянам) или запятнанной репутации на работе в прошлом составе совета. Так, комсомолец Тысячный на перевыборном собрании 1925 г. в Оршанском сельсовете Новоржевского уезда заявлял: «Мы бы все для вас сделали, да тут виновата высшая власть»[307]. Иногда комсомольцы, избранные в состав сельсоветов, участвовали в обысках, отбирали самогон, производили опись имущества, тем самым вызывая неприязнь со стороны крестьянства. В отношении некоторых кандидатов крестьяне испытывали сомнения в желании комсомольцев решать хозяйственные вопросы: «Какой из него хозяин сельсовета, ежели ему лень починить свою крышу»[308]. Во-вторых, случалось, что комсомольцы сами отводили свою кандидатуру, так как были слишком перегружены общественной работой. В-третьих, в ряде уездов на перевыборах советов имелись случаи параллельного выступления комсомольских ячеек с партийными. Например, в Шиковской ячейке Ленской волости Островского уезда группа комсомольцев во

[307] Карзов И. Комсомол на работе в советах // Спутник большевика. 1926. № 2. С. 64.
[308] Там же, с. 65.

время перевыборной кампании 1925 г. выдвинула свои кандидатуры и проголосовала против кандидатов, выставленных партячейкой[309]. Таким образом, члены союза лишались поддержки и одобрения со стороны партийных органов.

Не все комсомольские организации активно участвовали в выборах в советы. По некоторым ячейкам процент комсомольцев, проведенных в местные руководящие органы, был в несколько раз выше общегубернских показателей. Например, на начало 1925 г. Крестовская организация Велижского уезда имела 25 избранных комсомольцев в сельсоветы (из 95), то есть 26,3%; по Володарской волости Островского уезда — 31 комсомолец (29%), из них двое председателей, один член волисполкома. Другие ячейки (Усадинская ячейка Новоржевского уезда, Ореховская и Крулихинская ячейки Опочецкого уезда) вовсе не имели в исполнительных органах ни одного представителя[310].

Чтобы завоевать авторитет среди крестьян и быть избранными на должности в советы (прежде всего в сельские), комсомольцы подавали личный пример при сдаче сельхозналога, семенной ссуды, демонстрировали преимущества современных методов землепользования; ячейки организовывали починку дорог, мостов, ставили платные спектакли для сбора средств на ремонт школ. Например, в Заногской школе Володарской волости Островского уезда комсомольцы поставили спектакль и на вырученные деньги купили бочонок для воды и доски для оборудования школьной сцены. Куньинская ячейка РЛКСМ Кудеверской волости Новоржевского уезда в д.Лебединец помогла красноармейской семье на сельскохозяйственных работах. По почину Савинской ячеки Опочецкого уезда и по личному примеру четыре крестьянских двора перешли на широкополосицу[311].

Помимо деятельности в советских властных структурах комсомольцы избирались в органы кооперации, крестьянских комитетов общественной

---

[309] Карзов И. Общественная работа комсомола в деревне // Спутник большевика. 1926. № 1. С. 73.
[310] Филимонов А. Общественная работа комсомола в деревне // Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 3. С. 49.
[311] Карзов И. Общественная работа комсомола в деревне // Спутник большевика. 1926. № 1. С. 76.

взаимопомощи (ККОВ) либо посылали туда своих представителей. По сравнению с кооперацией участие комсомольцев в работе ККОВ было более широким и имело тенденцию к росту как на выборных должностях, так и в качестве представителей (Приложение 32). Оно выражалось в вовлечении в общественные объединения новых членов, запашке семенных фондов, оказании помощи маломощным хозяйствам в выявлении бесхозяйственного имущества, распределении льгот. Напротив, доля комсомольцев, избранных в органы потребительской, кредитной кооперации, сократилась в 1927 г. по сравнению с 1926 г., что подтверждает факт ограниченности, а иногда полного отсутствия свободных финансовых и материальных ресурсов, имевшихся в распоряжении у молодежи, которая в большинстве своём еще не располагала собственным хозяйством. Кроме того, данное положение объяснялось еще и тем, что «проблема кооперирования рабоче-крестьянской молодежи никогда не была предметом серьезного отношения ни со стороны потребкооперации, ни со стороны ВЛКСМ»[312].

В целом степень включенности членов РЛКСМ (ВЛКСМ) в сегменты политической системы Псковской губернии оставалась невелика. Так, в работе советских органов власти (на протяжении 1924–1927 гг.) было занято около 9-10% членов союза по губернии. К 1925 г. в ККОВ участвовало в качестве представителей 2,1% и 1,2% являлись выборными, а в органах кооперации — 2,4% комсомольской организации[313].

Следует отметить, что в случае, если представители общественных организаций не оказывались задействованными на непосредственной работе в составе местных органов государственной власти, их инициативы не оставались без внимания советов Псковской губернии. Наоборот, губернский исполком проявлял заинтересованность в более тесном взаимодействии с добровольными обществами и союзами, прежде всего на низовом уровне. Однако в большей мере

---

[312] Дианова Е.В. Комсомол и кооперативное движение в 1920-е гг. // Манускрипт. 2018. № 11-2 (97). Ч. 2. С. 195.
[313] Филимонов А. Общественная работа комсомола в деревне // Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 3. С. 51.

оно носило форму не делового сотрудничества, а надзора за массовыми объединениями. Так, в специальном постановлении Президиума Псковского губисполкома, вышедшем в 1926 г., говорилось о праве волисполкомов требовать от общественных организаций отчеты об их деятельности, а также об обязанности в перерыве между волостными съедами заслушивать отчеты о работе действовавших в пределах волости массовых организаций[314]. Подобное решение преследовало несколько целей. Во-первых, отчеты общественных организаций перед волостными органами советов информировали последних о проводимых в том момент времени общественных мероприятиях и тем самым позволяли скорректировать деятельность волисполкомов в определенном направлении, а в некоторых случаях объединить усилия с массовыми организациями в решении поставленных задач. Во-вторых, механизм затребования отчетов косвенным образом мог упорядочить деятельность добровольных обществ и союзов на местах, придать ей элементы плановости и системности. В условиях слабости взаимодействия губернского руководства общественных организаций с местными ячейками и отделениями, новые юридические полномочия волисполкомов могли стать катализатором к налаживанию общественной работы в волостном масштабе. В-третьих, прочность позиций советской власти на местах зависела, в том числе, от благонадёжности общественности. Отсюда стремление поставить под контроль волисполкомов общественные организации, чтобы те, в свою очередь, не предпринимали мер, которые бы могли идти вразрез с государственной политикой. Надзорные цели преследовало и другое постановление Президиума псковского губисполкома от 30 апреля 1924 г., обязывающее общественные организации в двухнедельный срок зарегистрировать свой личный состав в организационной части губернского или уездного (для обществ, действовавших в уездном масштабе) исполкомов, а также уведомлять регистрационный орган об изменениях в штатах обществ в течение трех дней[315].

---

[314] Постановление Президиума Псковского губернского исполкома № 336 от 12 мая 1926 г. // Вестник Псковского губисполкома. 1926. № 10. С. 26.

[315] Постановление Президиума Псковского губернского исполкома № 164 от 30 апреля 1924 г. // Вестник Псковского губисполкома. 1925. № 11. С. 9.

Таким образом, смягчение политического режима в годы НЭПа не было полным. С одной стороны, общественные организации заявили о себе как об активном участнике избирательного процесса, тем самым реализуя на практике принципы непосредственной демократии. С другой стороны, фактически эта демократия приобретала характер «управляемой», когда создавались фильтры для допущения к руководству государством только проверенных, надёжных людей. Уже на этапе регистрации состава добровольных обществ и союзов осуществлялся отбор потенциальных кандидатов, которые могли бы выступить на выборах в советы от общественных организаций. Затем следовала процедура лишения избирательных прав отдельных неугодных властям представителей обществ. Основной же целью при этом оставалось введение в советы не только заинтересованных квалифицированных специалистов из среды общественности, но и готовых переносить выработанные властью установки на остальных членов своих организаций, «заражать» их идеей поддержки советов в деле построения социализма.

В Псковской губернии наибольшую активность в ходе предвыборных и перевыборных кампаний в советы демонстрировали профсоюзная и комсомольская организации. Однако коэффициент доверия к молодёжи у населения был в несколько раз ниже, чем к членам профсоюзов. Для людей с низким уровнем образования или вовсе неграмотных существенное значение при выборе кандидата имела его зрелость, а также опыт работы и личные заслуги. В то же время молодёжь могла противопоставить этому своё упорство и огромный энтузиазм. В совокупности комсомольская и профсоюзная организации имели заметное представительство в органах советов Псковской губернии, тем самым реализуя важнейшее конституционное право — быть избранным.

2.2. Инициативы добровольных обществ и союзов Псковской губернии по укреплению военно-оборонного потенциала страны и интернациональному воспитанию трудящихся

Отстояв суверенитет и завоевания революции в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции, молодое советское государство нуждалось в концентрации усилий общественности не только в деле военно-патриотического воспитания собственного населения, но и в повышении своего авторитета среди трудящихся за рубежом. Особую актуальность деятельность добровольных обществ и союзов подобной целевой направленности приобретала в пограничной Псковской губернии.

Ключевое значение в рамках укрепления военно-оборонного потенциала государства общественные организации Псковской губернии придавали охране правопорядка и безопасности на приграничных территориях, а также содействию работе Красной Армии и Красного Флота. Юноши из Псковской организации РКСМ вступали в отряды ЧОН — частей особого назначения, противодействовавших белогвардейским бандам из Латвии и Эстонии. Бандиты нападали на сельсоветы, продовольственные склады, жгли их, убивали партийных и советских работников. Так, осенью 1921 г. погиб секретарь Ашевской комсомольской организации Владимир Щекин. Комсомольцы в составе отрядов ЧОН Псковского, Порховского, Новоржевского и Великолукского уездов активно противостояли бандитам. Борьба с ними велась до 1924 г.[316].

Работа в Красной Армии проводилась комсомольцами путем вербовки красноармейцев в состав молодежной организации, а также создания комсомольских групп вокруг партийных коллективов. К каждой группе содействующих прикреплялись одна или две производственных или деревенских ячеек, совместно с которыми устраивались собрания, вечера, спектакли, экскурсии, обмен докладчиками. К июню 1924 г. в губернии имелось 162

[316] Попова Н.П. Комсомол Псковской губернии в период восстановления народного хозяйства в 1921–1925 гг. // Материалы областной научно-практической конференции «70-летие ВЛКСМ. История, опыт, проблемы» (г.Псков, 22 октября 1988 г.). Псков, 1989. С. 34.

комсомольца-красноармейца[317]. Численность групп содействия партии (в том числе в погранчастях) на протяжении 1925–1927 гг. постепенно увеличивалась (Приложение 33). Однако доля участия в них комсомольцев оставалась неизменной — около 7% всего состава губернской организации ВЛКСМ.

Силами укомов РКСМ, РКП(б), уездных военкоматов в армейских частях проводился политчас. Ежегодно отмечались годовщины создания РККА, в которых принимали участие и юные пионеры губернии. На вечерах, посвященных красноармейцам, члены детской коммунистической организации выступали со своими номерами декламации, инсценировок, спорта. В предверии праздника ребята выпускали стенгазету, по возможности посещали военные музеи или военные уголки в общем музее[318].

Важным звеном в укреплении морального и боевого духа молодежи была работа комсомола с допризывниками в учебных пунктах. Для них устраивались митинги, спектакли, киносеансы, демонстрировались физические упражнения (бег, прыжки, борьба, гимнастика, метание копья, диска, толкание ядра и др.), читались устные газеты на политические темы. Данная деятельность популяризировала значение хорошей физической подготовки и политической грамотности для будущих красноармейцев. Патриотическое воспитание союзной молодежи осуществлялось и через кружки и уголки военных знаний при рабочих и комсомольских клубах.

Соответствующая комиссия при Псковском губкоме ВЛКСМ, координировавшая различные направления военной работы, была создана только в 1926 г. Во всех уездах кроме Великолукского (где подобная комиссия была сформирована) такие полномочия возлагались на членов уездных комитетов ВЛКСМ[319]. Это обстоятельство позволило активизировать военно-патриотическое направление общественной деятельности комсомола. На мартовском пленуме Псковского губкома ВЛКСМ в 1927 г. были обозначены и новые формы работы:

---

[317] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 76. Л. 46.
[318] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 112. Л. 4.
[319] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 233. Л. 166.

проведение военного комсомольского дня, военно-тактических игр, походов; организация военно-санитарных отрядов, химических команд, стрелковых кружков. В исполнение решений пленума 22 мая 1927 г. в Пскове был устроен военно-спортивный стрелковый праздник, организованы демонстрация и групповые соревнования по стрельбе из винтовки в цель. Еженедельно стрелковую подготовку стали проходить члены бюро и работники губкома ВЛКСМ в секции спортивного общества «Динамо»[320]. В течение лета 1927 г. в Пскове были проведены три военных похода: 12-13 июня (в ходе двухнедельной военно-тактической игры), 17 июля (в честь недели обороны) и 26-28 августа (для комсомольцев, проходивших допризывную подготовку). Подобные мероприятия имели место в Холмском, Невельском, Порховском, Островском и Опочецком уездах.

Начало шефской традиции общественных организаций Псковской губернии над Красным Флотом было положено по окончании V Всероссийского съезда РКСМ (октябрь 1922 г.), на котором принято решение о шефстве молодежи над Красным военным флотом Республики. По приезде псковских делегатов со съезда в городской организации было проведено два собрания членов РКСМ и два вечера, посвященных принятию шефства псковских комсомольцев над моряками Чудской флотилии[321]. Губернским комитетом РКСМ была намечена раскладка минимума денежных средств и пудов муки для каждого уездного комитета, которую необходимо было выполнить до 15 января 1923 г. К этому времени на счет в правление Госбанка Центральной шефской комиссии из Псковской губернии было переведено 1500 рублей в пользу Балтийского флота (в соответствии с постановлением Северо-Западного бюро ЦК РКСМ от 26 декабря 1922 г. об оказании материальной помощи Балтийскому флоту). Всего по губернии было собрано 2000 рублей, из них 500 рублей выданы местной Чудской флотилии[322]. В отношении муки произошла задержка ввиду проведения сбора

---

[320] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 303. Л. 151.
[321] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 72. Л. 4.
[322] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 73. Лл. 27, 72.

продналога. Всего с 1 января по 10 июня 1923 г. Псковским губкомом РКСМ было собрано по губернии в пользу Красного Флота — 54181,39 рублей. В Москву и Центральную шефскую комиссию при ЦК РКСМ отправлено 30079,35 рублей, в Петроград в Областную шефскую комиссию при Северо-Западного бюро ЦК РКСМ — 2500 рублей, остальные средства пошли на содержание Чудской флотилии. Муки за этот же период удалось собрать 221 пуд 21 фунт, из них для Чудской флотилии — 31 пуд 20 фунтов[323]. За 1922–1925 гг. в пользу Балтийского флота было направлено 94180 рублей денежными знаками 1923 г. и 250 рублей в твердой валюте[324].

Традиции шефства над флотом были продолжены комсомолом во второй половине 1920-х гг. В соответствии с постановлением губшефкомиссии от 14 июля 1926 г. Великолукская, Торопецкая, Велижская, Невельская, Себежская, Холмская уездные организации прикреплялись к канонерской лодке «Красное знамя», а Псковская, Островская уездные, 1 и 2 районные организации г.Пскова — к учебному судну «Трефолев» Балтийского флота. Ежемесячно на культурно-просветительные нужды на подшефные судна высылалось по 100 рублей[325].

Шефская помощь требовала напряжения сил и средств комсомольцев, поэтому не всегда находила широкий отклик у молодежи. Так, проведенная в апреле 1923 г. Псковским губкомом РКСМ кампания по подписке на сборник «Красный военный флот» положительных результатов не дала[326]. Порой кампании проводились в сжатые сроки и требовали скорейшего выполнения инициатив. 7 апреля 1923 г. губком РКСМ предложил ячейкам РКСМ г.Пскова преподнести Чудской флотилии ко дню празднования 5-летней годовщины Красного Флота республики знамя шефа. Денежные средства для этого необходимо было собрать не позднее 25 апреля[327]. В то же время высокую активность в ходе кампаний помощи Красному Флоту демонстрировала

---

[323] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 73. Л. 105.
[324] Карзов И. Что нами сделано за три года // Ленинская гвардия. 1925. 16 октября. С. 1.
[325] ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 524. Л. 119.
[326] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 73. Л. 94.
[327] Там же, л. 84.

губернская профсоюзная организация, собрав к маю 1923 г. на его нужды 22849,26 рублей (Приложение 34).

Помимо оказания материальной помощи подшефным организациям с ними велась переписка. В 1923 г. была установлена переписка с моряками-комсомольцами Балтийского флота с линкора «Марат», учебного судна «Комсомолец», подводной лодки «Коммуна». Члены молодежных организаций Дно и Острова переписывались с комсомольцами «Авроры»[328].

Ежегодным мероприятием комсомольской организации стало проведение «Недели Красного Флота». 15-23 января 1923 г. в Псковской губернии, как во всей России, состоялась первая подобная неделя, которая знаменовалась торжественными заседаниями членов РКСМ совместно с партийными и профсоюзными организациями. В Пскове в «Неделе Красного Флота» участвовали моряки Чудской флотилии и красноармейские части. Был сделан доклад на тему «Роль и значение флота в революции». В течение недели были проведены групповые собрания рабочей молодежи, на которых заслушивались доклады о значении шефства, проводились сборы и пожертвования среди членов РКСМ. Ряд ячеек брали на себя выполнение некоторых заказов для местной флотилии, например, школа швейников — на бесплатную пошивку и переделку обмундирования. Также по губернии была выполнена разверстка, в соответствии с которой во флот было послано 20 человек (в сравнении: от Новгородской губернии было отправлено 25 человек, от Ленинградской — 100). Неделя закончилась постановкой спектакля силами моряков в клубе «Моряк» с участием членов РКСМ и беспартийной молодежи[329].

Популяризация идей шефства над Красным Флотом не носила в губернии систематического характера. Не при всех клубах РЛКСМ действовали военно-морские уголки, проводившие громкие чтения военной литературы; вечера воспоминаний из эпохи Гражданской войны, спайки с местными

---

[328] Миронова Л. Беспокойные сердца // Молодой ленинец. 1958. 16 октября. С. 2.
[329] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 72. Л. 4.

красноармейскими частями; агитсуды над комсомольцами, испугавшимися военной учебы; военно-политические игры — политлотереи, политрулетки; живые и устные военно-комсомольские газеты; инсценировки из жизни Красной Армии и Флота. Как правило, вся шефская работа складывалась из отдельных мероприятий, приуроченных к значимым событиям истории флота и шефства комсомола над ним. Так, силами Опочецкой уездной шефской комиссии РКСМ первая годовщина шефства над Красным Флотом была отмечена в форме докладов, бесед; в кабинете активистов создан уголок Красной Армии и Флота. В октябре 1923 г. Островская уездная шефская комиссия РКСМ устроила флотский вечер[330]. По решению Дновской комиссии были отремонтированы 12 вагонов в пользу подшефной части флота[331].

Постоянная помощь морякам была скорее исключением из правил и оказывалась сильными комсомольскими ячейками. Таковой являлась комсомольская ячейка фабрики «Шпагат», которая ежемесячно отчисляла 5 фунтов муки и 3 рубля золотом[332]. Не всем ячейкам удавалось поддерживать письменную связь с мобилизованными на флот комсомольцами. Эпизодический характер носила помощь семьям военных моряков. Например, Опочецкая уездная шефская комиссия РКСМ за несколько лет смогла оказать материальную поддержку двум таким семьям: первой семье было передана сумма в размере 50% сельскохозяйственного налога, другой — 5 рублей золотом[333].

Коммунистическая молодежная организация Псковской губернии содействовала развитию не только военно-морского, но и воздушного флота. 24 января 1924 г. губком РЛКСМ призвал вступить всех активных работников союза в члены ОДВФ и поддержать инициативу ЦК РЛКСМ по сбору средств на аэроплан «Комсомолец»[334]. До 1 декабря 1925 г. Псковская губернская

---

[330] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 73. Лл. 18, 22.
[331] Ильинская Э. Шефство над красным флотом // Молодой ленинец. 1981. 29 октября. С. 4.
[332] Там же.
[333] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 73. Л. 22.
[334] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 121. Л. 13.

организация комсомола по решению VI Всесоюзного съезда РЛКСМ собрала 1600 рублей на постройку гидроэскадрильи имени Ленинского комсомола[335].

Проведение массовых кампаний по сбору средств на нужды воздушного флота стало одной из форм общественно-политической деятельности Псковской губернской организации ОДВФ. Первое из такого рода мероприятий, развернувшееся с лета 1923 г., было нацелено на помощь в постройке гидроплана «Красный псковитянин». Ход кампании освещался в газете «Псковский набат»: печатались списки пожертвований, указывались суммы собранных средств, отмечались наиболее активные участники мероприятия. Страницы местного периодического издания использовались представителями общественности для побуждения других лиц проявить свою гражданскую инициативу. Так, человек, сдавший определенную сумму на нужды воздушного флота, «вызывал» в печати одного или нескольких лиц, часто ему знакомых, на внесение дополнительных средств.

В кампании приняли участие и профсоюзы губернии. Например, на общем собрании псковского губотдела Всероссийского союза рабкомхоза 5 июня 1923 г. приняли постановление об отчислении 1% с июньского жалования всех рабочих и служащих членов в пользу «Красного псковитянина». Всего к 17 августа 1923 г. в пользу воздушного флота было пожертвовано 553956 рублей 17 копеек по 1160 спискам поступлений от граждан и организаций, отчислявших однодневные и полудневные заработки[336]. Значительная часть из собранной суммы, а именно 222458 рублей 31 копейка, была внесена населением в период с 24 июня по 8 июля 1923 г., который знаменовался в Псковской губернии «Неделей воздушного флота». Кроме сбора денежных средств в ходе недели проводились показательные полеты, распространялись знания об авиации[337].

Помимо периодических благотворительных акций Псковское губернское ОДВФ вело системный сбор денежных пожертвований. С этой целью

---

[335] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 153. Л. 74.
[336] «Общество друзей воздушного флота» // Псковский набат. 1923. 5 апреля.
[337] Королькова С.О. Оборонно-массовая работа на Псковщине в 1920-е гг. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2000. № 12. С. 244.

устраивались платные концерты, ставились спектакли, распространялись выпущенные ОДВФ марки и открытки. С целью пополнения финансовой базы в добровольное общество привлекались представители других общественных организаций губернии. Так, работников коммунального хозяйства, получавших жалование с 12 по 17 разряд тарифной сетки или персональные ставки, обязали вступить в члены ОДВФ, внеся причитавшиеся членские и вступительные взносы[338].

Силами ОДВФ в Псковской губернии проводилась агитационно-пропагандистская работа. 1 декабря 1924 г. при губернском Секретариате ОДВФ была создана агитсекция, которая участвовала в открытии губернского авиаклуба и авиабиблиотеки, а также готовила агитдоклады[339]. На протяжении 1923-1924 гг. в Пскове было совершено 2 агитполета на самолетах[340]. В рамках празднования дня ОДВФ по Северо-Западной области 10–12 июля 1925 г. губернский Авиахим организовал облет Ленинградской и Псковской губерний на расстояние 1375 верст на одном самолете по маршруту: Ленинград–Гатчина–Гдов–Псков–Остров–Новоржев–Опочка–Себеж–Невель–Великие Луки–Велиж–Торопец–Холм–Дно–Порхов–Псков–Луга–Гатчина–Ленинград[341]. Для встречи самолета местные общества подготавливали площадки и раскладывали костры[342]. Спортивная работа в обществе велась менее интенсивно. В Невельском уездном отделении ОДВФ был организован кружок юных моделистов; в Пскове — авиаспортивный кружок, усилиями которого были построены авиасани и планер[343].

Распространение химических знаний среди населения, пропаганда применения химии в сельском хозяйстве и промышленности на Псковской земле осуществлялись губернской общественной организацией Доброхима. В составе добровольного общества работало четыре секции. Финансовая секция занималась сбором членских взносов, реализацией изделий и литературы «Доброхима».

---

[338] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 400. Л. 64.
[339] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1685. Л. 25.
[340] Там же, л.27.
[341] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 150. Л. 109.
[342] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 425. Л. 8.
[343] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1685. Л. 27.

Одной из задач организационной секции являлась разработка программы для курсов и занятий по ячейкам. Так, с 1 февраля 1925 г. были организованы трехмесячные химические курсы, на которых обучались направленные первичными ячейками 40 членов общества[344].

Агитационно-пропагандистская секция готовила доклады о целях и задачах общества, способствовала освещению этих вопросов в местной прессе. По ее инициативе на страницах периодических изданий «Псковский набат» и «Псковский пахарь» рассказывалось о применении химии в сельском хозяйстве и промышленности[345]. В одной из заметок сообщалось, что в апреле 1925 г. Псковский губернский Совет Доброхима арендовал от губотдела местного хозяйства старый мыловаренный завод с отделением для производства колесной мази. С 15 апреля, момента начала выработки, к 1 мая было произведено и реализовано около 700 пудов продукции[346].

Силами производственно-технической секции было проведено обследование химической промышленности губернии и сделаны следующие выводы. Химическая промышленность в Псковской губернии развита слабо, хотя стимулы к дальнейшему росту имелись. Из минеральных богатств в губернии преобладали залежи известняка, алебастр и гипс, в Опочецком уезде — красной глины (для красок), в Порховском уезде — серные источники. По обработке кожсырья имелось два завода: «Пролетарий» в Пскове, в Порхове, на которых до вмешательства Доброхима не использовались отбросы — шерсть, мездра. Благодаря помощи Доброхима губкож стал получать из отбросов более 10000 рублей в год[347].

Развитию информационной инфраструктуры в Псковской губернии способствовала деятельность общества «Друзей радио». На предприятиях стали организовываться ячейки ОДР. Одним из первых решило приобрести

---

[344] Королькова С.О. Оборонно-массовая работа на Псковщине в 1920-е гг. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2000. № 12. С. 245.
[345] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 166. Л. 11.
[346] Лебедев В. Промышленность «Доброхима» // Псковский набат. 1925. 12 мая.
[347] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 150. Л. 29.

радиоприемник Правление клуба кожзавода «Пролетарий»[348]. Постепенно в губернии создавалась сеть радиотелефонных установок, причем некоторые из них были смонтированы целиком силами членов общества без привлечения специалистов[349]. В 1926 г. к сотрудничеству с обществом «Друзей радио» приобщились пионеры[350]. Под руководством пионеротрядов шла организация кружков и уголков ОДР в школах и детдомах. Целью данной работы служила пропаганда идей радиодвижения, поощрения детской изобретательности.

На протяжении 1920-х гг. претерпели изменения формы оборонно-массовой работы среди юных пионеров. Если в первой половине десятилетия участие в деятельности «Общества друзей воздушного флота», «Доброхима» выражалось в творческих выступлениях, посвященных Красной Армии, посещении воинских частей и военных музеев, то во второй половине 1920-х гг., в связи с возрастанием военной угрозы, ставка была сделана на обучение пионеров стрелковому делу и газовой самообороне, военно-санитарным навыкам, укрепление дисциплины в пионерских отрядах. Данные цели достигались путем организации занятий пионеров строевым и санитарным делом, в тире; проведения походов и военно-тактических игр, устройства военных уголков в отрядах.

Ведущая роль в военно-патриотическом воспитании взрослого населения закрепилась за губернской организацией Осоавиахима. Самыми значительными агитационно-пропагандистскими мероприятиями добровольного общества стали проведение «Недели обороны» и сбор средств в фонд «Наш ответ Чемберлену» в первом полугодии 1927 г. Точных сведений об итогах кампаний губернский совет общества собрать не смог. Приблизительно в ходе этих двух мероприятий в Осоавиахим было принято от 6 до 7 тысяч человек, организовано около 50 ячеек, около 80 авиахимкоманд, стрелковых, военных, санитарных, авиационных и других кружков, собрано и переслано в фонд «Наш ответ Чемберлену» около 11,5 тысяч рублей[351].

---

[348] Филимонов А.В. Псков в 1920-1930-е гг.: очерки социально-культурной жизни. Псков, 2005. С. 210.
[349] Там же, с. 244-245.
[350] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 278. Л. 122.
[351] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1012. Л. 50.

После районирования губернии в 1927 г. и образования двух округов работа по линии Осоавиахима развернулась по районам. В последних создавались авиахимотряды, работали стрелковые и военные кружки; проводилась неделя обороны, к которой выпускались стенгазеты, устраивались постановки, вербовались новые члены. Однако повсеместной военной грамотности населения достичь не удалось ввиду слабой технической оснащенности имевшихся кружков и уголков Осоавиахима, занятости крестьянского населения уездов хозяйственными делами и невозможности посещать занятия в ячейках. Поэтому наиболее доступной формой массовой работы оставалось проведение докладов и бесед («Задачи Общества содействия обороне СССР», «Роль авиации и химии в будущих войнах», «Задачи молодежи в деле ликвидации военной неграмотности населения» и др.)[352]. Иногда в деревнях организовывались вечера вопросов и ответов, военных воспоминаний о Гражданской войне.

Помимо военно-патриотической работы важное место в общественно-политической активности массовых организаций Псковской губернии занимало интернациональное воспитание взрослых и детей. Практическая реализация принципа международной солидарности трудящихся явилась магистральным направлением деятельности псковской организации МОПР. Сразу же после своего возникновения она декларировала, что «рост реакции, фашизма и белого террора в странах Европы и Америки, рост национально-революционного движения в Китае, усложняют задачи, стоящие перед трудящимися массами СССР в деле строительства социализма и требуют большей активности общественных организаций, направленной на осуществление международной солидарности и помощи борцам революции»[353]. Поэтому свои задачи члены псковской организации МОПР видели в разъяснении трудящимся текущих событий, заостряя при этом внимание на конкретных примерах насилия капиталистов над трудящимися массами, популяризируя случаи успехов в борьбе рабочих и крестьян с капиталистами, а также в оказании как материальной, так и

---

[352] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 67. Л. 81.
[353] ОДНИЛС ГАПО. Ф .1. Оп. 1. Д. 451. Л. 51.

моральной помощи политзаключенным и их семьям в капиталистических странах[354]. При клубах, избах-читальнях организовывались уголки МОПР; читались доклады, лекции; проводилась кружковая работа и отдельные кампании МОПР, связанные с революционными событиями и годовщинами[355]. Ежегодно 18 марта Общество проводило день Парижской Коммуны, который являлся днем МОПРа[356]. Основным моментом содержания праздника помимо разъяснения причин поражения Парижской Коммуны было освещение современной международной обстановки, места и роли МОПРа в строительстве социализма в СССР как базы мировой пролетарской революции[357]. 5 сентября каждого года проходило празднование Международного юношеского дня под лозунгом интернационального воспитания детей и молодежи[358]. Концертами, митингами сопровождалось празднование дня Коминтерна 17 ноября. Имелись случаи прибытия на Псковскую землю политэмигрантов из других стран. Так, в мае 1925 г. в Псков прибыл болгарский крестьянин, бежавший от «Цанковского ига»[359] (В 1923-1926 гг. Александр Цанков занимал пост председателя Совета министров Болгарии. В 1923 г. правительство под его руководством жёсткими методами подавило Сентябрьское восстание, подготовленное Болгарской коммунистической партией и Коминтерном. После совершенного в апреле 1925 г. членами военной организации Болгарской компартии крупного террористического акта в соборе Святой Недели, направленного против членов правительства, в стране начались массовые репрессии[360]). Основной формой активности мопровских ячеек на Псковщине оставалось устройство кружечных сборов в пользу политзаключенных подшефных тюрем[361].

---

[354] Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 225.
[355] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 424. Л. 127.
[356] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 844. Л. 34.
[357] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 451. Л. 64.
[358] ОДНИЛС ГАПО. Ф .2496. Оп. 1. Д. 221. Л. 163.
[359] Кр-в Н. Болгарский политэмигрант в Пскове // Псковский набат. 1925. 5 мая.
[360] Цанков Александр // Хронос. Всемирная история в интернете [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.info/biograf/bio_c/cankov.phpx (дата обращения: 27.07.2016).
[361] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 294. Л. 38.

В 1925 г. контакты с Псковской организацией МОПР наладили пионеры. Совместным мероприятием двух организаций было празднование дня Парижской Коммуны в марте 1925 г. В день МОПРа пионерские отряды участвовали в агитации за вступление в его члены, выпустили стенгазету, посвященную знаменательному событию[362]. Одной из задач, стоящих перед пионерами при проведении дня МОПРа, было установление переписки с заграничной детской коммунистической группой. Выполнение данного поручения сделало возможным прикрепление Псковской губернской пионерской организации к детским коммунистическим группам Эстонии[363]. В 1924 г. из Псковской губернии были отправлены письма в Германию, но ответа получено не было[364].

В большей степени на интернациональное воспитание пионеров была нацелена 7-я Международная детская неделя, проходившая одновременно с 5-летним юбилеем пионерской организации — с 15 по 22 мая 1927 г.[365]. Через соответствующий доклад пионеров знакомили с положением детского движения и политическими событиями в других странах, особенно в Китае[366]. Традиционным майским мероприятием пионерской организации губернии являлось также празднование 1 мая. В 1923 г. пионеры отметили эту дату под лозунгами «Первое мая — день пролетарской борьбы и победы», «Кто за красный шар земной — за мной», «Мы кузнецы. Идите с нами — мы счастье мира создаём»[367].

Принцип пролетарского интернационализма получил развитие в ходе массовых кампаний профсоюзной организации Псковской губернии. Так, первое мая 1921 г. в ознаменовался г.Пскове шествием профсоюзов на Советскую площадь для чествования Героев Труда[368]. На торжественном митинге была произнесена речь о государственном значении поднятия производительности труда. Более 40 трудящихся получили подарки. Окончание 1921 г. завершилось

---

[362] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 114. Л. 90.
[363] Там же, л. 20.
[364] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 149. Л. 65.
[365] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 330. Л. 48.
[366] Фузинсан Е. Страницы истории //Псковская правда. 1972. 19 мая. С. 2.
[367] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.
[368] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 174. Л. 2.

декабрьской «неделей профинтерна», в течение которой было поставлено несколько бесплатных спектаклей для членов массовой организации, перед началом которых докладчики освещали значение недели и знакомили собравшихся со значением профинтерна. Неделя открылась двумя торжественными заседаниями: одно — в «Красном зале» губпрофсовета, другое — на железной дороге в железнодорожном театре[369].

Интернациональная активность комсомольской организации Псковской губернии также носила первоначально форму массовых кампаний, связанных с революционной тематикой либо являвшихся откликом на текущие события общественно-политической жизни страны. Январские кампании комсомольцев были посвящены памяти К.Либкнехта и Р.Люксембург. Демонстрациями и митингами сопровождалось празднование Международного дня работниц, 1 мая. С особым размахом в Псковской губернии отмечался Международный юношеский день (МЮД). Накануне праздника проводились торжественные заседания. Непосредственно в международный юношеский день устраивались демонстрации по уездным городам и промышленным центрам с участием допризывников, юных пионеров, членов партии, профсоюзов, воинских частей. По пути шествия процессий улицы уездных городов и местечек переименовывались в подходящие духу революции названия. Празднование заканчивалось спектаклями, митингами, союзными вечерами, инсценировками. Так, в демонстрациях 2 сентября 1923 г. под лозунгом смычки города с деревней приняло участие по губернии около 8000 молодых людей[370]. Тогда по согласованию с уездными исполкомами удалось провести переименование Великолукской улицы в Торопце в Комсомольскую; Ильинскую улицу в Острове — в улицу имени Спартака, Петропавловскую — в улицу Красного Флота, Покровскую улицу — в Комсомольскую, а также присвоить островскому детскому саду имя К.Либкнехта[371]. Лозунгом Международного юношеского дня 6

---

[369] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 241. Л. 27.
[370] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 68. Л. 76.
[371] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 100. Лл. 24, 37.

сентября 1925 г. стало укрепление связи с зарубежными организациями РКСМ, интернациональное воспитание молодежи; усиление ее участия в социалистическом строительстве. Помимо традиционных демонстраций в Пскове состоялся парад воинских частей и спортивные выступления кружков физкультуры и юных пионеров на Иркутском плацу[372].

Со временем комсомол Псковской губернии попытался организовать работу с национальной молодёжью — выходцами из соседних государств. На 1 июля 1926 г. в Псковской губернии проживало 27037 евреев, 14330 латышей и 14284 эстонцев[373]. Создаваемыми на местах национальными секциями и губернскими бюро руководили Центральные бюро при ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ. При Псковском губкоме комсомола действовали эстонская, латышская и еврейская секция, были выделены нацуполномоченные в те волости и уезды, где проживали национальные меньшинства: Великолукский, Псковский, Опочецкий, Велижский, Торопецкий, Холмский уезды. В уездах при клубах, избах-читальнях, красных уголках образовывались комсомольские ячейки, объединявшие нерусскую молодежь. В Псковской губернии они были немногочисленны. Так в конце 1925 г. из 170 представителей латышской молодежи 135 являлись членами русских ячеек и всего 35 состояли в трех латышских ячейках, 15 эстонцев-комсомольцев из 175 были объединены в одну национальную ячейку[374]. Удельный вес еврейской, латышской и эстонской молодежи в губернском союзе был невелик: к 1 января 1926 г. — 4,6%, 1,7% и 1,2% соответственно[375]. Однако для удовлетворения их социально-культурных запросов в Пскове в октябре 1925 г. были открыты латышская и эстонская ШКМ, а также латышской клуб[376]. Вся культурно-просветительная деятельность в этих учреждениях велась на национальных языках, при этом подходящая литература практически полностью отсутствовала.

---

[372] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 156. Л. 185-186.
[373] Экштейн Н. Культурное обслуживание национальных меньшинств в Псковской губернии // Спутник большевика. 1926. № 10-11.С. 29-32.
[374] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 215. Л. 176-177.
[375] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 197. Л. 83.
[376] Салкина О. Еврейские секции РКСМ на Псковщине // Стерх. 2003. 30 мая (№ 60). С. 5.

Помимо работы с национальными меньшинствами в губернии псковские комсомольцы установили связь с эстонской молодежью за рубежом. Псковская организация РКСМ взяла шефство над КСМ Эстонии. На третьем пленуме Псковского губкома ВЛКСМ 23-30 июня 1926 г. была принята резолюция о необходимости осуществления плановой связи губернского союза молодежи и КСМ Эстонии, проведения взаимной переписки и заслушивания на пленумах и конференциях Псковской губернской организации докладов представителей комсомола Эстонии. В подобной переписке между псковскими и эстонскими комсомольцами последние выражали благодарность в адрес своих товарищей за дружескую и моральную поддержку, при этом отмечая заметное положение РКСМ в политической системе советского государства по сравнению с КСМ Эстонии: «Нельзя сравнить жизнь комсомола Эстонии и СССР. Мы — рабы, вы — свободные граждане»[377].

Псковский губернский союз молодежи проявлял интерес к событиям общественно-политической жизни Эстонии. В ходе недели МОПР в декабре 1924 г. псковские комсомольцы протестовали против беззаконий правительства Эстонии, расстрелявшего без всякого суда молодых подпольщиков. Комсомольцы землеустроительного техникума, например, на собрании 12 декабря 1924 г., заслушав сообщение о положении рабочих Эстонии, о забастовках и расстреле 18-летнего молодого человека по фамилии Выру, постановили: «Кровью рабочего предатели не улучшат своего положения. За кровь рабочих Эстонии придется рассчитываться своими головами. Мы посылаем братский привет эстонским рабочим и рабочей молодежи»[378].

В пользу зарубежной молодежи члены Псковской губернской организации РЛКСМ проводили добровольные сборы, платные вечера, средства от которых шли в фонд МОПРа. Проанализировав сводку поступлений интернациональных взносов за 1924-1925 гг., следует констатировать невысокую активность комсомола, направленную на выполнение своих финансовых обязательств. Из

---

[377] Кузин С. Дружба мужала в борьбе // Псковская правда. 1982. 25 ноября. С. 4.
[378] Очерки по истории комсомола Псковской области. Псков, 1959. С. 54.

необходимой для внесения суммы в размере 1086,25 рублей за два года было собрано всего 249,30 рублей[379].

Несмотря на определенные издержки в деятельности массовых организаций Псковской губернии, осуществлявших патриотическое и интернациональное воспитание, нельзя отрицать их значительную пропагандистскую направленность, а также высокий мобилизирующий потенциал. Распространяя свою активность на детей, молодёжь, взрослое население, общественные организации губернии в тесном взаимодействии с МОПР способствовали установлению мирных и дружественных отношений между народностями, проживавшими как на территории Псковской земли, так и сопредельных стран.

Силами губернской организации МОПР осуществлялась поддержка революционеров зарубежом, проводилось воспитание трудящихся в духе международной солидарности. Однако интернациональных кружков МОПР на Псковской земле так и не было создано. Ввиду более позднего организационного оформления МОПРа на Псковской земле (на два года позже образования Центрального Комитета МОПРа) в рассматриваемый период 1925–1927 гг. основным содержанием её деятельности стала агитационно-пропагандистская работа (проведение массовых кампаний, приуроченных к знаменательным датам МОПРовского движения, устройство МОПРовских уголков), а также забота о политзаключенных (в форме моральной и материальной помощи, а также приема и размещения политэмигрантов). Интернациональные связи налаживались медленно и были еще слабыми.

На протяжении 1920-х гг. претерпела существенные изменения система добровольных обществ оборонной направленности Псковской губернии. На смену отдельным организациям, содействовавшим укреплению обороноспособности страны, авиационному и химическому строительству, радиофикации территорий, было образовано единое общество, комплексно решавшее обозначенные выше задачи. Данный факт создал условия для

---

[379] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 156. Л. 4.

повышения качества оборонно-массовой работы среди населения, формирования у него необходимых морально-боевых качеств, военно-технических знаний и умений. В условиях пограничного положения Псковской губернии Осоавиахим занял ключевую позицию среди добровольных обществ, выступив в роли координатора вневойсковой подготовки населения.

Безопасность и защищенность сухопутных и водных рубежей на Северо-Западе советского государства обеспечивались в том числе благодаря разноплановой военно-патриотической деятельности комсомольской, профсоюзной организаций Псковской губернии. Посильное участие в пропаганде военных знаний среди детей и обучению их азам военного дела принимали и пионерские ячейки.

Одержав победу на фронтах Гражданской войны, большевики ощутили острую потребность в укреплении государственного суверенитета Советской России, как внутреннего, так и внешнего. Власть «красных» в начале 1920-х гг. оставалась неустойчивой. В стране вспыхнули массовые крестьянские восстания, выступления рабочих, военные мятежи, которые создавали угрозу для независимости советской власти от других субъектов политической власти. В то же время новое государство не являлось признанным участником международных отношений со стороны капиталистических стран, следовательно, не могло в полной мере проводить самостоятельную и соответствовавшую его интересам внешнюю политику. Отсюда ключевыми задачами советской власти с переходом к НЭПу становились: поддержание собственного политического господства, обеспечение политической стабильности внутри страны; принятие законов и организация их исполнения; защита границ, территории страны от внешней угрозы и интервенции; координация деятельности с другими государствами.

В подобных исторических условиях массовые организации выступили в роли социального института, содействовавшего выполнению отдельных внутренних (политической, организационно-правовой), внешних (оборонной, дипломатической) функций советского государства. В Псковской губернии

необходимость привлечения общественности как субъекта политической власти к реализации вышеназванных направлений политики было обусловлено следующими обстоятельствами: во-первых, наличием на территории Псковской земли враждебных советской власти элементов, во-вторых, отсутствием идейной поддержки начинаний советской власти со стороны крестьянства и интеллигенции[380], в-третьих, требованием обеспечения безопасности государственной границы. Советскому руководству губернии важно было не только расширить свои возможности в решении стратегических задач за счёт ресурсов общественных организаций, но и использовать их авторитет, опыт, связи для создания положительного образа большевистской власти на территории Псковского края, Северо-Западной области, в соседних государствах - Эстонии и Латвии.

[380] Седунов А.В. «Белые террористы» на Северо-Западе России в 1920-1930-е годы // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2012. № 36. С. 157-171; Из информационной сводки Псковского губотдела ГПУ о политическом состоянии деревни. Январь 1924 г. // Сборник документов и материалов по истории Псковского края (IX-XX вв.). Учебное пособие. Псков. 2000. С. 475; Гребень Е.Н. Общественно-политические настроения Псковской интеллигенции в 1920-е гг. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2013. № 38. С. 134-140.

Глава 3. Основные направления деятельности общественных организаций Псковской губернии в осуществлении «культурной революции»

3.1. Мероприятия добровольных обществ и союзов Псковской губернии в области просвещения

Важной составляющей государственной политики в области построения социализма в 1920-е гг. являлось осуществление в стране «культурной революции». Последняя представляла собой комплекс мероприятий, нацеленных, в первую очередь, на поднятие образовательного уровня неграмотного населения страны, а также на формирование у масс научного мировоззрения в противовес укоренившимся в сознании людей религиозным предрассудкам. Сопутствовавшим культурно-просветительной работе направлением деятельности советского руководства стала организация социальной помощи нуждающимся категориям населения. С целью содействия органам государственной и партийной власти в решении обозначенных выше задач создавались и функционировали добровольные объединения граждан как в масштабах страны, так и Псковской губернии.

В декабре 1917 г. в Наркомпросе РСФСР под руководством Н.К. Крупской был создан внешкольный отдел (с 1920 г. — Главполитпросвет)[381], одной из задач которого стала организация ликвидации неграмотности в стране, то есть массового обязательного обучения неграмотных взрослых, а также неохваченных школой подростков школьного возраста. Ликвидация неграмотности разворачивалась в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции. По декрету Совета Народных Комиссаров «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, было обязано

[381] Культурное строительство в РСФСР. 1917-1927. Т. 1. Ч. 2. М., 1975. С. 112.

учиться грамоте на родном или русском языке (по желанию)[382]. Наркомпросу предоставлялось право привлекать всех грамотных лиц к обучению неграмотных на основе трудовой повинности. Задача обучения детей, по каким-либо причинам оставшихся вне школы, решалась посредством создания школ для переростков, а также в условиях борьбы с беспризорностью школ при детских домах, колониях и прочих учреждениях, входивших в систему Главсоцвоса. 19 июля 1920 г. СНК создал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, подчиненную Наркомпросу.

14 августа 1923 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали очередной декрет «О ликвидации неграмотности», установив предельный срок завершения начатого мероприятия, а именно к 10-летней годовщине Октябрьской революции (7 ноября 1927 г.)[383]. Очевидно, что только силами государственных структур эту острую проблему, да еще в столь короткий срок, было решить трудно. Выход виделся в широком привлечении различных слоев общественности, в частности активистов недавно образованного общества «Долой неграмотность».

Большие надежды на ОДН возлагались и партийными органами Псковской губернии. Псковский губком РКП(б), оценивая работу по ликвидации неграмотности за 1923-1924 гг., констатировал: «Первый год работы ясно и определенно показал, что самим органам народного образования, что самому советскому государству с работой по ликвидации неграмотности в деревне не справиться, необходимо самое широкое вовлечение в эту работу ОДН… Мы обучили вместо предложенных нам центром 25% общего количества неграмотных всего только 9,55%. Этот чрезвычайно низкий процент мы должны значительно поднять усилиями ОДН»[384].

Действительно, проблема грамотности населения на Псковской земле стояла чрезвычайно остро, и не только в сельской местности, но и в городах: на

---

[382] Декрет «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26.12.1919 г. // Сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 67. Ст. 592.
[383] Декрет «О ликвидации неграмотности» от 14.08.1923 г. // Сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1924. № 72. Ст. 706.
[384] Борьба с неграмотностью // Известия Псковского Губкома РКП(б). 1924. № 8. С. 72.

1920 г. на каждую тысячу сельского населения приходилось в среднем 363 неграмотных, а на тысячу городского населения — 200 человек[385]. До Октября 1917 г. Псковская губерния по уровню грамотности населения считалась одной из самых отсталых в России: в 1914 г. в ней было лишь 14,6% грамотных[386], а по данным 1920 г. этот показатель поднялся до 37%. Наибольший процент грамотных жителей был отмечен в Новоржевском уезде (37,6% грамотных), а наименьший — в Опочецком уезде (35,4%)[387].

Для изменения сложившегося положения Псковское губернское ОДН поставило перед собой следующие задачи:

– всемерная помощь и обслуживание существующей сети пунктов ликвидации неграмотности, установленной органами Грамчека;

– увеличение качественного роста деревенских ячеек ОДН за счет рядового крестьянства, демобилизованных красноармейцев, терармейцев, делегатов женотдела и рядовых комсомольцев;

– вовлечение неграмотных на ликпункты; агитация, оборудование и руководство уголком ликбеза в избе-читальне, школе; распространение газет «Третий фронт», «Долой неграмотность»; устройство ОДН-вечеров, торжественных выпусков, концертов; наблюдение за окончившими ликпункты[388]. Под лозунгами «Помните завет Ильича — вступайте в ОДН», «Без знания не достроишь советского здания», «Никому и никогда не поздно сбросить позор неграмотности», «Грамотный, обучи неграмотного» это добровольное общество вступило на путь борьбы не только за грамоту, но и воспитание общественности.

Первостепенной проблемой, возникшей перед Псковским губернским ОДН, стало вовлечение в общество возможно большего числа членов, охват ячейками всех уголков губернии. В решении поставленной задачи советская власть вынуждена была частично отойти от классового подхода: ряды ОДН пополнялись в основном за счет представителей рабоче-крестьянской массы, но в члены его

---

[385] Малышев И. В. В борьбе за грамоту // Псковский набат. 1925. 18 февраля. С. 2.
[386] Псковский край в истории СССР: очерки истории / Под ред. Г.М.Дейча, С.И.Колотиловой. Псков, 1970. С. 263.
[387] Неграмотность должна быть ликвидирована // Псковский набат. 1921. 30 октября.
[388] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 148. Л. 7.

могли быть приняты и граждане, лишенные избирательного права по Конституции, но «готовые пожертвовать свои членские взносы и способности в деле борьбы за грамотность», ибо общество «Долой неграмотность» преследовало чисто культурные цели и являлось некоммерческой организацией. Как правило, участие состоятельных слоев населения в работе ОДН обосновывалось идеей «крестничества», т.е. особого шефства над ликпунктом[389]. Своего рода благотворительная деятельность проходила под лозунгом «Приобретайте крестников, сделайте ценнейший подарок себе, обществу ОДН и стране, вплетите новый живой побег в венок Ильичу». Шеф («крёстный») делал денежный взнос в кассу ОДН для индивидуального обучения определенных лиц. Эта сумма закреплялась за «культурным крестником» данного жертвователя, по отношению к которому он был обязан письменно сообщить об окончании школы[390].

Основной формой «борьбы за грамотность» являлось привлечение взрослого населения и необученных подростков в пункты ликвидации неграмотности, но не меньшую роль приобретало индивидуально-групповое обучение. Последнее, в свою очередь, способствовало ликвидации неграмотности значительной части населения, не имевшего возможности отрываться от дома для посещения ликпунктов. Кроме того, ОДН совместно с губоно обратилось с просьбой к учительству об инструктировании учащихся старших групп и всяческом поощрении тех из них, кто принимал посильное участие в обучении неграмотных, вплоть до того, чтобы помещать имена детей, проявивших себя в этой работе, на красную доску[391]. В ликвидации неграмотности были задействованы и учащиеся средних специальных учебных заведений. Так, во время каникул учащиеся губсовпартшколы, педтехникума и земтехникума проводили обследования низовых сельских ячеек. Одной из наиболее активных являлась ячейка ОДН школы II ступени имени Пушкина в Опочке, которая своими силами обучила 75 чел. неграмотных и завербовала в свои ряды еще 75

---

[389] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 148. Л. 244.
[390] Малышев И. В. Год борьбы за грамоту // Псковский набат. 1925. 14 февраля. С.3.
[391] Псковское общество «Долой неграмотность». Губернский съезд. Материалы и резолюции. 29-31 декабря 1926. Псков: Издательство Псковского губсовета ОДН, 1927. С. 19.

чел.[392]. Однако основную работу по обучению неграмотных вели учителя, имевшие 18-часовую недельную нагрузку. Позже к таковой деятельности стали привлекаться лица, окончившие ликпункты.

Результативность работы Псковской губернской организации «Долой неграмотность» на протяжении трех учебных лет росла (Приложение 25). В 1924-1925 учебном году обществу удалось даже перевыполнить план на 50%. Подобный успех привел к тому, что в последующие годы плановые показатели были завышены и не соответствовали имевшимся в распоряжении ОДН людским и материальным ресурсам. В целом следует констатировать значительный вклад организации в решение проблемы неграмотности населения. Если в 1924-1925 учебном году силами ОДН была ликвидирована безграмотность 28% всего неграмотного населения (в возрасте от 16 до 35 лет) в губернии, то в 1925-1926 гг. этот показатель вырос до 40%, а в 1926-1927 гг. достиг 55%. В то время в соседней Новгородской губернии силами ОДН в 1924-1925 гг. было обучено 16310 человек из 88547 неграмотных, то есть 18,4%[393]. Такая положительная динамика в работе добровольного общества определялась не только энтузиазмом ликвидаторов, но и некоторыми материальными стимулами в работе. Например, в 1926-1927 гг. была введена сдельная система оплаты труда учителей — по 3 руб. за каждого обученного[394]. При этом в течение 1926-1927 гг. месячная зарплата учителя школы I ступени колебалась в районе 50–60 рублей, школы II ступени — 70–80 рублей в месяц[395].

Однако относительно высокие результаты в работе, а иногда и превышение плановых показателей нередко перечеркивались или сводились на нет фактами рецидива неграмотности: случалось, что до 50% окончивших ликпункты теряли полученные знания и умения, вновь пополняя ряды неграмотных[396]. Объяснялось

---

[392] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 253. Л. 15.
[393] Ходяков А.А. Массовые общественные организации Новгородской губернии 1920-х годов // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Великий Новгород, 1994. С. 146.
[394] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 148. Л. 254.
[395] Белова Н.А. Заработная плата советских учителей в 1920–1960-е гг. // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. С. 37.
[396] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 253. Л. 32.

это плохой посещаемостью ликпунктов (особенно крестьян, занятых на сельскохозяйственных работах), а также слабой подготовкой ликвидаторов неграмотности, порой их безответственностью, порождавшей низкое качество образовательных услуг, предоставляемых взрослому населению. Изменению сложившегося положения способствовало решение II губернского съезда ОДН (29–31 декабря 1926 г.) возложить обязанность подбора кадров ОДН на местах на волостные советы, призванные вовлечь в ряды общества и активную его работу всех школьных работников, а учащихся школ, особенно старших групп — в ряды друзей ОДН. Во всех ликпунктах вводилось обязательное наблюдение за посещаемостью занятий, а для закрепления полученных навыков и развития стремления к самообразованию с учащимися во внеурочное время проводились беседы и читки. Окончившие ликпункт вовлекались в школы и кружки малограмотных. Двукратное обследование волостных ячеек в течение года, организация специальных волостных комиссий по борьбе с рецидивом неграмотности также должны были предупреждать повторение этого явления в будущем.

Через своих представителей в ОДН участвовала в поднятии культурного уровня населения Псковской губернии и комсомольская организация. По инициативе комсомольцев велась перепись неграмотных по городам. Около 50% членов губернской комсомольской организации сами работали ликвидаторами[397]. Некоторые комсомольцы проводили индивидуальное обучение.

В деле скорейшей ликвидации безграмотности среди рабочих и служащих вели работу культотделы профсоюзов. Они проводили учет неграмотных через правления губотделов по г.Пскову и через правления уездных отделений по уездам, концентрируя собранные по каждому предприятию и учреждению сведения в культотделах межсоюзных объединений. На основе этого учета совместно с чрезвычайными комиссиями по ликбезу принималось решение об открытии новых школ ликвидации неграмотности. В декабре 1922 г. были взяты

---

[397] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 215. Л. 23-25.

на учет неграмотные и малограмотные члены профсоюзов г.Пскова. По сведениям культотдела Псковского ГСПС таковых в возрасте до 35 лет оказалось 192 человека. В марте 1923 г. для более тщательной проверки количества неграмотных рабочих и служащих по предприятиям и союзам культотдел организовал проверочные комиссии. Проведенное анкетирование показало, что количество неграмотных и малограмотных трудящихся достигало 760 человек, что в несколько раз превышало данные декабря 1922 г. Темпы борьбы с низким уровнем образования членов профсоюзов были невысоки. Из 126 человек, обучавшихся в ликпунктах (около 17% всех неграмотных), к июлю 1923 г. их окончило 52 человека, то есть 41%[398]. К октябрю 1924 г. по губернии оставалось 1165 неграмотных и 570 малограмотных членов профсоюзов[399]. Несмотря на такие скромные результаты по борьбе с неграмотностью, культотдел Псковского ГСПС заявлял о том, что вопрос с ликвидацией неграмотных в Пскове в возрасте до 35 лет будет окончательно разрешен к 1 мая 1925 г. Поставленная цель не была достигнута в срок и сохранила свою актуальность в последующие годы в масштабах не только Пскова, но и прежде всего губернии.

В 1926-1927 гг. ликпункты окончило 620 батраков и сельскохозяйственных и лесных рабочих, и 276 членов профсоюзов в городах, что составило 70% от всех охваченных. На 1927-1928 гг. оставались неграмотные среди членов союзов рабземлеса, народного питания, горняков и строителей. При этом точные сведения о количестве неграмотных и малограмотных членов профсоюзов собирались не во всех уездах.

Помимо деятельности по ликвидации неграмотности общественные организации на Псковской земле способствовали развитию школьного образования. Большое значение с момента создания пионерской организации в Псковской губернии занимал вопрос о взаимодействии детского движения и школы. В 1923-1924 гг. в каждой школе I и II ступеней, где имелось не менее трёх членов детской общественной организации, создавалось объединение пионеров

---

[398] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 268. Л. 28-29.
[399] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 366. Л. 3.

данной школы — «форпост пионеров»[400]. Он прикреплялся к пионерскому отряду и ячейке комсомола. Форпост пионеров выступал инициатором различных общественных начинаний школы, предварительно прорабатывал вопросы, стоящие на обсуждении школьного коллектива, способствовал установлению связей школы с партийными, общественными, советскими организациями, содействовал установлению более рациональной организации внутришкольной жизни. При его активном участии в губернии было организовано самоуправление в школе I ступени[401].

В 1924 г. в губернии началось строительство школ крестьянской молодежи (ШКМ), которые наряду с общеобразовательными знаниями давали сельскохозяйственные навыки. Всего было открыто 11 школ, по одной в каждом уезде. Набор в школы проводился посредством деревенских ячеек РЛКСМ и составил на 1924-1925 учебный год около 450 человек[402]. В 1925 г. была открыта ещё одна ШКМ для эстонцев и латышей[403].

Как развлекательные, так и познавательные моменты просматривались в работе комсомола в летний период. Прогулки деревенских комсомольцев в лес по сбору шишек, ягод, грибов сопровождались пением революционных песен, играми. Сельские, волостные организации РКСМ устраивали экскурсии в показательные совхозы, колхозы, опытные поля, на сельхозвыставки, в губернский и уездные центры для знакомства с достопримечательностями. Городские комсомольцы посещали заводы, электростанции, выезжали со спектаклями по волостям, проводили митинги по вопросам советского строительства и союзной жизни. 24–26 июля 1921 г. Псковский губком РКСМ организовал экскурсию Псковской, Новоржевской и Опочецкой комсомольских городских организаций на могилу Пушкина в Святые горы и село Михайловское[404].

---

[400] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 113. Л. 227.
[401] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 278. Л. 103.
[402] Шик М. О школах крестьянской молодежи // Известия Псковского губкома РКП(б). 1924. № 12. С. 105.
[403] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 154. Л. 161.
[404] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 45. Л. 28.

Экскурсионные мероприятия для рабочих и служащих по окрестностям Пскова и других городов практиковали и профсоюзы. В течение лета 1921 г. в губернии было организовано четыре экскурсии для взрослых. Эти однодневные «увеселительные» экскурсии устраивались для отдельных союзов (кожевенники) или учреждений (губпродком)[405]. Две экскурсии подобного характера были проведены для детей. На осенний и зимний период разрабатывался план экскурсий по музеям, выставкам и образцовым предприятиям.

Немалое значение профсоюзная организация Псковской губернии придавала профессионально-техническому образованию. В начале 1920-х гг. основной формой распространения технических и экономических знаний среди членов профсоюзов было чтение лекций в Научно-техническом клубе при Псковском ГСПС. Силами научно-технического, библиотечного отделов и отдела лекционной пропаганды клуба освещалось практическое применение научных знаний, проводились консультации для органов народного хозяйства губернии, распространялась научно-техническая литература, организовывались выставки и конкурсы[406]. Позже культотделы профсоюзов участвовали в проведении профтехнических курсов. Так в 1921 г. были организованы курсы строителей в Пскове и Торопце (65 курсантов), столярно-токарные в Пскове и Острове (22 курсанта), переплетные в Порхове, Острове, Холме и Дно (120 курсантов), сапожные в Опочке, Острове и Великих Луках (60 курсантов), кузнечно-слесарные в Порхове и Острове (16 курсантов), электротехнические в Пскове (30 курсантов), по радио в Пскове (28 курсантов), землемерно-технические в Пскове (25 курсантов). В губернском масштабе курсами было охвачено 445 курсантов, из них в Пскове — 118[407].

Комплектование учащимися технических и сельскохозяйственных школ и курсов, школ ФЗУ лежало всецело на профсоюзах. Соответствующие губотделы и уездные отделения имели представительство от профсоюзов в советах этих

---

[405] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.
[406] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 1. Д. 5. Л. 214.
[407] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 156. Л. 175.

учебных заведений. Особые надежды культотдел губернского совета профсоюзов возлагал на профсоюз всеработземлеса, при содействии которого в Псковской губернии открывались сельскохозяйственные школы и курсы по обработке земли, маслоделию, садоводству, огородничеству и пчеловодству. Они были крайне востребованы не только для восстановления сельского хозяйства губернии, но и стимулировали развитие промышленности, которая всё более ориентировалась на переработку местного сырья.

Пристальное внимание в рамках реализации идей производственной пропаганды Псковский ГСПС уделял накоплению профсоюзными активистами опыта эффективного хозяйствования, как отечественного, так и зарубежного. В 1922 г. Ленинградский губпрофсовет содействовал включению высококвалифицированных рабочих из Псковской губернии в состав участников заграничных экскурсий: в Швецию и Норвегию для ознакомления с работой гидроэлектрических установок; в Германию для перенятия опыта в кожевенном деле; в Англию по вопросам переработки льна[408]. В августе 1923 г. 52 члена профсоюзов из губернии было отправлено на сельскохозяйственную выставку[409].

Одной из составляющих общественной деятельности профсоюзов являлось участие в комплектовании слушателей рабочих факультетов вузов и втузов. В первую очередь пополнение шло за счет рабочих, прошедших профтехнические школы, а также вечерние и дневные курсы профдвижения. Помимо профессионального стажа при отборе кандидатов учитывался практический опыт рабочих и крестьян в партийной и советской работе. С 1921 г. утвержденный губпрофсоветом временный Президиум рабфака при Институте народного образования в г.Пскове вел подготовительную работу к его открытию. Разрабатывался учебный план, сметы, подготавливались помещения под общежитие, составлялись анкеты для желающих поступить на Рабфак. Первый прием был организован в сентябре 1922 г. Сложные вступительные испытания и трудная учебная программа во многом препятствовали получению трудящимися

[408] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 6. Д. 88. Л. 8.
[409] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 3. Д. 16. Л. 435.

высшего образования. Из 105 абитуриентов, подавших заявление в первый набор, выдержали испытания всего 57, а в течение учебного года число слушателей сократилось: в июле 1923 г. к переводным экзаменам были допущены лишь 32 человека. Всего за январь–август 1923 г. в вузы и втузы было командировано 160 рабочих и служащих от профсоюзов Псковской губернии[410]. Некоторые рабочие получали высшее образование за пределами региона. В 1921 г. через культотдел ГСПС было отправлено 19 рабочих в высшую школу профдвижения в Москве, 1 человек в университет Свердлова, 14 рабочих — в высшие учебные заведения Петрограда и Москвы[411].

Пропагандой культурного наследия и научными изысканиями занималось Псковское общество краеведения. Оно сосредоточило своё внимание на комплексном изучении края, что во многом распыляло и без того небольшие силы его членов. Активность общества сразу в нескольких направлениях, в частности историческом, литературном, географическом краеведении, отражалась в тематике докладов, которые заслушивались на заседаниях организации. Например, в течение 1923 г. были подготовлены следующие выступления: «Собирание материалов для словаря местных географических названий» (Е.И.Исполатов), «Бежаницкие курганы» (В.Р.Соловьев), «Обществоведческие экскурсии по г.Пскову» (А.К.Янсон), «Происхождение географических названий в Псковской губернии» (А.И.Дзенс-Литовский) и др. В 1924 г. прозвучали доклады «О псковских кладах» (В.Ф.Груздев), «О древних потирах» (Е.М.Тихвинский), «О музее революции» (Е.М.Тихвинский)[412].

Определенные перемены в направлениях деятельности Псковского общества краеведения наметились после II Всесоюзной конференции общества краеведения, проходившей в Москве в декабре 1924 г. Бывший делегатом конференции и выступивший там с докладом о деятельности Псковского общества краеведения А.К.Янсон 11 января 1925 г. сделал на собрании общества

---

[410] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 3. Д. 16. Л. 426.
[411] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 156. Л. 175.
[412] «Познай свой край!» Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 1. Псков, 1924. С. 68; Чудской А. На культурном фронте // Псковский набат. 1924. 28 марта.

сообщение «О Всесоюзной краеведческой конференции», в которой подчеркнул, что «Псковское общество краеведения, твердо взяв линию изучения в первую очередь производительных сил местного края, стоит на верном пути, на который встала и Всесоюзная конференция по краеведению». Усиление природоведческого направления в работе общества выразилось в том, что в мае 1925 г. местные естествоведы организовали при нем секцию друзей природы.

Силами Псковского общества краеведения велась издательская деятельность в губернии. Не имея средств для собственного печатного органа, в первый год своего существования, общественная организация широко использовала страницы выходившего в Пскове журнала «Новая жизнь», в котором публиковались тексты докладов членов общества. Вскоре выпуск журнала пришлось прекратить из-за отсутствия средств на его издание. Данное обстоятельство осложнило положение общества, лишившегося печатного органа, в котором можно было публиковать результаты научных исследований. Лишь немногие члены краеведческого объединения могли воспользоваться страницами центральных печатных изданий. Собственная издательская деятельность общества выразилась в немногом: в 1923 г. удалось выпустить проспекты «Псковское общество краеведения» и «Юному или начинающему краеведу» причём на средства губстатбюро[413].

В 1924 г. было положено начало издания собственного печатного органа Псковского общества краеведения. Тогда вышел в свет первый сборник «Познай свой край!», в котором преобладали материалы исторического содержания. Сборник имел 4 раздела: общественно-исторический, социально-экономический, педагогический и общий. Открывался он статьей Н.А.Рожкова «Основные задачи изучения истории Псковского края», а затем следовали статьи В.И.Лебедева, А.К.Гладкого, К.А.Иеропольского, А.К.Янсона и др. Недостаток средств не позволил сделать сборник более объемным: он вышел всего на 78 страницах тиражом в 1 тыс. экз.

---

[413] Филимонов А.В. Псковское краеведение в 1920-1930-е годы. Псков, 2004. С. 26.

Истории края во втором сборнике «Познай свой край!», изданном в 1925 г., уделялось значительно меньше внимания. Поскольку общество в своей работе постепенно отказывалось от ряда направлений, не являвшихся исключительно краеведческими и которыми в начале своей деятельности оно активно увлекалось, то они не нашли отражения во втором выпуске «Познай свой край!». В последнем преобладали статьи социально-экономического характера.

В 1926 г. возникла угроза закрытия периодического издания Псковского общества краеведения. Псковские краеведы сразу же после выхода второго сборника стали работать над подготовкой третьего. Но 4 февраля 1926 г. отдел печати ЦК ВКП(б) разослал на места циркуляр, предлагавший «в целях борьбы с бумажным кризисом» соблюдать «максимальную экономию в расходовании бумаги» и по возможности сократить количество издаваемых в губерниях и уездах периодических изданий. После обсуждения данного циркуляра губком ВКП(б) предложил прекратить издание сборников «Познай свой край!», «рассчитанных на узкий круг лиц», и наиболее ценные краеведческие статьи «направлять в центральные краеведческие журналы и местную прессу»[414]. 31 марта 1926 г. аналогичное решение принял Президиум Псковского губисполкома[415].

Правление общества краеведения, не согласившись с решением местных органов, решило обратиться в Центральное бюро краеведения, которое уже 29 апреля направило в Президиум Псковского губисполкома письмо «О восстановлении издания сборника «Познай свой край!». Псковский губисполком пообещал, что «вопрос о возобновлении издания сборника «Познай свой край!» будет пересматриваться в конце текущего года, т.е. к моменту издания этого сборника». Свое обещание губисполком сдержал, и уже в конце 1926 г. Правление общества краеведения постановило издать третий сборник «Познай свой край!», вышедший в свет в июле 1927 г.

---

[414] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 424. Лл. 66, 68.
[415] ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 1763. Л. 71.

В апреле того же года специальное совещание в губоно высказалось за необходимость подготовки краеведческого справочника по Псковской губернии, охватывающего все основные стороны жизни края — населения, природных условий, культуры, быта, истории и содержавшегося к тому же методический раздел. Идею издания сборника поддержал губплан, а затем решение принял губисполком[416]. Подготовкой его занялась комиссия с участием членов Псковского общества краеведения, которая закончила свою работу в конце октября 1927 г., когда сборник вышел в свет.

Таким образом, общественные организации, реализующие инициативы в области просвещения, постепенно занимали всё более заметное место в общественно-политической жизни Псковской губернии. Их деятельность становилась как никогда востребованной в связи со ставкой на подъем сельского хозяйства и развитие промышленности. Гражданская война и вызванная ею политика «военного коммунизма» тяжело сказались на экономике края. В подобной ситуации активность профсоюзов становилось нацеленной на подготовку квалифицированных кадров начального, среднего и высшего профессионального образования, в то время как Псковского общества краеведения — на постепенное превращение науки в движущую силу производства. Однако повышение уровня профессиональной культуры трудящихся, возможности применения ими на практике результатов научных изысканий, в свою очередь, зависело от успешности преодоление массовой неграмотности в губернии. Острая для Псковской земли проблема разрешалась во многом благодаря деятельности губернской организации «Долой неграмотность». Тысячи жителей Псковской губернии, научившись читать и писать, познали радость знания и могли через газету и книгу «говорить со всем миром». Кроме того, ликвидация неграмотности выступала непременным условием обеспечения сознательного участия всего населения в политической жизни страны и губернии, а сама система образования превращалась в действенный канал идеологического

---

[416] ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 1933. Л. 153.

воздействие на общественное сознание. В связи с этим у губернского советского и партийного руководства постепенно возникали опасения по поводу ведущей роли интеллигенции в рядах специализированных в области просвещения общественных организаций.

3.2. Формы и методы деятельности массовых организаций Псковской губернии по идейно-политическому воспитанию населения

С окончанием Гражданской войны советский политический режим ощутил острую потребность не только в материальной, социальной основе для построения социализма, но и в идеологическом обосновании нового этапа развития государства. Большевики полагали, что необходимо разъяснить рабочим, крестьянам, служащим, что от их энтузиазма, самодеятельности, активности, организованности зависит успех в реализации новой экономической политики. Воображаемое духовное единство не могло появиться без целенаправленной, осознанной работы по формированию нового научного мировоззрения в массах. Советские руководители понимали важность дать обществу ориентиры и цели для его практической деятельности, вооружить людей методами познания действительности и очертить для них круг «истинных» ценностей жизни. Однако для создания целостного представления о новом миропорядке в головах людей, необходимо было стереть из их сознания старые религиозные предрассудки, превратить его в «чистый лист» бумаги. Отсюда, формирование марксистско-ленинского мировоззрения в обществе было сопряжено для большевиков с атеистическим воспитанием.

Общие условия работы по антирелигиозной пропаганде в Псковской губернии были сложны. Низкий уровень грамотности населения, в своей основной массе крестьянского, равно как и огромное количество церквей, монастырей, мощей святых угодников в губернии создавали благоприятную почву для сохранения на Псковской земле религиозных убеждений. К маю 1925 г. по губернии насчитывалось 528 церквей, объединяющими 930 человек

духовенства[417]. Существовавшие до 1922 г. 14 монастырей, с общим числом монашествующих 575 человек, были ликвидированы (за исключением четырех оставшихся, как с/х артели и коммуны)[418]. Обычным явлением в деревне оставались богослужения о ниспослании дождя, солнца. Периодически устраивались церковные церемонии. Так, за лето 1924 г. было выдано 112 официальных разрешений на устройство крестных ходов и молебнов. Развивалось знахарство. Имело место преподавание закона Божьего кустарным способом (в хорах церковных певчих, индивидуальные занятия с детьми зажиточных крестьян). Особую опасность советская власть Псковской губернии усматривала в деятельности «тихоновцев», которые «держа определенную связь с контрреволюционными и кулацкими элементами, учитывали необходимость привлечения на свою сторону и беднейших слоев, оказывая им материальную помощь под видом религиозной благотворительности»[419].

Свидетельством сохранения религиозных настроений среди населения Псковской губернии стали массовые движения 1924 г., связанные с «обновлением» икон в Красно-Прудской волости Псковского уезда и «появлением чудесного источника» в Порховском уезде. На основе этих фактов духовенство через бродяг, нищих, монахов вело среди населения антисоветскую работу, распространяя слухи о конце света, о предстоящем наказании людей каменным градом за то, что они не приступают к активной борьбе с безбожием[420]. С целью прекращения «чудес» Псковским губотделом ГПУ было арестовано свыше 20 человек священнослужителей и сочувствовавших им крестьян, были изъяты обновившиеся иконы. Число паломников к «чудесному источнику» снизилось с 300-500 до 20-50 человек[421].

Помимо мер административного воздействия для искоренения религиозных предрассудков населения привлекались силы организованной общественности.

---

[417] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 57.
[418] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 191. Л. 222.
[419] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 57.
[420] Там же, л. 60.
[421] Там же.

Проявлением антирелигиозного движения, развернувшегося в стране после победы Октябрьской революции 1917 г. и в ходе социалистического строительства, стало образование на Псковщине «Общества друзей газеты «Безбожник». В течение первого полугодия 1925 г. общественной организацией были определены приоритетные формы и методы работы. Псковские «безбожники» сделали акцент не на чисто механическую (срывание куполов, икон), а на научную работу. Общество считало необходимым изучить историю религиозного движения и сделать основным пунктом борьбы научный марксизм. Для этого должны были проводиться инсценировки, диспуты с деятелями церкви, выпускаться стенные газеты, устраиваться громкие чтения антирелигиозных материалов[422]. Большое значение уделялось пропаганде среди женщин, так как на них лежало воспитание молодого поколения. Внимание в деревенской работе было направлено на открытие агрономических кружков, силами которых распространялись научные знания по землепользованию.

По данным агитпропотдела Псковского губкома РКП(б) наиболее активную работу вели ячейки ОДГБ под руководством Великолукского укома. Ячейки принимали участие в проведении Комсомольского Рождества, Пасхи, организовали религиозные стенные газеты, лекции, доклады. В Великих Луках за 4 месяца 1925 г. состоялось 8 воскресных публичных лекций по определенному плану, которые охотно посещались железнодорожниками и населением города[423].

В целях содействия проводимой антирелигиозной работе в губернии в 1925 г. под руководством агитпропотдела Псковского губкома РКП(б) в Пскове был открыт антирелигиозный семинарий для подготовки пропагандистов. Его состав (48 человек) был сформирован сугубо из членов РКП(б) и РЛКСМ[424]. Программа семинария включала изучение происхождения и развития религии, основ естествознания и мироведения, методики антирелигиозной пропаганды.

---

[422] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 194. Л. 138.
[423] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 62.
[424] Там же, л. 61.

Практическая часть занятий предусматривала сбор сведений по анкете о церковной жизни города, доклады по клубам.

Сдвиги в сторону антирелигиозных настроений в губернии происходили постепенно. Особенно заметны они были в среде крестьянской молодежи. По сведениям агитпропотдела Псковского губкома РКП(б), полученным к маю 1925 г., наряду с сокращением количества церковных браков росло число браков, зарегистрированных в органах ЗАГС. Население среднего возраста стало меньше посещать церковь, исключительно в праздничные дни и чаще по привычке (отметить как-либо праздник или встретиться с крестьянами окружных деревень для обсуждения хозяйственных и бытовых вопросов). Число говеющих во время поста сократилось по сравнению с предыдущими годами на 50% в деревне, на 75% в городе[425]. Имели место случаи отказа крестьян от отпевания умерших. Так, в мае 1925 г. на станции Дно состоялись гражданские похороны агента железнодорожной охраны товарища Алексеева, во время которых был сделан доклад о значении крестьянских похорон. «Пора и нам сбросить поповские церемонии, — говорили крестьяне, — лучше музыка, чем поповский рев»[426].

Важное место в борьбе за новый быт занимала антирелигиозная работа, проводимая комсомольскими ячейками как самостоятельно, так и совместно с ОДГБ (а затем Союзом безбожников). Антирелигиозные кампании устраивались в дни церковных праздников и имели специфическое содежание и окраску. Традиционное январской кампанией стало «Комсомольское Рождество». Лекторы, выступавшие на празднике с такими докладами, как «Совместимы ли наука с религией», «Откуда произошел человек?», «Огнем и кровью во имя бога, долой религиозные предрассудки»[427], ставили под сомнение религиозные взгляды верующих. Как правило, к каждому празднику «красного» календаря разрабатывалась целая программа мероприятий. Комиссия Псковского городского комитета РКСМ по проведению «Красной Пасхи» в 1923 г., например,

---

[425] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 58.
[426] Михайлов И. У дновских железнодорожников // Псковский набат. 1925. 6 мая.
[427] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 99. Л. 5.

запланировала следующие мероприятия. На 31 марта 1923 (вербное воскресенье) было намечено выступление докладчика, концертное представление, а в день Пасхи 7 апреля — заслушивание доклада, постановка пьесы «Торговый дом», живая стенная газета, вечер самодеятельности. 16 апреля предполагалось провести политсуд над духовенством[428].

Для организации антирелигиозных кампаний членам комсомольских ячеек в уездах приходилось преодолевать расстояния. Так, две молодежные группы из Опочецкого укома РКСМ в дни Троицы в мае 1923 г. отправились в близлежащие села, где намечалось проведение ярмарок[429]. Первая группа 25 мая отправилась пешком (9 верст) в село Жадро. На организованный комсомольцами митинг собралось около 500 человек, а концерт был сорван группой пьяных крестьян, присутствующих на ярмарке. Вторая группа 26 мая отправилась на лошадях в село Захино. Во время митинга на ярмарке 27 мая 1923 г. представителями укомов РКП(б) и РКСМ был сделан доклад о международном положении страны для 300 человек. Вечером была поставлена пьеса «Путь борьбы» и инсценировка «Поп и прихожане»[430].

Постепенно церковные праздники и обряды стали вытесняться новыми: вместо Троицы и Духова дня — День леса, вместо церковных свадеб и крестин — красные свадьбы и крестины без попа. Однако порой излишнее рвение комсомольцев в борьбе за свободную от религиозных предрассудков жизнь сталкивалось с непониманием со стороны взрослого населения, особенно крестьянского. 30 ноября 1924 г. губком РКСМ констатировал необходимость отказаться на время от проведения в деревне широких массовых антирелигиозных праздников, так как взрослое население недоброжелательно относилось к союзу[431].

В 1925 г. наметился новый подход к организации антирелигиозной пропаганды, отчетливо проявившийся на примере проведения пасхальной

---

[428] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 71. Л. 136.
[429] Там же, л. 139.
[430] Там же.
[431] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 121. Л. 237.

антирелигиозной кампании в апреле этого же года. Главной задачей мероприятия декларировалась «борьба за улучшение ведения сельского хозяйства, за новый быт, борьба со старыми праздниками, пьянством, дракой». Во время страстной и пасхальной недель отменялись какие-либо демонстрации, антирелигиозные карнавалы. Главный акцент делался на углубленную естественнонаучную и сельскохозяйственную пропаганду. Отсюда организованная кампания включала в себя три части: первая — пропагандистская (в городских и деревенских клубах и избах-читальнях проводилась беседа "Возможно ли воскресение из мертвых", "Происхождение и сущность пасхи"); вторая — научная (опытные комсомольцы должны были популяризировать учение Ч.Дарвина); третья часть была направлена на укрепление ячеек ОДГБ новыми кадрами комсомольцев[432]. В день Ильи пророка (2 августа) комсомольцы, разъясняя легенду о колеснице Ильи, знакомили крестьян с электричеством.

Под руководством наставников-комсомольцев, составлявших основную массу членов Псковской губернской организации ОДГБ, велась антирелигиозная пропаганда среди юных пионеров. Она проводилась, как правило, в виде бесед на темы «Как возникла легенда о Рождестве», «Почему люди начали верить в Бога?», «Религиозные обряды у разных народов», «Кому выгодна вера в Бога?» и др.[433] Степень вовлеченности самих пионеров в ряды антирелигиозного общества была крайне невелика. Среди 114 членов Псковской городской организации ОДГБ в июне 1925 г. насчитывался только один пионер[434].

За период 1925–1927 гг. губернскому Союзу безбожников совместно с комсомолом удалось достичь некоторых успехов в деле идейной борьбы с религией и формирования научного мировоззрения у трудящихся. Проводимые массовыми организациями мероприятия свидетельствовали о постепенном падении религиозности среди населения. Если к середине 1925 г. верующие составляли примерно 70% населения губернии, то по данным на 1927-1928 гг.

---

[432] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 156. Л. 52.
[433] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 113. Л. 10.
[434] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 161. Л. 24.

число таковых в Псковском округе достигало 50%[435]. Резкой перемене религиозных настроений среди населения Псковской губернии препятствовали не только особенности исторического развития Псковской земли, но и «мирные» методы работы общественных организаций, которые в конце 1920-х гг. были заменены на более радикальные.

По мере искоренения религиозного сознания у трудящихся, возникала необходимость насаждения в их умы советской государственной идеологии, в основе которой лежала марксистско-ленинская философия. Одной из первостепенных задач в этом направлении стала ликвидация политической неграмотности среди населения. Особую актуальность данная проблема приобретала в отношении членов массовых организаций. Советской и партийной власти было важно интерпретировать исторические события прошлого и современной им действительности в нужном ракурсе и тем самым способствовать, с одной стороны, овладению общественными активистами основополагающими идеологическими постулатами, с другой стороны, «верной» трансляции массовыми организациями усвоенной информации остальному населению. Кроме того, политическое образование было неразрывно связано с политическим воспитанием масс, посредством которого формировались политические убеждения, ценности, идеалы советских граждан, прививались определенные способы политического участия.

Задача по поднятию политической грамотности населения в Псковской губернии решалась при содействии уездных и губернских советских и партийных органов политического просвещения. В городе ликвидация политической неграмотности проводилась через школы политграмоты и политические кружки при комсомольских и профсоюзных клубах, секциях РКСМ, а также совпартшколы и партийные школы политграмоты. Одной из форм политического образования псковской губернской профсоюзной организации являлась работа

---

[435] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 58; Проскурина А.В. Антирелигиозная пропаганда в деревнях Псковского округа в конце 1920-х гг. // Земля Псковская, древняя и современная: Материалы научно-практических конференций 2000-2001 годов. Псков, 2002. С. 201.

профтехнических курсов, на которых помимо знакомства с профессиональными знаниями, читались лекции по политической экономии, Конституции РСФСР; истории и теории профессионального движения на Западе и в России, социализма, революционного движения в XIX–XX веках в России и заграницей[436]. В деревенских ячейках, политпросветработа велась в политических кружках при клубах, а где таковых не имелось — в избах-читальнях посредством чтения вслух литературы, а затем коллективного разбора прочитанного. Для подготовки серьезного доклада привлекалось учительство или члены партии.

Особое значение проблема ликвидации политической неграмотности приобретала в отношении молодёжи как будущего поколения строителей социализма. В начале 1920-х гг. был определен минимум политических знаний, которым должен был овладеть каждый комсомолец: капиталистический строй (сущность, тенденции его развития, противоречия); последняя стадия развития капитализма — война 1914 г. и его крах, роль РКП(б) в этом; история Интернационала; основное понятие о государствах с буржуазным и советским строем; советское строительство и сельское хозяйство; основы юношеского движения – программа и устав РКСМ[437]. Однако в 1921-1922 гг. планомерной и систематической работы по ликвидации политической неграмотности молодёжи в масштабах губернии организовать не удалось. Летом 1921 г. кампания по ликвидации политической неграмотности была проведена только среди членов Псковской городской организации РКСМ. Все комсомольцы были разделены на четыре группы, в группах назначены лекторы и их помощники[438]. Несмотря на членство заведующего губполитпросветом в составе Президиума губкома РКСМ, какая-либо помощь комсомольской организации не оказывалась ввиду отсутствия финансовых средств в губполитпросвете[439]. Школы политграмоты существовали не во всех уездах, а их посещение не являлось обязательным. Основная деятельность по ликвидации политической неграмотности осуществлялась через

---

[436] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 150. Л. 11.
[437] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.
[438] Очерки по истории комсомола Псковской области. Псков, 1959. С. 38.
[439] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

политкружки. Однако, и здесь в большинстве случаев, работа прерывалась из-за отсутствия руководителей и незаинтересованности комсомольцев в посещении кружков. Снабжение деревенских ячеек со стороны уездных комитетов РКСМ книгами было недостаточно. Эпизодический характер имели массовые кампании политического характера, среди которых можно выделить: собрания комсомольской молодежи по вопросу о процессе над правыми эсерами в апреле-мае 1922 г.; доклады по ячейкам и союзные вечера, посвященные Парижской коммуне, Международному дню работниц, 25-летию Коммунистической партии, 5-летию Красной армии[440].

В начале 1920-х гг. система политического просвещения комсомольцев в Псковской губернии находилась в процессе своего становления. Различными формами ликвидации политической неграмотности к середине 1923 г. было охвачено чуть более трети членов комсомольской организации[441]. Вопрос об изменении содержания и методов политико-просветительной работы приобретал актуальность не только в губернском, но и во всероссийском масштабе. В резолюции III Всероссийской конференции РКСМ, состоявшейся в июне 1923 г., говорилось о необходимости создания системы политического образования, основной задачей которой являлась «установить твердые звенья системы, через которые должен пропускаться каждый комсомолец»[442]. Целесообразность введения единой системы политического просвещения комсомольцев, включавшей три ступени (союзный кружок, политкружок, кружок по изучению ленинизма), доказала проведенная осенью 1923 г. первая Всероссийская проверка знаний членов комсомольской организации. В Псковской губернии политпроверка была организована с 10 октября по 1 ноября 1923 г. и охватила 640 членов и кандидатов союза[443]. По ее итогам комсомольцы были условно разделены на три группы в соответствии с их уровнем политической грамотности. К первой группе, которая включала самых безграмотных в политическом

---

[440] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 68. Лл. 1, 36.
[441] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 76. Л. 50.
[442] Товарищ комсомол: документы съездов, конференций комсомола и ЦК ВЛКСМ. Ч. 1. М., 1969. С. 122.
[443] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 76. Л. 12.

отношении членов союза, было отнесено 440 человек (68,8%). Число комсомольцев со средним и высоким уровнем политической грамотности насчитывало соответственно 158 (24,7%) и 42 (6,5 %) человека (Приложение 35). Данные показатели практически не отличались от результатов Всероссийской политической проверки, где доли комсомольцев вышеобозначенных групп составляли 66,6%; 24,6% и 8,8% соответственно[444].

Подробные статистические данные, полученные из Порховского, Островского, Опочецкого, Холмского, Новоржевского и Псковского уездов, позволили представить более полную картину возрастного (Приложение 36), социального, партийного состава комсомольских организаций губернии, привлеченных в политпроверке. Образованные группы по вышеназванным уездам насчитывали, начиная с первой, 307, 107 и 34 комсомольца соответственно. В состав первой группы входили преимущественно комсомольцы, вступившие в союз в 1922-1923 гг., и имевшие небольшой союзный стаж. Имелась также прослойка «старых» членов организации, вовремя не привлеченных к занятиям по политическому воспитанию. Среди комсомольцев, отнесенных к первой группе, всего 24 члена молодежной организации являлись активистами ячейкового масштаба, трое (1 член и 2 кандидата) состояли в РКП(б)[445]. Несмотря на то, что во всех организациях работали кружки юношеского движения, комсомольцы продемонстрировали слабое знание истории союза. Политпроверочные тройки выявили, что отнесенные к первой группе не читали политических книг. Рабочие комсомольцы читали «Рабочую газету», «Гудок», «Крокодил».

Вторая группа включала в себя молодых комсомольцев-активистов ячеек и редко уездных комитетов, имевших общеобразовательную подготовку, а также малую долю комсомольцев со стажем, прошедших совпартшколу. В третьей группе преобладали активные работники уездного масштаба, окончившие совпартшколу (26 человек). 24 комсомольца из 34 членов третьей группы имело

---

[444] Шохин А. Краткая история ВЛКСМ. М., 1928. С. 112.
[445] ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 118. Л. 8.

среднее образование. 21 человек значился членами и кандидатами РКП (б), 13 — являлись беспартийными[446].

Проведенная политпроверка показала, что большинство неграмотных членов комсомольских организаций (Порховского, Островского, Опочецкого, Холмского, Новоржевского и Псковского уездов), то есть отнесенных к первой группе обследованных, имелось среди рабочих, занятых в производстве (182 человека), и крестьян, оторвавшихся от сельского хозяйства (41 человек)[447]. Ввиду низкого уровня политической грамотности данные категории комсомольцев не могли пополнять низовой актив союза Псковской губернии и уступали свое место комсомольцам служащим и учащимся, преобладающим во второй группе. Подобная картина наблюдалась во всех вышеназванных уездах, за исключением Псковского, где из 42 комсомольцев, отнесенных ко второй группе политической грамотности, насчитывалось 22 рабочих, 5 крестьян, 5 служащих и 10 учащихся[448]. Данное обстоятельство объяснялось более широкими возможностями получения общего образования для рабочих и крестьян в губернском центре по сравнению с другими уездными городами. Несомненно, что преобладание служащих и учащихся среди низового актива Псковской губернской комсомольской организации, рассматривалось партийными и комсомольскими руководителями как ошибочная тенденция, подлежавшая немедленной корректировке. Считалось, что рабочие комсомольцы лучше разбирались в практических вопросах, «чувствовали нутром», в противовес интеллигентской части союза и окончившим совпартшколу.

Кроме того, в ходе политпроверки выявились издержки организационного плана. Например, случаи запугивания комсомольцев последствиями неудачного прохождения политпроверки и в целом низкое посещение политпроверочных занятий (Дно); выбор неподходящих методов проверки знаний комсомольцев — «зубрежка поливопросника», экзамен (Холм)[449]. В целом проведенное

---

[446] ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 118. Л. 9.
[447] Там же, л. 8.
[448] Там же, л. 9.
[449] Там же, л. 10.

мероприятие доказало, что впереди предстояло провести масштабную работу по уяснению форм и методов повышения политической грамотности молодежи, упрочнению материальной базы комсомольской организации и советских, партийных политпросветорганов, а также по усилению внимания к подготовке квалифицированных руководящих кадров политического образования.

Неутешительные результаты политической проверки дали толчок к росту существующей сети политико-просветительных учреждений РКСМ на местах. Если в середине 1923 г. в Псковской губернии было 20 политшкол (из них 8 комсомольских и 12 партийных), то к январю 1924 г. — уже 60 исключительно союзных школ[450]. Произошли перемены в содержании политобразования с акцентом на изучение ленинизма. Программа союзных школ («Что такое комсомол, его цели и задачи»; «Как возник комсомол, история РКСМ в эпоху Гражданской войны»; «История РКСМ в эпоху НЭПа», «История Псковской губорганизации», «КИМ и его задачи») расширилась на одно занятие за счет повторительного — «Чему учил Владимир Ильич молодежь»[451]. Дополнительной формой политического просвещения стали кружки самообразования — группы «чтения на дому» (3–5 чел.), работой которых руководили агитпропы укомов РЛСКМ совместно с укомами РКП(б).

Важное место в системе политического образования в сельской местности отводилось деятельности пропагандистских коллективов (пропколлективов). Городские комсомольцы совершали экскурсии в деревню с целью постановки докладов, инсценировок, пьес, декламаций, исполнения «красных» частушек и демонстрации спортивных выступлений, посредством чего решали целый комплекс задач политико-просветительного характера. Во-первых, пропагандистские коллективы обеспечивали проведение партийного влияния в деревне или в случае отсутствия партячеек самостоятельно осуществляли партийные задачи. Во-вторых, важной составляющей общественной работы в

[450] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 76. Л. 50.
[451] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 118. Л. 15.

деревне являлось участие пропагандистских коллективов в советском строительстве, а именно в подготовке общественного мнения бедняцкого и середняцкого населения к мероприятиям советской власти (например, замене школ I и II ступени школами крестьянской молодежи, заключению договоров с батраками), а также в военной, морской пропаганде, работе среди допризывников. В-третьих, активность пропагандистских коллективов направлялась на революционизирование быта деревни: вытеснение церковных праздников, поднятие культурного уровня жителей села через ликвидацию неграмотности, организацию естественнонаучных, антирелигиозных, агрономических кружков.

О сложностях в работе, с которыми приходилось сталкиваться комсомольцам в деревне, говорилось в воспоминаниях Надежды Ивановны Алексеевой, вступившей в комсомол в 1924 г. и являвшейся членом союзной ячейки, действовавшей на территории Палкинского, Славковского и Карамышевского районов: «Деревня в те годы была голодной и неграмотной, многие бедняцкие семьи находились под влиянием кулаков и церкви. Родители не разрешали детям, особенно девушкам вступать в союз молодежи. Самыми грамотными из нас считались те, кто имел трехклассное образование. Большинство же кое-как разбиралось в буквах. Пропагандисты, в числе которых была и я, обучались на курсах пропагандистов. Политическая закалка помогала правильно понимать смысл событий, происходивших в стране и за рубежом»[452].

В помощь активным работникам ячеек и уездных комсомольских организаций, составлявших основу второй и третьей группы политграмотности, создавались кабинеты активного работника, организуемые всеми уездными комитетами РКСМ при комсомольских клубах или секциях молодежи при рабочих клубах[453]. В задачи образованных методических учреждений входил сбор сведений и материалов, литературы по истории и методике коммунистического движения, об опыте комсомольской работы. Однако, несмотря на целый комплекс мероприятий, направленных на повышение политической грамотности членов

---

[452] Цит. по: Алексеева Н.И. Всегда впереди // Молодой ленинец. 1958. 20 мая. С. 3.
[453] ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 118. Л. 12.

Псковской губернской комсомольской организации, уровень их политических знаний продолжал падать.

С 1 по 15 сентября 1924 г. была проведена очередная политпроверка наиболее быстро растущих городских организаций и железнодорожных коллективов (Псков, Дно, Новосокольники, Великие Луки). Процент политически неграмотных комсомольцев, то есть отнесенных к первой группе, достиг 70–75%[454]. К 1 января 1925 г. в губернии насчитывалось уже 89% политически неграмотных комсомольцев, причем 90% из них являлись жителями деревни. Соотношение второй и третьей групп политической грамотности выглядело следующим образом: 8,8% и 2,2%[455]. Причиной тому был бурный рост организации главным образом за счет крестьянства, который опережал ее возможности по ликвидации политической неграмотности новых членов. В условиях абсолютного преобладания комсомольцев, отнесенных к первой группе, основной формой политического образования становился комсомольский кружок. В течение зимы 1924-1925 гг. силами 400 комсомольских кружков, 300 из которых работали в деревне, было охвачено 8000 человек (84% политически неграмотных). 5% неграмотных комсомольцев посещали партийные самообразовательные кружки I ступени. В результате к 1 августа 1925 г. доля политически неграмотных комсомольцев сократилась до 75%[456]. Одновременно наблюдался рост успеваемости в учреждениях политического просвещения в деревне. В 1925-1926 учебном году успеваемость в комсомольских кружках выросла до 55,8% по сравнению с 42,3% в 1924-1925 гг. Школы-передвижки успешно закончили 57% комсомольцев. В то время в городских школах I ступени успеваемость достигла 70,6%, в школах II ступени — 77,6%, а в городских учреждениях партийного просвещения — 70%[457]. Росла активность пропагандистских коллективов и курсов-съездов (Приложение 37).

---

[454] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 118. Л. 54.
[455] Филиппов В. Ближайшие задачи политпросвещения РЛКСМ // Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 8. С. 88.
[456] Там же, с. 91.
[457] Турчин М. О качестве и системе политпросвещения 1926-1927 учебного года // Спутник большевика. 1926. № 8. С. 47.

Дальнейшему повышению уровня политической грамотности членов ВЛКСМ способствовал переход в 1926-1927 учебном году на добровольный принцип политической учебы, а также появление у комсомольцев возможности получения минимума политических знаний в системе школ народного и фабрично-заводского образования. Последнее нововведение было обусловлено тем, что степень охвата комсомольцев различными формами политического образования в комсомольской и партийной сети снижалась (Приложение 38, 39). Если в 1925-1926 учебном году в систему комсомольского и партийного политического просвещения было вовлечено 12687 человек (около 79% от общего числа членов Псковской губернской организации РЛКСМ), то в 1926-1927 учебном году в ней обучалось 13947 человек (около 75% молодежной организации). Соотношение между долей участия образовательных учреждений комсомола и партии в политическом образовании молодежи оставалось практически неизменным: в 1925-1926 учебном году — 66% и 34%, а в 1926-1927 учебном году 65% и 35% соответственно.

Во второй половине 1920-х гг. в практическую деятельность по ликвидации политической неграмотности вошли новые формы и методы работы. Успешно применялись конкурсы на лучшего слушателя; политбои между группами, школами, кружками; политфанты, политлотереи, политсуды над непосещающими занятия, красные посиделки. В итоге успеваемость в 1927 г. в комсомольских политических кружках достигла 73%, в деревенских избах-читальнях по окончании политчиток — 84%, а в школах-передвижках и вовсе 93%[458]. Наряду с обозначенными достижениями системы политического образования комсомольцев в губернии сохранялись недостатки. Согласно отчету об итогах политической учебы за 1926-1927 гг. комплектование политшкол и кружков осуществлялось непродуманно, часто не учитывалась общеобразовательная подготовка поступающих на обучение, а также территориальная отдаленность места жительства комсомольцев от места учебы. В некоторые кружки все члены

[458] ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 524. Л. 101.

ячейки зачислялись поголовно. По-прежнему невысоким оставался уровень подготовки руководителей в системе политического просвещения. Одним из факторов, понижающих показатели успеваемости комсомольцев, являлся отрыв руководителей и слушателей от учебного процесса ввиду их участия в перевыборной кампании советов, допризывной подготовке, переписи населения, ухода комсомольцев на заработки. Как следствие, процент политически неграмотных членов Псковского губернского ВЛКСМ оставался к 1927 г. слишком высоким — 67,8%. Ко второй и третьей группе относились соответственно 28,5% и 3,7% комсомольцев[459].

Помимо целенаправленной деятельности общественных организаций по ликвидации политической неграмотности своих членов важную роль для формирования научного мировоззрения у населения играло проведение массовых общественно-политических кампаний, приуроченных к значимым датам истории послереволюционной России. Особое место среди проводимых пионерской организацией мероприятий занимали собрания и митинги, посвященные годовщине смерти В.И.Ленина. В январе 1924 г. Псковский губком комсомола и губернское бюро ДКГ обратились к пионерам губернии с письмом, в котором призывали юных ленинцев строго выполнять заветы вождя. 22 мая 1924 г. в Пскове состоялся парад в честь переименования организации юных пионеров в юных ленинцев. Очередные кампании, продолжившие обозначенную традицию, рассматривались партийными органами не только в качестве средства расширения рядов пионерской организации, но и стимула к активизации работы пионерских отрядов, поддержке начинаний советской власти. Так, в ходе кампании 5-24 января 1927 г., проходившей под лозунгом «Храним единство ленинских рядов партии и комсомола — выполняем заветы Ильича», Северо-Западное бюро ДКО посчитало целесообразным уяснение идей Ленина на основе разбора факта «большого ленинского дела» в построении социализма[460]. В Псковскую губернию высылалась копия доклада на тему «Ленин и Волховстрой»,

---

[459] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 303. Л. 51.
[460] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 330. Л. 33.

который должен был познакомить пионеров со строительством Волховстроя и показать значение электрификации для страны.

В середине 1920-х гг. в Псковской губернии была предпринята попытка монументально увековечить память вождя. По предложению губкома РКП(б) партийные, комсомольские ячейки, профсоюзные организации провели сбор средств на сооружение памятника В.И.Ленину, который был торжественно открыт в первую годовщину его смерти[461].

Консолидирующее значение для умонастроений советского общества имело празднование годовщины Октябрьской революции. Добровольные общества и союзы старались с размахом отметить это событие. Так, силами специально образованной комиссии при губернском культотделе ГСПС по проведению кампании в 1921 г. были организованы два торжественных заседания, чествование 20 Героев Труда и беседы в детских учреждениях (20 школах и 11 детских садах и домах)[462]. Детям были розданы сладости. Для членов профсоюзов были устроены бесплатные спектакли.

К юбилейной годовщине Октябрьской революции в 1927 г. пионерской организацией Псковской губернии были проведены районные, общегородские отрядные конкурсы по отдельным вопросам пионерской работы, а также смотры звеньев. Пионеры выпускали стенгазеты, принимали участие в демонстрациях, субботниках, массовых военных играх. В отрядах проводились беседы на тему «10 лет Октября: международное и внутреннее положение СССР», на специальные отрядные сборы приглашались родители и неорганизованные дети[463].

Оценивая характер и результативность идейно-политической работы в 1920-е гг., следует отметить, что провозглашение НЭПа повлекло за собой, с одной строны, восстановление рыночных отношений, частной собственности в экономике, с другой стороны, не привнесло абсолютной свободы в различные

---

[461] Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971. С. 174.
[462] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 161. Л. 230.
[463] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 331. Л. 105.

области духовной жизни общества. Ключевой задачей государства в идеологической сфере оставалось утверждение в сознании людей материалистического мировоззрения. В данных условиях общественные организации выступили не только субъектом, но и объектом идейно-политического воспитания. Основными формами последнего стали атеистическая и марксистско-ленинская пропаганда. При этом методы утверждения нового научного мировоззрения в обществе отражали всю противоречивость самого НЭПовского периода. Наряду с либеральными (чтение лекций, проведение бесед, организация массовых праздников) на вооружение брались авторитарные (обязательность прохождения политучёбы, осуществление политических проверок) способы воздействия на массы. Целью этой деятельности являлось формирование новой политической культуры населения, в основе которой лежало не только знание основ марксистско-ленинской теории, но и готовность к осознанным действиям по осуществлению политических целей и задач общества.

На протяжении 1921–1927 гг. идейно-политическая активность массовых организаций на Псковской земле не смогла полностью покончить с «реакционным» мировоззрением людей, однако способствовала его определенной деформации. Косность сознания преобладавшего на территории губернии крестьянства, равно как и непонимание населением новых политических идей ввиду его низкого общеобразовательного уровня выступали преградой на пути полного искоренения религиозных предрассудков из умов общества. Проблематичным оставалось распространять постулаты марксизма-ленинизма среди большего числа людей по причине нехватки специализированных учреждений политического образования и квалифицированных кадров активистов.

3.3. Организация социальной помощи и взаимопомощи силами добровольных обществ и союзов на Псковской земле

Одним из итогов победы Октябрьской революции 1917 г. стало законодательное закрепление за советскими гражданами многих социальных гарантий. Однако практическая реализация социальных функций государства была крайне затруднена тяжелым экономическим и военным положением. В период НЭПа социальная активность государства выразилась в отмене трудовой повинности, борьбе с безработицей, правовом регулировании трудовых отношений; организации и развитии социального страхования, социального обеспечения, здравоохранения; ликвидации детской беспризорности. Постепенно вопросы развития социальной сферы оказались в поле зрения общественности (Приложение 40). Основной составляющей деятельности массовых организаций Псковской губернии в данном направлении явилось оказание организационной и материальной помощи государственным органам в поддержке наиболее незащищённых слоев населения, в развитии социально-культурной и производственной сферы деревни, в социальном обеспечении лиц, пострадавших от чрезвычайных ситуаций.

Острейшей социальной проблемой 1920-х гг. стала детская беспризорность. Для её преодоления, а также для комплексной помощи требовавшей особого внимания категории населения псковское общество «Друг детей» поставило перед собой ряд задач: выяснять и учитывать размеры и формы нуждаемости детей, находящихся как в детских учреждениях, так и вне их; организовывать детские дома, бесплатные столовые, школы, сады, библиотеки, клубы, включая их в общую сеть губернского Отдела народного образования и его органов в уездах; способствовать популяризации среди всех граждан Псковской губернии необходимости наиболее внимательного отношения к детям; принимать меры к изысканию материальных средств для организации помощи детям, с этой целью

устраивая спектакли, лекции, выставки, доклады и другие подобные мероприятия[464].

Ситуацию с беспризорностью на Псковской земле, а также меры, предпринимаемые ОДД для борьбы с ней, обрисовала состоявшаяся 12 февраля 1926 г. Псковская городская конференция общественной организации[465]. На ней Правление ОДД констатировало, что существующая сеть детских учреждений не в состоянии вместить наличного количества беспризорных (в Псковской губернии насчитывалось 4200 беспризорных детей, а в детдомах числилось 1682 человека)[466]. Среди причин сложившейся ситуации были названы империалистические и гражданские войны, а также голод в Поволжье. Отмечая важность борьбы с детской беспризорностью, ОДД посчитало необходимым обратить внимание на следующее: принять меры к отправке детей из Поволжья, имеющих связь с родными, на родину; проводить учет беспризорных по городу и губернии; определить беспризорных в разного рода кустарно-ремесленные мастерские, в сельскохозяйственные коллективы; содействовать организации мастерских при детдомах, ночлежного дома для беспризорных; оказать помощь детям, имеющих родителей, но в силу бедноты нищенствующих[467].

Сходные цели в плане борьбы с детской беспризорностью преследовали юные пионеры совместно с членами общества «Друг детей». Пионеры участвовали в организации ячеек ОДД, агитировали взрослых за вступление в члены общества, помогали в изыскании средств на профилактическую работу и борьбу с беспризорностью. К моменту оформления в губернии ОДД (март 1924 г.) пионерская организация уже имела определенный опыт работы в данном направлении. Одной из первых массовых кампаний формировавшихся на Псковской земле детских групп стала неделя беспризорного ребёнка,

---

[464] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1511. Л. 125.
[465] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 642. Л. 24.
[466] Там же, л. 25.
[467] Псковский край в истории СССР: Очерки истории / Под ред. Г.М.Дейча, С.И.Колотиловой. Псков, 1970. С. 247.

проходившая с 30 апреля по 6 мая 1923 г.[468]. Силами пионерских отрядов были устроены кружечные сборы, организованы детские шествия. Расклеивалась агитационная литература и листовки, издавались газеты и журналы, посвященные борьбе с беспризорностью. Осуществлялся прием беспризорных детей в существующие детские группы, а также организовывались отдельные пионерские отряды из беспризорных. Ежегодно, начиная с 1923 г., юные пионеры Псковщины (позже объединенными усилиями с ОДД) принимали участие в проведении Международной детской недели. Пионеры ставили платные спектакли в пользу беспризорных. Так средства, собранные от подобных представлений, в ходе проведения Международной детской недели по Торопецкому уезду в 1924 г. в размере 15 рублей были переданы ОДД[469].

Помимо борьбы с детской беспризорностью в центре внимания пионерской организации Псковской губернии стоял вопрос об укреплении здоровья юных пионеров. Особую актуальность в работе Псковского губернского бюро ДКО эта задача приобретала в летний период времени. 24 апреля 1926 г. было утверждено постановление оздоровительной комиссии губбюро ДКО, согласно которому в целях заботы о здоровье пионеров, а также продолжения общественно-политической работы среди детей, в течение лета 1926 г. предполагалось организовать загородные лагеря-дачи юных пионеров[470]. Помимо этих задач пребывание подростков в лагерях-дачах должно быть использовано для расширения кругозора пионеров, их знакомства с природой. Кроме того, пионеры должны были приобрести навыки «коллективной трудовой жизни в условиях самостоятельности и активности»[471]. Лагеря-дачи организовывались за городом — в сёлах, пригородных дачах, посёлках, в совхозах или возле них. Летние учреждения функционировали с 1 июня по 1 сентября[472]. В течение этого времени проводились массовые игры на площадке, киноутренники, демонстрации и

---

[468] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 112. Л. 12.
[469] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 114. Л. 204.
[470] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 279. Л. 12.
[471] Там же.
[472] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 331. Л. 9.

коллективные читки. Одним из мероприятий по организации досуга и оздоровления детей были экскурсии с научно-исследовательской целью на природу.

Оценивая итоги работы лагерей-дач, заведующий губернским кабинетом пионерского движения М.Нихамовский на Пленуме Псковского губернского бюро ДКО 18 марта 1927 г. констатировал, что в 1926 г. подобные летние учреждения отсутствовали в ряде уездов, а где они были, то не сумели удовлетворить потребности остро нуждающихся детей в оздоровлении и отдыхе. Поэтому Пленум посчитал необходимым в 1927 г. организовать одномесячные дачи-коммуны в каждом уезде, в первую очередь, пропуская через них пионеров со слабым здоровьем. Среди недостатков в работе летних оздоровительных учреждений выделялись также отсутствие должного внимания к занятиям по физкультуре, санитарно-гигиенические дефекты (отсутствие достаточного количества кроватей, матов, полотенец; зубного порошка, слабое освещение), отсутствие чёткого плана работы, сметы расходов[473].

Попытка укрепления материальной базы дач-коммун была предпринята в следующем году. По инициативе Псковского губернского бюро ДКО с 8 по 15 апреля 1927 г. в губернии проводилась неделя оздоровления детей. Она должна была положить начало созданию фондов на оздоровление при помощи кружечных сборов, подписных листов, устройства платных вечеров, за счёт профсоюзов в порядке помощи отрядам. Во время недели проводились демонстрации под лозунгами: «Стране нужно здоровое поколение», «Солнце, воздух и вода — лозунг всех детей труда»[474]. Помимо сезонных мероприятий, нацеленных на воспитание здоровых, физически развитых детей, требовалась постоянная работа в данном направлении. 24 ноября 1926 г. на заседании Президиума Псковского губернского бюро ДКО было принято решение организовать первичный пункт службы здоровья юных пионеров в Центральном доме пионеров[475]. К

---

[473] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 279. Л. 23.
[474] Там же.
[475] Там же, л. 97.

выполнению поставленной задачи предполагалось подключить окружное отделение Российского общества Красного Креста и губернский отдел здравоохранения.

Практика социальной взаимопомощи приобрела особую актуальность для пионерской организации в связи с постепенным переходом на метод проектно-трудовых заданий. В Псковской губернии во многом предвосхитили решение Президиума Центрального бюро юных пионеров от 15 ноября 1927 г. о приведении в систему содержания работы пионерских отрядов[476]. Новая система не только очерчивала примерный круг общественно-полезных работ в русле традиционных направлений деятельности пионерской организации, но и выделяла общественно-политические знания и целый ряд навыков (организационно-общественных, культурных, трудовых, навыков гигиены, физкультуры и военизации), которые формировались у детей, втянутых в работу по заданиям[477]. Каждый пионерский отряд после обсуждения в совете отряда и в отдельном звене выбирал конкретные задания, определял сроки их выполнения[478]. Центральное бюро юных пионеров ежегодно выдвигало 3-4 основные задания, которые были обязательны для всех организаций. Губернские и областные организации также могли предлагать 3-4 задания, исходя из местных нужд.

Решение о переходе на новую форму работы пионерских отрядов было принято в Псковской губернии на декабрьском Пленуме Псковского губернского бюро ДКО 1926 г.[479]. Председатель губернского бюро ДКО Меркурьев рассчитывал в течение весенне-летнего периода 1927 г. переход всех без исключения отрядов на работу по заданиям. Предлагались конкретные мероприятия для деревенских и городских отрядов. Участие пионерского отряда в работе по улучшению молочного животноводства и свиноводства, по поднятию куроводства и гусеводства; проведение работы на школьных огородах и пионерских грядках дома; организация досуга и оздоровительной работы с

---

[476] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2497. Оп. 1. Д. 57. Л. 21.
[477] Там же, л. 24-36.
[478] Там же, л. 26.
[479] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 279. Л. 59.

деревенскими детьми; участие в посевной кампании; борьба за посещаемость школы до конца учебного года — вот тот неполный перечень заданий, который предстояло выполнить деревенским пионеротрядам. Городские пионеры сосредоточили внимание на деятельности по оздоровлению, соблюдению личной и общественной гигиены, привитию технических навыков школьникам; организовывали досуг детей; добивались лучшей успеваемости, правильной нагрузки, дисциплины в школе. Детдомовские отряды проводили работу за лучшее ведение хозяйства детдома и режим экономии[480]. Метод проектно-трудовых заданий в целом оправдал себя. Об этом свидетельствовало решение об издании в 1927 г. книги «Наш опыт», освещавшей практику подобной работы силами Псковской губернской организации юных пионеров[481].

Социальная защита детей и подростков являлась одним из приоритетов в работе культотделов профсоюзов. Для создания сети дошкольных учреждений проводился учет количества детей рабочих, подыскивались и оборудовались необходимые помещения. Велся учет подростков, увольняемых с предприятий. Разрабатывались программы и планы по проведению трудового и социального воспитания детей и подростков.

С целью повышения авторитета среди населения губернии профсоюзы распространяли свою активность на женщин. В ходе общегородских собраний на предприятиях рассматривались вопросы о текущем международном положении, рабочем движение на Западе, влиянии НЭПа на положении трудящихся женщин, взаимоотношения компартии и работниц, проводилось сравнение положения женщин при царизме и советской власти, обсуждались формы участии женщин в профдвижении. В 1923 г. при фабрике «Шпагат», заводе «Пролетарий» и Губзу были организованы специальные женские кружки по культработе. Текстильщики и кожевенники содействовали открытию при своих предприятиях яслей для детей работниц. Еще одни ясли были организованы в Псковском уезде при больнице

---

[480] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 331. Л.11-12.
[481] Там же, лл. 69, 71.

душевно-больных в Черняковицах[482]. На 1 января 1924 г. количество женщин в профсоюзах составило 6938, к 1 апреля этого же года их число достигло 7285. Наибольший процент работниц приходился на союз текстильщиков — 63,1%, медикосантруд — 63,2%, работников просвещения — 66,9% и народного питания — 66,7%[483].

Ежегодно деятельность общественных организаций по оказанию социальной помощи женщинам активизировалась в связи с празднованием Международного дня работницы. Например, практическая работа пионеротряда в Международный женский день выражалась в участии в мероприятиях партии, советской власти, профессиональных организаций по открытию яслей, детских садов, столовых. Пионеры Псковской губернии проводили беседы («Женщина не раба» и др.), готовили по звеньям подарки (книжки, плакаты), которые преподносились местным отрядам работниц и крестьянок[484].

Заметное место в общественно-политической активности массовых организаций Псковской губернии занимала социально-культурная помощь деревне. Основными формами работы шефских отделений являлись выезды в подшефные сельсоветы для прочтения докладов, лекций, постановки спектаклей, строительство культурно-просветительных пунктов, землеустройство, кооперирование, электрификация, содержание избачей и учителей, выписка газет и литературы.

Представление о достижениях и типичных проблемах в работе шефских групп можно сформировать, обратившись к анализу шефской работы в Псковской волости. Местные отделения общества культсмычки города с деревней образовывались при крупных предприятиях и учреждениях г.Пскова. В Псковской волости действовало девять местных отделений общества культсмычки, каждое из которых шефствовало над своим сельсоветом (Приложение 41). К июлю 1926 г. в среднем по Псковской волости шефской

---

[482] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 352. Л. 9-10.
[483] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 4. Д. 24. Л. 17.
[484] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 204. Л. 12.

работой было охвачено около 20% всего состава рабочих и служащих учреждений[485]. Деятельность шефских отделений была довольно насыщенной. Так, с 1 июня по 1 октября 1926 г. силами шефских отделений в Псковскую волость было совершено 14 выездов: по сельхозналогу, перевыборам КОВ, женделегаток; для проведения международного дня кооперации, Ильина дня, пленума ВИКа, собрания бедноты, Международного юношеского дня, батрацких собраний; выставки экспонатов музея революции; организации, а затем закрытия детплощадок. Кроме выездов в Остенском сельсовете был открыт кооперативный кружок, велись беседы о многополье. В Цаплинском сельсовете было положено начало организации молочной артели. Выписывались газеты и журналы в подшефные районы. В среднем каждый шеф тратил на газеты — 4-5 рублей в месяц[486].

При этом существенным препятствием для продуктивной работы шефских отделений выступали организационные издержки. Для согласования действий шефских комиссий, действовавших на территории Псковской волости, создавалось групповое объединение Рабочего шефского общества. Заседание бюро группового объединения проходили не реже двух раз в месяц. Однако на практике действенная работа координационного органа руководства шефской работой отсутствовала. Председатель группового объединения по шефству над Псковской волостью Морозов посетил заседания бюро один раз за июль–ноябрь 1926 г. Это касалось и представителей шефских обществ от губернского отдела народного образования, Земельного техникума, завода «Металлист». Шефы от губернского суда и уездного исполкома за указанный период вовсе не явились ни на одно заседание[487]. Помимо проблем организационного плана шефские отделения испытывали финансовые трудности. По этой причине групповое объединение шефского общества культсмычки по Псковской волости на заседании бюро 16 июля 1926 г. приняло решение о сокращении охвата

[485] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 507. Л. 7.
[486] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 509. Л. 34-35.
[487] ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 508. Л. 42.

подшефных территорий с девяти до шести существовавших в волости сельских советов. Три сельсовета (Великопольский, Ольгинопольский, Остенский), расположенные близ г.Пскова, остались без шефов.

«Смычка города с деревней» стала лозунгом Международной детской недели, проведенной пионерами в 1923 г. Отрядами были совершены походы и единичные выезды в деревню с целью пропаганды идей детского движения среди крестьянских масс и организации деревенских отрядов. Проводились беседы и читки о жизни пионеров в буржуазных странах, а также собрания трёх поколений — пионеров, комсомольцев и членов РКП(б)[488].

Начиная с осени 1926 г., пионерская организация принимала участие в праздновании «Дня урожая»[489]. В этот день крестьянство подводило итоги сельскохозяйственной работы за текущий год: выявляло отрицательные стороны, наиболее удачные нововведения, достижения колхозов и опытных участков. Одновременно учитывалась работа местных общественных организаций по поднятию производительных сил деревни, намечались дальнейшие пути развития и укрепления сельского хозяйства.

Деревенские пионеры оказывали помощь крестьянству в подведении итогов сельскохозяйственной работы за год в своём селе, принимали активное участие в общественно-агрономических мероприятиях к празднику. Для освещения итогов сельскохозяйственных работ отрядов (коллективных работ на огородах, школьных и пионерских; на отдельных грядках; в своём хозяйстве) использовались пионерские газеты и стенгазеты. Центральным местом в осеннем празднике урожая были повсеместно организуемые итоговые сельскохозяйственные выставки. Здесь пионеры представляли результаты учёта работы отрядов: хорошо выращенные овощи с дневниками наблюдений, с записями ухода; свой опыт по выращиванию семян; результаты борьбы с вредителями (коллекции), итоги работы по животноводству и птицеводству. Каждый пионеротряд принимал посильное участие в украшении выставки,

---

[488] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 114. Л. 268.
[489] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 279. Л. 97.

должен был добиваться посещения мероприятия своими родителями. Значительное внимание со стороны отряда обращалось на участие в организуемых в «День урожая» вечерах, массовых народных гуляньях, чествовании передовых крестьян[490].

Ввиду аграрного характера Псковской губернии, первостепенное значение имела пропаганда по поднятию производительности труда в сельском хозяйстве. Последняя во многом проводилась силами работников профсоюза земли и леса. Только за 1925 г. названным отраслевым профсоюзом в губернии было устроено 11 курсов по землеустройству и гидротехнике, 67130 человек охвачено беседами по вопросам землеустройства, земельной политике, о переселении, гидротехнике, сделано 58 докладов на крестьянских конференциях и общих собраниях, проведено 22 сельскохозяйственных выставки[491]. Одновременно велась производственная пропаганда среди промышленного пролетариата по усилению работы приписных хозяйств, засеву огородов, по оказанию помощи сельскому хозяйству путем увеличения выпуска сельхозинвентаря и ремонту последнего, изготовлению искусственных удобрений[492].

С переходом к НЭПу одной из форм содействия развитию экономики края оставалось проведение мобилизационно-массовых кампаний. Так, в ходе «недели красного пахаря» с 20 по 27 апреля 1921 г. профсоюзные органы помимо разъяснения сущности новой экономической политики, оказывали практическую помощь крестьянским хозяйствам, например, в изготовлении сельскохозяйственного инвентаря (рамы для борон, деревянные и железные грабли, сохи с лемехами, бабки для кос, носы для плугов, железные вилы, молотки для кос, серпы) и предметов домашнего обихода (поварешки, подойники), обработке огородов, выгрузке сплава и других работах. Продолжительность трудового дня на предприятиях для рабочих, задействованных в массовой кампании, увеличивалась на два часа. Десятичасовая

---

[490] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 278. Л. 93.
[491] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 476. Л. 82.
[492] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 243. Л. 3.

недельная нагрузка засчитывалась работникам как сверхурочная работа. Всего в ходе недели было задействовано 924 человека, число сверхурочных рабочих часов которых составило 1876, а стоимость их работы — 18175 рублей[493].

В ходе ежегодных недель «профдвижения» принимались меры к улучшению жилищно-бытовых условий жизни рабочих Псковской губернии. Повышению социального статуса последних также способствовали мероприятия, проводимые культотделами профсоюзов губернии: специальные субботники и воскресники с применением усовершенствованных методов труда; праздники труда, приуроченные к наиболее важным производственным событиям на предприятии; чествование юбиляров, героев труда; конкурсы однородных работ; введение системы предложений и изобретений трудящихся. Они позволяли увеличить не только материальное благосостояние рабочих, но укрепить их авторитет в обществе, тем самым выступая одним из инструментов для повышения социальной мобильности пролетариата.

Практика оказания эпизодической социальной помощи нуждающимся была характерна для губернской профсоюзной организацией в случае возникновения чрезвычайных ситуаций — стихийных бедствий, природных катаклизмов. Так, на IX съезде профсоюзов Псковской губернии 23-27 октября 1924 г. была зачитана благодарность псковскому пролетариату от Ленинградского ГСПС за оказанную помощь пострадавшим от наводнения[494].

Одним из направлений деятельности профсоюзов по преодолению последствий Гражданской войны стала их работа под лозунгом «Помощь Поволжью — укрепление власти трудящихся», выдвинутым V губернским съездом профессиональных союзов. 27 сентября 1921 г. на Псковской земле была сформирована Комиссия для помощи голодающим Поволжья из представителей губернского комитета РКП(б) и двух представителей губернского совета профессиональных союзов[495]. Вышеназванным координационным органом были

---

[493] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 174. Л. 57.
[494] ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 4. Д. 22. Л. 274.
[495] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 156. Л. 147.

организованы комиссии при всех губотделах профсоюзов, даны распоряжения и циркуляры. Упрофбюро предоставлено право вести работу самостоятельно, связав работу с комиссиями уездных исполкомов.

С 1 октября по 1 ноября 1921 г. прошла первая массовая кампания в помощь голодающим Поволжья. Основными мероприятиями профсоюзов в этот месяц стали сбор продовольствия для нуждающихся, ремонт помещений для переоборудования их в детские дома, пошив детского белья, обуви, снабжение помещений инвентарем, устройство вечеров-спектаклей, лотерей с целью изыскания дополнительных средств. Особенности проведения кампании можно проследить на примере г.Пскова и Псковского уезда. Среди трудностей, возникших в ходе мероприятия в губернском центре, можно выделить отсутствие четкого плана осуществления агитационной работы в районах города, порой безответственное отношение агитаторов к проведению митингов, вплоть до неявки их на мероприятия, случайный характер сбора пожертвований. В деревне, несмотря на активность членов профсоюзов совместно с агитаторами губполитпросвета, все волости охватить кампанией не удалось. Но в тех волостях, куда были посланы умелые агитаторы, и где не встречалось препятствий со стороны местного населения, вызванного обострением взаимоотношений волостных властей с крестьянством по поводу сбора продналога, там пожертвования в пользу голодающих достигали до 800 пудов, а в самых «трудных» волостях до 250 пудов продовольствия. В 16 волостях Псковского уезда за месяц кампании было собрано 6400 пудов продовольствия и 1 068 682 рублей, по г.Пскову — 900 пудов и 29 796 841 рублей[496].

Профсоюзы Псковской губернии оказывали посильную помощь голодающим Поволжья, привлекая ресурсы, имевшиеся у них в распоряжении. 21 августа 1921 г. в Доме профсоюзов швейники провели лотерею на сумму 24 млн. рублей. Главные выигрыши составляли следующие предметы: 3 дамских суконных пальто, 3 мужских пальто, 2 статских костюма, 2 костюма френча, а

---

[496] ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 156. Л. 198.

также дамские платья и юбки, мужское и дамское белье, детские платья и головные уборы[497]. Устройством лотереи швейники собрали 20 млн. рублей. Дополнительные средства были изысканы за счет организации городского кружечного сбора членами союза со значками «Швейники голодающему», а также проведения музыкально-драматического вечера для членов всех профсоюзов. Железнодорожники в ходе своих массовых кампаний собрали 13 млн. рублей и продукты, а также отремонтировали в сверхурочное время (каждую субботу сверхурочно два часа) несколько вагонов и паровозов; деревообделочники изготавливали мебель для детских домов. Строители отремонтировали два дома, кожевенники пошили детскую обувь[498]. Порховские профессиональные союзы своими силами оборудовали детский дом для прибывающих детей и решили содержать его на свои средства[499].

Кампания помощи голодающим Симбирской губернии нашла широкий отклик у молодежи Псковщины. Во время голода в Псковскую губернию из Симбирской было вывезено 45 тысяч человек, из них 10 тысяч детей[500]. Псковские комсомольцы содействовали органам советской власти в организации приемников, детских домов, столовых, бараков для больных, проводили кружечные сборы, платные концерты, собирали продовольствие, одежду, предметы первой необходимости в помощь пострадавшим. К середине мая 1922 г. завершилась кампания по сбору продовольствия для голодающей симбирской молодежи. В результате комсомольцам удалось собрать 90 пудов зерна, что превышало ожидаемые показатели в три раза. На первом месте по выполнению задания оказался Порховский уезд, на последнем — Холмский и Опочецкий уезды[501].

Таким образом, в период проведения НЭПа социальная активность общественных организаций Псковской губернии приобрела разноплановый

---

[497] ГАПО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 30. Л. 11.
[498] Борьба с голодом // Псковский набат. 1921. 4 октября. С. 1.
[499] Профсоюзы голодающим Поволжья // Псковский набат. 1921. 6 октября. С. 1.
[500] Иванов С.А. С огнем большевистским в груди // Псковская правда. 1988. 29 октября. С. 3.
[501] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

характер: от культурно-просветительной, трудовой деятельности до оказания материально-финансовой помощи. При этом она была направлена на поддержку тех категорий населения, которые пострадали в период войн, революций, голода начала 1920-х гг. Несмотря на то, что Псковская губерния на себе испытала последствия военных действий и иностранной интервенции и сама остро нуждалась в помощи, передовые силы общественности сумели распространить свою активность за пределы своего края.

Социальные мероприятия массовых организаций на Псковской земле отличались разрозненностью. В целом же они способствовали определенным успехам в восстановлении сельского хозяйства губернии. В том числе благодаря оказанию агрокультурной помощи псковской деревне к концу 1925 г. посевные площади в губернии составили 90% довоенных размеров, а под льном — 70%. Валовой сбор зерна превысил уровень 1916 г. почти в 2 раза[502]. Наряду с положительными сдвигами в ведущей отрасли экономики края, происходили изменения в социально-культурном облике деревень. Более медленными темпами осуществлялась борьба с детской беспризорностью. В то же время участие массовых организаций в оказании посильной помощи населению имело прогрессивное значение для развития всей социальной сферы Псковской губернии, а также приобщало общественных активистов к идеям гуманизма и благотворительности.

На протяжении 1920-х гг. в Советской России активно претворялись в жизнь основные направления «культурной революции». Возникнув как духовное явление, последняя оказала влияние на социально-экономическую и политическую сферы жизни общества.

Одним из проводников идей «культурной революции» на Псковской земле выступали общественные организации. Сложные условия функционирования, различия в масштабах деятельности и численности культурно-просветительных,

---

[502] Очерки Псковской организации КПСС. Л., 1971. С. 188.

детских, благотворительных массовых организаций в Псковской губернии несомненно накладывали отпечаток на результативность их работы. В то же время их активность в целом способствовала формированию новой социокультурной действительности в Псковской губернии, характерными чертами которой стало преодоление массовой неграмотности населения, рост влияния науки на сознание и повседневную жизнь обывателей, распространение практики социальной взаимопомощи.

«Культурная революция» на Псковской земле имела прогрессивное значение не только для изменения мировоззренческих основ населения губернии, но прежде всего, для подъема экономики края. Получение трудящимися минимальных знаний, как общих, так и специальных, кооперация науки и производства, способствовали преодолению кризисного положения в сельском хозяйстве и промышленности губернии начала 1920-х гг.

Менее качественные перемены происходили в общественной идеологии. Религиозные предрассудки постепенно изживались из обыденного сознания. При этом уровень политической осведомленности населения, степень его приверженности марксистско-ленинским постулатам оставались достаточно низкими. Более ценными, прежде всего, для крестьян оказывались не новые теоретические выкладки, распространяемые добровольными обществами и союзами, а конкретные общественно-полезные инициативы массовых объединений, приближавшие рабочих, крестьян, служащих к социалистическому обществу.

Заключение

Переход к новой экономической политике вслед за некоторой либерализацией политического режима предоставил широкие возможности для проявления инициативы народных масс. Одной из форм активности населения Советской России стало участие в работе общественных организаций. Подобные объединения, возникшие в разное время (до революции, в годы Гражданской войны и непосредственно в 1920-е гг.), действовали в различных областях жизни общества и выступали свидетельством его способности к самоорганизации.

В Псковской губернии в годы Гражданской войны оформились массовые союзы профессиональных рабочих и коммунистической молодежи. Большинство общественных организаций на Псковской земле было образовано в годы новой экономической политики. В отличие от дореволюционных, массовые объединения 1920-х гг. значительно расширили свою социальную базу за счет привлечения рабочих, крестьян, служащих, и вместе с тем дали им возможность легально реализовывать собственные инициативы.

Процесс становления советских общественных организаций совпал с периодом восстановления экономики Псковской губернии, двояко отразившимся на деятельности массовых объединений. С одной стороны, необходимость скорейшего возрождения хозяйства губернии после Гражданской войны стала первостепенной задачей, требующей консолидации усилий государства и общества. Следовательно, общественная деятельность как способ реализации частных инициатив, несмотря на наличие необходимых политико-правовых условий для ее осуществления, имела второстепенное значение для населения. С другой стороны, выход экономики Псковской губернии из состояния кризиса обеспечивался, в том числе, за счет активности членов профсоюзной, комсомольской, шефских организаций, общества «Долой неграмотность» и др. Так, промышленность губернии в целом достигла довоенной выработки в 1926 г. Была восстановлена и довоенная численность рабочих. Ориентация промышленности на переработку местного сырья и обслуживание нужд сельского

хозяйства способствовало возрождению аграрного сектора экономики к середине 1920-х гг.[503]

Общественные организации Псковской губернии 1920-х гг. представляли собой слабо разветвленные структуры. Они были немногочисленны и насчитывали от нескольких десятков, сотен человек («Общество друзей радио», Псковское общество краеведения) до тысяч (общество «Друг детей», Союз безбожников, шефские общества), а иногда десятков тысяч (профсоюзы, комсомол, пионерская организация, общество «Долой неграмотность», МОПР, Осоавиахим) членов. В то время численность населения губернии составляла 1479699 человек в 1920 г., а к 1926 г. она достигла 1629629 человек[504]. При этом охват населения деятельностью добровольных обществ в Псковской губернии был выше по сравнению с Новгородской (Приложение 42). Как правило, основная активность массовых организаций сосредотачивалась в Пскове и уездных городах. Общество «Друг детей» вовсе долгое время имело характер исключительно городского объединения, действовавшего только в губернском центре. Деятельность шефских организаций ограничивалась территорией Псковского уезда.

С переходом к мирному строительству по-прежнему оставалось проблематичным наладить устойчивую связь между губернскими и уездными органами общественных организаций. Случалось, что официальные документы, исходившие от центральных, губернских общественных, партийных структур доходили на места с опозданием, а иногда и вовсе не присылались. При этом планы работ, отчеты составлялись уездами нерегулярно. Все это придавало стихийный характер деятельности уездных комитетов, советов, отделений массовых организаций. Об определенной системности и упорядоченности в работе общественных организаций можно говорить применительно к 1925–1927 гг. и относительно деятельности профсоюзов и комсомола. Последним в

---

[503] Псковский край в истории России / Сост. и науч. ред. Е.П.Иванов. Псков, 2001. С. 189, 191.
[504] Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Псковской губернии. Псков, 1927. С. 6.

сравнении с иными добровольными обществами оказывалась большая поддержка со стороны партийных ячеек.

В условиях существования на Псковской земле множества мелких населенных пунктов и их труднодоступности выход для упрочения своего места в политической системе губернии массовым объединениям виделся в концентрации сил вокруг культурно-просветительных центров, хозяйственных, социальных объектов. При промышленных предприятиях, советских учреждениях, клубах, избах-читальнях могли одновременно функционировать ячейки сразу нескольких общественных организаций. С одной стороны, данное обстоятельство способствовало установлению взаимодействия между разнородными обществами и союзами, но с другой стороны, имело под собой негативную подоплеку для продуктивности их работы. Стремление массовых объединений к расширению собственного влияния за счет количественного роста своих рядов приводило к тому, что потенциальные члены вступали в общественные организации, должным образом не учитывая при этом факт ограниченности своих временных, финансовых, личностных ресурсов. Складывалась ситуация, когда активист не мог выплачивать в полном объеме членские взносы, что в свою очередь, превращало общественные организации в материально слабые институты и сужало их созидательный потенциал. Кроме того, для подавляющего большинства людей членство в массовых объединениях являлось второстепенным по отношению к их основной деятельности. Поэтому совмещение своих прямых обязанностей со многими общественными поручениями приводило к перегрузке общественных активистов. С целью сокращения общественной нагрузки на отдельных членов, повышения качества участия каждого активиста в работе массовых организаций, а также предотвращения выбытия из них по причине неспособности платить членские взносы, проводилось слияние добровольных обществ, решавших однородные задачи.

Существенным препятствием для более эффективной работы общественных организаций оставался низкий уровень грамотности их членов. Речь шла не только об отсутствии должного уровня политических знаний, необходимых для

сознательного участия в общественно-политической жизни, но и подчас полной безграмотности взрослых. Ввиду аграрного характера Псковской губернии основная масса членов общественных организаций рекрутировалась из крестьянства, которое в большинстве своем было неграмотным.

Несмотря на трудности внутриорганизационного плана, массовым организациям Псковской губернии удалось оказать активное содействие советским и партийным органам в деле социалистического строительства. При этом степень и формы участия отдельных организаций и добровольных обществ в общественно-политической жизни имели определенные отличия. Самое заметное место среди массовых организаций заняли профсоюзы. В их распоряжении находились собственные клубы и библиотеки при них, пункты ликвидации неграмотности, красные уголки, библиотеки-читальни и даже театры. Остальные общественные объединения (за исключением комсомольской, которая инициировала открытие нескольких клубов РЛКСМ) обслуживали уже существующие советские, партийные или профсоюзные политико-просветительные учреждения.

Формы активности массовых организаций были весьма разнообразными. Во всех без исключения общественных объединениях преобладал коллективный подход. Индивидуальные формы работы применялись лишь членами некоторых добровольных обществ (ОДН в процессе индивидуального обучения или Союзом безбожников в антирелигиозных беседах). Массовая деятельность осуществлялась через постоянную работу профсоюзных, комсомольских кружков, уголков добровольных обществ и юных пионеров. В них читались лекции, устраивались диспуты, вечера самодеятельности, оформлялись стенгазеты. Эпизодический характер имели игры, экскурсии в летний период времени, митинги и демонстрации, приуроченные к праздникам. В первой половине 1920-х гг. распространенной формой деятельности общественных организаций являлось проведение «недель», в ходе которых мобилизировались силы общественности на решение значимых социальных проблем, с одной стороны, посредством

устройства массовых мероприятий, денежных сборов, с другой стороны, путем вовлечения в общественные организации новых членов.

Специфика и разнообразие форм общественно-политической деятельности того или иного общества или союза определялись как численностью и составом массовых организаций, так и характером их деятельности. В этом отношении значительные преимущества имели многочисленные (общество «Долой неграмотность», Осоавиахим, МОПР), наиболее организованные (профсоюзы), потенциально активные (комсомольская и пионерская организации) объединения. На протяжении 1921-1927 гг. псковские губернские союзы профессиональных рабочих и коммунистической молодежи принимали участие в организации и проведении предвыборных и перевыборных собраний в ходе кампаний по выборам в советы. Массовые объединения направляли своих представителей или работали на выборных должностях в органах кооперации, крестьянских комитетов взаимопомощи. Члены профсоюзов оказывали шефскую помощь деревне, а представители комсомола и Осоавиахима содействовали отдельным частям Красной Армии и Флота. Интернациональная шефская помощь и переписка с заграничными группами осуществлялась профсоюзными, комсомольскими, МОПРовскими ячейками. Самобытной формой активности пионерской организации стало выполнение проектно-трудовых заданий. Псковское общество краеведения осуществляло культурно-просветительную деятельность через издание краеведческих журналов и сборников. Работа же других добровольных обществ (Союз безбожников, общество «Друг детей») сводилась к эпизодическим массовым мероприятиям и сбору членских взносов.

В процессе практической деятельности по реализации общественных инициатив происходило не только выделение массовых организаций в качестве самостоятельных субъектов общественно-политической жизни, но и возрастали темпы их интеграции в партийно-государственную систему. Взаимодействие общественных организаций Псковской губернии с советскими органами власти осуществлялось через сотрудничество с соответствующими специфике обществ и союзов отделами (народного образования, социального воспитания,

политикопросветительным) и комиссиями (грамчека, детской) при губернском совете. Представители некоторых массовых организаций оказывались выбранными в состав губернского, уездных, городских, волостных, сельских советов, в том числе и на должности председателей. Наиболее прочные позиции в городских советах занимали профсоюзы. Комсомол также наращивал свое представительство в городских органах, при этом теряя места в уездных, волостных исполкомах и сельских советах.

В случае если общественные организации не участвовали непосредственно в работе советских органов губернии, они аккумулировали людские, финансовые ресурсы для претворения в жизнь ключевых задач государственного строительства. Так, ОДН, мобилизовав учительство, грамотную молодежь, сумело оказать существенную помощь губернской грамчека в обслуживании сети пунктов ликвидации неграмотности и значительном повышении образовательного уровня взрослого населения. Сельскохозяйственная (силами комсомола, Союза безбожников) и производственная (через профсоюзные ячейки) пропаганда ускоряли внедрение усовершенствованных методов хозяйствования, тем самым создавая предпосылки для быстрого восстановления преобладающего в экономике губернии аграрного сектора и развития сравнительно малой доли промышленности. В условиях пограничного положения Псковской губернии большое значение имела деятельность Осоавиахима по укреплению морально-боевого духа и военной подготовке населения. Внешней безопасности на водной границе содействовал комсомол, принявший шефство над Чудской флотилией. Переписка Псковской губернской пионерской организации с детскими коммунистическими группами Эстонии, а также шефская помощь над комсомолом Эстонии, осуществляемые при поддержке Псковского отделения МОПР, способствовали формированию положительного образа Советского государства за рубежом.

По мере того, как расширялась активность общественных организаций Псковской губернии в различных областях общегосударственного, регионального строительства, возрастало стремление партии установить идеологический и

управленческий контроль над обществами и союзами. Особое внимание со стороны партийных органов губернии уделялось профсоюзам как наиболее массовому и организованному объединению. Через него происходило приобщение широких беспартийных масс к идеям Коммунистической партии, тем самым осуществлялся на практике тезис о профсоюзах как «школе коммунизма». Партийное руководство комсомольской организацией оставалось неполным, а иногда и вовсе имело эпизодический характер в тех уголках губернии, где не существовало партийных ячеек. Некоторые члены молодежного союза, напротив, рассматривали членов партии как своих оппонентов (например, на выборах в советы), несмотря на идеологическую общность с последними.

Координация деятельности добровольных обществ со стороны партийных органов, особенно низовых (волостных комитетов, партийных ячеек) носила сугубо формальный характер. Партийные директивы относительно работы добровольных обществ отличались общностью и неконкретностью формулировок: «наладить работу обществ», «усилить партийное руководство ими», «способствовать повышению интереса партийных ячеек к деятельности добровольных обществ»[505]. Доклады о состоянии массовых организаций на заседаниях местных партийных комитетов делались редко.

Чтобы завоевать авторитет среди общественности губернии, основную ставку члены партийных комитетов делали не на реальную помощь массовым организациям, а на кооптирование их представителей в свои ряды. Увеличивая свое присутствие в руководящих органах общественных организаций и добровольных обществ, партийные органы Псковской губернии не смогли превратить массовые объединения в надежный оплот коммунизма. К 1927 г. основная масса рядовых членов добровольных обществ и союзов оставалась по-прежнему беспартийной.

Таким образом, несмотря на либеральные перемены, связанные с введением НЭПа, массовым организациям Псковской губернии предстояло развиваться в

---

[505] ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1012. Л. 39

условиях формирования партийно-государственного режима, разрушения политического и общественного плюрализма. Советские и партийные органы губернии рассматривали общественные структуры 1920-х гг. не только как инструмент решения социально значимых проблем, но и средство воспитательного воздействия на народные массы. В этом отношении общественные организации и добровольные общества выступали подходящей формой объединения, имеющей достаточный потенциал в деле становления личности. С одной стороны, сами члены объединений получали возможность выбирать определенную деятельность, соответствующую собственным интересам, принимать участие в голосовании по важным вопросам, касающимся организационной и практической работы организаций, повышать свой профессиональный и общекультурный уровень развития. С другой стороны, являясь творцами новых общественных устоев, активисты губернских массовых организаций, распространяли среди населения ценности просвещения, взаимопомощи, коллективизма, трудолюбия, патриотизма, благотворительности. Идеалы, пропагандируемые добровольными объединениями, соответствовали не столько особенностям общественного строя Советского государства, сколько имели общечеловеческий характер.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

А). *Архивные документы*

1. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

1.1. Ф. 6508 (Фонд Северо-Западного областного бюро (Севзапбюро) Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов (1921–1927 гг.))

Оп. 1. Д.д. 3, 5, 6.

Оп. 3. Д. 16.

Оп. 4. Д.д. 22, 24.

Оп. 6. Д.д. 65, 88.

2. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)

2.1. Ф. К-599 (Фонд Ленинградского областного бюро ЦК ВЛКСМ)

Оп. 1. Д.д. 118, 214, 524.

3. Государственный архив Псковской области (ГАПО)

3.1. Ф. 1 (Фонд Псковского губернского комитета РКП(б) (ВКП(б)) в Отделении документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО)

Оп. 1. Д.д. 111, 152, 165, 250, 331, 374, 386, 424, 425, 451, 1012.

Оп. 3. Д.д. 642, 1012.

Оп. 4. Д.д. 148, 150, 161, 166, 191, 253.

Оп. 6. Д.д. 442, 465, 523, 524, 745, 956, 1039, 1804, 1882.

3.2. Ф. 3 (Фонд Псковского окружного комитета ВКП(б)) в ОДНИЛС ГАПО

Оп.1. Д. 294.

3.3. Ф. 5 (Фонд I Псковского городского районного комитета ВКП(б) Псковской губернии) в ОДНИЛС ГАПО

Оп. 1. Д. 67.

3.4. Ф. 9 (Фонд Псковского уездного комитета РКП(б) Псковской губернии) в ОДНИЛС ГАПО

Оп. 1. Д. 844.

3.5. Ф. Р-247 (Фонд Псковского райгорсовета Союза воинствующих безбожников)

Оп. 1. Д. 3.

3.6. Ф. Р-411 (Фонд Губернского отдела профсоюза рабочих деревообделочников)

Оп. 1. Д. 30.

3.7. Ф. Р-550 (Фонд Псковского губернского совета профессиональных союзов)

Оп. 1. Д.д. 5, 77, 78, 137, 149, 150, 155, 156, 161, 174, 241, 243, 254, 267, 268, 352, 353, 366, 400, 428, 467, 474, 476, 557, 574, 625, 633, 692, 746, 747, 767, 787.

3.8. Ф. Р-578 (Фонд Исполнительного комитета Порховского городского совета депутатов трудящихся Псковской области)

Оп. 2. Д. 1.

3.9. Ф. Р-590 (Фонд Псковского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов)

Оп. 1. Д.д. 489, 1327, 1386, 1509, 1511, 1522, 1637, 1683, 1685, 1725, 1726, 1862, 1870.

Оп. 2. Д.д. 70, 507, 508, 509, 511.

Оп. 3. Д. 642.

3.10. Ф. 2496 (Фонд Псковского губернского комитета РЛКСМ (ВЛКСМ)) в ОДНИЛС ГАПО

Оп. 1. Д.д. 45, 46, 68, 70, 71, 72, 73, 76, 85, 89, 99, 100, 112, 113, 114, 118, 120, 121, 141, 148, 149, 153, 154, 156, 194, 197, 204, 214, 215, 216, 221, 233, 278, 279, 280, 303, 323, 324, 330, 331.

3.11. Ф. 2497 (Фонд Псковского окружного комитета ВЛКСМ) в ОДНИЛС ГАПО

Оп. 1. Д. 57.

Б). ***Опубликованные источники***

4. Дискуссия в 1923 г. Материалы и документы / Под ред. К.А.Попова. – М.: Гос. издательство, 1927. – 311 с.
5. Дискуссия о профсоюзах. Материалы и документы 1920-1921 гг. – М.: Гос. издательство, 1927. – 212 с.

6. Из информационной сводки Псковского губотдела ГПУ о политическом состоянии деревни. Январь 1924 г. // Сборник документов и материалов по истории Псковского края (IX–XX вв.). Учебное пособие. – Псков, 2000. – 628 с.
7. Календарь-справочник и записная книжка добровольного корреспондента Новгородской губернии на 1924 г. – Великий Новгород: Изд-во Новгородского губстатбюро, 1924. – 154 с.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 3. – М.: Политиздат, 1984. – 494 с.
9. Культурное строительство в РСФСР. 1917–1927 гг. – Т. 1. – Ч. 2: Документы и материалы, 1921–1927 / Отв. сост. Л.И. Давыдова и др. – М.: Советская Россия, 1984. – 364 с.
10. Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях): Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.08.1930 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1930. – № 44. – Ст. 527.
11. О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР: Декрет от 26.12.1919 г. // Сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1919. – № 67. – С. 592.
12. О ликвидации неграмотности: Декрет от 14.08.1923 г. // Сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1924. – № 72.
13. О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 3.08.1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1922. – № 49. – Ст. 622.
14. Отчет о работе Псковского губернского комитета РКСМ // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1921. – № 13. – С.41–47.

15. Отчет губкома РКСМ к IX-му губсъезду о работе с 1 октября 1922 по 15 мая 1923 г. // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1923. – №4-5. – С.55–60.
16. Отчет за 1925-1926 хозяйственный год XVI губсъезду советов. – Псков, 1926. – 247 с.
17. Попов, Т.Т., Субботин, Д.Т. К истории советских общественных организаций. Сборник архивных документов / Т.Т.Попов, Д.Т.Субботин. – М.: Издательство «Высшая школа», 1970. – 440 с.
18. Постановление Президиума Псковского губернского исполкома № 164 от 30 апреля 1924 г. // Вестник Псковского губисполкома. – 1925. – № 11. – С. 9.
19. Постановление Президиума Псковского губернского исполкома № 336 от 12 мая 1926 г. // Вестник Псковского губисполкома. – 1926. – № 10. – С. 26.
20. Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Псковской губернии. – Псков: Псковский губстатотдел, 1927. – 12 с.
21. «Познай свой край!» Сборник Псковского общества краеведения. Вып.1. – Псков: Издательство Псковского общества краеведения, 1924. – 78 с.
22. Профессиональные союзы СССР. 1926–1928. Отчет ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов. – М.: Издательство ВЦСПС, 1928. – 474 с.
23. Псковское общество «Долой неграмотность». Губернский съезд. Материалы и резолюции II губернского съезда ОДН. – Псков: Издательство Псковского губсовета ОДН, 1927. – 24 с.
24. Резолюции X Псковского губернского Съезда Российского коммунистического союза молодежи, 21–24 июня 1924 г. – Псков: Псковский губком РКСМ, 1924. – 24 с.
25. Резолюции XI-го Псковского губернского съезда РЛКСМ, 5–9 января 1925 г. – Псков: Псковский губком РКСМ, 1925. – 32 с.
26. Резолюции XII Псковского губернского съезда РЛКСМ, 12–19 февраля 1926 г. – Псков: Псковский губком РЛКСМ, 1926. – 66 с.

27. Резолюции, принятые Псковским IX губернским съездом профсоюзов от 23–27 октября 1924 г. – Псков: Губпрофсовет, 1924. – 12 с.
28. Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958 гг.). – М.: Издательство Московского Университета, 1966. – 621 с.
29. Смена комсомола: документы, воспоминания, материалы по истории Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина (1917–1962 гг.). – М., 1964. – 328 с.
30. Статистический обзор, 1923-1924 = Tilastollinen katsaus, 1923-1924. – Петрозаводск: Издание Статистического управления АКССР, 1925. – 589 с.
31. Статистический обзор, 1925 и 1926 г.г.= Tilastollinen katsaus v. 1925 ja 1926. – Петрозаводск: Издание Статистического Управления АКССР, 1927. – 256 с.
32. «Угрожает опасность потерять молодежь для партии …»: свидетельствуют документы / подборка и публикация О.В.Салкиной // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2004. – № 20. – С. 198–203.
33. Товарищ комсомол: документы съездов, конференций комсомола и ЦК ВЛКСМ. Т. 1. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 606 с.
34. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Российская газета. – 1995. – 25 мая.

В). *Периодическая печать 1920-х гг.*

35. Березский, А. Итоги VIII губернского съезда РКСМ / А.Березский // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1922. – № 17. – С.29–30.
36. Березский, А. Восьмой губернский съезд профсоюзов / А.Березский // Псковский набат. – 1923. – 17 октября.
37. Борьба с голодом // Псковский набат. – 1921. – 4 октября.
38. В-ий, В научных обществах / В-ий // Псковский набат. – 1923. – 18 декабря.

39. Волынский, И. «Друзья детей» в деревне / И.Волынский // Псковский набат. – 1926. – 19 февраля.
40. Д-Ч., М. Ликвидация неграмотности в предстоящем году / М.Д-Ч. // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1924. – № 8. – С. 72-75.
41. Гиндин, Г. Перспективы политпросветработы на будущий год / Г.Гиндин // Псковский набат. – 1925. – 8 сентября.
42. Грабовский, В. К вопросу о летней работе по ликвидации неграмотности / В.Грабовский // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1925. – № 5. – С. 52–54.
43. Григорьев, А. Комсомол на укрепление кресткомов / А.Григорьев // Спутник большевика. – 1926. – № 2. – С. 60–62.
44. Дрязгов, Г. Из обзора литературы по истории РЛКСМ / Г.Дрязгов // Красная летопись. – 1925. – № 1, 4.
45. Ильинский, И. Государственные и общественные формы советской демократии / И.Ильинский // Советское строительство. – 1928. – № 7.
46. Итоги III губконференции профсоюзов – 15 мая 1924 г. // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1924. – № 5-6. – С. 6–9.
47. Как растет комсомол Псковской губернии // Ленинская гвардия. – 1924. – 2 октября.
48. Как растет комсомол в нашей губернии // Псковский набат. – 1925. – 11 августа.
49. Карзов, И. Комсомол на работе в советах / И.Карзов // Спутник большевика. – 1926. – № 2. – С. 63–67.
50. Карзов, И. Общественная работа комсомола в деревне / И.Карзов // Спутник большевика. – 1926. – № 1. – С. 72-78.
51. Карзов, И. Что нами сделано за три года / И.Карзов // Ленинская гвардия. – 1925. – 16 октября.
52. Комсомольцев выбирают в советы // Ленинская гвардия. – 1925. – 30 декабря.

53. Корчагин, Н. Чем скорее объединимся, тем больше будет пользы / Н.Корчагин // Псковский набат. – 1925. – 17 февраля.
54. Кр-в, Н. Болгарский политэмигрант в Пскове / Н.Кр-в // Псковский набат. – 1925. – 5 мая.
55. Кривихин, В. Еще раз о работе общества Аэрорадиохима и ревизионных комиссий / В.Кривихин // Псковский набат. – 1926. – 20 февраля.
56. Крузе, Я. После Псковской уездной конференции МОПРа / Я.Крузе // Псковский набат. – 1925. – 26 июня.
57. Крузе, Я. Что говорят цифры о задачах комитета МОПРа / Я.Крузе // Псковский набат. – 1925. – 28 февраля.
58. Лебедев, В. Промышленность «Доброхима» / В.Лебедев // Псковский набат. – 1925. – 12 мая.
59. Ливенталь, А. О работе общества «Друзей радио» / А.Ливенталь // Псковский набат. – 1925. – 4 марта.
60. Лысаков, П. Как вести антирелигиозную пропаганду / П.Лысаков // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1925. – № 9. – С. 84.
61. Лысаков, П. Комсомол в антирелигиозной рождественской кампании 1925-1926 гг. / П.Лысаков // Ленинская гвардия. – 1925. – 16 декабря.
62. Малышев, И. В. В борьбе за грамоту / И.В.Малышев // Псковский набат. - 1925. – 18 февраля.
63. Малышев, И. В. Год борьбы за грамоту / И.В.Малышев // Псковский набат. – 1925. – 14 февраля.
64. Миндлин, Д. Борьба с неграмотностью / Д.Миндлин // Псковский набат. – 1925. – 6 января.
65. Михайлов, И. У дновских железнодорожников / И.Михайлов // Псковский набат. – 1925. – 6 мая.
66. Мухин, М. Больше внимания ОДН / М.Мухин // Псковский набат. – 1924. – 16 ноября.
67. Неграмотность должна быть ликвидирована // Псковский набат. – 1921. – 30 октября.

68. «Общество друзей воздушного флота» // Псковский набат. – 1923. – 5 апреля.
69. Перцев, М. Об общественных организациях вопрос поставлен правильно / М.Перцев // Псковский набат. – 1925. – 13 февраля.
70. Положение Псковской губернской организации РКСМ // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1923. – № 1-2. – С. 53–57.
71. Португалов, Г. Общества и союзы / Г.Португалов // Власть Советов. – 1922. – № 1-2.
72. Посещение предвыборных собраний городских советов // Вестник Псковского губисполкома. – 1927. – № 3. – С. 24.
73. Просвещение в деревне // Псковский набат. – 1925. – 22 сентября.
74. Профсоюзы голодающим // Псковский набат. – 1921. – 6 октября.
75. Разин, Г. Как мы проводим работу по распространению безбожия / Г.Разин // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1925. – № 3. – С. 84–90.
76. Сарабьянов, В. Диктатура пролетариата и профсоюзы / В.Сарабьянов // Народное хозяйство. – 1921. – № 1, 2.
77. Турчин, М. О качестве и системе политпросвещения 1926-1927 учебного года / М.Турчин // Спутник большевика. – 1926. – № 8. – С. 44–49.
78. Филимонов, А. Общественная работа комсомола в деревне / А.Филимонов // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1925. – № 3. – С. 48–52.
79. Филиппов, В. Ближайшие задачи политпросвещения РЛКСМ / В.Филиппов // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1925. – № 8. – С. 84–92.
80. Чудской, А. На культурном фронте / А.Чудской // Псковский набат. – 1924. – 28 марта.
81. Шик, М. О школах крестьянской молодежи / М.Шик // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1924. – № 12. – С. 104–105.
82. Экштейн, Н. Культурное обслуживание национальных меньшинств в Псковской губернии / Н.Экштейн // Спутник большевика. – 1926. – № 10-11. – С. 29–32.

2. Литература

А). *Монографии, сборники статей, материалы научно-практических конференций*

83. Аврус, А.И. Верность пролетарскому интернационализму: Очерки истории сов. секции Междунар. орг. помощи борцам революции, 1922–1948 / А.И.Аврус, Л.Г.Бабиченко, Ю.А.Львунин. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. – 150 с.
84. Аврус, А.И. МОПР в борьбе против террора и фашизма 1922–1939 / А.И.Аврус. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. – 272 с.
85. Алуф, А.С. Профсоюзное движение в России в новых условиях / А.С.Алуф. – М.: Издательство ВЦСПС, 1925. – 62 с.
86. Баглай, М. В. Профсоюзы в политической системе социализма / М.В.Баглай. – М.: Юридическая литература, 1984. – 127 с.
87. Бернар, Л.М. 10 лет МОПР / Л.М.Бернар. – М.: Издательство ЦК МОПР СССР, 1932. – 40 с.
88. Богданова, Г.Н. История комсомола Псковщины — в документах партийного архива / Г.Н.Богданова // Материалы областной научно-практической конференции (г.Псков, 22 октября 1988 г.). – Псков, 1989. – С. 38–42.
89. Боевой помощник партии. К 65-летию ВЛКСМ. – М.: Б.И., 1983. – 44 с.
90. Великин, Б. Профсоюзы СССР при диктатуре пролетариата / Б.Великин. – Л.: Изд-во Ленинградского губпрофсовета, 1927. – 72 с.
91. Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. – М.: МП «NB Магистр», 1993. – 160 с.
92. Галаган, А.А. Неоткрытые страницы истории (о «белых пятнах» и «черных дырах» в истории Ленинского комсомола / А.А.Галаган. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1989. – 94 с.
93. Гимпельсон, Е.Г. НЭП и советская политическая система: 20-е годы / Е.Г.Гимпельсон. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 437 с.

94. Гимпельсон, Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917–1923 гг. / Е.Г.Гимпельсон. – М.: ИРИ РАН, 1995. – 229 с.

95. Гуревич, А.И. Десять лет профдвижения СССР / А.И.Гуревич. – М.: Изд-во ВЦСПС, 1927. – 114 с.

96. Данилова, З.А. Общественные организации Бурятии в 1923–1928 гг. / З.А.Данилова. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1989. – 158 с.

97. Денисов, С. Политико-просветительная работа комсомола в деревне в годы восстановления народного хозяйства / С.Денисов // Позывные истории. – Вып.3. – М.: Издательство «Молодая гвардия», 1973. – С.139-140.

98. Десять лет власти Советов в Псковской губернии. – Псков: Псковский окружной исполком, 1927. – 131 с.

99. Динес, В.А. Партийное руководство комсомолом. 1921-1925 / В.А.Динес. – Саратов: Изд-во СГУ, 1983. – 368 с.

100. Добровольные общества в Петрограде–Ленинграде в 1917–1937 гг.: Сб. статей. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние , 1989. – 182 с.

101. За марксистско-ленинскую историю профдвижения. – М.: Профиздат, 1932. – 217 с.

102. Зубков, В.А. Ленинский комсомол в годы восстановления народного хозяйства. 1921-1925. Очерки историографии / В.А.Зубков, С.А.Педан. – Л.: Издательство ЛГУ, 1975. – 127 с.

103. Иванов, Е.А. Профсоюзы в политической системе социализма / Е.А.Иванов. – М.: Профиздат, 1974. – 240 с.

104. Иванова, Г.М. Профсоюзы: независимость или огосударствление // Формирование административно-командной системы (20–30-е годы). Сборник статей / Г.М.Иванова. – М.: Наука, 1992. – С. 95–115.

105. Ильина, И.Н. Общественные организации России в 20-е годы / И.Н.Ильина // Социальные реформы в России: теория и практика. Вып. 3. – М.: Ин-т рос. истории РАН , 1996. – С. 96–110.

106. Ильина, И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы / И.Н.Ильина. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 216 с.

107. Историография истории ВЛКСМ. Ч. 1. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1975. – 248 с.

108. Историография истории ВЛКСМ. Ч. 2. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1975. – 202 с.

109. Историография истории ВЛКСМ. Ч. 3. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1976. – 150 с.

110. История профсоюзов России. Этапы, события, люди / Под ред. Гриценко Н.Н. и др. – М.: Акад. труда и соц. отношений: Федерация независимых профсоюзов России, 1999. – 590 с.

111. История профсоюзов СССР. – М.: Профиздат, 1969. – 525 с.

112. Каттель, Б. XV лет МОПР / Б.Каттель. – М.: Профиздат, 1937. – 132 с.

113. Киселева, Н.В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ / Н.В.Киселева. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 1998. – 210 с.

114. Кобелев, П.П. XX лет Осоавиахима / П.П.Кобелев. – М.: Издательство ОСОАВИАХИМА СССР, 1947. – 208 с.

115. Коновалов, Б.Н. К массовому атеизму / Б.Н.Коновалов. – М.: Наука, 1974. – 166 с.

116. Коржихина, Т.П. Документы добровольных обществ переходного периода от капитализма к социализму в СССР (1917–1936 гг.). Состояния и потребности исследования / Т.П.Коржихина // Археографический ежегодник за 1984 год. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1984. – С. 173–182.

117. Коржихина, Т.П. Законодательные источники по истории общественных организаций СССР / Т.П.Коржихина // Вспомогательные исторические дисциплины. Т.XVIII. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – С. 221–248.

118. Коржихина, Т.П. О комплектовании государственных архивов СССР материалами общественных организаций / Т.П.Коржихина // Советские архивы. – 1973. – № 4.

119. Коржихина, Т.П. Общественные организации в СССР. Материалы к источниковедению и историографии / Т.П.Коржихина. – М.: РГГУ, 1992. – 178 с.

120. Коржихина, Т.П. Рождение административно-командной системы управления / Т.П.Коржихина // Административно-командная система управления. Проблемы и факты: Межвузовский сборник научных работ. – М.: РГГУ, 1992. – С. 4–26.

121. Косиор, С.В. Наши разногласия (О роли и задачах профсоюзов) / С.В.Косиор. – М.: Гос. издательство, 1921. – 32 с.

122. Крупская, Н.К. Из атеистического наследия / Н.К.Крупская. – М.: Наука, 1964. – 307 с.

123. Крупская, Н.К. О культурно-просветительской работе. Избранные статьи и речи / Н.К.Крупская. – М.: Советская Россия, 1969. – 246 с.

124. Кукушкин, Ю.С. Очерк истории Советской Конституции / Ю.С.Кукушкин, О.И.Чистяков. – М.: Политиздат, 1987. – 367 с.

125. Кусанова, Ш.А. Партийное руководство деятельностью массовых организаций трудящихся / Ш.А.Кусанова. – Алма-Ата: Казахстан, 1976. – 180 с.

126. Ленин, В.И. Об атеизме, религии и церкви. (Сборник статей, писем и других материалов) / В.И.Ленин. – М.: Мысль, 1969. – 317 с.

127. Ленин, В.И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т.Троцкого. Речь на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС - членов РКП (б) 30 декабря 1920 г. / В.И.Ленин // В.И.Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 42. – М.: Политиздат, 1970. – 606 с.

128. Ленин, В.И. О религии и церкви / В.И.Ленин. – М.: Политиздат, 1966. – 303 с.

129. Ленинград и Ленинградская губерния: Краевед. справ. / Под ред. и с предисл. Е.Я.Голанта. – Л.: Изд-во кн. сектора Губоно, 1925. – 164 с.

130. Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1963. – 815 с.

131. Летопись земли Псковской: годы и события. – Псков: ПГПУ, 2007. – 488 с.

132. Магазинер, Л.А. Численность и состав профессиональных союзов СССР / Л.А.Магазинер. – М.: Изд-во ВЦСПС, 1926. – 56 с.

133. Марковин, Н. Осоавиахим – могучий резерв Красной Армии и Военно-морского флота / Н.Марковин. – М.: Редиздат ЦС Осоавиахима СССР, 1939. – 48 с.

134. Мовчановский, Б.Ф. Общества, союзы и собрания / Б.Ф.Мовчановский. – М.: Власть Советов, 1923. – 51 с.

135. Николаев, П.А. Страницы истории профсоюзного движения Псковской области / П.А.Николаев. – Псков: Курсив, 1998. – 170 с.

136. Никольский, И.М. Справочная книжка автономной Карельской социалистической Советской республики / И.М.Никольский. – Петрозаводск: Наркомпрос АКССР, 1929. – 250 с.

137. Никулин, В.В. Власть и общество в 1920-е годы. Политический режим в период нэпа. Становление и функционирование. (1921–1929) / В.В.Никулин. – СПб: Нестор, 1997. – 194 с.

138. Носач, В.И. Профессиональные союзы России (1905–1930) / В.И.Носач. – СПб: Изд-во СПбГУП, 2001. – 397 с.

139. НЭП: приобретения и потери: Сборник статей. – М.: Наука, 1994. – 217 с.

140. Общество «Друг детей» / Под ред. Перель Я., Любимова А. – М.–Л.: Гос. учеб.-педагог. изд., 1932. – 48 с.

141. Олещук, Ф.Н. Пятилетие Союза воинствующих безбожников СССР / Ф.Н.Олещук. – М.: Изд-во об-ва «Безбожник», 1930. – 24 с.

142. Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. – Л.: Лениздат, 1969. – 511 с.

143. Очерки истории Новгородской организации КПСС. – Л.: Лениздат, 1983. – 535 с.

144. Очерки истории Псковской организации КПСС. – Л.: Лениздат, 1971. – 542 с.

145. Очерки по истории комсомола Псковской области. – Псков: Изд-во газеты «Псковская правда», 1959. – 127 с.

146. Панкратов, А.Я. Международная деятельность советских профсоюзов (1918-1941 гг.) / А.Я.Панкратов. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1972. – 480 с.

147. Панфилова, А.И. Советские профсоюзы в историографии 1917–1930 гг. / А.И.Панфилова // Очерки по историографии советского общества: сб. статей. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – С. 238–264.

148. Партийное руководство деятельностью общественных организаций интеллигенции в период социалистического строительства. – Л.: ЛГПИ, 1984. – 145 с.

149. Партия, комсомол и детдвижение. Сб.статей. – М.: Изд-во Центрального бюро ДКО юных пионеров им.Ленина, 1928. – 145 с.

150. Педан, С.А. Партия и комсомол. 1918-1945 гг. Историографический очерк / С.А.Педан. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1979. – 160 с.

151. Петрова, Л.И. Советские профсоюзы в восстановительный период / Л.И.Петрова. – М.: Профиздат, 1962. – 96 с.

152. Пищулин, Н.П. Профсоюзы и комсомол / Н.П.Пищулин. – М.: Профиздат, 1986. – 173 с.

153. Попов, Т.Т., Субботин, Д.Т. К истории советских общественных организаций / Т.Т.Попов, Д.Т.Субботин. – М.: Высшая школа, 1970. – 440 с.

154. Попова, Н.П. Комсомол Псковской губернии в период восстановления народного хозяйства в 1921–1925 гг. / Н.П.Попова // Материалы областной научно-практической конференции «70-летие ВЛКСМ. История, опыт, проблемы» (г.Псков, 22 октября 1988 г.). – Псков, 1989. – С. 32–37.

155. Проскурина, А.В. Деятельность Союза воинствующих безбожников на Северо-западе России в 1920-е годы / А.В.Проскурина // Земля Псковская, древняя и современная: Материалы научно-практических конференций 2000-2001 годов. – Псков: ПГОИХМЗ, 2002. – С. 193–205.

156. Псковский край в истории СССР / Под ред. Г.М.Дейча, С.И.Колотиловой: Очерки истории. – Л.: Лениздат, Псковское отделение, 1970. – 478 с.

157. Псковский край в истории России / Сост. и науч. ред. Е.П.Иванов. – Псков: ПОИПКРО, 2001. – 286 с.

158. Псковский край. Краеведный сборник. – Псков: Новая жизнь, 1927. – 260 с.

159. XV лет Союза воинствующих безбожников СССР. – М.: ГАИЗ, 1940. – 211 с.

160. Ремейко, А.Г. Реконструктивный период и задачи профсоюзов / А.Г.Ремейко. – Воронеж: Коммуна, 1930. – 92 с.

161. Славный путь Ленинского комсомола. – Т. 2. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 784 с.

162. Слезин, А.А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи РСФСР (1918 – 1929 гг.) / А.А.Слезин. – М.: Академия естествознания, 2009. – 223 с.

163. Смородин, П. Изучение истории комсомола — в большевистские руки / П.Смородин // Молодежь в революции. – 1932. – № 3, 4.

164. Соколов, В.И. Молодежное движение в России: история, современность, перспективы и проблемы (Часть 1) / В.И.Соколов. – Рязань: РИПКПРО, 1992. – 52 с.

165. Соколов, С.Н. Северо-Западная область: для школ 1-й ступени. Ч. 1. Область Госплана / С.Н.Соколов, С.В.Чефранов. – Москва–Ленинград: Государственное издательство, 1928. – 95 с.

166. Сталь, Л.Н. Итоги и перспективы работы ОДН / Л.Н.Сталь. – М.: Огиз «Моск. рабочий», 1931. – 56 с.

167. Стасова, Е. Пять лет МОПР и современные его задачи / Е.Стасова. - М.: Издательство ЦК МОПР, 1928. – 29 с.

168. Студеникин, С.С. Добровольные общества и вовлечение масс в управление государством / С.С.Студеникин. – М.: Власть Советов, 1932. – 30 с.

169. Трущенко, Н.В. Источник силы. Партия — организатор и руководитель комсомола / Н.В.Трущенко. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 288 с.

170. Филимонов, А.В. Процесс «районирования» в Псковском крае (1918-1930 гг.) / А.В.Филимонов // Вестник ПГПУ. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». – Псков: Изд-во Пск. гос. пед. ун-та, 2009. – № 9. – С. 43–60.

171. Филимонов, А.В. Псков в 1920-1930-е гг.: очерки социально-культурной жизни / А.В.Филимонов. – Псков: Псковская областная типография, 2005. – 303 с.

172. Филимонов, А.В. Псковское краеведение в 1920–1930-е годы / А.В.Филимонов. – Псков: Изд-во Псков. гос. пед. ин-та, 2004. – 476 с.

173. Фортунатов, В.В. Как произошло огосударствление общественных организаций в СССР / В.В.Фортунатов // В поисках исторической истины. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 132–137.

174. Ходяков, А.А. Массовые общественные организации Новгородской губернии 1920-х годов / А.А.Ходяков // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. – Великий Новгород: Новгор. гос. ун-т, 1994. – С.141–147.

175. Чаплин, Н. Основы юношеского движения / Н.Чаплин. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 45 с.

176. Черных, А.И. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии / А.И.Черных. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 280 с.

177. Шишкин, В.А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917–1928) / В.А.Шишкин. – СПб.: ИРИ РАН, 1997. – 398 с.

178. Шохин, А. Краткая история ВЛКСМ / А.Шохин. – М.: Молодая гвардия, 1928. – 189 с.

179. Шохин, А. Краткий очерк истории комсомола / А.Шохин. – М.–Л.: Молодая гвардия, 1926. – 100 с.

180. Щиглик, А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР / А.И.Щиглик. – М.: Наука, 1977. – 253 с.

181. Эпштейн, М.С. Итоги первого Всероссийского съезда ОДН / М.С.Эпштейн. – М.: Гос. издательство, 1926. – 52 с.

182. Ямпольская, Ц.А. Вопросы теории и истории общественных организаций / Ц.А.Ямпольская. – М.: Наука, 1971. – 258 с.

183. Ямпольская, Ц.А. Общественные организации в политической системе. Аспекты взаимодействия с партией, государственными органами, трудовыми коллективами / Ц.А.Ямпольская. – М.: Наука, 1984. – 272 с.

184. Яроцкий, В. Профдвижение в Советской России / В.Яроцкий. – М.: Изд-во ВЦСПС, 1923. – 87 с.

Б) *Диссертации и авторефераты*

185. Алиева, Н.Б. Образование и деятельность организации МОПР на Северном Кавказе (1923–1929 гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Алиева Нина Бековна. – СПб., 1993. – 191 с.

186. Бустубаева, А.В. История становления и развития детских организаций на Южном Урале (1918–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бустубаева Анна Викторовна. – Уфа, 2015. – 221 с.

187. Варакин, С.А. Советские общественные антирелигиозные организации во второй половине 1920-х–1930-е гг. на материалах

Нижегородского края (Горьковской области): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Варакин Сергей Александрович. - Нижний Новогород, 2019. – 208 с.

188. Ветерков, А.И. Культурно-просветительная работа профсоюзов Верхневолжья в 1920-е гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Ветерков Александр Иванович. – Ярославль, 2003. – 299 с.

189. Горюнова, А.Г. Общество «Долой неграмотность»: история создания и деятельности в 1923–1927 гг. (на материалах Верхнего Поволжья): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Горюнова Алёна Геннадьевна. – Иваново, 2012. – 254 с.

190. Жукова, Н.Е. Формирование и развитие общественных организаций в Бурятии в 20-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жукова Наталья Евгеньевна. – Улан-Удэ, 2014. – 182 с.

191. Ильина, И.Н. Общественные организации РСФСР в 20-е годы: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Ильина Ирина Николаевна. – М., 1996. – 205 с.

192. Камболова, И.Т. Добровольные общества Северной Осетии в советской общественно-политической системе 1920–1930-х гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Камболова Индира Таймуразовна. – Владикавказ, 2011. – 196 с.

193. Капустина, Н.И. Развитие общественных организаций Ставрополья в 1920-е гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Капустина Наталья Ивановна. – Пятигорск, 2005. – 231 с.

194. Ковалев, А.С. Культурно-просветительная работа профсоюзов на территории Красноярского края в 20–30-е г. XX в.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Ковалев Александр Сергеевич. – Красноярск, 2004. – 219 с.

195. Комбарова, Л.А. Общественно-политические объединения в первые годы нэпа (по материалам Воронежской, Курской и Тамбовской областей): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Комбарова Людмила Алексеевна. – Воронеж, 1994. – 198 с.

196. Коржихина, Т.П. Общественные организации СССР в переходный период от капитализма к социализму: автореф. … д-ра ист. наук: 12.00.03 / Коржихина Татьяна Петровна. – Москва, 1986. – 16 с.

197. Листопадов, Д.Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг.: на материалах губерний Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Листопадов Дмитрий Юрьевич. – Иваново, 2014. – 222 с.

198. Минаков, А.С. Становление и развитие оборонно-спортивных общественных организаций Воронежского края (1920-е – начало 1940-х гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Минаков Александр Сергеевич. – Белгород, 2014. – 200 с.

199. Павликов, Н.Н. Создание и деятельность Калужского отделения МОПР. 20-е годы: помощь узникам зарубежья: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Павликов Николай Николаевич. – Москва, 1994. – 204 с.

200. Покровская, С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Покровская Светлана Викторовна. – Москва, 2007. – 195 с.

201. Саран, А.Ю. Исторический опыт взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в СССР 1923–1934 гг. (На материалах Центрального Черноземья): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Саран Александр Юрьевич. – Орёл, 2018. – 617 с.

202. Слезин, А.А. Комсомол в советской политической системе в годы нэпа: дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / Слезин Анатолий Анатольевич. – Тамбов, 1993. – 281 с.

203. Удалова, Т.А. Советские профсоюзы в годы новой экономической политики: 1921–1927: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Удалова Татьяна Анатольевна. – Иваново, 2004. – 211 с.

204. Чупрынников, С.А. Профсоюзы в советском культурном строительстве в 20–начале 30-х гг. XX в.: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / Чупрынников Сергей Алексеевич. – Краснодар, 2004. – 416 с.

В) *Учебные и справочные пособия*

205. История профдвижения в СССР [Учеб. пособие]. – М.: Профиздат, 1961. – 525 с.

206. Коржихина, Т.П. Общественные организации СССР в 1917–1936 гг.: Учеб. пособие / Коржихина Т. Т.; Под ред. Н. П. Ерошкина. – М.: МГИАИ, 1981. – 96 с.

207. Псковский биографический словарь. - Псков: ПГПИ, 2002. – 530 с.

208. Советские Конституции: справочник. – М.: Госполитиздат, 1963. – 350 с.

209. Трущенко, Н. В. Историография истории ВЛКСМ (лекции). Выпуск первый / Н.В.Трущенко. – М.: ВКШ, 1982. – 88 с.

210. Хрестоматия по истории СССР. 1917–1925. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 695 с.

Г) *Современная периодическая печать*

211. Аверьянов, А.В. «Педагог должен быть общественником»: развитие пионерского и комсомольского движения в дисперсной этнической среде на Юге России в 1920–1930-е гг. / А.В.Аверьянов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2021. – №2. – С.56–65.

212. Алексеева, Н.И. Всегда впереди / Н.И.Алексеева // Молодой ленинец. – 1958. – 20 мая.

213. «А моряки интересуются только танцами»: Отчет по шефству (Псковской городской организации РКСМ над моряками Чудской флотилии. 1923 г. / Подготовила к публикации О.Салкина // Новости Пскова. – 2001. – 22 февраля.

214. Балагин, В. Первое десятилетие. Страницы истории комсомола (1918–1928) / В.Балагин // Молодой ленинец. – 1966. – 29 октября.

215. Белова, Н.А. Заработная плата советских учителей в 1920–1960-е гг. / Н.А.Белова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 1. – С. 36–38.

216. Власов, Ю. Добровольные общества как форма советской демократии / Ю.Власов // Советское строительство. – 1929. - № 4.

217. Гагиева, А. К. Региональные особенности формирования общественных организаций на территории Коми области в 1920–1930-е гг. / А.К.Гагиева // Финно-угорский мир. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 144-150.

218. Галошева, О.Н., Соколова, В.И. К вопросу о формировании и деятельности Чувашского Комитета МОПРа в 1923–1928 годах / О.Н.Галошева, В.И.Соколова // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 4. – С. 46–52.

219. Гребень, Е.Н. Общественно-политические настроения Псковской интеллигенции в 1920-е гг. / Е.Н. Гребень // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2013. – № 38. – С.134–140.

220. Дианова, Е.В. Комсомол и кооперативное движение в 1920-е гг. / Е.В. Дианова // Манускрипт. – 2018. – № 11-2 (97). – Ч. 2. – С. 193–197.

221. Евчук, В.И. Мы были первыми / В.И.Евчук // Молодой ленинец. – 1962. – 19 мая.

222. Иванов, В.П. Профсоюзы СССР 1920-х – начала 1930-х гг. в послевоенной советской историографии / В.П.Иванов // Вопросы истории. – 1967. – № 5.

223. Иванов, С.А. С огнем большевистским в груди / С.А.Иванов // Псковская правда. – 1988. – 29 октября.

224. Иванов, С. К мирному строительству: из истории Псковской комсомольской организации / С.Иванов, Л.Вершинин // Политическая информация. – 1982. – № 9.

225. Из истории комсомола Псковщины. Хроника // Политическая информация. – 1968. – № 1.

226. Ильинская, Э. Шефство над красным флотом / Э.Ильинская // Молодой ленинец. – 1981. – 29 октября.

227. Касьян, И.Н. Исторические аспекты создания и функционирования Осоавиахима в 20-30 годы XX столетия / И.Н.Касьян // Инновации в науке. – 2017. – № 6(67). – С. 23–28.

228. Киселев, А.Ф. Откуда пошли «приводные ремни»: к вопросу огосударствления профсоюзов / А.Ф.Киселев // Профсоюзы и экономика. – 1993. – № 8.

229. Коржихина, Т.П. История добровольных обществ и союзов СССР в советской историографии / Т.П.Коржихина // Вопросы истории. – 1981. – № 3.

230. Коржихина Т.П. О комплектовании государственных архивов СССР материалами общественных организаций / Т.П.Коржихина // Советские архивы. – 1973. – № 4. – С. 32–37.

231. Королькова, С.О. Оборонно-массовая работа на Псковщине в 1920-е гг. / С.О.Королькова // Псков. – 2000. – № 12. – С. 243–246.

232. Кузин, С. Дружба мужала в борьбе / С.Кузин // Псковская правда. – 1982. – 25 ноября.

233. Кудинов, В.А. Историческая обусловленность подростковых и юношеских организаций / В.А.Кудинов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – № 3. – С. 235-238.

234. Кулабухов, Н.С., Исаев, А.А., Федирко, О.П. Добровольные оборонные организации на Дальнем Востоке СССР как форма организации политико-идеологической работы среди населения в 1920–1930-е гг. / Н.С.Кулабухов, А.А.Исаев, О.П.Федирко // Манускрипт. История и археология. – 2017. – № 6–1(80). – С. 94–97.

235. Лещиков, В.Н. Из истории интернациональных связей молодежи Псковской губернии в 1920-е годы / В.Н.Лещиков // Псков: научно-

практический, историко-краеведческий журнал. – 2005. – № 23. – С. 145–147.

236. Меркулов, П.А. Комсомол в системе молодежных общественных организаций 1920-х гг. / П.А.Меркулов // Вестник РУДН. История России. – 2017. – № 1. – С. 49–58.

237. Миронова, Л. Беспокойные сердца / Л.Миронова // Молодой ленинец. – 1958. – 16 октября.

238. Оконов, Б.А. О количественном и качественном составе комсомольских организаций Калмыкии и Чечни во второй половине 1920-х годов / Б.А.Оконов // Новый исторический вестник. – 2020. – №3 (65). – С. 44–54.

239. Павлова, Н.В. Механизм политической власти в СССР в 1920-1930-е гг. / Н.В.Павлова // Вопросы истории. – 1998. – № 11-12. – С. 49–67.

240. Палхаева, Е.Н., Жукова, Н.Е. Деятельность общественных организаций Бурятии (вторая половина 1920-х гг.) / Е.Н.Палхаева, Н.Е.Жукова // Вестник БГУ. – 2015. – № 7. – С. 96–100.

241. Проскурина, А.В. «Союз безбожников» на Псковщине: организация и деятельность в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. / А.В.Проскурина // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2002. – № 16. – С. 204–210.

242. Рафельсон, Г. По ленинскому призыву / Г.Рафельсон // Молодой ленинец. – 1960. – 13 февраля.

243. Рацен, Г. На страже интересов трудящихся: из истории профессиональных союзов на Псковщине / Г.Рацен // Псковская правда. – 1982. – 7 сентября.

244. Салкина, О. Еврейские секции РКСМ на Псковщине / О.Салкина // Стерх. – 2003. – 30 мая.

245. Саран, А.Ю. Власть и общественные протоорганизации в СССР 1920–1930-х гг. / А.Ю.Саран // Власть. – 2017. – № 8. – С. 156–159.

246. Саран, А.Ю. Классификация общественных организаций в СССР в 1920–1930-х гг. (на материалах Центрально-Черноземной области) / А.Ю. Саран // Власть. – 2017. – № 5. – С. 198–204.

247. Саран, А.Ю. Правовое положение общественных организаций в СССР в 1920–1930-х гг. / А.Ю. Саран // Власть. – 2017. – № 6. – С. 115–120.

248. Седунов, А.В. «Белые террористы» на Северо-Западе России в 1920–1930-е годы / А.В. Седунов // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2012. – № 36. – С. 157–171.

249. Синюкова, Т.Н. Общественные организации СССР в 20-40-е годы: их историко-правовая роль / Т.Н. Синюкова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2015. – № 174. – С.95–100.

250. Туманова, А.С. Система взаимодействия публичной власти и общественных организаций в Российской империи, РСФСР и СССР: сравнительный анализ моделей / А.С. Туманова // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. – 2017. – Т. 3. Вып. 1(9). – С. 35–42.

251. Фузинсан, Е. Страницы истории / Е.Фузинсан // Псковская правда. – 1972. – 19 мая.

252. «Шефствуем над флотом …» / подборка и публикация О.В.Салкиной // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2006. – № 24. – С. 114–115.

Д) *Электронные ресурсы*

253. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. М., 1997. URL: http://interpretive.ru/dictionary/

254. Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. URL: http:// www.big-soviet.ru/

255. Время перемен: комсомол и формирование нового общества. 1918-1927 гг. [Электронный ресурс] URL: http://www.expo.novarchiv.org/

256. Государственный архив новейшей истории Псковской области. Путеводитель. Информационный сборник. [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.pskov.ru/

257. Государственный архив Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://statearchive.ru/

258. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://unro.minjust.ru/

259. Хронос. Всемирная история в интернете [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.info.ru/

Приложения

Приложение 1

Численный состав населения губерний Северо-Западной области к концу 1927 г.*

Название губерний	Численность населения (тыс.чел.)	В том числе	
		Городское	Сельское
Мурманская губерния	23	10	13
Карельская АССР	267,5	60,1	207,6
Ленинградская губерния (с Ленинградом)	2716,3	1802,8	913,5
Череповецкая губерния	735	53	682
Новгородская губерния	1045,6	138,8	906,8
Псковская губерния	1777,7	149	1628,7

* Соколов С. Н. Северо-Западная область: для школ 1-й ступени. Ч. 1. Область Госплана. Москва–Ленинград, 1928. С. 92.

Приложение 2

Руководители краеведческих обществ Псковской губернии в 1921–1927 гг.*

Гринкевич Виктор Ксавериевич — первый председатель Псковского общества краеведения, член правления общества «Долой неграмотность». Родился в 1883 г. в семье белорусских мещан в г.Вильно, окончил уездное училище, а затем его семья переехала в Петербург. Там Виктор Ксавериевич окончил 6-ю гимназию и физико-математическое отделение Петербургского университета. В 1907–1911 гг. преподавал в Великолукском реальном училище. С 1911 г. и вплоть до революции был преподавателем математики в Псковском учительском институте, и одновременно физики — в Псковском кадетском корпусе. С сентября 1917 г. до осени 1919 г. работал в 2-м педагогическом институте, а затем Путиловском училище в Петрограде. В октябре 1919 г. В.К.Гринкевич, вернувшись в Псков, сосредоточился на административной (член Президиума, а затем ректор Института народного образования) и преподавательской деятельности. В январе 1922 г. возглавил Псковское общество краеведения и его педагогическую секцию. В октябре 1923 г. после реорганизации Псковского ИНО стал заведующим Педтехникума. С декабря этого же года сохранил за собой только должность Председателя педагогической секции объединенного общества изучения Псковского края. В сентябре 1924 г. по личному заявлению переведен в распоряжение Ленинградского губоно.

Гершанович Лев Григорьевич (1880 г.р.) Родился в семье мещан, смог получить лишь среднее образование: за участие в революционном движении в 1901 г. он подвергся тюремному заключению, затем еще дважды арестовывался и высылался в 1904 г. и 1906 г. В 1914–1917 гг. служил по вольному найму в лесном отделе, занимался изучением Олонецкой губернии. В 1918–1924 гг. Л. Г. Гершанович редактировал газеты в Петрозаводске, а с 19 апреля 1924 г. был переведен на должность заведующего общим отделом Псковского губоно. 3 октября 1924 г. перешел на работу в губком РКП(б). К этому времени он уже являлся председателем Псковского общества краеведения. Л. Г. Гершанович возглавлял общество краеведения в течение двух лет. При его непосредственном участии общество стало издавать свой печатный сборник «Познай свой край». Летом 1926 г. Л. Г. Гершанович был откомандирован на работу в Архангельск. В знак признания заслуг Л. Г. Гершановича он остался Почетным членом Псковского общества краеведения.

Тихвинский Евгений Михайлович (1893–1942 гг.). Родился в Петербурге, но уже в 1907 г. переехал с родителями в Псков, окончил здесь в 1911 г. Сергиевское реальное училище, одновременно получил художественную подготовку в Псковской рисовальной школе, и

поступил на архитектурное отделение Высшего художественного училища Императорской Академии художеств. С конца 1918 г. он являлся сотрудником Петроградского отдела музеев и охраны памятников искусства и старины, в качестве представителя этого отдела приехал в апреле 1919 г. в Псков. 21 января 1921 г. он был назначен уполномоченным по Псковской губернии от Петроградского отдела музеев, с апреля того же года возглавил секцию охраны памятников старины и искусства. При его непосредственном участии был организован Псковский художественный музей, разработан проект открытия музея в г. Порхове (открылся 8 ноября 1919 г.). Е. М. Тихвинский был последним заведующим Псковской художественно-промышленной школой, руководил губернским архивом, а с 1 апреля 1923 г. стал заведовать Псковским губмузеем. 9 декабря 1923 г. был избран председателем единого краеведческого общества при губмузее, одновременно возглавив его художественную секцию. В середине апреля 1924 г. он был арестован органами ОГПУ. Вскоре освобожденный, он передал все дела в музее А. К. Янсону и выбыл в Ленинград. После отъезда из Пскова Е.М. Тихвинский работал хранителем в Юсуповском дворце, в Петергофе, в Павловском дворце, в 1939 г. был принят в члены Ленинградского Союза архитекторов. Скончался он в блокадном Ленинграде 17 апреля 1942 г.

*Филимонов А.В. Псковское краеведение в 1920–1930-е годы. Псков, 2004. С. 30-31, 38, 44, 46, 200–214; Филимонов А. В. Тихвинский Евгений Михайлович // Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 448-449.

Приложение 3

Организаторы оборонно-массовой работы в Псковской губернии в 1923–1927 гг.*

Балуков Павел Андреевич — один из организаторов «Общества друзей воздушного флота» и Доброхима в Псковской губернии. Родился в 1896 г., в августе 1917 г. вступил в ряды коммунистической партии большевиков. В 1918 г. — член военной комиссии псковского губисполкома, с 1921 г. — губернский военный комиссар, член Великолукского уездного комитета РКП(б). В июне 1923 г. вошел в Совет ОДВФ Псковской губернии, спустя год был избран Председателем Президиума Совета Доброхима в губернии.

Ефимов Сергей Васильевич (1884 г.р.) — член Президиума Совета Доброхима в Псковской губернии. Родился в крестьянской семье в Псковском уезде. В 1905–1908 гг. находился на военной службе в Петербурге. До революционных событий 1917 г. работал в почтовом ведомстве, на Балтийском судостроительном заводе в Петербурге. С 1918 г. служил в Псковском уездном военкомате. В 1920 г. вступил в члены РКП(б). С 1921 г. по 1923 г. занимал различные должности в Псковском уездном исполкоме. В июле 1924 г. введен в руководящий орган Доброхима в губернии. С января 1925 г. по февраль 1926 г. являлся Председателем Псковского уездного Совета ОДВФ. С 18 февраля 1926 г. переведен на должность заведующего общим отделом Новоржевского исполкома.

Карзов Владимир Николаевич (1895 г.р.) — с сентября 1924 г. по июль 1925 г. входил в Ревкомиссию Доброхима в Псковской губернии. С 1917 г. состоял счетоводом в профсоюзе всеработземлеса в г.Пскове. В 1920–1924 гг. работал в Островском уездном исполкоме, являлся членом Пленума Островского упрофбюро, а также членом комиссии помощи голодающим при упрофбюро.

Сизов Александр Иванович — член Президиума и Совета Доброхима, Аэрорадиохима. Родился в 1889 г. на о.Талабск на Псковском озере. Закончил кораблестроительное отделение Ленинградского Политехнического института. С 1925 г. — член Президиума Псковского губернского совета профсоюзов.

*ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 633. Л. 5, Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1685. Л. 15; ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 150. Л. 29, Оп. 6. Д. 745, Лл. 6, 9, 19; Оп. 6. Д. 956, Л. 1-6; Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971. С. 512.

Приложение 4

Члены Псковского городского (губернского) комитета МОПРа в 1925–1927 гг.*

Кривихин Василий Николаевич (1891 г.р.) — Председатель городского комитета МОПРа. С июля 1922 г. — член Президиума Псковского губпрофсовета, с 1.09.1922 г. назначен заведующим организационным отделом последнего. С 1908 г. по 1918 г. работал литейщиком по металлу на Медно-прокатном заводе на ст.Сиверской Ленинградской губернии. С 1918 г. член партии большевиков.

Винтер Ян Карлович (1883 г.р.) — член Псковского городского, а затем губернского правления МОПРа. Сын рабочего, окончил трехклассное городское училище в Тукуме. С 1904 г. состоял в партии РСДРП(б). В 1904–1918 гг. неоднократно подвергался аресту и ссылке за революционную деятельность. В 1920-1921 гг. занимал должность Председателя союза всеработземлеса в Великолукском уезде. 3 января 1925 г. был введен в состав Псковского губернского правления МОПРа.

*ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 467. Л. 173, Д. 767. Л. 69; ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 442. Лл. 4, 13.

Приложение 5

Секретари Псковского губернского комитета РКСМ (РЛКСМ–ВЛКСМ) в 1921–1927 гг.*

Ильинский Серафим Дмитриевич (1904 г.р.) — секретарь Псковского губернского комитета ВЛКСМ в 1925–1927 гг.

Лихов Леонид Иванович — секретарь Псковского губернского комитета РЛКСМ в январе 1924 – апреле 1925 гг. В 1919 г. вступил в РКП(б). С 15.09.1923 г. — член Президиума Псковского ГСПС.

Трофимов Георгий Трофимович (1899 г.р.) — секретарь Псковского губернского комитета РКСМ (РЛКСМ) с 1.05.1922 г., член РКП(б). Родился в Петрограде в семье рабочих.

Шторх Николай Иванович (1900–1937 гг.) — комсомольский деятель, участник Гражданской войны. Окончил церковно-приходскую школу, учился в духовной семинарии, после исключения из нее работал сплавщиком леса в Курляндии. В связи с оккупацией Латвии немцами в феврале 1918 г. перешел границу России, остановился в п. Торошино Псковской губернии. В 1918-1919 гг. — секретарь, а потом заведующий Псковским уездным продовольственным комитетом. В 1918-1919 гг. принимал участие в создании комсомола в Пскове и подготовке губернского съезда РКСМ. Один из организаторов коммунистическо-комсомольского батальона, в его составе участвовал в боях с белогвардейцами на ближнем фронте в мае и октябре-ноябре 1919 г. 21.06.1919 г. избран Председателем Псковского губкома РКСМ. В 1919-1920 гг. занимался созданием новых и укреплением старых союзов молодежи в уездах и волостях губернии. С конца 1920 г. по 1930 г. учился в Ленинграде, по окончании учебы трудился в управлении Октябрьской ж/д. В 1930–1933 гг. — сотрудник советского торгового представительства в Германии, в 1933–1936 гг. — заведующий импортно-экспортным отделом торгового представительства в Дании. Знал шесть иностранных языков. В 1936-1937 гг. в Ленинграде был служащим облвнуторга. Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

*ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 353. Л. 5; ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 70, Лл. 60, 60-а, Д. 141. Л. 134; Иванов С.А. Шторх Николай Иванович // Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 508.

Приложение 6

Координаторы общественно-политической активности Псковской губернской профсоюзной организации в 1921–1927 гг.*

Гиндин Григорий Михайлович — куратор культурно-просветительной деятельности Псковского губпрофсовета. Сын бывшего купца, родился в 1896 г. г.Торопец Торопецкого уезда Псковской губернии в еврейской семье. До 1914 г. учился в Торопецком реальном училище. На протяжении 1914–1917 гг. окончил два курса Петроградского психоневрологического института, а также два курса Педагогического института имени А.И.Герцена. В 1917–1919 гг. состоял в Петроградском комитете РСДРП(м), принимал участие в подготовке выборов в Учредительное собрание в Торопце. В августе 1920 г. принят в члены Торопецкой уездной организации РКП(б). С декабря 1920 г. по февраль 1921 г. являлся заведующим агитационно-пропагандистского отдела Торопецкого укома партии. Руководил политкружком в Торопецком красноармейском клубе, был лектором по политическим вопросам в школе допризывников, являлся редактором уездной газеты «Светоч». В феврале 1921 г. был назначен на должность Председателя Торопецкого уездного бюро профсоюзов. С конца 1922 г. переведен на работу в культотдел Псковского губпрофсовета. В январе 1924 г. Г.М.Гиндин, оставив предыдущую должность, возглавил подотдел пропаганды губкома РКП(б). С конца 1924 г. входил в редакционную коллегию журнала «Известия Псковского губкома РКП(б) (ВКП(б))». С 1925 г. работал в Псковском губполитпросвете.

Глушенков Иван Ефимович — председатель Псковского губернского совета профессиональных союзов в 1927 г.

Попок Яков Абрамович (1894 г.р.) — председатель Псковского губернского совета профсоюзов (с 1.08.1921 г. по 1.03.1922 г.), член РКП(б).

Радзин Владимир Андреевич (1888 г.р.) — заведующий культурно-просветительским отделом Псковского ГСПС с 1 февраля 1925 г.

Ушарнов Михаил Павлович (1885–1949 гг.) — член партии большевиков с 1906 г. Принимал активное участие в забастовках рабочих г.Пскова в 1906 г. После Февральской революции — один из организаторов Псковского Совета и инициаторов создания в августе 1917 г. самостоятельной псковской большевистской организации. В период борьбы с немецкими оккупантами в феврале 1918 г. — член военно-революционного штаба обороны Пскова. С

декабря 1918 г. по август 1923 г. неоднократно избирался членом Псковского губкома РКП(б), входил в состав Президиума Псковского губпрофсовета и осуществлял партийное руководство профсоюзами. С 1.01.1921 г. по 28.10.1921 г. являлся заместителем Председателя губпрофсовета. В годы Великой Отечественной войны был командиром одного из ленинградских отрядов народного ополчения.

Шитов Василий Михайлович (1894 г.р.) — заведующий культурно-просветительским отделом Псковского ГСПС с 15 апреля 1924 г.

*ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 254. Л. 1-2, Д. 767. Л. 69; ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 523. Л. 1-7, Д. 524. Л. 9, Д. 465. Лл. 1,5; Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971. С. 526.

Приложение 7

Руководство антирелигиозной работой общественности Псковской губернии в 1926-1927 гг.*

Сигов Иван Никитич — руководитель Псковского губернского Союза безбожников. Родился в 20 июня 1890 г. в мещанской семье в г.Невель Невельского уезда Витебской губернии. В 1906–1910 гг. окончил вечернюю школу при заводе Русского технического общества. В 1911 г. был призван на действительную службу в армию. В 1914-1915 гг. работал на фабрике Щиглица, заводе «Арсенал», затем в 1915–1917 гг. — почтово-телеграфным чиновником в Петрограде. 16 сентября 1917 г. вступил в партию большевиков. С 1918 г. по 1922 г. служил в Красной Армии на Восточном, Южном и Северном фронтах. После демобилизации продолжил свою профессиональную карьеру как начальник Невельского отдела Уголовного розыска. В 1922 г. окончил Невельскую вечернюю школу политграмоты. В 1923 г. прошел двухмесячную переподготовку в совпартшколе, после чего был привлечен Невельским укомом партии в качестве руководителя марксистского кружка и преподавателя политграмоты в школе II ступени. С 3 февраля 1923 г. до 16 сентября 1926 г. являлся заведующим Невельским уездным отделом народного образования. С декабря 1926 г. работал на должности инструктора политпросветотдела Псковского губернского отдела народного образования, одновременно являясь Председателем губернского Совета Союза безбожников (до 1928 г.).

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1882. Л. 1-10.

Приложение 8

Движение численности отраслевых профсоюзов в СССР, Ленинградской и Псковской губерниях в 1923-1924 гг.* (чел.)

	Название союзов	СССР		Ленинградская губерния		Псковская губерния	
		На 1.01.1923 г.	На 1.04.1924 г.	На 1.01.1923 г.	На 1.04.1924 г.	На 1.01.1923 г.	На 1.04.1924 г.
Сельское хозяйство	Работники земли и леса	-	480000	8471	9681	3229	3183
Итого		-	*480000*	*8471*	*9681*	*3229*	*3183*
Промышленность	Горнорабочие	305000	322000	2838	2350	73	148
	Деревообделочники	121000	139000	5975	10379	1104	1661
	Кожевенники	89000	101000	5909	7108	538	753
	Металлисты	519000	572000	46979	66563	-	432
	Писчебумажники	78000	86000	1835	4099	-	254
	Пищевкус	269000	300000	17116	20219	348	463
	Работники полиграфического производства	-	94000	11744	13380	236	229
	Строительные рабочие	245000	348000	10873	21714	189	716
	Текстильщики	476000	557000	13817	20547	296	514
	Химики	156000	170000	21343	21156	-	298
	Швейники	53000	62000	6024	5664	-	137
Итого		-	*2581000*	*144453*	*193179*	-	*5596*

Транспорт и связь	Водный транспорт	124000	131000	10811	15099	164	96
	Железнодорожники	738000	810000	45482	49523	-	10761
	Местный транспорт	139000	158000	14377	14220	-	163
	Народная связь	101000	100000	8670	8089	786	659
Итого		-	*1199000*	*79340*	*86931*	-	*11679*
Государственные и общественные учреждения	Работники искусства	68000	71000	13572	11647	-	316
	Медико-санитарный труд	332000	353000	24586	31189	1317	1636
	Работники просвещения	478000	543000	28422	40023	3430	3492
	Советские работники	643000	799000	24525	31584	4818	5888
Итого		-	*1805000*	*91105*	*114443*	-	*11332*
Прочие	Коммунальные работники	-	190000	19828	21245	894	1136
	Народное питание	-	135000	5129	8194	172	506
Итого		-	*325000*	*24957*	*29439*	*1066*	*1642*
ВСЕГО		-	*6390000*	*348326*	*433673*	*27311*	*33432*

* ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 352. Л. 59-60, Д. 267. Л. 1; Ленинград и Ленинградская губерния: Краевед. справ. Л.,1925. С. 84; Магазинер Л. Численность и состав профессиональных союзов СССР. М., 1926. С. 15; ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 3. Д. 16. Л. 319.

Приложение 9

Сведения о численности профсоюзных организаций СССР и отдельных губерний Северо-Западной области в 1921–1927 гг.* (чел.)

	СССР	Петроградская (Ленинградская) губерния	Новгородская губерния	Псковская губерния	Карельская АССР
1921 г.	6957000	349038	74128	62706	16993
1922 г.	4094000	371271	-	27166	9785
1923 г.	5009000	348326	41115	32357	9319
1924 г.	5755000	425028	-	39638	17608
1925 г.	6950484	-	-	40250	23991
1926 г.	8768000	-	-	51926	30638
1927 г.	9278400	-	70000	65590	-

* История профсоюзов России. Этапы, события, люди / Под ред. Гриценко Н.Н. и др. М., 1999. С. 158; Календарь-справочник и записная книжка добровольного корреспондента Новгородской губернии на 1924 г. Великий Новгород, 1924. С. 91; Ленинград и Ленинградская губерния: Краевед. справ. Л.,1925. С. 83; Профессиональные союзы СССР. 1926–1928. Отчет ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов. М., 1928. С. 131; Статистический обзор, 1923-1924 = Tilastollinen katsaus, 1923-1924. Петрозаводск, 1925. С. 559; Статистический обзор, 1925 и 1926 г.г.= Tilastollinen katsaus v. 1925 ja 1926. Петрозаводск, 1927. С. 159.

Приложение 10

Сведения о количестве отрядов юных пионеров и их численном составе в Псковской губернии в 1923–1927 гг.*

Год	Число пионерских отрядов	Количество детей в них
1923 г.	19	836
1924 г.	190	7811
1925 г.	252	9897
1926 г.	544	17991
1927 г.	612	19389

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 112. Л. 66-об., Д. 149. Л. 75, Д. 279. Л. 95; Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 223; Юные ленинцы // Ленинская гвардия. 1925. 8 сентября.

Приложение 11

Рост численности Псковской губернской организации ОДВФ в 1924-1925 гг.*

Периоды	Количество членов
На 1 января 1924 г.	2172
На 1 октября 1924 г.	6524
На 1 января 1925 г.	9718

* ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1685. Лл. 16,20.

Приложение 12

Состояние Псковской губернской организации Осоавиахим в 1927 г.*

время	Количество членов (чел.)	Партийный состав			Социальный состав				
		ВКП (б)	ВЛКСМ	Беспартийные	военные	рабочие	крестьяне	служащие	учащиеся
На 1.04.27	21865	3020	2828	16017	2564	4585	3775	7741	30
На 1.07.27	22373	3240	2518	16615	2354	5096	3722	8472	27

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1012. Л. 49.

Приложение 13

Сведения о численности комсомольских организаций по отдельным губерниям Северо-Западной области в 1921–1927 гг.* (чел.)

Название губернской организации	1921 г.	На 1.01.22 г.	На 1.01.25 г.	На 1.01.26 г.	На 1.01.27 г.
Петроградская (Ленинградская)	13063	21100	57100 (+8200 кандидатов)	-	-
Псковская	1234	1366	10864 (+783 кандидата)	16066 (+810 кандидатов)	18649
Карельская	1912	450	1360	2518	5609

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. Р-2496. Оп. 1. Д. 68. Л. 3, Д. 214. Л. 19, Д. 216. Л. 29-30; Д. 303. Л. 58, Д. 323. Л. 2; Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. Л., 1969. С. 87, 111, 114; Очерки истории Новгородской организации КПСС. Л., 1983. С. 130; Попова Н.П. Комсомол Псковской губернии в период восстановления народного хозяйства в 1921–1925 гг. // Материалы областной научно-практической конференции «70-летие ВЛКСМ. История, опыт, проблемы» (г.Псков, 22 октября 1988 г.). Псков, 1989. С. 32; Соколов С. Н. Северо-Западная область: для школ 1-й ступени. Ч. 1. Область Госплана. Москва-Ленинград, 1928. С. 120–124; ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 524. Л. 130.

Приложение 14

Социальный состав детей, входящих в отряды юных пионеров в Псковской губернии (1923 г.).* (чел.)

Детей рабочих	Детей крестьян	Детей служащих	Беспризорных		Прочих
			Всего	Из них в детдомах	
256	*96*	*336*	-	-	*148*

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 112. Л. 66-об.

Приложение 15

Движение численности Ленинградской, Новгородской, Псковской губернских пионерских организаций в 1923–1925 гг.* (чел.)

Годы	Ленинградская губерния	Новгородская губерния	Псковская губерния
1923 г.	700	130	836
1924 г.	-	-	7811
1925 г.	80000	-	9897

*Время перемен: комсомол и формирование нового общества. 1918–1927 гг. [Электронный ресурс] URL: http://www.expo.novarchiv.org/vremya-peremen-komsomol-i-formirovanie-novogo-obshchestva-2014/; ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 112. Л. 66-об., Д. 149. Л. 75, Д. 279. Л. 95; Очерки по истории комсомола Псковской области. Псков, 1959. С. 42; Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. Л., 1969. С. 125; Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 223; Юные ленинцы // Ленинская гвардия. 1925. 8 сентября.

Приложение 16

База работы пионерской организации Псковской губернии на 1923 год.*

	Количество детдомов	В них детей (чел.)	Количество школ фабзав.	В них детей	Количество школ I ступени	В них детей	Количество детей рабочих (неорганизованных)	Всего детей
В городе	14	1197	-	-	38	6649	-	7786
В деревне	8	384	-	-	979	45816	-	46200

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 112. Л. 51.

Приложение 17

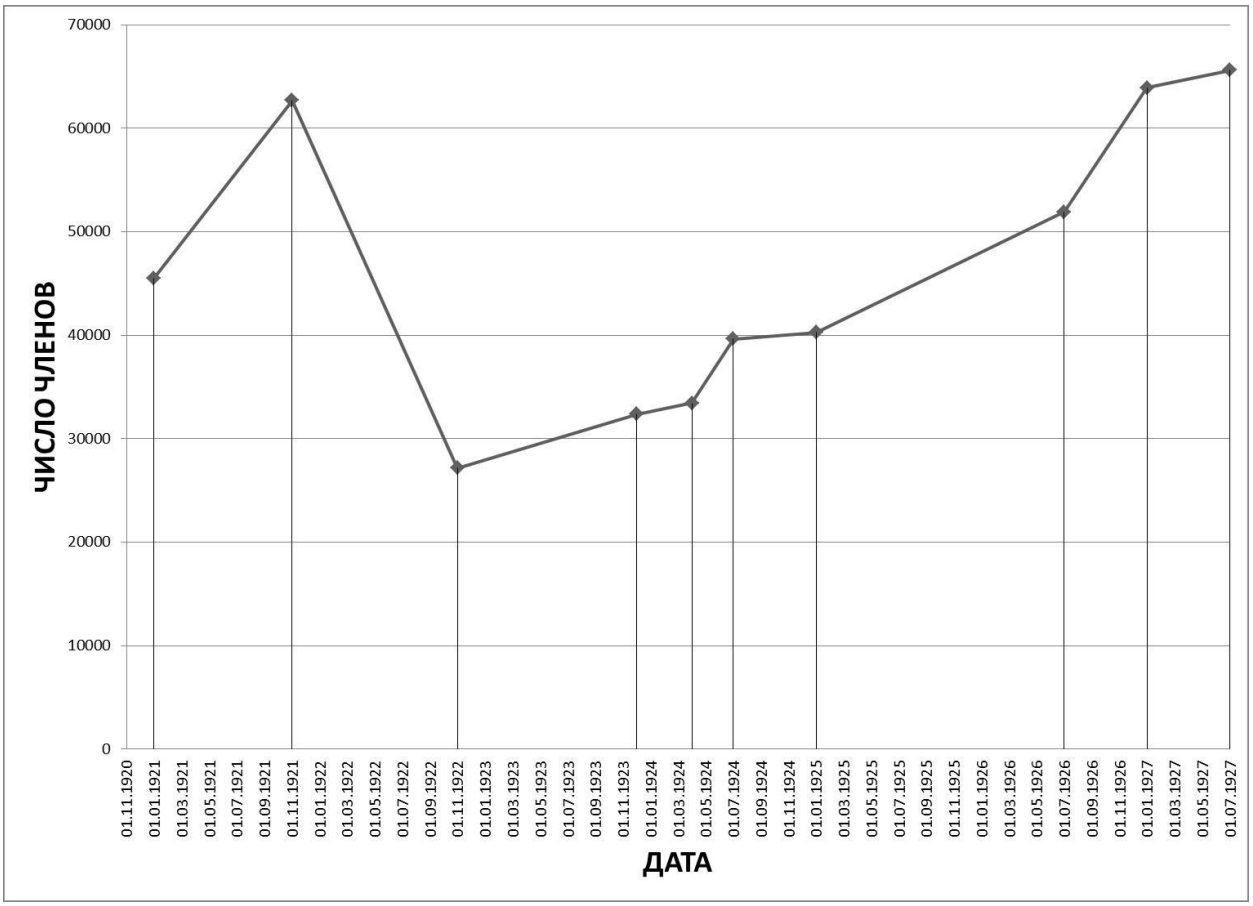
Сведения о количестве отрядов юных пионеров и их численном составе в Псковской губернии в 1923–1927 гг.*

Год	Число пионерских отрядов	Количество детей в них
1923 г.	19	836
1924 г.	190	7811
1925 г.	252	9897
1926 г.	544	17991
1927 г.	612	19389

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 112. Л. 66-об., Д. 149. Л. 75, Д. 279. Л. 95; Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 223; Юные ленинцы // Ленинская гвардия. 1925. 8 сентября.

Приложение 18

Сведения о динамике численности профсоюзной организации Псковской губернии в 1921–1927 гг.*



*ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 161. Л. 244, Д. 652. Л. 4-об, 117, Д. 747. Л. 4-об; ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 1. Д. 6. Л. 54, Оп. 3. Д. 16. Л. 492.

Приложение 19

Численность Псковской губернской организации ОДН в 1924–1927 гг.*

	Число членов по губернии (чел.)	Количество ячеек			
		Деревенских	В них членов	Городских	В них членов
Декабрь 1924 г.	2018	-			
Февраль 1925 г.	9224	215			
Июль 1926 г.	23285	514	15409	209	7876
Июль 1927 г.	20464	514	15409	155	5055

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 150. Л. 40; Долой неграмотность // Псковский набат. 1925. 18 февраля. С. 1; Псковский край: Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 226; Псковское общество «Долой неграмотность». Губернский съезд. Материалы и резолюции II губернского съезда ОДН. Псков, 1927. С. 34.

Приложение 20

Численность Псковской губернской организации Союза безбожников в 1925–1927 гг.*

Годы	Количество членов	Количество ячеек
1925 г.	1047	61
1926 г.	3000	150
1927 г.	4000	170

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 191. Л. 222; Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 227.

Приложение 21

Причины выбытия из пионерской организации Псковской губернии по ответам бывших пионеров (1927 г.).*

Причина	Город	Деревня	Всего
Исключили, не знаю за что	2	-	2
Исключили за плохое поведение	2	-	2
Исключили за бегство из дома	1	-	1
Ушёл ввиду исключения товарища	2	-	2
Вышел по болезни	3	3	6
Отсутствие обуви и одежды	5	-	5
Далеко ходить	5	5	10
Поздно начинаются сборы	2	1	3
Слабый и плохой вожатый	2	2	4
Не пустили родители	5	5	10
Не успевает в учёбе	1	2	3
Занят домашней работой	2	2	4
Недоволен решением отряда	2	-	2
В отряде неинтересно	6	8	14
Потерялся при переходе из отряда в отряд	1	-	1
В отряде плохая дисциплина	3	-	3
Боязнь хулиганов	1	-	1
Выбыл из-за временного отъезда	1	-	1
Выбыл из-за обиды на товарища	-	1	1

Боязнь войны	-	3	3
Не вовлекли в работу	-	1	1
Не указали причин	1	1	2
Нежелание работать	-	1	1
Не дали галстуков	-	2	2
Итого	*47*	*37*	*84*

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 330. Л. 92.

Приложение 22

Состояние клубной и кружковой работы Псковской губернской комсомольской организации в 1922–1927 гг.*

Период	Клубы			Кружки	
	Всего комсомольских клубов	Число юнсекций при рабочих и партийных клубах	Число охваченных комсомольцев (чел.)	Всего кружков	Число охваченных комсомольцев (чел.)
1922 г.	3	4	-	-	1082
1923 г.	3	4	1273	99	-
1924 г.	5	18	-	250	-
1925 г.	4	23	3417	398	4273
1926 г.	3	25	3129	450	6098
1927 г.	3	28	3256	484	7291

*ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 118. Л. 54, Д. 197. Лл. 9, 14-15; ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 214. Л. 3.

Приложение 23

Состояние клубной работы профсоюзов Псковской губернии в первой половине 1923 г.*

Наименование клубов	Число обслуживаемых рабочих	Количество членов клуба	Кружки					Концерты	Спектакли	Библиотеки	
			музыкальный	политический	театральный	хоровой	профдвижения			Средняя читаемость	Количество книг
При заводе «Металлист»	800	120	16	-	18	24	28	2	15	50	700
При фабрике «Шпагат»	350	-	14	-	14	19	-	2	6	105	770
Клуб водников	150	-	-	-	14	-	12	1	9	25	950
Клуб железнодорожников имени Некрасова	1500	99	-	18	-	11	-	-	12	275	3838
Клуб при губсоюзе	250	65	-	13	19	12	-	3	5	105	3000
Итого	3050	284	30	31	65	66	40	8	47	560	9258

ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 268. Л. 27.

Приложение 24

Состояние политико-просветительных учреждений профсоюзных организаций в СССР и отдельных губерниях Северо-Западной области на 1 января 1925 г.*

	СССР	Псковская губерния	Карельская АССР	Череповецкая губерния
Общая численность профсоюзов (чел.)	6950484	40250	19303	28960
Профсоюзные клубы	3417	22	17	21
Количество членов в клубах (чел.)	900000	7463	-	2161
Красные уголки	8000	80	8	31
Профсоюзные библиотеки	6803	82	71	-
Число книг в библиотеках	10282000	89720	20000	-

*ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 474. Лл. 1, 20, 22; Д. 574. Лл. 40, 118. Профессиональные союзы СССР. 1926–1928. Отчет ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов. М., 1928. С. 191, 200. Статистический обзор, 1925 и 1926 г.г.= Tilastollinen katsaus v. 1925 ja 1926. Петрозаводск, 1927. С. 159.

Приложение 25

Участие Псковской губернской организации ОДН в ликвидации неграмотности населения в 1924–1927 гг.*

Учебные годы	Количество неграмотных в возрасте 16-35 лет (чел.)	План ликвидации неграмотности (чел.)	Количество ликпунктов, обслуживаемых ОДН	Число обученных неграмотных силами ОДН (чел.)
1924-1925 гг.	106351	20000	152	30000
1925-1926 гг.	60216	55000	421	24000
1926-1927 гг.	34109	30000	265	19000

*ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 148. Л. 254; Д. 253. Л. 21.

Приложение 26

Состав и численность Псковской губернской организации РКСМ в 1921–1927 гг.*

		1921 г.	1922 г.	1923 г.	На 1 марта 1924 г.	На 1 августа 1924 г.	На 1 января 1925 г.	На 1 января 1926 г.	1 июля 1927 г.
Количество ячеек		71	87	135	190	316	481	669	830
Типы ячеек	Фабрично-заводские	-	6	16	37	57	64	76	83
	Крестьянские	-	53	79	109	216	338	495	630
	Транспортные	-	8	11	44	43	79	98	17
	При советских учреждениях	-	13	5					46
	Школьные	-	7	6					32
	Прочие	-	-	18					22
Количество членов союза (чел.)		1234	1366	1757	2106	7171	10864	16066	18551
Количество кандидатов союза (чел.)		-	-	-	889	879	783	810	846
Социальный состав	Рабочих	-	479	-	756	2154	2743	4366	5345
	Крестьян	-	523	-	829	4083	7032	10578	11892
	Служащих	-	226	-	283	589	1089	1662	1314
	Прочих	-	138	-	238	345			
Из них членов РКП(б) – ВКП(б)		-	116 (8,5 %)	-	-	-	368 (3,4%)	1269 (7,9%)	1698 (9,1%)

*ОДНИЛС ГАПО. Ф. Р-2496. Оп. 1. Д. 68. Л. 3, Д. 214. Л. 19, Д. 216. Лл. 29-30; Д. 303. Л. 58, Д. 323. Л. 2; Попова Н.П. Комсомол Псковской губернии в период восстановления народного хозяйства в 1921–1925 гг. // Материалы областной научно-практической конференции «70-летие ВЛКСМ. История, опыт, проблемы» (г.Псков, 22 октября 1988 г.). Псков, 1989. С. 32.

Приложение 27

Секретари Псковского губернского комитета РКП(б) – ВКП(б) в 1921–1927 гг.*

Громов Василий Васильевич **—** секретарь Псковского губкома РКП(б), апрель 1920 г. – февраль 1921 г.

Гей Константин Вениаминович (1896–1939 гг.) — секретарь Псковского губкома РКП(б), декабрь 1919 г. – май 1922 г. Один из создателей Псковской большевистской организации. С апреля 1918 г. по май 1922 г. был председателем и секретарем Псковского губкома РКП(б), председателем губисполкома. В мае 1922 г. откомандирован в распоряжение ЦК РКП(б). В 1922 г. заведовал отделом Северо-Западного бюро ЦК партии, с 1923 г. — секретарь Екатеринбургского губкома, секретарь окружкома, заведующий Уральским бюро ЦК ВКП(б). С 1925 г. заведовал орготделом ЦК ВКП(б), с 1927 г. — отделом Профинтерна, с 1930 г. — секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1932–1934 гг. — секретарь Московского комитета ВКП(б). В марте 1934 г. назначен уполномоченным комиссии совконтроля по Узбекистану, в 1936 г. — по Горьковской области. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

Сомс Карл Петрович (1894–1937 гг.) — секретарь Псковского губкома РКП(б), май – ноябрь 1922 г. Член компартии с 1910 г. В 1918 г. — секретарь Самарского комитета РКП(б), в 1919 г. — товарищ председателя Рижского комитета КП Латвии, член ЦК компартии Латвии, представитель ЦК компартии Латвии и Советского правительства Латвии в Великих Луках, затем — председатель Загранбюро и представитель Латвийской секции Коминтерна при Псковском губкоме РКП(б). В 1920–1922 гг. занимал посты секретаря Псковского уездно-городского комитета РКП(б), заведующего отделом, секретаря Псковского губкома РКП(б), председателя Псковского губсовнархоза. С 1922 г. — секретарь Новгородского губкома РКП(б). Делегат IX, X, XI, XVI, XVII съездов партии.

Дмитриев Тимофей Дмитриевич — секретарь Псковского губкома РКП(б), ноябрь 1922 г. – апрель 1923 г.

Иванов Александр Александрович (1890–1939 гг.) — секретарь Псковского губкома РКП(б), май – октябрь 1923 г. Родился в Костромской губернии. В 1907–1914 гг. работал слесарем на заводе в Санкт-Петербурге. С 1914 г. — в армии, в автомобильной роте штаба Северного фронта в Пскове. Активный участник борьбы за установление Советской власти на Псковщине. С марта по октябрь 1917 г. — член Псковского комитета партии и губисполкома. С октября

1917 г. по февраль 1918 г. — товарищ председателя Псковского губисполкома и комиссар труда. С марта по ноябрь 1918 г. — зав. отделом Петроградского комиссариата труда. С ноября 1918 г. по апрель 1920 г. — заместитель комиссара труда Псковского отдела труда, одновременно с января по ноябрь 1919 г. — председатель Псковского губпрофсовета. С 1921 по 1923 г. — секретарь Великолукского уездного комитета РКП(б), с мая по ноябрь 1923 г. — секретарь Псковского губкома партии. В 1924-1925 гг. — секретарь обкома партии Крыма. В 1926-1930 гг. работал в Кузнецке, с 1930 по 1934 г. — на Украине: в Днепропетровске, в Харькове — заместитель председателя ЦКК КП(б) Украины. В 1934–1936 гг. — в Азербайджане, с 1937 г. — в Центральной Контрольной комиссии ВКП(б) в Москве. Делегат X, XI, XIV-XVII съездов партии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Струппе Петр Иванович (1889–1937) — секретарь Псковского губкома РКП(б) – ВКП(б), октябрь 1923 г. – апрель 1926 г. Член большевистской партии с 1907 г. После революции был членом Реввоенсовета, затем председателем Уральского губисполкома. В 1921 г. находился на партийной работе в Киргизии, являлся членом ВЦИК. В 1922 г. был отозван в распоряжение ЦК партии. С ноября 1923 по апрель 1926 г. — секретарь Псковского губкома партии. Избирался от Псковской организации делегатом XIII и XIV съездов ВКП(б). С апреля 1926 г. — секретарь Северо-Западного ЦК ВКП(б), с 1927 г. — секретарь Выборгского райкома ВКП(б), с июня 1930 г. — председатель Ленинградской областной контрольной комиссии ВКП(б), с декабря 1931 г. — секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). С мая 1932 г. — председатель Ленинградского облисполкома, соратник С.М. Кирова. С 1936 г. — начальник Свердловского управления наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР. С 1930 г. — член Центральной контрольной комиссии ВКП(б), с 1934 г. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован в 1937 г., реабилитирован посмертно.

Корчагин Александр Александрович (1891 г.р.) — секретарь Псковского губкома ВКП(б), апрель 1926 г. – август 1927 г. Организатор «Общества друзей воздушного флота» в Псковской губернии. С 23 сентября 1922 г. являлся заведующим тарифно-экономическим подотделом Псковского губпрофсовета, с 1 октября 1922 г. назначен на должность Председателя губпрофсовета. С января 1925 г. входил в состав бюро Псковского губкома РКП(б), Президиум Псковского губисполкома. С 19 марта по 25 мая 1926 г. заведовал орготделом Псковского губкома ВКП(б), после чего был переведен на должность секретаря Псковского губкома ВКП(б). С 19 апреля 1926 г. являлся представителем партии в Псковском губкоме ВЛКСМ.

* Государственный архив новейшей истории Псковской области. Путеводитель. Информационный сборник. [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.pskov.ru/node/375 (дата обращения: 01.05.2015); ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1039. Л. 1-4.

Приложение 28

Участие профсоюзов Псковской губернии в кампаниях по перевыборам городских советов.*

Количество членов профсоюзов (в %)		1921 г.	1923 г.	1924-1925 гг.	1925-1926 гг.	1927 г.
Избранных в горсоветы (от общего числа членов горсоветов)		-	72,1	65,7	52,1	-
По	Пскову	63,4	63,2	-	45,7	24,3
	Порхову	62	57,6	-	-	-
	Острову	-	-	93,5	-	-
	Новоржеву	-	90,4	79,4	-	-
	Опочке	-	-	60	-	-
	Холму	-	58,8	65	-	-
	Торопцу	-	80	72	-	-
	Невелю	-	-	80	-	-
	Себежу	-	-	50	-	-
	Велижу	-	-	63,1	-	-
	Великим Лукам	-	-	88,5	-	40,6
Участвовавших в перевыборных собраниях по губернии (от общего числа членов губернской профсоюзной организации)		-	-	48,4	58,3	61,9

*ГАПО. Ф. Р-578. Оп. 2. Д. 1. Лл. 1, 3; ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 652. Л. 15-об., Д. 1386. Лл. 8, 59, 61-62, 71, Д. 1522. Лл. 6-12, 32-33, Д. 1637. Л. 642; Отчет за 1925-1926 хозяйственный год XVI губсъезду советов. Псков, 1926. С. 6.

Приложение 29

Численность и состав деревенских профсоюзных организаций Псковской губернии в 1924-1925 гг.*

	Количество членов профсоюзов, работающих в деревне (чел.)	Из них членов рабземлеса	В % от общего числа членов деревенских ячеек профсоюзов	Из них работников просвещения	В % от общего числа членов деревенских ячеек профсоюзов	Из них совработников	В % от общего числа членов деревенских ячеек профсоюзов
1924 г.	8866	2774	31,2	2198	24,7	1537	17,3
1925 г.	10951	3051	27,8	2739	25	2304	21

*ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 476. Л. 20.

Приложение 30

Участие членов профессионального союза Рабземлеса в общественной и политической жизни в Псковской губернии (Январь–июнь 1926 г).*

Уезды	Всего избрано в разл. организации (чел.)	Из них:				По партийности	
		В советы	В правление кооперативов	В ККОВ	В другие общ. организации	ВКП(б)	ВЛКСМ
Псковский	67	33	18	6	10	16	8
Порховский	38	7	21	4	6	23	6
Островский	147	27	32	36	52	26	21
Торопецкий	47	9	8	21	9	5	8
Велижский	55	49	-	6	-	4	2
Себежский	102	20	23	25	34	9	4
Холмский	18	12	2	1	3	1	2
Опоческий	92	40	33	14	5	12	9
Невельский	60	26	2	32	-	10	-
Новоржевский	81	21	24	11	25	12	4
Великолукский	47	10	12	9	16	3	4
Итого	754	254	175	165	160	121	68

* ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 692. Л. 15.

Приложение 31

Участие Псковской губернской организации РКСМ (РЛКСМ-ВЛКСМ) в кампаниях по перевыборам советов в 1924–1927 гг.*

	1924-1925 гг.	% от общего числа членов выборных органов	1925-1926 гг.	% от общего числа членов выборных органов	1927 г.	% от общего числа членов выборных органов
Избрано в состав сельских советов (чел.)	8064		16174		16608	
Из них комсомольцев	947	11,7	1309	8,1	1514	9,1
Число председателей сельсоветов (чел.)	397		453		548	
Из них комсомольцев	33	8,3	45	10	45	8,2
Число председателей ревкомиссий (чел.)	-		1704		1654	
Из них комсомольцев	нет	-	100	5,8	115	7
Избрано в состав волисполкомов (чел.)	426		509		529	
Из них комсомольцев	23	5,7	26	5,1	23	4,3
Избрано в состав городских советов (чел.)	323		1317		1346	
Из них комсомольцев	17	5,3	89	6,7	120	9
Избрано в состав уездных исполкомов	185		231		282	

(чел.)							
	Из них комсомольцев	10	5,4	5	2,4	8	2,8

* ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 787. Лл. 65-68; ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 197. Л. 46; Карзов И. Комсомол на работе в советах // Спутник большевика. 1926. № 2. С. 63-67; ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 214. Л. 19, Д. 524. Л. 16.

Приложение 32

Участие Псковской губернской организации РКСМ (РЛКСМ-ВЛКСМ) в работе кооперации и крестьянских комитетов взаимопомощи в 1924–1927 гг.*

Избрано комсомольцев (в % от общего числа членов выборных органов)		1924-1925 гг.	1925-1926 гг.	1927 г.
В кооперацию	Потребительскую	-	6,3 %	4,5 %
	Кредитную	-	6 %	1,7 %
	Сельскохозяйственную	-	0,6 %	6,4 %
	Число представителей (чел.)	132	208	-
В КОВы	сельские	14%	14,7 %	-
	волостные	-	22,7 %	-
	уездные	1%	10,3 %	-
	губернские	-	1 %	0 %
	Число представителей (чел.)	131	446	-

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 303. Л. 182; Григорьев А. Комсомол на укрепление кресткомов // Спутник большевика. 1926. № 2. С. 60; Карзов И. Общественная работа комсомола в деревне // Спутник большевика. 1926. № 1. С. 72-78; ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 214. Л. 19.

Приложение 33

Участие Псковской губернской комсомольской организации в военной работе.*

	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Группы содействия партии	58	68	77
Из них в погранчастях	20	25	25
Количество комсомольцев в группах содействия (чел.)	681	941	1203
Количество комсомольцев в погранчастях (чел.)	208	291	353

* ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 197. Л. 183, Д. 215. Л. 178; ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 524. Л. 136.

Приложение 34

Итоги участия Псковской губернской профсоюзной организации в общественно-политических кампаниях на май 1923 г. (данные приводятся в золотых рублях)*

	В помощь школе	В помощь Красному Флоту	В помощь безработной молодежи	В помощь Рурским рабочим	Золотой выигрышный займ
Совработники	9185,63	7184,19	5628,64	-	7040
Рабпрос	-	843,56	-	-	1150
Рабкомхоз	1228,44	1635,61	950,17	2930,6	1400
Деревообделочники	1019,66	1521,08	-	-	700
Полиграфисты	1000	-	-	548	205
Медикосантруд	485,05	1695,41	--	1797,41	175
Текстильщики	1983,44	1196	173,3	700	315
Рабземлес	921,97	-	-	240	540
Транспортники	227,7	851,79	-	1011,35	10
Водники	644,85	1012,2	-	3000	245
Металлисты	1913,77	1632,11	150,98	200	60
Нарсвязь	850	573	-	-	25
Горнорабочие	180,25	-	-	-	40
Нарпит	237,43	528,64	-	421	30
Рабис	3003,69	70	-	664,75	35
Швейники	99,03	99	127,02	259	15
Строители	320,31	494,65	35,3	-	250
Кожевники	1629,47	1278,45	315	2315,64	1610
Пищевики	349,75	1240,39	-	597	250
Учкпрофсож 2	-	1093,21	-	-	-
Итого	25280	22849,26	7330,91	14684,75	14095

*ЦГА СПб. Ф. 6508. Оп. 3. Д. 16. Л. 384.

Приложение 35

Распределение членов Псковской губернской комсомольской организации по уровню политических знаний в 1923–1925 гг.*

	% комсомольцев, отнесенных к 1 группе	% комсомольцев, отнесенных ко 2 группе	% комсомольцев, отнесенных к 3 группе
1923 г.	68,8	24,7	6,5
1924 г.	89	8,8	2,2
1925 г.	73,5	24,4	2,1

*ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 197. Л. 195; ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 118. Л. 8.

Приложение 36

Распределение членов комсомольских организаций Порховского, Островского, Опочецкого, Холмского, Новоржевского и Псковского уездов, охваченных политической проверкой, по союзному стажу (ноябрь 1923 г.)* (чел.)

	С 1918 г.	С 1919 г.	С 1920 г.	С 1921 г.	С 1922 г.	С 1923 г.
1 группа	1	3	2	18	56	227
2 группа	2	3	5	13	24	60
3 группа	2	3	8	2	13	6

* ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 118. Л. 8-9.

Приложение 37

Активность пропагандистских коллективов и курсов-съездов в Псковской губернии в 1924–1926 гг.*

	Пропколлективы		Курсы-съезды	
	Всего	Число участников в них (чел.)	Всего	Число участников в них (чел.)
1924 г.	16	424	нет сведений	
1925 г.	59	1452	15	466
1926 г.	125	2179	40	1162

*ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 197. Лл. 8,14; ЦГАИПД СПб. Ф. К-599. Оп. 1. Д. 118. Л. 214.

Приложение 38

Охват комсомольцев Псковской губернии различными формами политического образования в 1925-1926 учебном году.*

	В городе			В деревне					
	Комсомольская сеть		Партийная сеть	Комсомольская сеть			Партийная сеть		
	Политшколы I ступени	Политшколы II ступени	Школы политграмоты I, II ступени, кружки самообразования I, II ступени, марксистские кружки	Комсомольские кружки	Кружки самообразования	Группы самообразования	Школы-передвижки	Кружки самообразования I ступени	Кружки самообразования II ступени
Количество учреждений	84	39		251	28	28			
Число комсомольцев в них (чел.)	2276	861	649	4383	476	216	914	2272	604
Итого охвачено комсомольцев (чел.)	3173		649	5075			3790		

*ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 197. Л. 77-78.

Приложение 39

Охват комсомольцев Псковской губернии различными формами политического образования в 1926-1927 учебном году.*

	В городе				В деревне							
	Комсомольская сеть			Партийная сеть	Комсомольская сеть					Партийная сеть		
	Политшколы I ступени	Политшколы II ступени	Кружки самообразования	Школы политграмоты I, II ступени, кружки самообразования I, II ступени, марксистские кружки	Политчитки	Политкружки	Кружки самообразования	Предметные кружки	Кружки новичков	Школы-передвижки	Стационарные школы	Предметные кружки по программе стационарных
Количество учреждений	70	39	2	70	151	263	32	18	3	94	158	13
Число комсомольцев в них (чел.)	1592	811	31	1128	2024	4173	434	141	46	1632	1879	86
Итого охвачено комсомольцев (чел.)	2434			1198	6818					3597		

*ОДНИЛС ГАПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 303. Л. 50.

Приложение 40

Организаторы социальной помощи в Псковской губернии в 1923–1927 гг.*

Грибакина Л.А. — председатель Правления общества «Друг детей» в 1926 г.

Григорьев Алексей Иванович — секретарь Псковского городского районного комитета РКСМ, с 1926 г. — заведующий организационным отделом Псковского губкома ВЛКСМ. С 1923 г. Председатель Псковского губернского бюро ДКО.

Меркурьев Петр Васильевич (1905 г.р.) — Председатель губернского бюро ДКО с 22.09.1926 г. В 1921—1924 гг. работал в Островском уездном комитете РКСМ. В 1925-1926 гг. — заведующий УПО Порховского, Торопецкого уездных комитетов комсомола.

Саркан Елизавета Карловна (1892 г.р.) — председатель Правления общества «Друг детей» в 1925 г. По образованию портниха-закройщица. В 1919-1920 гг. — инструктор, секретарь, заведующая культотделом союза швейников в Риге. С 1921 г. заведовала профтехнической школой швейников в Пскове.

*ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 642. Л. 23-25, Оп. 6, Д. 1804, Л. 1-2, Ф. 2496. Оп. 1. Д. 120. Л. 2, Д. 324, Л. 15.

Приложение 41

Список сельсоветов и прикрепленных шефских комиссий по Псковской волости (июль 1926 г).*

Наименование сельсоветов	Число деревень	Число дворов	Численность населения (чел.)	Наименование шефа	Число членов (чел.)
Великопольский	33	727	4002	Губсуд	88
Ольгинопольский	38	799	3973	Губзу	120
Остенский	35	885	4552	Губфо	130
Амосовский	22	785	4486	Земтехникум	18
Хотицкий	42	757	3790	УИК	80
Цаплинский	46	918	4805	Губоно	112
Клемовский	38	637	2980	Металлист	125
Большежезловский	30	408	2192	Ж/д дорога	500
Залитский	3 острова	602	2900	Таможня	25
Итого	287	6526	33680		1198

* ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 511. Л. 33.

Приложение 42

Численность добровольных обществ Новгородской и Псковской губерний в 1925–1927 гг.*

<table>
<tr><th rowspan="2">Годы</th><th rowspan="2">Губернии</th><th colspan="5">Численность добровольных обществ (чел.)</th></tr>
<tr><th>ОДН</th><th>ОДД</th><th>ОДР</th><th>Авиарадиохим</th><th>МОПР</th></tr>
<tr><td rowspan="2">1925 г.</td><td>Псковская</td><td>2018</td><td>2013</td><td>152</td><td>13894</td><td>24762</td></tr>
<tr><td>Новгородская</td><td>-</td><td>-</td><td>243</td><td>-</td><td>-</td></tr>
<tr><td rowspan="2">1926 г.</td><td>Псковская</td><td>23285</td><td>1919</td><td rowspan="3">Вошло в состав Авиарадиохима</td><td>21627</td><td>-</td></tr>
<tr><td>Новгородская</td><td>-</td><td>-</td><td>12500</td><td>-</td></tr>
<tr><td rowspan="2">1927 г.</td><td>Псковская</td><td>20464</td><td>1028</td><td rowspan="2">Вошло в состав Осоавиахима без ОДР</td><td>35103</td></tr>
<tr><td>Новгородская</td><td>8000</td><td>2000</td><td>26000</td></tr>
</table>

*ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 642. Л. 25; ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1509. Л. 291; Королькова С.О. Оборонно-массовая работа на Псковщине в 1920-е гг. // Псков. 2000. № 12. С. 245; Кривихин В. Еще раз о работе общества Аэрорадиохима и ревизионных комиссий // Псковский набат. 1926. 20 февраля; Крузе Я. Что говорят цифры о задачах комитета МОПРа // Псковский набат. 1925. 28 февраля; Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С. 225, 226; Ходяков А.А. Массовые общественные организации Новгородской губернии 1920-х годов // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Великий Новгород, 1994. С. 144-145.